

КИТАЙСКИЕ

документы и
материалы по истории
Восточного Туркестана,
Средней Азии
и Казахстана
XIV - XIX вв.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ УИГУРОВЕДЕНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМ. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

КИТАЙСКИЕ
документы и
материалы по истории
Восточного Туркестана,
Средней Азии
и Казахстана
XIV - XIX вв.

АЛМАТЫ
«ГЫЛЫМ»
1994

**Китайские документы и материалы по истории
Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана
на XIV—XIX вв. — Алматы: Гылым, 1994. — 272 с.**

В сборнике даны переводы извлечений из китайских источников с примечаниями о народах обширного региона Центральной Азии XIV—XIX вв. Большинство документов и материалов публикуется впервые, они могут служить хорошей базой для исследования истории этих народов, их отношений с Китаем, а также политики Китая в эпохи Мин и Цин.

Ответственный редактор

член-корреспондент НАН РК Г. С. САДВАКАСОВ

0503000000—053
К 407(05)94 4—94
ISBN 5—628—013—89—7

© Институт уйгуроведения
НАН РК, 1994

ПРЕДИСЛОВИЕ

Разноязычные источники, содержащие сведения по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана с каждым годом все шире вводятся в научный оборот. Особенно трудоемкой является работа по подборке материалов и переводу текстов из сочинений восточных авторов. Сборники с переводами извлечений из персо-, арабо- и тюркоязычных сочинений, появившиеся в последние годы, можно перечислить по пальцам¹. Очень активно используются, но мало переводятся, точнее мало издаются, китайские источники. Исключение составляют исследователи, занимающиеся историей народов Центральной Азии в древности и средневековье². По истории нового времени, исследователи истории государств Центральной Азии по-прежнему преимущественно ссылаются на труды Н. Я. Бичурина (отца Иакинфа), отражающие состояние дореволюционной историографии и источниковедения. Между тем велико значение источников Китая в эпохи Мин (1368—1643) и Цин (1644—1911) для изучения истории народов Восточного Туркестана и сопредельных ему районов Средней Азии и Казахстана. Их материалы отличаются системностью изложения, хронологической последовательностью; обилием фактов политической жизни и четкостью ее официальных оценок.

В нашем сборнике представлены разные типы сочинений и тематически подобранных документов, либо выдержек из них: извлечения из династийной истории «Мин ши» (Минской истории), из свода кратких сведений о Восточном Туркестане

¹ Материалы по истории казахских ханств XV—XIX вв. Алма-Ата, 1969; Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв. / Отв. ред. Б. А. Ахмедов. Ташкент; 1988.

² Материалы по истории сюнну (по кит. источникам) / Предисл., пер. и прим. В. С. Таскина. М., 1968. Вып. 1; М., 1973. Вып. 2; *Малявкин А. Г.* Материалы по истории уйгуров IX—XII вв. Новосибирск, 1974; *Он же.* Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989.

«хойяо», собрания докладов и справок государственных, деятелей, а также кратких историко-географических сборников типа «шилюэ».

«Мин ши» (Исторический Мин) — является сводной историей китайской династии от начала ее правления до конца, традиционно написанная династией, которая пришла на смену. В данном случае это маньчжурская династия Цин. По существу, все без исключения труды нашего сборника написаны в цинский период и отражают состояние изученности Центральной Азии (по китайской терминологии, Сиюй) в официальной историографии. Естественно, в «Мин ши» и «Мин хойяо» использованы источники минского времени, частично или полностью дошедшие до времен маньчжурского владычества.

Материалы «Мин хойяо», составленные Лун Вэньбином, перекликаются с соответствующими частями «Истории династии Мин» из самого его большого раздела «Лечжуань» («Повествования»). Исследователи в связи с изданием наших переводов имеют возможность сопоставить их сами. Материалы показывают, что открытие морских путей в XIV—XV вв. не умалило для Китая значение сухопутного тракта — Шелкового пути.

С продолжением работы по подведению итогов правления китайской династии Мин, в цинское время одновременно были начаты сбор, изучение, систематизация исторических материалов по истории Восточного Туркестана, вызванные возродившимся интересом к региону в связи с завоеванием Джунгарского ханства, а затем городов Уйгурии. В эпоху Цин переосмысливались старые работы и создавались новые. Составлялись историко-географические очерки края и сопредельных ему районов Средней Азии и Казахстана, справочники и каталоги книг.

Классическим типом такого рода сочинений является «Сичуй цзунтун шилуэ», составленный под руководством генерал-губернатора Илийского края цзянцзюня Сун Юня. Под руководством этого наместника, монгола по национальности, к работе привлекались краеведы и ученые, проживавшие, либо сосланные в Синьцзян, среди них известные своими самостоятельными работами Ци Юньши (1751—1815), Сюй Сун (1781—1848). Просвещенный сановник Сун Юнь служил в Или (Кульджа) в 1802—1809 гг., а назначен в 1800 г., вторично — в 1814—1816 гг.

Кроме «Сичуй цзунтун шилуэ» (Общий очерк истории Западной окраины), имеется еще два варианта книги: «Или

цзунтун шилюэ» и «Циньдин Синьцзян шилюэ». Последний создан в 1821 г. с предисловием императора, т. е. носит сугубо официальный характер. Все три сочинения имеют по 12 томов с двумя цзюанями (главами) в каждом. Специальные главы, посвящены казахским ханствам и Кокандскому, киргизам и ойратам (калмакам). Таким образом, традиция, заложенная историками древнего Китая Сыма Цянем (прибл. 145 г. до н. э.—8, г.), Бань Гу (32—92), Фань Е (398—445), продолжала соблюдаться и в новое время. Восточный Туркестан изучался в тесной связи с прилегающими к нему областями Ферганы, Иссык-Куля, Семиречья и Алтая. Это важный фактор китайской геополитики, который следует помнить.

Как и «Синьцзян шилюэ» китаеведам хорошо известна «Хроника великой династии Цин» («Дай Цин лянчао шилу»), изданная в Токио в 1937 г. В ней помещены документы царствующего дома Цин. Материалы ее использовались для изучения как самой Цинской империи, так и внешней политики в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Применительно к истории международных отношений в Центральной Азии документы из «Шилу» впервые использовал В. С. Кузнецов³. Начиная с 60-х гг. в его трудах активно цитируются экстракты императорских повелений, из которых и состоит «Хроника». Однако материалы этого фундаментального сборника, состоящего из сотен томов, настолько необъятны, что его будет открывать для себя не одно поколение. Хронологические рамки разного характера сведений охватывают более 250 лет, не считая экскурсов в более отдаленные времена.

От всестороннего исследования материалов «Шилу» далеки и китайские историки, поэтому для начала необходимы хотя бы подборки из нее по темам, регионам, этносам.

В нашем сборнике подобраны материалы, касающиеся международных отношений в Центральной Азии в период подготовки и начала завоевания Цинской империей Джунгарского ханства. Наиболее богатые материалы по этой теме содержатся в «Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ», который представляет собой подборку разного характера документов по истории «умиротворения» джунгар, т. е. истории подготовки и проведения крупнейшей военной кампании Китайского государства в Центральной Азии в 1755—1758 гг. За эти годы к Цинской империи были присоединены обширные про-

³ Кузнецов В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии. Новосибирск, 1983.

странства от Алтая до Тибета, среди них скотоводческие районы, городские и земледельческие оазисы.

Идейно и тематически «Пиндин чжуньгээр фанлюэ» связан с другим источником такого же типа, относящимся к более раннему этапу завоевания монголов, а именно восточному. Он называется «Цинчжэнь пиндин шомо фанлюэ» и был издан, как и все перечисленные выше, на трех языках: китайском, маньчжурском и монгольском. С маньчжурского языка на русский его перевел Илларион Россохин под названием «История о завоевании китайским ханом Канхием калкаского и элетского народа, кочующего в Великой Татарии», состоящего из пяти частей⁴. Часть документов «Шомо фанлюэ» вошла в первую подборку «Пиндин чжуньгээр фанлюэ» — «Цяньбянь» (Предварительные записи). Таким образом, оба многотомных источника рассматривались в китайской историографии как свод материалов по истории покорения Китаем монголов — потомков древних сюнну, что отражало важнейший аспект китайской геополитики.

Источники были призваны оправдать и восславить военную мощь Цинской империи, подчеркнуть полководческий и стратегический таланты императоров маньчжурской династии. Правомерность вооруженной акции, направленной против восточных и западных монголов, видится составителям труда в том, что ее успешный исход был благом как для самих народов, так и для их соседей. Положительное значение джунгарских походов, по их мнению, состоит в том, что было окончено с бесконечными дворцовыми интригами, феодальными междоусобицами и войнами в самой Джунгарии. Эта мысль проходит через все манифесты императора того времени Цяньлуна и через все его послания, направляемые к владетелям Центральной Азии. Во внешнеполитическом плане благо завоевания Джунгарского ханства Цинской империей выражалось в том, что это привело к прекращению завоевательных походов воинственных джунгарских ханов в Среднюю Азию и Казахстан. К примеру, в одной из грамот Цяньлуна к казахскому хану Аблаю зимой 1760 г. говорилось: «Ранее твои кочевья враждовали с вэйлатэ (искаженное «ойраты», — К. Х.) и [они] принесли вам немало вреда. Вы [серьезно] страдали от них и даже [были вынуждены] откочевать из [своих родных] мест, чтобы избежать [беды]. Ныне

⁴ Рукопись перевода хранится в Архиве АН России (т. 21, оп. 5, д. 1), обнаружена и использована впервые в книге И. Я. Златкина «История Джунгарского ханства» (М., 1964).

же все [племена] ойратов отошли к нашему государству и вы можете спокойно кочевать [в своих землях], пребывать в радости и благоденствии. Теперь в Или [йском крае] дислоцируются [наши] войска и организуются военные поселения. Законы нашего государства решительно не позволяют им грабить ваши кочевья...»⁵.

Одновременно с джунгарским походом китайская дипломатия плела свои интриги вокруг религиозной верхушки уйгуров-ходжей, относящейся к белогорской секте. Братья-ходжи Бурхан ад-Дин и Ходжа Джахан содержались заложниками в ставке джунгарских ханов. Они были освобождены цинскими войсками из почетного плена (док. № 2) и приняли участие в джунгарской кампании, однако, не получив в самостоятельное правление Восточный Туркестан, вскоре выступили против династии Цин. Этот этап истории уйгурского народа в Центральной Азии изучался и в Китае и за его пределами. Хорошо известны и маневры цинской тайной дипломатии, направленной на захват в плен белогорских ходжей, уступки цинского правительства Кокандскому ханству в экономических вопросах с целью нейтрализации антицинских действий потомков этих ходжей. Вопрос о выдаче потомков ходжей влиял на все аспекты внешнеполитических связей Китая с узбеками, казахами, киргизами и другими народами. Материалы «Пиндин чжуньгээр фанлюэ» создают широкую картину сопротивления ойратов, уйгуров и других народов, населявших территорию современного Синьцзяна, маньчжурокитайскому нашествию.

После завершения походов в Восточный Туркестан началась всесторонняя колонизация края, готовились и были проведены административные, экономические, денежно-финансовые реформы цинского правительства. Документы третьей части источника содержат исключительно богатый материал о хозяйственном освоении края, налогообложении, пограничной службе, развитии торгово-посольских связей цинской империи с Россией, Казахстаном, Среднеазиатскими ханствами через Синьцзян. Интересы и материалы о создании института беков — социальной верхушки уйгуров, об их привилегиях для них. Тут же имеются документы о продолжении переселения уйгуров-земледельцев в Илийскую долину, создании цепи караулов и военных поселений различных типов как на

⁵ Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Сюйбянь. Цз: 6, л. 28.

территории новых округов, так и на их границах со среднеазиатскими ханствами.

Об административно-хозяйственных и финансово-экономических реформах цинской династии в Синьцзяне более четкое представление исследователи истории Восточного Туркестана получают из докладов видного государственного деятеля Цинской империи первой половины XIX в. На Яньчэна. Материалы этого источника впервые были применены в советском Китае в исследовании В. С. Кузнецовым⁶. В предлагаемом сборнике переведены четыре главные справки На Яньчэна: 1) о строительстве крепостей; 2) о местных производственных ресурсах; 3) о реформе денежной системы Мусульманского края («Хойцзян»); 4) о реформе системы по выдаче деньгами части военного довольствия. В первую справку включены 12 документов, охватывающих период с 8 мая по 9 декабря 1823 г., во вторую — документы № 13—23 в пределах с 11 июня 1828 г. по 15 февраля 1829 г., в третью — документы № 29—30 с 8 мая 1828 г. по 23 октября 1828 г. Наконец, четвертая подборка содержит документы № 29—30 с 28 мая по 1 февраля 1829 г. Таким образом, это материалы всего за два года, после подавления восстания, возглавляемого потомком белогорских ходжей Джахангиром в Восточном Туркестане.

Сопоставительный анализ мероприятий цинской администрации в первой половине XIX в. с проведенными ранее, сразу после покорения края, показывает, что главная задача состояла в строительстве опорных пунктов, а именно, маньчжурских крепостей в Аксу, Кашгаре, Яркенде, Янги-Гиссаре. Не только строительство крепостей, но и военных и гражданских приказов, военных казарм, складов оружия, продовольственных и фуражных амбаров, монетного двора, почтовых станций производились за счет средств, полученных от конфискации имущества мятежников. Размах был широким. По существу, строились целые маньчжурские городки с крепостными стенами, казармами и присутственными местами. В Кашгаре, например, было решено не только восстановить старую цитадель, но и заложить новую у устья реки (док. № 7). Строительство, закупка материалов и жалование рабочим — все вместе по предварительному проекту должно было обойтись в 1370 лянв серебра.

⁶ См.: Кузнецов В. С. Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне. М., 1973, а также более ранние статьи.

Увеличился контингент дислоцируемых в Восточном Туркестане войск: в Кашгаре на 3 700 человек, в Уч-Турфане и Аксу — на 1000 человек. В связи с этим требовалось увеличение объема денежного довольствия. Задерживалось жалование солдатам и чиновникам. Все это вело к грабежу и вымогательствам по отношению к мелким чиновникам, а также населению края, что не скрывалось и самими местными властями (док. № 29).

В целях ускоренного строительства, местные власти были освобождены от отчетности, что также вело к большим злоупотреблениям.

В разгар строительства было решено присвоить почетные названия городам Восточного Туркестана, перевести их на уйгурский язык и расклеить. Перевод их был поручен одному хакимбеку, после выполнения которого он получил личные подарки от императора: веер с его автографом в футляре, четыре расшитых драгоценностями мешочка. Все почетные названия носили колонизаторский характер: «Вечное спокойствие», «Безбрежный покой», «Умиротворение могуществом» и тому подобные. Эти факты отражают политическую жизнь Синьцзяна того времени, помогают лучше понять колониальную политику отсталой феодально-бюрократической монархии, ее специфику. Этот вопрос представляет научный интерес, так как до сего времени хорошо изучены лишь аспекты колониальной политики развитых капиталистических стран.

Данная работа подготовлена китаеводами Узбекистана и Казахстана в 1989 г. Однако в связи с экономическими трудностями казахстанской науки рукопись несколько лет пролежала в издательстве «Гылым». За это время произошло много изменений. Безвременно ушел из жизни вдохновитель и организатор этой работы — первый директор Института уйгуроведения Г. С. Садвакасов. Скончался и человек трудной судьбы Ань Сян сяньшэн, оказавший неоценимую помощь и консультацию в процессе перевода со старокитайского языка. Возможно, своевременное издание книги, которая успешно подкреплена многоязычными материалами и другими свидетельствами материальной культуры, а также новыми открытиями, принесло бы больше пользы исследователям истории народов Центральной Азии.

Перевод с китайского языка осуществлен из разножанровых источников, причем они все без исключения собраны и опубликованы в Китае в эпоху владычества не китайской, а, как говорят в Китае, маньчжуро-цинской династии. В это время окончательно сформировались геополитические концеп-

ции китайской дипломатии, а ее основополагающие традиции и институты получили свое завершение.

Каждый из исследователей-китаеведов предварил свой перевод краткой статьей-справкой с характеристикой источника и биографическими сведениями об авторах и составителях многотомных трудов. В примечаниях, составленных учеными, отражено их собственное понимание текстов и взглядов на давно прошедшие события. От понимания текста зависит его перевод, что связано со спецификой китайского языка, в особенности, письменного и канцелярского.

К. Ш. ХАФИЗОВА

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «МИН ХУЭЙ ЯО»

«СВОБОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ ДИНАСТИИ МИН». ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА В XV—XVI ВВ.

История народов Восточного Туркестана периода позднего средневековья не богата письменными источниками. Это определяет особую ценность любого аутентичного документа того времени. Вот почему, несмотря на наличие мусульманских и иных материалов, немаловажное значение для изучения истории Восточного Туркестана в XV — XVI вв. имеют китайские источники эпохи Мин (1368—1644): «Мин хуэй яо», «Мин ши лу» («Хроника правлений императоров Минской династии»), «Мин ши» («История династии Мин»), «Мин ши гао» («Черновая история династии Мин»), «Дай мин и тун чжи» («Всеобщее описание великой империи Мин»), «Сюй вэньсянь тункао» («Продолжение сводного исследования письменных источников»), «Ши Си юй цзи» («Записки о посольстве в Западный край»), «Хуан Мин сы и као» («О варварах четырех сторон света при династии Мин»), «Шу юй чжоу цзы лу» («Из распросов о различных странах»), «Хуан Мин сяньсюй лу» («Записки переводчика времен династии Мин») и др.

Сочинение «Мин хуэй яо» («Сводное обозрение династии Мин»), составленное Лун Вэньбинем (1821 — 1893 гг.) на основе материалов минского времени; относится к жанру «хуэй яо» («сводных обозрений»). Так в китайской исторической литературе называется особый тип исторической компилятивной работы, построенной по тематическому принципу. Кроме материалов о государственных инсти-

тутах, аппарате управления, текущих государственных делах и мероприятиях правительства, в «сводных обозрениях» династий содержатся также сведения об иноземных странах, их местоположении, нравах и обычаях народов, посольских миссиях и пр.

Сведения об иноземных странах, в частности, относящиеся к истории Восточного Туркестана XV—XVI вв. есть и в «Мин хуэй яо». Иноземным народам посвящены цзюани (главы) 77—80. В цз. 77 описываются страны, расположенные к востоку и юго-востоку от Китая: Корея, Япония и др. В цз. 78 — страны юга и юго-запада: Вьетнам, Сиам, Ява и др. И, наконец, 79 и 80 цз., посвящены народам запада, северо-запада и севера, т. е. Средней Азии, Восточному Туркестану и Монголии. Нами в данном случае переводятся содержащиеся в 80 цз. «Мин хуэй яо» фрагменты, относящиеся к Турфану, Караходжи, Лукчуну, Хотану и Илибалыку (Моголистан).

Как и большинство других китайских источников, «Мин хуэй яо» не лишен тенденциозности и китаецентризма при изложении событий. Это нужно иметь в виду и переосмысливать такие встречающиеся в тексте выражения, как «присвоить себе титул», «изменнические намерения»; держать в повиновении внешних чужеземцев» и т. д. Следует также иметь в виду, что, направляя к минскому двору «посольства с дарами», правители Восточного Туркестана нередко преследовали чисто торговые цели. Об этом свидетельствуют приводимые в рассматриваемом источнике факты направления таких посольств сразу после военных столкновений с империей Мин.

Обращает на себя внимание и такая особенность «Мин хуэй яо», как использование старой и новой транскрипции некитайских имен собственных. Причем новая транскрипция иногда менее соответствует оригиналу, чем старая, как, например, в случае, когда старое написание имени Али-султана Али было заменено на Аэр.

Настоящий перевод выполнен по изданию: *Лун Вэньбинь*. Мин хуэй яо. Пекин, 1956.

Тулуфань (Турфан)¹

1550 Тулуфань — это древнее [государство] Гаочан. Расположен в восьмистах ли² от Хами (Комул).

В 13-й год эры правления юнлэ (1415) чиновник³ департамента истории⁴ Чэнь Чэн⁵ посетил с посольством Западный край⁶. Вслед за этим из Тулуфаня [к минскому двору] было направлено посольство с дарами⁷. [Им] были пожалованы титулы дуду, дучжихуэй и др.⁸

В 1-й год эры правления Хунси (1425) их предводитель⁹ Иньцзичээр (старое написание Иньцзичээр¹⁰) самолично прибыл ко двору. В 1-й год эры правления Сюаньдэ (1426) прибыл еще раз. [Однако], возвратившись на родину, [он] заболел и умер. В 3-й год [эры правления Сюаньдэ] (1428) ко двору прибыл его сын Маньгэтэмуэр (Менкэ Темур — кит. транскрипция).

Вначале земли [Турфана] лежали в промежутке между другими владениями, и [государство] было весьма слабым. Потом [Турфан] присоединил к себе Хочжоу (Караходжа)¹¹ и Лючэн (Лукчун), и [это] государство стало становиться все сильнее и сильнее. Его предводитель Емилихочжэ (Эмильходжа) присвоил себе титул ван¹². [Посольства] с дарами прибывали [от него] в 3-й год эры правления Цзинтай (1452) и в 3-й год эры правления Тяньшунь (1459)...

В 1-й год эры правления Чэнхуа (1465) ведомство церемоний¹³ приняло решение о том, что посольства из Тулуфаня [должны] прибывать к минскому двору] один раз в три года или пять лет, [а количество] посланников не должно превышать десяти человек.

В 5-й год [эры правления Чэнхуа] (1469) [Турфан] направил посольство с дарами, [которое сообщило, что] их предводитель Аэр, (старое написание Али¹⁴ провозгласил себя султаном. В это время Хами был ослаблен из-за отсутствия в [нем] правителя. Осенью 9-го года [эры правления Чэнхуа] (1473) Аэр совершил внезапное нападение // на этот город и нанес ему поражение, пленил мать

правителя присвоил золотую печать и, выделив войска для удержания города, вернулся [в свои владения]. Впоследствии [император] неоднократно повелевал вернуть печать города Хами. Аэр не раз направлял [ко двору] посольства с дарами, однако Хами не возвращал¹⁵.

В 14-й год [эры правления Чэнхуа] (1478) Аэр умер, его сын Ахаматэ (старое написание Ахэйма (Ахмад)¹⁶) наследовал ему в качестве султана.

В 18-й год [эры правления чэнхуа] (1482) [Ахмад] сам прибыл к городу Хами, переманил на свою сторону Хашана¹⁷, [а затем] схватил и убил его, снова овладел городом [Хами] и направил к [минскому двору] посольство с дарами.

В 3-й год эры правления Хунчжи (1490), когда, прибывшее из Тулуфаня посольство с дарами, отправлялось обратно, придворному евнуху Чжан Фу было приказано сопровождать [его]. [В это время] Лю Цзи и другие обратились к императору с такой речью: «Ахаматэ проявил неблагодарность, убил поставленного нами [в качестве правителя Хами] Хашана. Следует направить войска, чтобы разбить [Ахмада] прямо в [его] логове, уничтожить его род... Если же не удастся сделать этого, должно поступить так, как древние правители [Китая], которые закрывали [в таких случаях] проход через заставу Юймэнь-гуань... Ныне, оказывая милость их посланникам, радушно их принимая и любезно с ними обращаясь, а к тому же посылая китайского посла сопровождать [их,] тем самым не даем отпор их изменническим намерениям. Тем более Ахаматэ, собрав [свои] войска, замышляет вторжение в Сучжоу¹⁸, хотя на словах и выражает покорность, его действительные мысли угадать невозможно. Просим приказать военному департаменту задержать их посланников». После чего император отменил [свой приказ] о Чжан Фу.

Осенью 4-го года [эры правления Хунчжи] (1491 [Турфан] еще раз направил [ко двору] посольство, преподнесшее в качестве дара льва. [Ими] было выражено желание вернуть золотую печать [Хами] и одиннадцать захваченных ими городов... [После этого] городская печать действительно бы-

ла возвращена. В следующем году (1492) пожаловали Шаньба¹⁹ [титул] чжуншунь-вана²⁰.

В 6-й год [эры правления Хунчжи] (1493) император неоднократно приглашал [к себе] на аудиенцию прибывавших из Тулуфаня послов. Гэн Юй и другие выступили с увещанием [императору]: «Держа внешних чужеземцев в повиновении, правящий двор должен сохранять престиж государства... Нельзя быть непредусмотрительным». [После чего] император сразу отправил их послов обратно, 1552 закрыл проход через заставу Цзяюй-гуань²¹, надолго прекратил // торговлю [с западом].

Лишенные возможности торговать сопредельные страны роптали на Ахэматэ. Зимой 10-го года [эры правления Хунчжи] (1497), сопровождавшие Шаньба [иноземные торговцы], просили впустить их [в пределы Китая], и [императорский] двор разрешил это.

В эру правления Цзяцин (1522—1566), поскольку Илань²² перешел на сторону Китая²³, Мансуэр (Мансур)²⁴ лишился [в его лице] своей опоры, и его влияние стало ограниченным²⁵. [Его бывшие] подчиненные каждый сам становился правителем, число тех, кто, объявив себя ванами, направляли [ко двору] посольства с дарами, достигло пятнадцати человек. Тогда было установлено, чтобы «в пять лет [прибывало] одно посольство». [Хотя и была] определена такая периодичность преподнесения даров, [количество] прибывающих ко двору посольств стало еще бóльшим.

До эры правления Ваньли (1573—1619) преподнесение даров [минскому двору из Турфана] не прекращалось.

ХОЧЖОУ (КАРАХОДЖА)

В землях Хочжоу много гор, красно-синих, как огонь, отсюда и наименование²⁶. Земли [Караходжи] лежат за пределами заставы Цзяюй-гуань, на востоке достигают Хами, на Западе примыкают к Илибала (Илибалык), на юге доходят до Юйтянь (Хотан), на севере соприкасаются с вэйлатэ (ойраты).

В 5-й год эры правления Юнлэ (1407), их предводитель, направил [к минскому двору] посольство с дарами. Посол сказал: «Многие солдаты в провинции Ганьсу, тайно сопровождая мусульманских купцов, выходят за границу, разглашают [сведения] о пограничной службе»²⁷. Император направил [туда] для проверки ревизора по высочайшему повелению, а также приказал военному ведомству строго контролировать [положение].

В 11-год [эры правления Юнлэ] (1413), когда из [Караходжи] прибыло с дарами [еще одно] посольство, [император] повелел Чэнь Чэну, Ли Сяню и другим направиться с миссией [в Западный край], имея при себе императорское письмо и узорчатую шелковую ткань [для подарков].

В 13-год [эры правления Юнлэ] (1415) [из Караходжи] направили посольство, которое прибыло, сопровождая [возвращавшегося] Чэнь Чэна.

В 13-й год эры правления Чжэнтун (1448) снова прибыли с дарами. Вслед за этим [отношения] прервались.

ЛЮЧЭН (ЛУКЧУН)

Лючен (Ляучэнь) расположен в семидесяти ли к востоку от города Хочжоу.

В эру правления Юнлэ (1403—1424) постоянно направляли посольства с дарами. В 5-й год эры правления Сюаньдэ (1430), в 5-й и 13-й годы эры правления Чжэнтун (1440, 1448) также прибывали с дарами. С тех пор больше не приезжали.

Всякий раз, когда Китай направлял [в Лукчун] посольство, [оно посещало] также Хочжоу и Тулуфань, а предводитель [Лукчуна] всегда направлял дары [минскому двору] совместно с Хочжоу и Тулуфанем. Затем Тулуфань усилился и присоединил к себе Лючэн и Хочжоу...

ЮИТЯНЬ (ХОТАН)

1554 Отношения [Китая] с Юитянем были установлены еще при [династии] Хань (206 г. до н. э.—220 г. н. э.). Столица находится к северу от Цунлина (Памира).

Из всех стран Западного края самой крупной к югу от Цунлина является Саймаэркань, старое название Самаэрхань (Самарканд), тогда как к северу от Цунлина самой крупной [страной] является Юйтянь.

На востоке [Хотана] протекает река Белой яшмы, на западе — река Зеленой яшмы, еще на западе есть река Черной яшмы. Все они берут начало в горах Куньлунь. Местные жители ночью при свете луны входят в воду, нащупывают и достают прекрасную яшму.

В эру правления Юнлэ (1403—1424) неоднократно направляли посольства с дарами. [Император] Чэнцзу (Юнлэ) стремился к тому, чтобы все отдаленные государства признали [себя] его подданными, поэтому посольства из Западного края [прибывали ко двору] непрерывно из года в год. Все иноземцы жаждали китайских товаров, с выгодой [для себя] торговали, [двигались] по дорогам беспрерывным потоком. Между востоком и западом на протяжении нескольких тысяч ли [царил] беспорядок, [производились] обременительные расходы.

1555 В начале [правления императора] Жэньцзуна (Хунси, 1425) цензор Хуан Цзи доложил [ему] об ущербе, наносимом этим.// С тех пор посольства в Западный край более не направлялись, посольства с дарами [оттуда] также постепенно [стали прибывать] все реже.

Тем не менее до эры правления ваньли (1573—1619) Юйтянь время от времени присылал посольства...

ИЛИБАЛА (ИЛИБАЛЫК)²⁸

1558 Илибала (Илибали), [прежнее] государство Башиболи (Бешбалык), расположено в трех тысячах с лишним ли к северо-западу от Сучжоу.

В 24-й год эры правления Хуньбу (1391) правитель [этой] страны Хадалахэжэ, старое название Хэйдиэрхочжэ (Хизр-ходжа), направил [к минскому двору] посольство, преподнесшее лошадей. Их правитель был пожалован шелками... Послы [также] были удостоены подарков//.

1559 В 4-й год эры правления Юнлэ (1406) преподнесли неотшлифованную яшму.

В 16-й год [эры правления Юнлэ] (1418) Бусэ (Вайсы, Вайс-хан) убил своего старшего двоюродного брата Ногошачжагая (Нахэйшичжихань, Накш-и Джахан) и сам стал правителем. [Он] перенес свое становище на запад, [с тех пор] название [страны] изменено на Илибала.

После эры правления Сюаньдэ (1426—1435) неоднократно прибывали с дарами.

В 1-й год эры правления Чэнхуа (1465), когда ведомством церемоний определялись сроки преподнесения даров [ко двору] из [стран] Западного края, было установлено, что послы из Илибалы должны прибывать один раз в три года или пять лет, а их количество не должно превышать десяти человек. Вслед за этим посольства [из Илибалыка] прибывали редко.

Цзюань 80.

**ДОКЛАДЫ ИМПЕРАТОРАМ
ДАЙЦИНСКОЙ ДИНАСТИИ
ИЗ ИНОЗЕМНЫХ И ДАНИЧЕСКИХ СТРАН.
Б/М. Б/Г.**

В Отделе рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина хранится богатейший фонд Константина Андриановича Скачкова¹, представляющий собой коллекцию китайских рукописных книг, карт и альбомов рисунков: собранных русским консулом в Чугучаке (Тарбагатае) в 50 гг. XIV в. с 1859 г. Наиболее ценной частью собрания является так называемая Синьцзянская коллекция². Среди рукописей имеется одна, состоящая из трех частей (тетрадей)³, в которой помещены краткие прошения от владетелей и их посольств минскому двору, каждое из которых кроме китайского языка исполнено на втором восточном языке: монгольском, тибетском, арабском, персидском, тюркских. Рукопись не имеет китайского титульного листа. Она озаглавлена (самим К. А. Скачковым?) «Доклады императорам Дайминской династии из иноземных и даннических». Более поздний заголовок, данный, очевидно, сотрудниками отдела рукописей звучит еще пространнее — «Собрание докладов и прошений к императорам династии Мин из иноземных и даннических стран и из подчиненных Китаю земель с некитайским населением, а также императорские указы правителям этих земель». Сведений о печат-

¹ Мелналкис А. И. Описание китайских рукописных книг и карт из собрания К. А. Скачкова. М., 1974.

² Очень интересна небольшая публикация Г. П. Супруненко «Некоторые сведения китайских источников XVIII в. о киргизах». IX научная конференция «Общество и государство в Китае»: Тезисы и доклады. М., 1978. Ч. 2. С. 39. № 43. На основании рукописей из ф. 274, № 287, 289 «Сию чжи» и «Хойцзян чжи» она поставила вопрос о расселении киргизов в Джунгарском ханстве. Большинство среднеазиатских ученых придерживаются мнения, что в результате нашествия джунгар киргизы и казахи полностью откочевали из своих земель; См. также: Хафизова К. Ш. Рукописи о Тарбагатае в коллекции К. А. Скачкова // Тез. докл. XV научной конференции «Общество и государство в Китае». М., 1984. Ч. 2. С. 168—173.

³ Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, ф. 274. Скачков. Рук: № 4/3.

ном издании рукописи, как и работ, использовавших материалы I тома, мы не нашли⁴. Остается только гадать, сделаны ли выписки из отдельной книги, рукописи или только части их. Не знаем мы и о том, приобрел ли К. А. Скачков готовую рукопись или заказал ее сам.

В первом из трех томов помещены послания правителей Хами, Турфана, Илибалика, Самарканда, Ирана, Арабского халифата, Ирака, Египта и Османской империи конца XIV — начала XVI в., т. е. почти за 100 с лишним лет. При этом, все документы исполнены на языке оригинала. В данной статье перевод сделан с китайского языка. Всего в томе помещен 31 документ, 21 из которых относится к Восточному Туркестану.

По документам можно составить представление о внешнеэкономических связях Минской империи со многими странами, правда, не такое полное, как по материалам «Мин ши», или «Мин шилу» («Правдивые записи о периоде правления династии Мин»). Не представлены, например, документы из Герата, Бешбалика, Бухары и Андижана. Но и имеющиеся документы являются лишь небольшой частью дипломатической переписки. Кроме того, все они не датированы. Установить приблизительную дату, либо ее крайние сроки можно лишь по именам правителей, если известны годы их жизни или правления. Однако не всегда есть уверенность в правильной расшифровке имени правителя, так же как и имени его посла. Остается под вопросом и то, переписаны ли документы в хронологической последовательности? Документ № 2, к примеру, может быть датирован не ранее 1487 г., а документ № 4 — 1387 г. Привлечение других источников минского периода также мало помогает выйти из тупика. В то же время в ряде случаев документы дополняются официальными источниками, в которых упоминаются имена, не зафиксированные в документах или события, противоречащие им.

⁴ Материалы второго и третьего томов использованы в кн.: Бокщанин А. А. Китай и страны южных морей в XIV—XVI вв. М., 1968. (Очевидно, впервые в советской синологии).

послы хотели бы получить в обмен. В текстах других правителей подарки названы «данью», что противоречит здравому смыслу, поскольку такие крупнейшие государства, как Арабский халифат, Османская империя и империя Тимура не могли выплачивать дань Минской империи. Относится это и к другим владениям на территории Восточного Туркестана: Бешбалику и Илибалику, а также к вала (джунгарам), с которыми Минская империя вела жестокую борьбу за Хами и которые в ходе войны захватили в плен в 1449 г. самого императора.

Если даже согласиться с тем, что сами послы могли подавать такие прошения, уступая принятому в Китае правилу, то едва ли они выражали желание своих правителей. Не могли же последние направлять посольства только ради того, чтобы выплачивать произвольное количество товаров в качестве дани? У них должны были быть серьезные политические интересы. Тем более, не могли они требовать ответные дары китайского императора, если бы не было обмена, хотя нельзя исключить, что часть посланий исходит от самозванных послов, которых в Китае разоблачали во множестве, о чем свидетельствует и «Мин ши». Из сказанного можно сделать только один вывод: документы не отражают точного содержания действительных посланий иноземных правителей, а тем более их форму. Такие правители, как Тимур, Баязид и др., не могли примириться с более высоким положением минского императора, что отражалось и во внешнем виде перевода. Не должен вводить в заблуждение и тот факт, что за китайскими переводами следуют аналогичные тексты на других восточных языках. Документы, входящие в первый том рукописи, отличаются от документов других томов. Это наводит на мысль, что составлены они были по правилам, навязанным китайской дипломатией. В связи с этим слова «Здесь приводятся подлинные, не претерпевшие никаких официальных редакций документы» по странной случайности относятся только к китайско-сиамским связям XVI в.⁵

Доказательством этого может служить послание

⁵ Бокщанин А. А. Указ. раб. С. 10.

Тимура, доставленное в Китай в 1394 г.⁶ Оно понравилось минскому императору своим красноречием, хорошим стилем письма. Именно это послание среднеазиатского правителя приведено в разделе «Самарканд» полностью, и мы можем его сопоставить с теми, что помещены в рукописи. Безусловно, оно наиболее близко к оригиналу, но полной уверенности в том, что текст адекватен ему во всем, нет. И здесь чувствуется редакция китайского чиновника, в особенности в словах о мандате Неба, врученном китайскому императору. Можно к тому же сравнить послание Тимура в Китай с его другими грамотами, переданными, в частности, в европейские страны — Италию, Испанию и Францию.

Копий точных переводов посланий иноземных правителей не только XIV—XV вв., но и более близких к нам XVIII—XIX вв. мы не обнаружим ни в «Мин ши», ни в других известных источниках⁷. Такова специфика китайской официальной историографии: публиковать краткие изложения посланий, либо сокращенные варианты, в лучшем случае — их фрагменты, представляющие интерес для китайской дипломатии. Ис с этим приходится мириться, в особенности, если оригинальные тексты утеряны. Конечно, извлечения из документов, их произвольно сокращенные варианты, тем более упоминания отдельных их положений, затрудняют правильное понимание интересов правителей других стран, их конкретные политические цели. В то же время достаточно ясно видны цели и задачи китайской геополитики: доказать приоритет государства в регионе Центральной Азии⁸.

ДОКУМЕНТ № 1

Повелитель Вселенной управляет [всей] Поднебесной. Среди живущих [в ней] нет никого, кто [бы] не подчинился [ему] искренно. Все [без ис-

⁶ Хафизова К. Ш. Послание тимура 1395 г. в Китай // Тез. докл. XX научной конференции «Общество и государство в Китае». М., 1989. Ч. 2. С. 126—129.

⁷ История Самарканда. Ташкент. 1969. Т. 1. С. 175—181.

⁸ См.: Цинская империя и казахские ханства: (вторая половина XVIII — первая треть XIX в.). Алма-Ата, 1989.

ключения] должны взирать [на него] снизу вверх. Правитель маленького государства Мисир¹ Малик² докладывает, [что] ныне, согласно обычаю, заведенному моими предками, специально направляю [своего] посла, дабы преподнести в дар одного коня алугу³. Надеюсь, примете согласно правилам, [что] послужит [обоюдной] выгоде [и] пользе.

ДОКУМЕНТ № 2

Турфанский посол Ахэйма⁴ подает прошение императору. Ныне [Ваш покорный] раб, согласно старой традиции, отправляется к Золотым воротам бить челом и внести дань: 10 кусков [ткани] софу,⁵ 20 пар очков, 5 коней [породы] да ма⁵. Покорнейше прошу принять. А к Вашему двору имею нижайшую просьбу выдать мне в подарок ткань, шитую золотом, разноцветный атлас, чай и другие вещи. Пребываю в надежде удостоиться высочайшего соизволения.

ДОКУМЕНТ № 3

Я, Ваш раб из местности Хами Муханьмо⁶, обращаюсь с прошением к императору. Ныне специально направляю [своего] посла Хасана⁷ к Золотым воротам бить челом и внести дань: нефрит — 200 цзиней⁸, маленьких ножей — 300 штук. Покорнейше прошу принять. Обращаюсь с просьбой к трону милостиво выдать [мне] в подарок ткань, шитую золотом, атлас, корейское полотно⁹, согревающие лекарства¹⁰, чай и тому подобное. Пребываю в надежде удостоиться высочайшего соизволения.

ДОКУМЕНТ № 4

Я, Ваш [покорный] раб из Самарканда¹¹, Хафэйцзы¹² обращаюсь с прошением к императору. Ныне, согласно старому обычаю¹³, прибыл к Золотым воротам бить челом и внести дань: западных коней, коней [породы] да ма, алмазы. Прошу покорнейше принять.

Обращаюсь с просьбой к трону милостиво по-

жаловать мне в подарок шитые золотом, разноцветные атласы, бумагу для письма и тому подобное.

Пребываю в надежде удостоиться высочайшего соизволения.

ДОКУМЕНТ № 5

Посол из Арабского халифата Аладин¹⁴ подносит императору в дань софу 10 кусков, яшму 50 цзиней, очки 20 пар. Покорнейше прошу принять. [В ответ] прошу ткань, шитую золотом, разноцветный атлас, бумагу для писем. Пребываю в надежде на высочайшее соизволение.

ДОКУМЕНТ № 6

Посол из Самарканда Даэрюэши¹⁵ вносит дань императору: коней породы алугу—2, западных коней—2. Прошу покорнейше принять. [В ответ] прошу атлас, тафту, чай. Пребываю в надежде на высочайшее соизволение.

ДОКУМЕНТ № 7

Посол из Самарканда Али вносит дань императору: верблюда — 2, яшмы — 50 цзиней. Прошу покорнейше принять. [В ответ] прошу разные шелка, разогревающие лекарства. Пребываю в надежде на высочайшее соизволение.

ДОКУМЕНТ № 8

Самаркандский посол Хафэйцзы вносит дань: коней — 6, маленьких мечей — 100. Прошу покорнейше принять. [В ответ] прошу милостиво даровать шелка, шитые золотом, чай. Пребываю в надежде на милостивейшее соизволение.

ДОКУМЕНТ № 9

Посол из Турфана Шэньсидин¹⁶ вносит дань императору: коней — 2, верблюдов — 1. Просит покорнейше принять и милостиво даровать шелк, тканый золотом, фарфоровые чаши и фарфоровые блюда. Пребываю в надежде на высочайшее соизволение.

ДОКУМЕНТ № 10¹⁷

Посол из Хами Хасан вносит императору дань: коней [породы] да ма — 2, маленьких мечей — 200. Умоляет милостиво даровать тканые золотом шелка, летние ткани¹⁸. Пребываю в надежде на милостивейшее соизволение.

ДОКУМЕНТ № 11

Посол из Хами [по имени] Хачжи¹⁹ вносит дань: алмаз — 2 камня, коней [породы] алуку — 2. Умоляет даровать шелка, шитые золотом, писчую бумагу с позолотой. Пребываю с надеждой на милостивое соизволение.

ДОКУМЕНТ № 12

Посол из государства Тяньфан²⁰, местности Чанмиши Хочжи²¹ Ханьдун обращается с прошением к императору. Ваш покорный раб является странствующим [паломником] уже более сорока лет. Не потребляю вареную пищу, питаюсь лишь плодами. Ныне надеюсь, мудрейший проявит жалость и [велит] выдать Вашему покорному рабу бумагу, удостоверяющую разрешение ездить мне, [куда] пожелаю. Желая славному и мудрейшему [правителю] здравствовать десять тысяч лет.

ДОКУМЕНТ № 13

Посол из округа Хами²² Маньла Хасан²³ обращается с прошением к трону. Я, Ваш покорный раб, исполнял обязанности дуду цяньши²⁴. Ныне мудрейший милостиво повысил меня, [своего] покорнейшего раба в ранг дуду. [Согласно] существующему правилу, надлежит высочайшим рескриптом изменить имя²⁵. Умоляю оказать милость по старому правилу.

ДОКУМЕНТ № 14

Мудрость императора подобно Солнцу и Луне, пронизывает всю землю и небо. Нет места, далекого [либо] близкого, [куда] бы она ни проникала. Я,

Ваш покорный раб, являюсь свергнутым князем местности Байсыла из Фарсаня²⁶. Направляю посольство для закупки образцов [товаров]. Ныне вручаю золотые монеты и леопарда. Умоляю дать вознаграждение, согласно правилам, оказать благодеяние.

ДОКУМЕНТ № 15

Посол из Турфана Шэньсидин²⁷ вносит дань императору: западных коней — 2, верблюда — 1. Умоляю милостиво подарить шелка, тканые золотом, фарфоровые чаши, фарфоровые блюда. Прощение удостоилось высочайшего повеления.

ДОКУМЕНТ № 16

Ваш покорный раб из Самарканда Тачжудин²⁸ обращается с прошением к императору. Ныне, согласно старому обычаю, явился к Золотым воротам бить челом и внести дань: нефрит — 50 цзиней, маленькие мечи — 500 штук, прошу покорнейше принять. Умоляю царствующий двор пожаловать мне шелка, тканые золотом, фарфоровые чаши, фарфоровые блюда и т. д. Пребываю в надежде на высочайшее соизволение.

ДОКУМЕНТ № 17

Послы из Хами Бабагэ²⁹ и др. бьют челом перед императором и обращаются с прошением. На родине ваших покорных рабов ветры холодные, земля заледенелая. Нет товаров, достойных [Вас]. Нынешнее посольство прибыло с данью: конями породы алугу — 4 головы, рогами сайгаков — 30 штук. Надеемся, [что] небесный император, проявив сочувствие к нашей жизни, милостиво пожалует дары.

Прощение надлежит довести до сведения императора.

ДОКУМЕНТ № 18

Посол из Хами Бабагэ обращается с прошением. Почтительнейше надеюсь видеть царствующий дом процветающим и счастливым. Я, Ваш покорный раб,

прибыл в столицу с данью. Прошу разрешения отбыть, даровать парадную одежду — двойные халаты с шелковыми квадратными нашивками на груди и спине³⁰, синие и красные хлопчатобумажные ткани. Уповаем на дары и высочайшее соизволение.

ДОКУМЕНТ № 19

Прошение князя Хочжоу³¹ Саньхала³². Поскольку несколько лет обстановка была беспокойной, не мог отправлять в столицу посольства с данью³³. Ныне, прослышав о водворении спокойствия, с уважением преподношу дань царствующему двору с пожеланием славы и процветания, спокойствия населению Поднебесной. Я, Саньхала, подготовил 6 коней, один кусок яшмы весом в 5 цзиней. Ныне направляю старейшину Ханван [я] в столицу внести дань. Уповаю в надежде на высочайшее соизволение.

ДОКУМЕНТ № 20

Прибывший из Хочжоу посол Ханвань внес дань в столицу. [Ныне] закончил свои дела, умоляет дать награды и подарки, [собираясь] возвратиться. Надеется, [что] подарят шелка, тканые золотом, простые шелка, а также фарфоровые блюда и другие вещи. Прошение надлежит довести до сведения императора.

ДОКУМЕНТ № 21

Прибывший из Хами с данью посол Фахуэрдин³⁴ бьет челом императору с прошением. Я, Ваш покорный раб, каждый раз удостаивался высочайшей милости и даров. Ныне, возвращаясь на свою родину, надеюсь получить подарки: верхнюю и нижнюю одежду, золотые и шелковые квадраты на грудь и спину, а также фарфоровые чайники и другие вещи. Прошу довести прошение о подарках до сведения и высочайшего соизволения.

ДОКУМЕНТ № 22

Посол из Хами Хочжи Исымаин³⁵ не однажды облагодетельствован небесными милостями³⁶. На нашей земле не имеется вещей, достойных [великого] императора. Ныне в качестве дани доставил в столицу меринов — 4, золото, медь, бриллианты, кожанные ремни, очки³⁷ и тому подобные [вещи].

Прошение о скорейшем содействии для возвращения [домой] надлежит довести до сведения [императора].

ДОКУМЕНТ № 23

Прошение турфанского посла Хочжи Исымаин [а].

Я, Ваш покорный раб, прибыл в столицу издалека, претерпев в пути множество трудностей. [Живу здесь уже] давно. Почтительно надеясь на жалость царствующего двора умоляю даровать [награды].

Прошение о возвращении надлежит уведомить высочайшим повелением.

ДОКУМЕНТ № 24

Посол султана Ахэйма³⁸ Хачжи Махама³⁹ бьет челом великому [и] счастливому императору [и обращается к нему] с прошением. Я являюсь человеком, прибывшим из далеких мест. Путь [сюда был] тягостным. Ныне вношу дань: западных коней — 4 нефрит — 4 цзиня.

Прошение о скорейшем содействии для возвращения [обратно] [и о том], как следует даровать [награды] надлежит уведомить высочайшим повелением.

ДОКУМЕНТ № 25

Прошение посла султана Ахэйма Хачжи Махама и других [членов посольства]. [Мы] доставили дань в столицу, покорнейше просим даровать награды. Просим подарить серебряные чайники, золотые чаши, а также фарфоровые чаши и блюда и другие товары.

По этой причине надлежит уведомить высочайшим повелением, каким образом пожаловать милостивые дары.

ДОКУМЕНТ № 26

Султан из местности Жун⁴⁰ [по имени] Бая⁴¹ бьет челом великому и счастливому государю [и обращается с] прошением. Предшествующие годы посольские связи [между нами] не прерывались⁴². Лишь из-за того, [что] на дорогах было беспокойно [наша] дань доставлялась редко. Ныне, поскольку на дорогах установилось спокойствие, согласно установившемуся обычаю вношу дань: западных коней — 4, мерин — 6.

Надлежит уведомить высочайшим повелением, каким образом даровать и отправить обратно [послов], доставивших дань.

ДОКУМЕНТ № 27

Султан Ахэйма бьет челом великому, счастливому государю [и обращается с] прошением. Вашего покорного раба послы [непрерывно] ездят к вам и обратно. Я ежегодно служу для стариков благодарственный молебен, молодым желаю удачи. Почтительно надеюсь, [что] великий и счастливый император [и] Бог будут милостивы ко мне (букв. просят жалость. — К. Х.). Ныне направляю послов Хочжи Фахуэрдин [а], Дербиш [а] внести дань: коней породы алугу — 4.

Надлежит уведомить высочайшим повелением, каким образом даровать [послов] для отъезда.

ДОКУМЕНТ № 28

Доставившие дань от султана Ахэйма послы Хочжи Фахуэрдин, Дербиши просят разрешения возвратиться на их далекую родину. Высочайше дарованы ткани манлун⁴³, а также фарфоровые чаши, фарфоровые блюда и другие вещи. На поданное прошение о дарах и наградах надлежит дать императорский указ.

ДОКУМЕНТ № 29

Прошение послов из Хами Бабагэ и других великому и счастливому государю⁴⁴. Мы, Ваши покорные рабы, в дороге подвергались многим тяжким испытаниям, совершенно исстрадались. Ныне доставили дань: коней породы алугу — 2, рога сайгакв — 30 штук.

О прошении надлежит уведомить Его величество.

ДОКУМЕНТ № 30

Из местности Илибали⁴⁵ специально направленный послом старшина Шиламахамушэ⁴⁶, а также другие [члены посольства] бьют челом великому и счастливому императору. Мы, Ваши покорные рабы, на пути претерпели множество трудностей. Наша земля не производит хороших вещей. Ныне вносим дань: меринов — 3, западных коней — 2, [которую] доставили в столицу.

О прошении надлежит уведомить Его величество.

ДОКУМЕНТ № 31

Прибывший из местности Хами послом дуду цзяньши⁴⁷ Либоянда⁴⁸ бьет челом великому и счастливому императору. Я, Ваш покорный раб, согласно издавна существующим правилам, доставил дань в столицу: золото, алмазы, сафлор красильный красного [цвета]⁴⁹, меринов — 2. Надеюсь, [что] царствующий двор проявит жалость и примет [нашу дань].

Надлежит уведомить высочайшим повелением о принятии [дани] и [позволении] остаться [в столице]⁵⁰.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «МИН ШИ» (ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ МИН)¹

«Мин ши» — одна из 25 китайских династийных историй — уникального исторического наследия Китая. Написана она коллективом авторов, охватывая период — 1645 — 1735 гг. т.е. почти столетие. Это были годы правления маньчжурской династии Цин, свергнувшей Минскую династию. Каждая новая династия по установившейся традиции должна была написать историю предыдущей, для чего в столицу собирались на несколько лет известные культурные деятели, ученые, чиновники и т. д. со всей страны. Попастъ в такую комиссию считалось большой честью для каждого образованного китайца, хотя сулило порой длительную разлуку с семьей и не спасало ее от бедности, несмотря на приличное жалованье. Вот как писал известный поэт минской эпохи Гао Ци, назначенный высочайшим повелением в историческую комиссию, в своем стихотворении: «Во время расставания, когда получив повеление императора составлять «Юань ши» (Историю династии Юань), отправляюсь в столицу»¹:

Государев приказ —
вмиг повозка запряжена.
Ночь минует — и в путь,
до столицы дорога трудна.
Небывалая честь
мне дарована щедрой судьбой,
А на сердце тоска:

¹ Переводы извлечений сделаны из «Мин ши сань» — Эрши сы ши». Шанхай, 1958. Т. 24.

вперед расставание с тобой...
Но и медлить нельзя —
государства служба не ждет...²

«Мин ши» написан на основе всех сохранившихся источников, дворцовых хроник и прежде всего «Мин шилу» («Правдивые записи о правлении династии Мин») и архивов, которые, естественно, открывали для комиссии. Не остались без внимания и неофициальные труды («Е ши» — «Дикие истории»), написанные частным образом. «Мин ши» состоит из 332 цзюаней (свитков-глав), разбитых на традиционные разделы: «Основные записи» («Бэнь цзи» — 24 цзюаня), историко-географический («Дифан чжи» — 75 цзюаней), таблицы («Бяочжинь» — 13 цзюаней) и повествования («Лечжуань» — 220 цзюаней). Последний раздел, составляющий основную часть труда и является главным источником по истории зарубежных стран, а точнее по истории их связей с минским Китаем. Три раздела «Лечжуаня» относятся к региону Центральной Азии, который в китайских источниках назван «Сиюй» — Западный край. «Сиюй» в узком значении, обозначал территорию Восточного Туркестана, а в широком — Центральную Азию. В «Мин ши» этот регион обозначал все страны к западу от Китая, включая Африку. Поэтому в наших документах, в особенности в примечаниях, делаются ссылки и приводятся материалы, относящиеся к Турции и Египту, Саудовской Аравии и империи Тимура.

Несмотря на фундаментальный характер, «Мин ши» не избежал ошибок. Например, в разных главах приводится материал о Хами и Комуле, которые преподносятся как два самостоятельных владения, в то время как это два названия одного и того же владения Хами и Хамийского округа, который должен быть хорошо известен в Китае. Именно Хами под названием Иу служил мостом, через который Китай издревле, начиная с эпохи Хань, имел отношения как с Восточным Туркестаном, так и со Средней Азией.

Главным редактором «Мин ши», ответственным и за общее содержание труда и за его политическую

² Яшмовые ступени: Из китайской поэзии эпохи Мин. XIV—XVII вв. М., 1989. С. 72—73.

благонадежность был Чжан Тинъюй, высокопоставленный сановник Цинской империи. Еще в период правления Канси он получил высшую ученую степень цзинши, затем стал академиком дворца Баохэдянь в Запретном городе, где экзамены принимались лично императором у лиц, прошедших многоступенчатую экзаменационную систему. Как министр двух из шести ведомств Цинской империи, опекун, наследника престола, он получал очень высокий оклад. Правда, часть его многочисленных служебных постов и рангов имела символический характер. Кроме того, он пользовался большим доверием императора Цяньлуна, часто выполнял поручения в качестве уполномоченного императора.

Уроженец города Тунчэн провинции Аньхой, Чжан Тинъюй принадлежал к литературной школе Тунчэн (Тунговый город), которая считала образцом стиль изложения таких произведений, как хроники «Цзочжуань», «Чжаньго», «Хань шу». Эта школа зародилась в XVII в. Главный принцип ее — использование минимального количества иероглифов и предельная лаконичность выражений. Этот принцип отдаленно напоминает общезвестный «словам — тесно, мыслям — просторно», но является более жестким по сравнению с ним. В примечаниях и поправках в конце книги последние иероглифы предыдущего предложения являются начальными для следующего. Таким образом текст «высушен» до предела.

Помимо этих трудностей для понимания «Мин ши» необходимо чисто китайское образование, не говоря уже об удовлетворительном знании эпохи. Все это, а в особенности, лаконизм текста, требуют ввода дополнительных слов или выражений по мере понимания текста, которое не всегда может быть верным. Поэтому в переводах неизбежны неточности и ошибки. К тому же невозможно практически освоить двухтысячелетний опыт написания исторических хроник Китая, а также его отдельных разделов (в нашем случае «Лечжуань»), полностью понять многослойность исторических символов и параллелей.

Источник привлекал внимание дореволюционных синологов и других востоковедов. В частности, его

основной раздел в 1816 г. был переведен С. В. Липовцевым¹, который, к сожалению, не успел опубликовать свой перевод. Материалы «Мин ши» по истории монголов активно привлекались Д. З. Покотиловым².

Одним из известных исследователей источника является А. А. Бокшанин, который справедливо написал: Хотя работа над «Мин ши» проходила в условиях строгих цензурных ограничений со стороны маньчжурских властей, ценность данного источника... заключается в том, что здесь нашла отражение «официальная точка зрения китайского императорского правительства...»³

¹ С. В. Липовцев (1770—1841)— маньчжуровед-китаевед. См.: Скачков П. Е. Очерки истории русского востоковедения. М., 1977. С. 132.

² Покотилов Д. З. История восточных монголов в период династии Мин: 1368—1634 (По китайским источникам). Спб., 1893.

³ Бокшанин А. А. Китай и страны южных морей. М., 1969. С. 9.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «МИН ШИ САНЬ СИЮ И»¹

ТУРФАН

Турфан [расположен] к западу от Хочжоу [на расстоянии] сто ли, до Хами — более 1000 ли, до Цзяюйгуаня³—2600 ли. В [период правления] Хань⁴ [входил в состав государства Чэши. Раннее⁵; [в период] Суй⁶-государства Гаочан⁷. Танская [империя]⁸ уничтожила Гаочан, образовала уезды Сичжоу⁹ и Цзяохэ¹⁰, поэтому Турфан и является городом Спокойной радости [Аньлэ] уезда Цзяохэ. [Во времена] Сун¹¹ [Турфан стал] вновь называться Гаочан, [на его территории] обитали хуйгу (уйгуры), они обычно вносили дань [Китаю]. Юаньская [империя]¹² основала [здесь для] управления Десяти-тысячедворье¹³.

В 4-м году [правления] Юнлэ [1406], [китайское] посольство проезжало эту местность [Турфан по пути] в Бешбалик¹⁴, [его правителю] были вручены в подарок узорчатые шелка. [Турфанский] десятитысячник Сайин Темур отправил данническое посольство с необработанной яшмой, прибывшее в столицу [Китая] в следующем году. В 6-м году [правления Юнлэ — 1408] местный буддийский святой Цинлай прибыл [в Китай] вместе со своими учениками — Фацюанем¹⁵ и другими; привезли подношения [двору]. Сын Неба намеревался просить [его] просветить, а также дать наставления [относительно] нравов и обычаев народов. Присвоил [религиозному деятелю] почетный титул «Преисполненный милосердия, мудрости и благодати, популярный государственный наставник», семерых его последо-

вателей сделал главными монахами Турфанской буддийской общины¹⁶, [при этом] чрезвычайно щедро одарил всех. [В связи с очень хорошим приемом] последователи буддизма приезжали [в Китай] беспрерывно, привозили подношения: породистых коней, соколов для охоты на лебедей и др. Сын Неба также неоднократно отправлял [своих] придворных чиновников для их вознаграждения и [выражения] заботы [о монахах].

В 20-м году [правления Юнлэ — 1422] турфанский вождь племени¹⁷ Иньцзирча (в кит. транскрипции.— К. Х.) вместе с [правителем] Хами передал подношения двору — 1300 коней. Они получили щедрые подарки. Вскоре Иньцзирча был изгнан Бешбаликским предводителем Вайсом¹⁸ и бежал [в нашу] столицу. Сын Неба сочувствовал ему, дал ему чин дуду цзяньши, велел вернуть его на родину. Иньцзирча был исполнен благодарности к Китаю, в начале правления Хунси [1425 г.] ведя своих подвластных, прибыл ко двору. В начале правления Сюаньдэ [1426] было точно так же, Сын Неба принял его весьма ласково, по возвращении на родину он умер. В 3-м году правления [1428] его сын Манькэ Темур¹⁹ прибыл ко двору, младший брат дуду Сокэ²⁰ Мэнгэ Темур²¹ также приехал сюда, повелено дать им чин чжихой цзяньши. В 5-м году [1430], дудуцзяньши Есянь Темур²² прибыл ко двору. В 6-м году правления Чжэнтун [1441] двор решил, [что] Турфан давно не выплачивает дань и, воспользовавшись возвращением послов из Мисира²³, приказано передать в дар [турфанскому] предводителю Баламару²⁴ газ и тюль. В следующем году [его] посольство прибыло с данью.

Вначале [Турфанское] владение было расположено между двумя большими государствами Юйтянь [Хотан] и Бешбалик [Моголистан], [оно] было весьма слабым. Но затем, захватив Хочжоу, Лючэн и присоединив их земли, государство [это] день ото дня крепло. И предводитель Емили-хочжи²⁵ затем тайно объявил себя ханом. К 3-му году правления Цзинтай [1452] его жена, приближенные все по отдельности присылали посольства с данью [в Китай]. В 3-м году правления Тяньшунь [1459], вновь прислана дань [из Турфана], 24 человека

[членов] посольства получили ранги, должности. Затем [государь] велел одного за другим послать чжихой Бай Цюаня, дучжихой Сань У послами в это государство.

В первом году правления Чэнхуа (1465) чиновник ведомства обрядов Яо Лин высказал предложение, [чтобы] Турфан вносил дань один раз в 3 либо 5 лет, [число людей, доставлявших] его, не должно превышать 10 человек. В 4-м году [правления Чэнхуа — 1469] доставлен на дань [оттуда], предводитель их Али²⁶ провозгласил себя султаном, в прошении просил выдать ему кречета для охоты на лебедей, оседланную лошадь, одежду с вышитыми драконами, узорчатые шелка [и] утварь. Чиновники ведомства обрядов заявили, [что] большинство этих товаров запретные для вывоза, [посему] выдать их полностью не представляется возможным, повелено было подарить узорчатые шелка, и др. ткани. В следующем году [Али] вновь прислал дань, в своем прошении просил передать ему хо-буз²⁷, цитру²⁸, гонг, барабаны, украшенные стремена²⁹, корейское полотно³⁰ и [тому подобные] вещи. Двор вновь решил не выдавать.

В то время как Турфан усиливался, Хами оставался слабым и без правителя, Али решил захватить его. Весной 9-го года [1473] он разрушил город, захватил [в плен] мать [хамиского] хана, присвоил золотую печать, выделил войско для его охраны и ушел обратно [в Турфан]. Двор приказал Ли Вэню³¹ совершить поход, однако [он] был безуспешным и [наши войска] возвратились обратно. Али продолжал выплачивать дань, как прежде, в течение одного года, посольства приезжали три раза, император по-прежнему оказывал им хороший прием и ни словом не пытался осудить [Али]. Послы [его] становились все чванливее, стали требовать [в эскорте] ученых слонов. Военное ведомство заявило, [что ученых] слонов готовят для эскорта [на торжественных церемониалах], [тогда как на обычных] церемониалах лишь вносятся подношения и не предъявляются [какие-то] требования, затем было отказано в [их] просьбе. Посол опять заявил [о том, что его правитель] уже захватил город Хами, а также десять тысяч подвластных и коней

хана вала [джунгаров] Яньшаня, кроме того захватил [округ] Цюйсянь и предводителя Исыгэ Даола хочжи. Высказал просьбу ко двору присылать послов, наладить дружеские связи. Император сказал: « На дальних дорогах на Запад [для нас] нет препятствий, не требуется посылать [моих] чиновников. Если Али действительно искренне вносит дань, двор не будет взыскивать за [его] прошлые проступки, будет оказывать прежний [хороший] прием». Посол тогда сказал, что несколько округов Чициния издавна враждуют с ними, попросил отряд для охраны. При этом добавил, [что] хотя [Али] завоевал Хами, [может] ограничиться [выплатой [дани] в виде] изделий местного производства, [еще] намеревается [отправить членов] семьи послов на границу заложниками. Была пожалована высочайшая грамота с повелением их [Турфана] правителю возвратить город [Хами] и печать. Государь, идя навстречу просьбе о сопровождении [выделил отряд], а также передал повеление возвратить мать [хамиского] хана и печать города для улучшения отношений подобно ранним. Посольство возвратилось [обратно] и вновь был прислан посол с очередной данью, однако город все не возвращался.

В 8 луне 12 года [правления Чэнхуа — 1476 г.] командиры охраны Ганьчжоу передали, [что] мать [хамиского] хана скончалась, по словам иноземных послов, городская печать все еще хранится, когда придут [китайские] послы, тотчас [она] будет возвращена. Император [к тому времени] уже прервал посольские [связи с Турфаном], однако посольству был разрешен въезд в Пекин. В [это время] крупные сановники относились нерадиво [к своим] обязанностям, даже юмики отдаленных стран [ничего] не стеснялись.

В 14-м году [правления Чэнхуа — 1478 г. [Али умер], трон [султана] наследовал его сын Ахэйма [Ахмад]³². В 18-м году (1482) хамиский дуду Ханшэнь, тайно собрав войско, напал на Хами [и] покорил его. Военачальник разбойников Ялань бежал. Ахмад очень испугался. Царствующая династия, считая, [что] Ханшэнь победил, намеревалась посадить [его на трон] султана. Ахмад, услышав

об этом, в гневе сказал: «Ханшэнь не является кровным родственником Преданных и покорных³³, как можно допустить, [чтобы он стал] правителем!» Поэтому притворился, [что хочет] заключить [с ним] брачный союз.

В первом году правления Хунчжи [1488] [Ахмад] лично явился под стены Хами, [коварно] вовлек Ханшэня в союз, захватил и убив, вновь овладел этим городом. И вновь направил посольство с данью [в Пекин]. Заявив, что заключил брачный союз с Ханшэнем, просил даровать парадные одежды, расшитые драконами, верхнюю и нижнюю одежду, штаны с вышитыми золотыми девятью драконами [и другие все] (атрибуты парадной одежды.— К. Х.). Послы доехали [только] до Ганьчжоу, как стало известно об инциденте с Ханшэнем, однако двор не обвинил в преступлении, и все же отправил обратно посольство с приказом передать их главе требование возвратить нашу захваченную территорию. Чужеземный разбойник [Ахмад] знал, [что] двор легко поддается влиянию; не подчинился приказу, вновь отправил данническое посольство. Ведомство обрядов пришло к решению выдать малое количество подарков, взяло под арест послов [и тогда] разбойник немного испугался.

Весной третьего года [Хунчжи — 1490 г.] Турфан доставил льва вместе с Самаркандом, [выразил] желание возвратить город [Хами] и печать [правителя], минское правительство тогда освободило из заключения послов [Ахмада]. Ведомство обрядов просило [императора] отвергнуть подношения [турфанцев], однако государь отказал [в этой просьбе]. [Когда послу пришло время возвращаться, высочайше повелено сопровождать посольство царедворцу Чжан Фу, и подготовить проект послания [Ахмаду] Нэйгэ³⁴. Правительственный чиновник Лю Цзи³⁵ и другие рассуждали [так]: «Ахмад оказался неблагодарным к небесным милостям (т. е. к милостивому отношению китайского императора.— К. Х.), убил нашего ставленника Ханшэня, следовало бы направить войско и разорить его гнездо, уничтожить [весь] его род, только так можно смыть наше возмущение. Либо [если] не предпринимать карательный [поход], то следует,

подобно древним императорам, закрыть [для него китайские] заставы, прервать посольские связи, только тогда мы не потеряем престиж нашего государства. На этот раз [вновь] оказали благоволение его послам, устроили весьма благосклонный прием, кроме того, выделили своих [чиновников] для сопровождения в обратный путь. Что за резон! Вашему величеству надлежит следовать, согласно наставлениям [Вашего предка] Сяньцзуна, и не звать без [серьезной] причины инородцев в дворцовые покои, не смотреть представления [с участием] львов и не дарить в большом количестве [роскошные] предметы, [которыми] пользуетесь [Вы сами], [они] обольщают мишурным блеском и уезжают. [Когда] в столице стало известно [о горячем приеме инородцев при дворе, все [испытали] потрясение и сокрушались, говорили, [что] отроду не слыхивали о таком, что отродясь такого не бывало. Как можно [правителю] столь авторитетного государства ради забав с диковинными животными позволять людям с отличным [от нас] языком и одеждой вносить хаос в благопристойный Запретный [дворец]? К тому же, посол [Ахмада] Маньяла Тур³⁶, будучи тестем Ханшэня, забыл [своего] хозяина, служит врагу, это противоречит законам естества и нравственности. Ахмад же собирает конников, замышляет совершить поход на Сучжоу; хотя номинально причислил [себя] к даннику, действительные его намерения невозможно предугадать. Военное ведомство предлагает взять под арест его послов, улучив благоприятный момент. Если не остановить поездку Чжан Фу, позволить [турфанским] послам возвратиться в свое государство, Ахмад посчитает, [что] император Китая относится [к нему с пониманием и снискивает его расположение. Чиновники предлагают для государства [хороший выход], [однако] государь не следует ему, что же тогда остается нам делать? [Мы не можем] способствовать [осуществлению] замыслов чужеземного разбойника, наносить вред престижу государства; нет ничего худшего».

[После] ознакомления [с этим докладом], государь отложил поездку [Чжан] Фу и велел правительственным чиновникам [подготовить предложе-

ния] о двух мероприятиях: карательном походе и прекращении приема дани. [Лю] Цзи и др. посчитали, что положение не настолько сложное, однако просили дать меньше подарков [турфанцам]. Они добавили, [что] для прокорма льва в день необходимы две овцы, за десять лет это составит 7200 голов, для ухода и охраны [требуется] 50 человек, за десять лет [число служащих] составит 18 тыс. человек. Если перестать кормить [зверей] и дать им погибнуть от голода, распространить [это] на вечность, действительно прекрасная [тема] для беседы. Император не стал и слушать [это].

Осенью [турфанские] послы доставили льва морским путем, правительство приказало отвергнуть [дань], [однако] послы воровски пробрались в столицу. Чиновники ведомства обрядов требовали наказать [должностных] лиц, [допустивших нарушение] на всем пути [следования послов], по-прежнему объявить послов нежелательными. [Государь] утвердил это. В этот период в Китае и за его пределами обстановка была спокойной. Сановники Ма-Вэньшэнь³⁷, Гэн Юй³⁸, все понимали [важность соблюдения] престижа государства; в отношении даннических послов в большей [степени] урезали и сокращали [их требования], Ахмад постепенно понял, что в Китае имеются [способные] деятели.

Осенью 4-го года [правления Хунчжи — 1491] вновь прибыли [турфанские] послы со львом, [передали] желание [Ахмада] возвратить золотую печать, а также захваченных одиннадцать городов. После оповещения пограничных властей, [император] позволил [прибыть ко двору] и действительно города и печать были возвращены. В следующем году присвоен титул «Преданного и послушного» князя Шаньбе, ввели его в Хами [и сделали правителем], щедро одарили послов Ахмада, дали свободу всем ранее арестованным [его] послам.

Весной 6-го года [правления Хунчжи — 1493], домой выехала первая группа [турфанских] послов [в количестве] 27 человек. [Они] еще не перешли границу, [а] в Пекине оставалась последняя группа в 39 человек, [как] Ахмад вновь напал на Хами, захватил Шэньбу и покинул [город]. Государь приказал шилану Чжан Хаю³⁹ и другим разработать

план [улаживания дела], радушно принял [турфанских] послов, допустил их пред свои очи. Министр ведомства обрядов Гэн Юй и другие увещевали: «В деле управления инородцами надлежит исходить из общей обстановки. Послы варваров с прошлого года прибывают в столицу, долгое время [им] не давалась аудиенция, с весны, а именно с третьей Луны нынешнего года была дана не одна аудиенция, при этом одаривали [их] узорчатыми шелками, баранами и вином и [когда] они доставляли свою заносчивую грамоту, эти маленькие людишки откуда могли знат, [что] милостивое отношение двора и его знание ритуала возросли по сравнению с прошлым; будут ли [они] тогда нас бояться? Дело касается государства, [поэтому] нельзя не быть осторожным. Более того, эти разбойники похваляются своей силой и не знают приличий, давно вынашивают замысел не [занимать подобающее им] место. Направленные [к нам] послы, непременно являются его (Ахмада. — К. Х.) родственные и доверенные [лица], однако [им] дозволяется [произвольно] входить в [Запретный город] и выходить из запретного места, [не чиня никаких препятствий], постепенно ослабили оборону. Если паче чаяния, [эти] разбойники и предатели [тайно шпионят, собирают сведения [о нашем государстве], втихомолку распространяют [свои] бунтовщицкие планы, если потом и опомнимся — будет поздно. На сегодня завершились [церемониалы] банкетов и отдариваний их (турфанским — К. Х.) послам Саи [ду] Мансуру⁴⁰ и другим, [но они], похоже, не собираются возвращаться, говоря, [что] имеют опасение [как бы] двор вновь не призвал [их].

Не должно ведь восхищаться вещами [доставленными] издалека, следовательно [должно придавать значение] человеческим качествам [далеких людей]. По сути своей лев является диким зверем, не заслуживает того, [чтобы] считаться диковинным, почему же «Ездящий в колеснице и паланкине⁴¹ (т. е. император — К. Х.) самолично несколько раз обременял себя [поездкой] на зрелище. Доходит до того, [что] комик из захолустных земель может видеть удивленное лицо императра, создает-

ся предлог для [сомнительных] пересудов.» [После] ознакомления с докладом, государь тотчас отправил обратно [турфанских послов]. [Когда] Чжан Хай и др. достигли Ганьсу, согласно решению двора, была отклонена дань [турфанцев], взяты под стражу 172 посла [Ахмада], прибывших до и после на границе, закрыт Цзяюйгуань и навсегда прерваны даннические отношения. А военный губернатор Сюй Цзин⁴² скрытно повел войска и напал на Хами, изгнал Ялани, Ахмад постепенно [проникся] страхом. Соседние [Турфану государства] не могли [иметь], получать [доход] от дани, все озлобились против Ахмада. В 10 году [правления Хунчжи — 1497 г. Ахмад] возвратил Шэньбу, «постучался» в ворота, попросил разрешения внести дань, обсудив, двор дал. [свое] разрешение. В 11 году [1499 г.] его [Ахмада] послы вновь обатились с просьбой освободить находящихся в Гуандуне [их людей].

В 17 году [1504] Ахмад скончался, все его сыновья [стали] бороться за трон, взаимно мстили и убивали. В итоге старший сын [Ахмада] Мансур⁴³ наследовал титул султана, возобновил даннические отношения [с Китаем] как прежде. В следующем году [1505] скончался «Преданный и послушный князь» Шэньба, его сын Байяцзи [Баязид] наследовал этот титул, [был] неумным и безнравственным человеком, внутреннее положение государства еще более ухудшилось. А Мансур в жестокости, коварстве и хитрости превзошел своего отца, вновь жаждал захватить Хами.

САМАЭРХАНЬ (САМАРКАНД)

В ханьскую эпоху Самарканд относился к государству Цзибинь, в эпоху Суй назывался Цаого, в эпоху Тан вновь вернул прежнее название — Цзибинь. Во все [эти периоды] имел связи с Китаем.

Юаньский Тайцзу после усмирения [региона] Сюй передал земли в удел [своим сыновьям и] зятю, дабы каждый стал отдельным князем. Заменил [все] прежние названия государств на монгольские, [отсюда] берет начало наименование Самаэрхань. [Он] отстоит от Цзяюйгуаня [на рассто-

янии, 9600 ли. В конце эпохи Юань здесь правил зять [Чингисхана] Темур.

В середине правления Хуньу [минский] Тайцзу пожелал установить отношения с Сиюем [Западным краем]. Неоднократно направлял своих послов с [личными посланиями], дабы привлечь [государства этого района] к установлению отношений. Однако никто из правителей не прибыл. В 4 луне 20-го года [правления Хуньу — 1387] [самаркандский правитель] Темур впервые отправил [в Китай] своего посла мусульманского муллу Хафиза и других, преподнес [двору] 15 коней и двух верблюдов. [Государь] велел устроить [в их честь] банкеты, [при этом] пожаловал 18 слитков серебра. С этого времени ежегодно [из Самарканда] присылали в дань коней и верблюдов.

В 25 году правления [Хуньу—1392] помимо животных [были ими] внесены 6 кусков [шерстяной ткани] жунь, 9 кусков ткани софу синего цвета, красного и зеленого цвета ткань саньхала—каждого по два куска, а также стальные клинки, латы, шлемы и другие вещи. [Одновременно] того государства мусульмане от себя пригнали коней в Лянчжоу для торгового обмена. [Однако] император не разрешил [там произвести торговлю], велел пригнать [скот] в столицу.

Во время правления [династии] Юань, магометане заполнили всю Поднебесную, особенно много их проживало в Ганьсу¹⁵. Высочайшим рескриптом было повелено [местному] начальству выдворить их. В связи с этим в Самарканд возвратились более 1200 человек.

В 8 луне 27 года [правления Хуньу — 1394] Темур прислал 200 [голов] коней. В его послании¹⁶ говорилось:

«Многоуважаемый [достойный] император великий [династии] Мин по велению Неба объединил [земли между] четырьмя морями. Широко известный своим человеколюбием и высокими нравственными [принципами, он] милостиво опекает все сущее. Десять тысяч государств радостно взирают на достойного [государя]. Всем известно, что Бог желает мира и порядка в Поднебесной, поэтому [оно] специально удостоило императора [чести] вершить

судьбами людей и многократно исполнять его волю. Свет [славного] правления распространяется далеко, подобно небесному зеркалу. Нет ни близко-го, ни далекого, не освещенного [этим] светом.

Соседний правитель Темур, живущий за десять тысяч ли, с почтением услышал о совершенствах мудрейшего, о его неизменной щедрости, какой не знали в веках. Это — счастье, которое до того нам не было ведомо. К сему времени император подчинил все неподчинившиеся государства. Все отдаленные окраины, погруженные в мрак земли, освещены [ярким светом]. [При таком правителе] не может быть старых, не пребывающих в спокойствии и радости; не может быть малых, не растущих далее. Добродетельные не могут быть несчастливymi, [а] злые — не могут не знать страха.

Отныне проявляется неиссякаемая щедрость и доброта [императора] к далеким государствам. Всем купцам, приезжающим в Китай для торговли, дозволяется обозревать [его] столицу и [другие] города. Богатые и знатные, храбрые и мужественные как будто бы в непроглядной тьме увидели солнечный свет. Какое счастье уподобиться такому!

[Мы] также удостоились чести, когда [император] потрудился справиться о нашем житье-бытье, открыл [нам] почтовые тракты [и установил] взаимное сообщение. [Он не] отгораживается от людей далеких стран. Это должно заставить всех проникнуться глубоким почтением к замыслам мудрейшего. Подобно чаше, освещающей мир, сердце вашего слуги внезапно осветилось ярким светом и раскрылось нараспашку. [Подвластные племена] вашего покорного слуги, услышав о благодеяниях [императора], закружились в радостном танце. Глубоко признательные [не знаем как и] отблагодарить за милость, разве только почтительно пожелать мудрейшему долголетия, счастья и успехов в начинаниях, подобных безграничному Небу и Земле.

О чаше, освещающей весь [мир], предание гласит, что в вашем государстве имеется [такая] чаша, свет [которой] пронизывает насквозь и освещает все скрытое [благодаря чему] можно познать суть вещей. Когда властитель выражает радость, на ней появляется знак⁷.

[Государь] ознакомившись [с посланием], отметил [литературный] талант. Через год [1395 государь] велел Гэй Шичжуну¹⁷ Фу Аню¹⁸ и другим [вручить] послание с императорской печатью¹⁹, [а также] ассигнации и ткани, [в знак] благодарности. Присылаемые ими [самаркандцами] в дар кони ежегодно превосходили число 1000. При этом даровали [банкноты] баочао²⁰ [для оплаты этих коней].

С вступлением на царство Чэнцзу [по традиции] направил посольство со своей грамотой [чтобы оповестить об этом] то государство (т. е. Тимура.— К. Х.). К 3-му году правления Юнлэ [1405] Фу Ань и другие все еще не возвращались. А двору стало известно, [что] Темур через Бешбалик²¹ повел войско на восток. [Высочайше] повелено цзунбингуанью²² [провинции] Ганьсу Сун Шэну²³ принять меры предосторожности.

В 6 луне 5-го года правления Юнлэ (1407)²⁴ Фу Ань и другие [наконец] возвратились [на родину]. С самого начала по прибытии в их государство [Самарканд] Фу Ань и другие были задержаны там; поступление дани [оттуда] также было прекращено. [Тимур] приказал возить Аня по многим владениям, [чтобы] похвастать обширностью своего государства. Когда Темур скончался, его внук Хали²⁵ [Халил] наследовал [его трон], поэтому он отправил своего посла Худайду²⁶ и других проводить [Фу] Аня с остальными домой, при этом [передал] для подношения изделия местного производства²⁷. Император щедро вознаградил²⁸ послов [за подарки]. [Кроме того], направил чжихойши²⁹ Баярситая³⁰ и других для проведения обряда поминовения³¹ по их умершему правителю [Тимуру], а также вручения новому правителю и его владению серебряных монет. [Один из] из племенных вождей [по имени] Шалинуэрдин³² также передал [в Китай] верблюдов и коней. Повелено было [Фу] Аню передать их правителю узорчатые шелка, и// отправиться [в Самарканд] вместе с [его] данническим посольством. В 7-м году [правления Юнлэ — 1409] Ань и другие возвратились обратно. [Самаркандский] правитель направил свое посольство с данью сопровождать [наших послов]. С этого времени [из Самарканда] посольства прибывали либо ежегод-

но, либо через год, либо один раз в три года и постоянно вносили дань. В 13-м году [правления Юнлэ — 1415] [Самаркандский правитель] направил посольство сопровождать Ли Да³³, Чэна³⁴ и внести дань. [Завершив свою миссию] испросили разрешения возвратиться. [Высочайше] повелено [Чэнь] Чэну, а также чжунгуаню³⁵ Лу Аню³⁶ отправиться [вместе с самаркандскими] послами и передать подарки: серебро и узорчатые шелка их родоправителю Улубо³⁷ [Улугбеку]. Это государство [Самарканд] вновь прислало [к нам] посольство для сопровождения [Чэнь] Чэна и внести подношения. В 18 году [правления Юнлэ — 1420]³⁸ вновь велено [Чэнь] Чэну и чжунгуаню Го Цзиню³⁹ доставить им послание императора, а также узорчатые шелка, [дабы] отблагодарить [Улугбека].

В 5-м году правления Сюаньдэ [1430], осенью и зимой предводитель Улубо-мирза и другие вновь прислали послов с данью. В 7-м году [правления Сюаньдэ — 1432] направлены чжунгуань Ли Гуй и другие с грамотой императора и тонкой выделки [товарами] газом, тюлем, узорчатыми шелками, парчой.

В 4-м году правления Чжэнтун [1439] из Самарканда [привезли] в дар породистого коня; масть вороная, копыта и лоб белые. Государь [чрезвычайно] полюбил его, приказал сделать рисунок с [этого коня]⁴⁰, пожаловал кличку Жуйбао (Чудесный вороной с белыми пятнами) [Передал в Самарканд] весьма щедрые подарки.

В 10 луне 10-го года [правления Сюаньдэ — 1435] государь направил послание к их [Самарканда] правителю Улубо цюйлегану⁴¹, в которой говорилось: «Ван, проживая на далекой западной окраине, с уважением и усердно исполняет свои обязанности, [поставляет] добрые подарки, [что] достойно вознаграждения. Перед возвращением [вашего] даннического посольства, специально даруем вану, а также жене вана узорчатые шелка, одежду нижнюю и верхнюю, выражая [тем самым] искреннюю заботу [о нем]. Отдельным указом жалуем золотые и яшмовые изделия, трость [с] головой дракона, тонкой работы седло, а также различного цвета зо-

лототканые материи. Жалуем [вашему] послу чин чжихой цяньши.

В 7-м году правления Цзинтай [1456] из Самарканда [были] доставлены кони, верблюды, куски нефрита. Чиновники ведомства обрядов считали, [что] старая система отдаривания была чрезвычайно тяжелой [обильной]. Теперь [в будущем] глав посольств и заместителей глав, награждаемых по первой и второй категории, следует одарять [по разряду] бывшей третьей категории. [А именно]: следует дарить [одному] человеку узорчатого шелка для верхнего и нижнего платья четыре куска, тафты — три куска, золототканой одежды — из ткани, полотна и шелка — один комплект. Для сопровождающих их лиц: охраны, писарей, переводчиков также следует соответственно уменьшить [количество выдаваемых подарков]. Для [лиц], вносящих коней [породы] алугу за каждую голову выдавать разноцветного атласа по четыре куска, тафты для верхнего и нижнего платья — восемь кусков. [Для вносящих] верблюдов [за каждую голову] выдавать по три куска [цветного атласа], тафты для верхнего и нижнего платья — 10 кусков. За коня [породы] дада вне зависимости от качества выдавать одежду из шелка — один комплект, тафты — восемь кусков, в переводе [на деньги] стоимость одного куска тафты. [За] среднего качества коня [выдавать подарки] по этой же [норме], за низкого качества коня уменьшить [количество подарков, дабы] была [ощущалась] разница.

Ведающие [торговым обменом] заявили, [что] из поднесенного нефрита только 24 куска, составляющих 68 цзиней, пригодны [для обработки], остальные более 5 тыс. 900 цзиней не годятся. Следует разрешить им [приезжим] самим реализовать [их]. Однако те [чужеземные послы] настаивают [на том], [чтобы] приняли [весь нефрит], просят, [чтобы] за каждые пять цзиней [им] подарили четыре куска тафты. Пожалуй, можно. [После] завершения этого [обмена], послы отправились [обратно, при этом переданы] в дар их правителю Бусаньинь [у] разноцветные шелка и [фарфоровая] утварь.

В первом году правления Тяньшунь [1457] вы-

сочайше повелено дучжихою Ма Юню⁴² и другим отправиться послами в Сиюй [Западный край] с грамотой императора и [его] подарками: узорчатыми шелками и монетами к султану Мусан[ю]⁴³, [дабы] он обеспечил безопасность минских послов по пути туда и обратно. Султаном называют их главного правителя подобно монгольскому кэхану [кагану].

В 7-м году [правления Тяньшунь—1463] вновь высочайше повелено чжихою Чжань Шэну⁴⁴ и другим отправиться посольством в то государство [в Самарканд].

В период правления Чэнхуа [1465—1487] их [самаркандский] султан Ахэйма [Ахмад]⁴⁵ трижды присылал дань [императору].

В 19-м году [правления Чэнхуа-1483] вождь [самаркандского] племени Исыхань⁴⁶ вместе с [Ахмадом] прислали двух львов. [Когда] львы были доставлены в Сучжоу, [самаркандский] посол подал прошение с просьбой, [чтобы] был прислан [сановник для приема] этих зверей. Чжифан ланчжун⁴⁷ Лу Гу⁴⁸ заявил: «Эти [львы] являются бесполезными вещами, [они] не пригодны для жертвоприношений Небу и Земле⁴⁹ [в качестве] жертвенных животных, нельзя их использовать как коренников и в императорской упряжке⁵⁰. [Поэтому] не следует принимать [такие подарки]». Церемонимейстер [при дворе] Чжоу Хунмо⁵¹ и др. также сказали, [что] ездить для принятия [зверей, как об этом просят чужеземные послы], не соответствует [принятому] церемониалу. В конце концов, государь [все же] направил послов из придворных для встречи [иноземных послов в Сучжоу и принятия подношения].

Лев ежедневно пожирал два живых барана и по две бутылки кислого и сладкого молочного вина. Смотрителям львов ежедневно выдавали вина и яства из гуанлу⁵² [для прокорма зверей]. Император щедро одарил [самаркандских послов], однако их посол Палюван (Палван) все еще оставался недовольным, просил дарить по правилам, [принятым] при Юнлэ [1403—1424]. Чиновники ведомства обрядов, посовещавшись, решили, согласно правилу 4-г года правления Чжэнтун [1439], добавить узорчатые шелка и [шелка] на пять комплектов верх-

ней и нижней одежды. Посол вновь продолжал оставаться недовольным. Тогда выдали послу и его заместителю [шелка] на два комплекта верхней и нижней одежды каждому. Сопровождающим их [членам посольства] было выдано по половине этого. Император приказал царедворцу Вэй Ло⁵³ и шуюню⁵⁴ [управления?] хунлу Хай Бину⁵⁵ препроводить [самаркандское] посольство [домой]. [Однако] послы [не пожелали] возвращаться старой дорогой, отбыли в [провинцию] Гуандун⁵⁶ [там] закупили девушек из хороших семей [в качестве] старших и младших жен. [Вэй] Ло и другие не препятствовали этому. [Более того], Ло подал [докладную императору, где] изложил дело, перекаладывая всю вину на шуюна [управления] хунлу [Хай] Бина. Бин был лишен всех своих должностей.

[Самаркандские] послы попросили разрешения отплыть морем до Маньлацзя⁵⁷ [Малаккского султаната], [вновь] закупили льва для подношения [китайскому императору]. Закупивший судно столичный чиновник Вэй Цзюаньчжу⁵⁸ [собирался] принять льва. [Однако] гуандунский бучжэнши⁵⁹ в категорической форме изложил [свое мнение]: не разрешать. [Только тогда] приостановили [это дело].

Во 2-м году правления Хунчжи [1489] они, [самаркандские] послы, прибыли в Гуандун из Маньлацзя [Малаккского султаната], [везли] для подношений [двору] льва, попугаев и другие вещи. Чиновники [пограничной] охраны так как слышали слова чиновника Ведомства обрядов Гэн Юя⁶⁰ о том, что [южное взморье⁶¹ не является дорогой], по которой должны [вносить подношения] послы из Сиюя (Западного края), вежливо отклонил [подарки]. [Ведомства] обрядов гэйшичжун Хань Дин также считал, [что] «приручение диких зверей и забавы с ними являются неподходящим делом, к тому же на дорогах создаются беспорядки [на дорогах от них небезопасно]. Расходы по их содержанию не окупятся. Не следует принимать [в подарок диких зверей]». Император решил: «Редких птиц и диковинных животных мы в дань принимать не будем. К тому же доставили их не по правилам (букв. не по правильной дороге). Следует призвать [послов] немедленно возвратиться по [ста-

рому пути]. Провинциальные власти допустили нарушение своих служебных обязанностей, следует наказать их, [чтобы впредь] не допускали нерадивости и мягкотелости. «[Министр] ведомства обрядов считал: «Морские пути ни в коем случае не следует открывать, [если откроем], трудно будет запретить проезд, [что будет тяжелее всего]. Прошу выдать [доставившим льва] послам незначительное вознаграждение, рассмотреть, сколько выдавать шелков их правителю».

В следующем году [самаркандцы] вместе с Турфаном привезли для подношений льва и животных халахула⁶². [Иноземные послы на этот раз] проехали границу в Ганьсу. Правительственный чиновник [чжэньшоу чжунгуань]⁶³ Фу Дэ,⁶⁴ цзунбингуань Чжоу Юй⁶⁵ вначале нарисовали [схему] для доклада [императору]. Тотчас [обычно] направлялись чиновники для сопровождения [послов при их] продвижении по станциям. Только один сюньань юйши⁶⁶ Чэнь Яо⁶⁷ заявил, [что для этого] требуются огромные дорожные расходы, подал прошение не принимать [гостей и их подношения].

Чиновники ведомства обрядов ознакомились с этими предложениями об ограничении количества ответных даров, при этом подали докладную [императору о том, что], восседая на троне, мудрейший неоднократно отверг подносимую дань. [А] Дэ и другие не в состоянии осуществлять [приказания] в соответствии с высоконравственными принципами. Просили наказать его (Фу Дэ). Государь сказал: «Если даннические посольства будут пребывать [и далее], не следует отвергать [их подношения и] отправлять [их самих] обратно. Однако [в столицу] разрешить проезд только одному-двум [членам посольства]. Львам и другим зверям выдавать по одной овце в день, не позволяется расточительствовать. [К Фу] Дэ и другим [проявить] снисхождение [и не] принимать меры наказания».

После этого [самаркандские] подношения доставлены в 16-м году [правления Хунчжи—1503], затем в следующем году. [Самаркандцы] прибывали несколько раз в период правления Чжэндэ (т. е. с 1506 по 1521 г., в течение 15 лет.—К. Х.). Во 2-м году правления Цзяцзин [1523] посольские да-

ры были доставлены вновь. Министр ведомства обрядов заявил: «Послы иноземных государств на проезд тратят [время] намного более года. В столице на [их] прием, ответные подарки, на содержание, встречу и проводы по станциям [расходуемые] средства невозможно подсчитать. Следует издать приказ об ограничении приемлемого срока пребывания [посольств на территории Китая], при этом составить пункты запрещаемых дел». [Государь] согласился [с] этим.

В 12-м году [правления Цзяцзин-1533] [самаркандцы] вместе с Турфаном и Тяньфанем внесли дань. Число людей, называвших себя ван [правителями] было более 100. Чиновник ведомства обрядов Ся Янь⁶⁸ и др. пришли к выводу, [что это] не соответствует реальному числу], просили издать приказ [соответствующим ведомствам выяснить это обстоятельство]. [Государь дал такой приказ] министрам, [дабы], обсудив [вопрос], представили доклад. Чжан Фуцзин⁶⁹ и др. предположили: «Все эти ваны из Сюя (Западного края), возможно, происходят из титулованной знати государств, либо племена сами называют их так из уважения [к ним]. В прошлые годы число [таких титулованных людей] достигало 30—40, [и] все они получили ответные подарки, согласно своему статусу. Если вдруг [мы] сократим, либо не признаем [титулованных особ], это принесет естественное разочарование. Выражаем надежду, [что] государь даст еще один приказ [ведомствам] обряда и военного тщательно обсудить [данный] вопрос, а затем ознакомит с мнениями».

Сановник Ван Сянь⁷⁰ и [некоторые] другие заявили: «Называют себя ванами только [присылающие посольства] из Турфана, Тяньфана и Самарканда, а также подобных им полуденных стран. [Лиц], называющих себя ванами, много, однако доставляющих дань — очень мало. В годы правления Хун[чжи] и Чжэн[тун] дань из Турфана была доставлена 13 раз. В годы правления Чжэндэ [1506—1521] из Тяньфана дань доставлена четыре раза. Называвших себя ванами большей частью было по одному человеку, а самое большое число не превышало трех человек. Однако остальных назы-

вали «тоуму» [старшинами] и все. Ко 2-му году [правления Цзяцзин—1523] и к 8-му году [1530] тяньфанских ванов было 6—7 человек, турфанских — 11—12, самаркандских—27; 30—40 человек, [о которых] говорит [Чжан] Фуцзин, относятся к трем государствам. Однако подобного теперь случая, когда названо ванами Турфана 15 человек, ванами Тяньфана—27, а ванами Самарканда—53 человека, действительно раньше никогда не было. В период правления Хунчжи [1488—1505] в императорской грамоте о пожаловании даров ваном⁷¹ назван только один человек. Если поступать [в отношении] Самарканда так, как [было принято] в прошлом, то каждому ванаму следует отправить по посланию, тогда Китайское государство не сможет контролировать зарубежных варваров. Ведь [если] государь [желает] управлять ими, внешними варварами, он не может отвергать их приезд. В то же время должны быть [какие-то] ограничения. [Надо контролировать], являются ли правильными их имена, а титулы подлинными, либо действительно ли [они являются официальными послами]. [Если] речи их пренебрежительные [и невежливые], то следует разъяснить [им] великие принципы осудить их грубость [незнание этикета]. Ныне говорят, [что] титулы присвоены в их собственном государстве, тогда почему это не отражено в официальных документах? Говорят, [что] племена (представители родов.—К. Х.) сами присвоили себе прозвища, [тогда] почему они достигли Поднебесной? Положим, я издам приказ, [а чужеземцы] на основе этого приказа будут разъезжать, как [им] заблагорассудится, боюсь, это усугубит беспорядки, [еще более] увеличит расходы и потребности на снабжение почтовых станций. [Это] приведет к истощению государственной казны, действительно, алчность нельзя считать выходом из положения. «Государь принял [во внимание] его доводы. Каждому государству [решено было] выдавать лишь по одному [императорскому] указу, при этом тщательно расспрашивали и давались разъяснения, [что] в одном государстве не может быть двух правителей. Однако все варвары так и [продолжали] не следовать [этому правилу].

В 15 году [правления Цзяцзин—1536] вновь были доставлены подношения [из Самарканда] и вновь по прежнему [их обычаю]. [Имперский эмиссар] в Ганьсу сюньу Чжао Чжай⁷² [подал] доклад [императору], в котором говорилось: «От имени правителей различных государств прибыло более 150 человек, однако [все эти правители] титулованы не нашим государством. Следует приказать им внести исправления, при этом следует уточнить число послов привезших подношения [двору]. В качестве переводчиков использовать ханьцев, не использовать специально людей сэму⁷³, [дабы] предохраниться от происшествий при транспортировке [товаров]. После обсуждения и согласования различными] ведомствами, следовать их [установлениям]».

В 26 году [правления Цзянцзин — 1547 вновь] доставлены подношения [из Самарканда]. Сюньу [имперский эмиссар] Ганьсу Ян Бо⁷⁴ вторично подал прошение об упорядочении даннического дела (т. е. правила подношения и доставки подарков двору. — К. Х. Чиновники ведомства обрядов провели несколько мероприятий. После этого подношения [двору со стороны Самарканда] не прерывались вплоть до [периода правления] Ваньли [1573—1619]. Ведь чужеземцы искусны в торговых делах]. Они жаждут торгового обмена с Китаем. Как только [они] въезжают на территорию [Китайского государства], сразу же [начинают] получать от казны на пропитание, транспортные расходы и проживание. Хотя и установлено [для них] правило вносить подношение один раз в пять лет, однако они никогда его не соблюдали.

Это государство [Самарканд] с востока на запад растянулся на три тысячи ли с лишним. Земля обширная и равнинная, почва тучная. Город, [где] живет их ван (правитель), раскинулся на 10 с лишним ли. Населенность плотная. Все товары Запада и Юга собраны⁷⁵ в этом [городе]. [Государство] имеет репутацию богатого.

К северо-востоку от города [Самарканда] имеется глиняное здание⁷⁶ — место, где поклоняются богу. Планировка и строения весьма искусны. Все

колонны [облицованы] синим камнем, [на которых] вырезаны орнаменты и цветы. Среди [них] имеются выдержки из канонической [книги—Корана?]. В этом храме используют писаную золотом священную книгу, с переплетом из бараньей кожи⁷⁷.

Обычай [самаркандцев] запрещает пить вино. Люди красивые и чрезвычайно искусны [умелы] в работе, превосходят гератцев. Обряды и обычаи, местное производство большей частью сходственно с [Гератом]⁷⁸. [Самарканд] соседствует на Востоке с Шалухая⁷⁹ (Шахрухией), Дашигань (Ташкентом), Сайлань⁸⁰ (Сайрамом), Яньи⁸¹ (Янги?) — К. Х.); на Западе — с Гэсы⁸² (Кешом — Шахрисябзом. — К. Х.), Делими (Термезом? — К. Х.). Все эти племена подчиняются Самарканду.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ДАЙ ЦИН ЛИЧАО ШИЛУ»

«Шилу» является дворцовой хроникой, записи в которой осуществлялись только в рукописных копиях на трех языках: маньчжурском, китайском и монгольском. Доступ к ним имело ограниченное число людей, так как документы хранились в архивах царствующего дома¹. Они были изданы впервые в Японии в 1937 г. и составляют 1260 томов, включая вводные части, а также 10 томов общих оглавлений. В них собрана хроника правления 12 императоров династии Цин. Количество томов колеблется от десятков до нескольких сотен. Наибольшее количество приходится на период правления Цяньлун (1736—1795). Они составляют 400 томов, 1500 цзюаней. Как уже говорилось, много усилий уходит только на составление полной подборки документов по какой-то одной тематике или по истории одного из народов многонациональной Цинской империи. Известно, что подборкой материалов о джунгарах из аналогичного, но менее официального источника цинского времени «Дунхуа лу» в 1973—1974 гг. занимался Го Пинлянь. В 1976 г. Го Юньхуа и Цзин Бинчжэ, сверив их с материалами «Дай Цин личао шилу» издали сборник материалов для служебного пользования. Кроме того, издана 12-томная подборка документов из «Шилу», посвященная Синьцзяну, составители его Го Пинлянь и Цзи Дачунь. К сожалению, все эти подборки пока не доступны нашим исследователям.

¹ Мелихов Г. В. «Дай Цин личао шилу» как исторический источник // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. М., 1969.

Имеется специальная подборка документов из «Шилу» о джунгарах (Цин шилу чжуньгээр шилу чжайбянь Урумчи, 1987). Составителем его является Го Юньхуа. Первый документ сборника датируется 1636 г., а последний—1909. Однако китайский источниковед не сопроводил сборник подробной историографической справкой, характеристикой источника и примечаниями. Но он сделал большое дело: расставил знаки препинания в старом тексте — точки, запятые, кавычки и скобки. Но и он не перевел даты лунного календаря на новое летоисчисление, чтобы очевидно, не заниматься обратным процессом при пользовании оригиналом. Немаловажная его заслуга и в том, что он сумел собрать весь материал из «Шилу» о джунгарах, начиная с образования и роста могущества Джунгарского ханства и кончая его вхождением в состав Цинской империи, потерей политической самостоятельности. Кроме того, имеются материалы о хошунах ойратов и возвратившихся с Волги торгоутов. Небольшая часть документов сверена с токийским изданием «Шилу» и помещена в русском переводе сборника.

На Тайване сейчас завершается полное переиздание «Дай Цин личао шилу», они выписаны Государственной библиотекой им. В. И. Ленина (теперь Российская Государственная библиотека. — К. Х.), а также Синологической библиотекой фундаментальной библиотеки общественных наук. Токийское же издание в полном комплекте хранится в библиотеке Академии наук России в Санкт-Петербурге.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ДАЙ ЦИН ШЭНЦЗУ ЖЭНЬХУАНДИ ШИЛУ»

ДОКУМЕНТ № 1

1697 г. 36-й год правления Канси, 5 луна, гуймао.

Представление ведомства обрядов¹: [В связи с] успешным завершением военной [кампании] по умиротворению Галдана [Ваши покорные] слуги тщательно продумали [вопросы] принесения жертвоприношений. [По нашему разумению] следует направить чиновников [для проведения] обряда жертвоприношения в Храме Неба, Храме Земли, в Храме императорских предков, [а также] духам и покровителям государства, на кладбищах Юнмин, Фулин, Чжаолин, в Зале Чжанланьфэн Сяолин, на [местах] захоронений императриц Жэньсяо, Сяочжао, Сяои, а также духам гор, морей и рек, дщителям с именами прежних царей и цариц на историческом кладбище². Помимо этого следует присвоить почетные титулы, приказать Исторической комиссии³ составить [труд] о стратегических планах по умиротворению Севера [Пиндин бэй фанлюе] [в целях] вечной памяти о блестящей победе [Китайского государства].

Император [на это] повелел: Как Халха, так и Ойратия с самого начала являются [нашими] данническими владениями. Вследствие того, что отношения между ними не являются дружественными, Нами [императором] неединожды было повелено им жить в мире и согласии, однако они продолжали враждовать друг с другом, доведя [дело] до военного противоборства. Галдан уже разбил мусульманские владения Самаэрхань [Самарканд], Бухаэр [Бухару], Хасакэ [Казахстан], Булутэ [Кирги-

зию] Еэрцянъ [Яркендское ханство], Хасыхаэр [Кашгар], Сайлам [Сайрам], Тулуфанъ [Турфан], Хами. [Число] подчиненных им в [ходе] войны городов составляет более 1200. Следовательно, [Джунгарское ханство] является государством, взявшим за обычай воевать⁴. Разве Халха может ему противостоять! Семь ее хошунов⁵, составляющих [всего] 100 тыс. человек могут быть полностью уничтожены в течение года⁶...

Повелеваю провести все предлагаемые обряды жертвоприношений, [однако] не обязательно [присваивать] почетные титулы.

Дай Цин Шэнцхуанди шилу. Цз. 183. Л. 28 об.—32. Опул. в кн. «Цин шилу чжуньгээр шилуо чжайбянь». Урумчи. 1987. С. 160—161. На рус. яз. выдержки приведены в кн.: *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства: Изд. 2-е. М., 1983. С. 209.

ДОКУМЕНТ № 2

1698 г., 37-й год правления Канси, 4 луна, гуйхай.

В докладе Лифаньюаня¹ говорится: «Цэван-Алабудан (Рабдан)² пишет: [Ваш покорный] слуга войну с казаками все еще не может закончить. Ранее Галдан захватил в плен сына казаха Тауке³ и переправил его к далай-ламе. В связи с этим Тауке прислал своих людей с мольбой [к вашему] слуге оказать помощь в возвращении сына и покончить с обидами. [Ваш] слуга тогда направил послов к далай-ламе вытребовал сына Тауке, выделил 500 человек, [дабы] препроводить его под охраной домой. Тауке же, напротив убил всех этих 500 человек, затем убил также подвластного [Вашего] слуги Уэрхухдэ батурса тайцзи, захватил его людей. В завершение всего, еще ограбил и захватил более 100 [моих] урянхайцев с семьями.

Мой тесть Аюци (Аюка)⁴ отправил к [Вашему] слуге свою дочь, велел сопровождать мою жену ее старшему брату Саньци Чжабу для безопасности. На них также было совершено по пути вооруженное нападение.

Осенью прошлого года, купцы [Вашего] слуги возвращались из Олосы (России), они также были ограблены [Таке].

ДОКУМЕНТ № 4

1717 год, 56-й год правления Канси, 7 луна, жэньшэнь.

[Два ойрата из дозорного отряда Цеван-Рабдан Ачоулакэ и Туйчжабу были захвачены в плен цинской армией в Баркуле. Они показали]:

...Цеван-Рабдан по-прежнему пребывает на своей ставке [и] находится во вражде со всеми: с олосы [русскими], хасакэ [казахами], булор [болорцами]. Сын Лацзяна вот уже три года как женат на дочери Цеван-Рабдана, [которая] родила сына...

Дай Цин Шэнцзу Жэньхунди шилу. Цз. 265. Л. 13 // Опул. в кн. «Цин шилу» чжуньгээр. шиляо чжайбянь. Урумчи, 1987. С. 185; Дай Цин Шэнцзу Жэньхунди шилу. Цз. 273. Л. 7 об. // «Цин шилу» чжуньгээр шиляо. Урумчи, 1987. С. 188. На рус. яз. пул. впервые.

ДОКУМЕНТ № 5

1731 г., 9-й год правления Юнчжэн¹, 6-я луна, биньу.

[Из рапорта генерала Фурдана]: [Ваш покорный] слуга 6 числа 5 луны (10 июня 1731 г.) достиг крепости Кобдо². После этого, шивэй³ Баршань, находящийся на карауле Усутушулукэ, захватил в плен джунгарского разбойника Тасурхай-Даньба, [который] показал: Галдан-Церен направил тридцатитысячное войско [в поход], приказал трем [князьям] — старшему Церен-Дуньдобу, младшему Церен-Дуньдобу⁴, а также сыну старшего Церен-Дуньдобу Доржи-Данбе выступить друг за другом и соединиться в местности Цилянь в горах Алтая. [Отряды] старшего Церен-Дуньдобу и его сына Доржи-Даньбы все еще не укомплектованы в полном составе. Видя, что его войско составляет около 20 тыс. с лишним человек [и] опасаясь, [что это станет] известно казахам, [и те], воспользовавшись благоприятным моментом, могут совершить нападение, Галдан-Церен готовится сначала направить 10-тысячный отряд. [Еще] приказал сыну старшего Церен-Дуньдобу Намучжару-Даси [продолжать] оборону, призвать Хэшици, чтобы вместе охранять

местность Арху. Еще он приказал направить 10-тысячный отряд под командованием Хэшици возглавить оборону местности Алимату-Силабар, где находятся кочевья, [подвластные] Галдан-Церену, охраняемые войском, не превышающем 20 тыс. с небольшим человек.

Имеются также сведения, [что] Галдан-Церен приказал мужу своей младшей сестры Лобуцзян-Церену во главе 10-тысячного войска направиться в Алимату-Силабар для обороны от казахского государства. Лобуцзян-Церен, поскольку не в ладах с Галдан-Цереном, со своими подвластными явился в местность Гэсы, [находящейся] на нашей территории. Галдан-Церен, получив об этом вест, сообщил [ее] и направил для преследования Улатэ-Багэманьчжу, [который однако] потерпел поражение. [Тогда Галдан-Церен] вновь направил Галачин-Дугэра найти следы и [продолжать] преследование.

Далее Фурдан говорит о своих планах похода из Кобдо на Галдан-Церена.

Дай Цин Шицзун Сяньхуанди шилу. Цз. 107, л. 14 об.—16 об. // «Цин шилу чжуньгээр шиляо чжайбянь». Урумчи, 1987. С. 256—257. На рус. яз. публ. впервые.

ДОКУМЕНТ № 6

1731 г., 9-й год правления Юнчжэн, 6-я луна, имао.

Главнокомандующий Нинюаня Юэ Чжунци докладывает: Суньфанский цзунбингуань Чжан Юаньцзо, оказывавший помощь в обороне Турфана, возвратился в лагерь и доставил двух подчинившихся ойратам уйгуров [по имени] Мамуяр и Даолян, [которые] показали [на допросе]: Младший брат Галдан-Церена Лобуцзян-Шуну взял в жены дочь казахского хана Абуэрхайли¹ (Абулхайра) и, по-видимому, [теперь] живет в казахских землях. В 1 луне (с 7 февраля по 7 марта 1731 г.) прислал своих посланцев к Галдан-Церену, дабы спорить вопрос о наследовании [трона] отца. Кроме того, поскольку Галдан-Церен убил его мать, а также единоутробных младших брата и сестру, испытывает страстное желание отомстить [Галдан-Це-

местность Арху. Еще он приказал направить 10-тысячный отряд под командованием Хэшици возглавить оборону местности Алимату-Силабар, где находятся кочевья, [подвластные] Галдан-Церену, охраняемые войском, не превышающем 20 тыс. с небольшим человек.

Имеются также сведения, [что] Галдан-Церен приказал мужу своей младшей сестры Лобуцзян-Церену во главе 10-тысячного войска направиться в Алимату-Силабар для обороны от казахского государства. Лобуцзян-Церен, поскольку не в ладах с Галдан-Цереном, со своими подвластными явился в местность Гэсы, [находящейся] на нашей территории. Галдан-Церен, получив об этом вест, сообщил [ее] и направил для преследования Улатэ-Багэманьчжу, [который однако] потерпел поражение. [Тогда Галдан-Церен] вновь направил Галачин-Дугэра найти следы и [продолжать] преследование.

Далее Фурдан говорит о своих планах похода из Кобдо на Галдан-Церена.

Дай Цин Шицзун Сяньхуанди шилу. Цз. 107, л. 14 об.—16 об. // «Цин шилу чжуньгээр шилэо чжайбянь». Урумчи, 1987. С. 256—257. На рус. яз. публ. впервые.

ДОКУМЕНТ № 6

1731 г., 9-й год правления Юнчжэн, 6-я луна, имао.

Главнокомандующий Нинюаня Юэ Чжунци докладывает: Суньфанский цзунбингуань Чжан Юаньцзо, оказывавший помощь в обороне Турфана, возвратился в лагерь и доставил двух подчинившихся ойратам уйгуров [по имени] Мамуяр и Даолян, [которые] показали [на допросе]: Младший брат Галдан-Церена Лобуцзян-Шуну взял в жены дочь казахского хана Абуэрхайли¹ (Абулхайра) и, по-видимому, [теперь] живет в казахских землях. В 1 луне (с 7 февраля по 7 марта 1731 г.) прислал своих посланцев к Галдан-Церену, дабы осветить вопрос о наследовании [трона] отца. Кроме того, поскольку Галдан-Церен убил его мать, а также единоутробных младших брата и сестру, испытывает страстное желание отомстить [Галдан-Це-

рену]. Хотел бы совершить военное нападение [на него].

Во 2 луне (с 8 марта по 6 апреля 1731 г.) казахский хан выступил в поход с 70-тысячным войском, [которым] приказал командовать своему младшему брату Буэрхайли. Вся тысяча дворов джунгар, проживающих в местностях Чу-Талас [полностью] захвачена [ими]. Кроме того, [казахи] угнали 2—3 тыс. голов коней из других кочевий Джунгарии.

Помимо этого Галдан-Церен в 9 луне прошлого года (с 12 октября по 9 ноября 1730 г.) направил послов в Яркенд, Кашгар, Хотан, [чтобы] отобрать там 30 тыс. коней, что вызвало протест уйгуров всех этих трех местностей. [Ваши покорные] слуги изучают полученные донесения.

Доклад [Юэ Чжунци] подан [на ознакомление] императору. Выслушан [его величеством].

Дай цин Шицзун Сяньхуанди шилу. Цз. 107, л. 14, об.— 16 об. // «Цин шилу чжуньгээр чжайбянь». Урумчи, 1987. С. 259. На рус. яз. публ. впервые.

ДОКУМЕНТ № 7

1732 г., 10-й год правления, 3-я луна, учэнь.

Главнокомандующий Нинюаня Юэ Чжунци докладывает: По донесению юцзи конного завода Лун Юина, отправившего под конвоем захваченных джунгарских разбойников Баяна и других (показавших на] допросе: Совершившими нападение на Хами являются тайджи Сэбудэн и сын младшего Церен-Дуньдобу [по имени] Церен-Намучжар. В 9 луне прошлого года (1—30 октября 1731 г. Галдан-Церен велел собрать 6-тысячное войско и прибыть в урочище Урумчи, [чтобы] провести зиму близ Цитая. В нынешнем году 12 числа 1 луны (7 февраля 1732 г. войско двинулось в поход из Цитая, 20 числа (15 февраля) прошло через горы Укэкэ и направилось в Хами. Войска, совершившие нападение на Алтай, младший Церен-Дуньдобу в 11 луне прошлого года (период с 29 ноября по 28 декабря 1732 г. возвратил в Карашар.

Старший Церен-Дуньдобу возвратился в Тарбагатай. Сын младшего Церен-Дуньдобу Маньци оставлен на зиму в местности Бодуньци.

Ныне, поскольку казахи угнали более 700 джунгарских семей, Галдан-Церен уже отозвал Маньци, планируя выступить в поход против казахов.

Сверив все показания [Ваш покорный] слуга подаст сводное донесение.

Доклад выслушан [Его величеством].

Дай цин Шицзун Сяньхуанди шилу, цз. 116, л. 8 // «Цин шилу» чжунгээр шиляо чжайбянь. Урумчи, 1987. На рус. яз. публ. впервые.

ДОКУМЕНТ № 8

1752 г., 17-й год правления Цяньлун, 1-я луна, цзяшень.

Динбяньский фуцзянцзюнь левого [крыла] Чэн-гунчжабу докладывает: «По донесению [начальника] охраны караула сяоцисяо Цикэшэня, джунгарский зайсан Мамутэ прислал [к нему] гонца [с сообщением], [что] тайджи Даваци взбунтовался, но разбит его отрядом в местности Налиньбулур. Даваци Амурсана и др., [всего] 12 человек, бежали в неизвестном направлении. Поэтому их тайджи приказал трем зайсанам Алтая и других кочевий выставить войско и направить в семь местностей, Уланьдабан, Нукэмучуй, Душитолохай, Хуашилоту, Хунгоролун, Шулукэту, Дэлой, [дабы] преградить Даваци и Амурсане путь к бегству через [эти] переходы. Опасаясь, что [цинские] караулы воспримут настороженно продвижение наших войск, специально направлен посол [к нам для оповещения].

Кроме того, в Урянхай командирован чжанцзин монгольского хошуна Моничжабу для сбора верных сведений.

Джунгары, навещающие своих родственников в Урянхае, говорят, [что] Даваци в 9 луне прошлого года (с 19 октября по 17 ноября 1751 г.) имел конфликт с тайджи Лама-Даржой, [поэтому], посоветовавшись с тайджи Даши, Амурсаной, Баньчжуром¹, Цереном, Шакэдуром и другими, [решил] подчиниться великому [цинскому] императору. Затем Даши, Шакэдур, будучи несогласным [с таким]

решением], донесли [обо всем] Лама-Дарже, устроили погоню, но потерпев поражение от Даваца, возвратились обратно.

Даваца, Амурсана, Баньчжур, посовещавшись [пришли к мнению], [что], если податься в Китай, то на Алтае им [могут] преградить путь, проход здесь узкий, пройти [будет весьма] трудно. Поэтому [они] двинулись к Иртышу, [чтобы] переправиться к казахам.

Доклад подан [императору на ознакомление]... (Далее следует императорский указ пограничным властям крепить оборону на монгольских границах, дабы предотвратить нарушения со стороны джунгар).

Дай Цин Гаоцзун Чуньхуанди шилу. Цз. 407, л. 7—9 // «Цин шилу» чжуньгээр шиляо чжайбянь. Урумчи, 1987. С. 348—349. На рус. яз. публ. впервые.

ДОКУМЕНТ № 9

1753 г., 18-й год правления Цяньлун, 5-я луна, гуймо.

Высочайшее повеление Военному Совету: Как сообщил [в своем донесении] Чэнгунчжабу: «Нынешней весной Лама-Даржа направил свои войска к казахам, [чтобы] покарать Даваца. Его войска, напротив, объединившись с Даваца, заключили союз с казахами, захватили в плен Лама-Даржа, Даваца, провозгласили [правителем]. Даваца с одним джунгарским варваром Чаган-зайсаном [в сопровождении] приблизительно сотни человек, бежали [в] южном [направлении]».

Мы [император] считаем, что характер джунгарских варваров является хитрым, возможно, распространили этот слух узнав о подготовке нашего похода, чтобы, распространяя слух далее, тайно разведать наши планы. Все может быть.

Что касается Чаган-зайсана, [если он] действительно бежал на запад, то это может быть только [местностью] Аньси. Необходимо передать приказ Юн Чану, если тот, ведя своих подвластных, подступит к нашей границе, то тщательно допросив его, с одной стороны, подать доклад, а с другой — как было ранее с Саларом, отправить его в столицу. В

то же время на всех наших караулах сохранять строгую предосторожность, не допускать [малейшей] небрежности.

Дай Цин Гаоцзун Чуньхуанди шилу. Цз. 439, л. 14 // «Цин шилу» чжуньгээр шилиа чжайбянь. Урумчи, 1987. С. 349—350. На рус. яз. публ. впервые.

ДОКУМЕНТ № 10

1754 г., 19-й год правления Цяньлун, 4-я дополнительная луна, гэншэнь.

Император повелел [сановникам Военного совета]: Церен доложил, [что] Даваца и Амурсана уже наладили добрые отношения, Амурсана уже ездил на встречу с Даваца. Пятидесятитысячное казахское войско, оказывавшее помощь Амурсане, полностью отозвано обратно» и т. д.

Мы [император] считаем, [что все это] является сплошной выдумкой, [которой] несколько не стоит верить. Казахи живут разрозненно и при этом не имеют единого правителя, [а потому] никак не могут собрать пятидесятитысячное войско.

Слова о примирении Амурсаны с Даваца также не являются достоверными. Они лишь показывают, [что] джунгары и урянхайцы, боясь вторжения наших войск, специально распространяют ложные слухи о стабилизации обстановки у них, и нет у них другой причины, как задержать наши войска! Следует дать Церену специальный указ, не принимать за правдивые эти [слухи]. Единственно надлежит добывать верные сведения и действовать осторожно.

Дай Цин Гаоцзун Чуньхуанди шилу. Цз. 462, л. 12 // «Цин шилу» чжуньгээр шилиа чжайбянь. Урумчи, 1987. С. 360. На рус. яз. публ. впервые.

ДОКУМЕНТ № 11

1757 г., 19-й год правления Цяньлун; 5 луна, жэньу.

Вновь [последовало] высочайшее повеление Военному совету: «По сообщению Юн Чана посольство джунгарских варваров уже прибыло в Цяован и уже готово вступить на нашу территорию. По словам посла вышеупомянутых иноземцев, когда они

отправлялись, торговые старшины уже были в пути, [они] должны прибыть в середине 6 луны»¹.

Ранее было позволено джунгарам вести данническую торговлю, прежде всего в целях оказания милости Галдан-Церену. После него престол наследовал Цеван-Доржи Намучжар, [а затем] Лама-Даржа. Поскольку они были [прямыми] потомками Галдан-Церена, то торговый обмен продолжался как прежде. Что касается Даваца, то он является все же их подданным². Ныне он прислал свое посольство с подношениями [трону]. Если оказывать прежний прием, в период расцвета (могущества) нашей династии, укрепления государственности, нам не следует лавировать и показывать слабость перед внешними варварами; если же опозорить их, джунгары по своему нраву являются хитрыми и коварными, трудно предугадать, чего они добиваются, могут довести дело до конфликта. Необходимо заранее принять меры предосторожности.

К тому же в их владении несколько лет подряд [царят] смута и междоусобица, при этом у них осложнены отношения с казахами. Действительно [наступил] случай, которым следует воспользоваться. Если упустить подходящий момент и ничего не предпринимать, то по истечении нескольких лет, обстановка у них стабилизируется и сила государственной власти возродится. И тогда поспешные наши меры потребуют усилий во много раз больше их, чем теперь.

К тому же их старшины Челен (Церен), Челен-Убаши (Церен-Убаши) и др. со своими подвластными подчинились нам, число [переметнувшихся] к нам перевалило за 10 тыс. Следует подумать об их устройстве.

Мы [император] считаем, [что удобный] случай упускать нельзя, в будущем году предполагаем двинуть войска по двум направлениям прямо до Или. Церен и другие дислоцированы по кочевьям в целях рассредоточения их сил. Такой [благоприятной] обстановки не было несколько десятков лет. Мы [император] продолжаем обдумывать со всех сторон мероприятие, которое нельзя не осуществить. Для предполагаемого похода будущего года

прежде всего следует заготовить продовольствие для армии и фураж для коней и верблюдов. Все необходимо рассчитать заранее...».

Дай Цин Гаоцзун Чуньхуанди шилу. Цз. 464, л. 8. об.—
11. См. также: Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ Чжэнбянь.
Цз. 2, л. 25—27 // «Цин шилу» чжунгээр шиляо чжайбянь.
Урумчи, 1987. С. 361—362. На рус. яз. опубл. отрывок в кн.
«Цинская империя и казахские ханства». Алма-Ата, 1989.

МАТЕРИАЛЫ
ИЗ «ПИНДИН ЧЖУНЬГЭЭР ФАНЛЮЭ»
(ОПИСАНИЯ УСМИРЕНИЯ ДЖУНГАРОВ)
ПО ИСТОРИИ ДЖУНГАРИИ И ВОСТОЧНОГО
ТУРКЕСТАНА¹

Как известно, в истории Восточного Туркестана XVIII в. произошли крупные события: под ударом цинских войск исчезло государственное образование местного населения и установилось владычество Цинской империи (1664—1911 гг.). Эти события не только привели к изменению общественно-политического, экономического и культурного развития жителей Восточного Туркестана, но и повлияли на ход его взаимоотношений с соседними народами.

Глубокое и всестороннее изучение истории этого района в указанный период немыслимо без привлечения китайских источников, среди которых наиболее крупным и подробным по содержанию является «Пиндин чжуньгээр фанлюэ» (Описание усмирения джунгаров). Он составлен по приказу императора Цяньлуна (1737—1795 гг.)² и напечатан после его утверждения. Поэтому источник носит официальный характер и полностью называется «Циньдин чжунгээр фанлюэ» (Высочайше утвержденное описание усмирения джунгаров). В Россию попал в конце 50-х гг. XX в. и в настоящее время по частям хранится в трех библиотеках: Государственной библиотеке им. В. И. Ленина, Синологической библиотеке РАН в г. Москве, а также в публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.

По своему названию «Пиндин чжуньгээр фанлюэ» выглядит как источник по истории подчинения джунгар (ойратов) Цинской империей. Практически

же он посвящен и цинскому завоеванию Восточного Туркестана в 1755—1659 гг., установлению владычества Цинской империи после военного периода. В нем немало также сведений о взаимоотношениях Цинской империи с народами Тибета, Цинхая, Монголии, Саяно-Алтайского края, Казахстана и Средней Азии и по истории самих этих городов в 1700—1770 гг., что привлекает к источнику многих исследователей³, работающих над различными проблемами истории международных отношений народов Центральной Азии и ее связей с цинским Китаем и царской Россией в XVIII в. Тем не менее он до сих пор остается малоизученным.

«Пиндин чжуньгээр фанлюэ» был напечатан в Пекине в 1772—1774 гг. Он состоит из трех частей: цяньбянь (первое составление), чжэньбянь (основное составление) и сюйбянь (дополнительное составление). Хронологически первая часть охватывает период с 4-го дня 7-луны 39 года правления императора Канси⁵—(с 18 августа 1700 г.) по 20-й день 9-й луны 18-го года правления Цяньлуна (16 октября 1753 г.), вторая часть—с 23-го дня 11-й луны 18-го года правления императора Цяньлуна (с 17 декабря 1753 г.) до 3-го дня 3-й луны 25-года его же правления (18 апреля 1760 г.) и третья часть—с 5-го дня 3-й луны 25-го года правления Цяньлуна [с 20 апреля 1760 г.] до 6-го дня 12-й луны 38-года правления Цяньлуна (17 января 1774 г.)⁶. Первая часть источника состоит из 54-х цзюаней (книг), вторая—из 85 цзюаней, а третья—из 32 цзюаней. Кроме того, имеются две цзюани, куда вошли предисловие и хронологические указания каждой цзюани, вступительное слово к изданию. Объем каждой цзюани составляет 35—45 двойных листов. Весь источник состоит из 171 цзюаней (книг), около шести тыс. двойных листов 12 тыс. страниц). Первые две части посвящены истории завоевания Джунгарии и Восточного Туркестана, а последняя часть — мероприятиям цинских властей в этих районах после их завоевания.

«Пиндин чжуньгээр фанлюэ» составлялся в течение многих лет специально созданной дворцовой комиссией во главе с Бо Хэнем, маньчжурским министром и крупным полководцем, руководившим

завоевательными походами цинских войск в Юго-Восточной Азии и Джунгарии. В состав этой комиссии кроме Бо Хэня, входили 86 человек⁷, из которых многие являлись командующими цинскими войсками, направленными в Джунгарию и Восточный Туркестан в различные периоды первой половины и середины XVIII в. Среди них наиболее известными в истории Восточного Туркестана были Баньди⁸, Чжаохуэй⁹, Агуй¹⁰, Шухэдэ¹¹, Яэрхэдэ¹² и др.

По своему содержанию «Пиндин чжунюгээр фанлюэ» является собранием копий официальных документов: императорских указов, предписаний, декретов и призывов, докладов и приказов придворных ведомств — Ичжэн дачэня (Государственного совета)¹³, Цзюньцзи чу (Военного ведомства и совета)¹⁴, Лифаньюаня (Палаты внешних сношений)¹⁵ и др.; докладные записки и рапорты командующих войсками, принимавших участие в различных военных операциях против правителей Джунгарии и Восточного Туркестана в 1700 — 1759 гг.; решения и предписания Цинского двора об установлении его владычества в этих районах и названия участников антицинского движения ойратов и восточных туркестанцев в Китай и различные районы Центральной Азии; доклады цинских чиновников об осуществлении этих решений и предписаний; послания цинского двора правителям Джунгарского¹⁶ и Яркендского¹⁷ ханств и соседних с ними стран; послания правителей цинским императорам и др. В редком случае встречаются комментарии составителей источника по отдельным крупным решениям Цинского двора.

Объемы документов неодинаковы. Одни очень короткие, не более двух страниц, другие весьма пространные — до 8-10 страниц. Все документы расположены в строго хронологическом порядке без тематических указателей, что затрудняет поиски сведений по определенным вопросам. В начале каждого документа, отправляемого из Пекина, проставлены даты написания или составления, а в начале полученных в столице документов — даты их регистрации. Каждый из документов служит отдельным источником.

Мы далеки от мысли, что в «Пиндин чжуньгээр фанлюэ» вошли все документы по истории борьбы цинского двора против Джунгарского и Яркендского ханств в первой половине XVIII в. и установления владычества Цинской империи на их территориях в течение третьей четверти этого столетия, не говоря уж о взаимоотношениях с правителями соседних народов. Скорее всего, все документы, включенные в этот источник, были тщательно отобраны и отредактированы с учетом восхваления и увековечения деяний цинских императоров. Тем не менее, по количеству включенных документов, последовательности и подробности событий, «Пиндин чжуньгээр фанлюэ» может быть признан как неполный архив истории цинского завоевания Джунгарии и Восточного Туркестана. В него вошли многие ценные документы: рапорты и донесения цинских военачальников об исполнении тех или иных секретных указов и предписаний цинского двора, доклады о результатах разведки и допросов пленных. Многие из таких документов не упоминаются даже в таких крупных источниках, как Да Цин шилу¹⁸ Дунхуалу¹⁹. Среди китайских источников — «Пиндин чжуньгээр фанлюэ» наиболее полный для исследования проблем, связанных с историей гибели указанных двух ханств и завоевания их территорий Цинской империей.

Поскольку все документы носят официальный характер, в них отражаются официальные концепции и оценки событий. Вместе с тем в документах, особенно в императорских указах, предписаниях, призывах, декретах и посланиях правителям других народов, красной нитью проходит традиционная для правящих кругов старого Китая доктрина, которая гласит: цинский император — ставленник бога на земле (тяньцзы) и правит всеми народами от его имени. Он обязан проявлять заботу ко всем народам Поднебесной, поэтому не может проявлять равнодушия по отношению к народам Джунгарии и Восточного Туркестана, где якобы царят самоуправство и беззаконие, грабеж, и где народы страдают от этих бед. Например, во введении к источнику отмечается: «Великая династия Цин получила указание [Неба] управлять Поднебесной...»²⁰ В ок-

тябре 1755 г. Цяньлун заявил: «Люди различных племен Джунгарии убивают друг друга. Народ потерял покой. Я, объединяя всю Поднебесную, не могу смотреть [на это] сложа руки. Поэтому специально посылаю крупные силы по двум дорогам для покорения [их]»²¹.

Исходя из указанной доктрины, правящие круги цинского Китая смотрели на соседние с Китаем ханства—Джингарское и Яркендское—как на свои исконные владения, а на правителей этих ханств—как на вассальных князей. Более того, они обвиняли эти государства, не желавшие признать себя вассалами сына Неба, в невежестве и непонимании «небесных законов» и своей обязанности подчиниться цинскому императору и действовать в соответствии с его указаниями. Антицинские выступления жителей Джунгарии и Восточного Туркестана оценивались им как совершение разбойничества и грабежа. Сами участники выступлений Цинами назывались ницзэй (изменники, воры) или цзэй (воры). В то же время все действия цинских властей, направленные на подавление антицинских выступлений народов Джунгарии и Восточного Туркестана, оценивались как вынужденная карательная мера. Разумеется, эти факты свидетельствуют о тенденциозности «Пиндин чжуньгээр фанлюэ». Однако в нем, прежде всего в докладах, записках цинских чиновников и военачальников, приводятся весьма ценные сведения не только об осуществлении тех или иных указов и предписаний цинского двора, но и сведения о внутривосточных, социально-экономических вопросах истории Джунгарии и Восточного Туркестана.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ПИНДИН ЧЖУНЬГЭЭР ФАНЛЮЭ»

ДОКУМЕНТ № 1

Жэнчэнь (19-й день) [5-й луны (28 июня 1755 г.)].

Доклад ванов (князей) дачэней (сановников) по поводу сообщения о победе императорских войск в Или.

- 176 Фуцзянцзюнь¹ по усмирению окраины Амуэрса-на² доложил: С момента моего вступления в Джунгарию³ с войсками [люди], услышавшие об этом, отовсюду стали подходить и присоединяться. На путях, к моменту подхода в Или ойраты, мусульма-не и ламы встретили [нас], даже преподнесли ба-ранов и вина.// Некоторые встречавшие со всеми членами семьи поклонились, сойдя с коней и при-ставив руки ко лбу. Я ознакомил всех подходивших [ко мне] людей с содержанием указа, полученного мною от императора. [Я] также сказал им: В тече-ние нескольких десятков лет в Джунгарии не пре-кращались военные конфликты, население оказа-лось в тяжелом положении. Давацзи⁴, провозгласив себя ханом, замучил своих подданных, подорвал желтую религию. Народ не только не смог жить спокойно, но и был вынужден бежать. Сейчас вели-кий император, позаботившись о жизни населения [нашего края], послал войска для его спасения. Мы мечтали видеть светлые дни и выйти из трудного положения, мы должны радоваться. Я видел лю-дей, живущих вдоль дороги на своих прежних мес-тах// и, как обычно, занимающихся своим хозяйст-вом.

Женщины и дети также не испугались [нас], они следовали за нами... Теперь предстоит задача

переправиться через реку Или и арестовать Дава-
ци. О чем докладываю:

19a

[В отчет] Император указал ванам и дачэням.

Фуцзянцзюнь по усмирению окраины Амуэрсана
должил, что великая армия подошла к Или, а на
селение Джунгарии встретило [ее], теперь предсто-
ит ликвидировать гнездо противника; Даваци⁴ бе-
жал и скрылся, на днях он будет пойман и т. д.
Джунгарский вопрос является делом, не завершен-
ным моим дедом Шэн цзу Жэнь хуанди⁵ и отцом
Ши цзун Сянь хуанди⁶. С момента моего правления
я неоднократно удовлетворял их [ойратов] просьбу
вести мирную торговлю. Вначале у меня не было
намерения послать войска и завоевать [Джунга-
рию]. Так как в последние годы, они [ойраты]
враждовали между собой, народ разочарован. Не-
которые князья, как Цэлин⁷, Цэлин-Убаши⁸ // и Аму-
эрсана, просили принять в подданство [Цинской
империи] и один за другим прибыли [к нам]. Эти
люди все хорошо знают условия своего края и пре-
красно понимают военное дело. Когда я принял их
в Жэхэ⁹, все они были тронуты, и, выражая жела-
ние оказать [нам] услугу, согласились быть аван-
гардом. Такую возможность нельзя было упустить.
В силу этого было запланировано отправить войска
по двум дорогам, чтобы навсегда успокоить душу.
В то время среди придворных сановников только
дасюэши¹⁰ Фу Хэн поддержал меня и сотрудни-
чал со мной в выработке решительного плана, а так-
же настойчиво выступал за его осуществление, ос-
тальные [сановники] трусили. Сегодня Ван Дачэнь
старается показать себя, что он с самого начала
ломает голову [над этим вопросом]. Разве можно
только словами показать себя деловым человеком.
Даже Цэлин и Шу Хэдэ¹², которые занимают эти
же должности [цзянцзюня]¹³ и фу цзянцзюня по ус-
мирению Джунгарии], проявили трусость, за что
были наказаны по моему указу.

22a

Военный совет предложил: ... После заверше-
ния военных дел наградить Амуэрсану // титулом
цинъвана, вдвое увеличить количество его помощ-
ников и подарить [ему] винтовки. Пожаловать его
сыну право наследования [титула отца]. Присво-
ить Баньди¹⁴ и Салаэру¹⁵ титул гуна первой степени

- и подарить им по одному халату с изображением четырех драконов, а также дать шарик, сделанный из позолоченной нити [для прикрепления к головному убору]. Мамутэ¹⁶ пожаловать титул гуна 3-й степени¹⁷, подарить халат с изображением двух драконов и павлинье перо с двумя глазками, а также разрешить ему носить все это в обычное время, для того чтобы он демонстрировал награду. Сэбутэн-Баньчжу-эру (Сэбутан-Баньчжиру)¹⁸ пожаловать титул циньвана и вдвое увеличить количество его помощников. Чжалафэнья¹⁹ пожаловать титулом цзюньвана²⁰, Цэбудэнчабан Пуэрпу²¹ наградить титулом // бэйлэ, Цэоину пожаловать титул циньвана и вдвое увеличить количество его помощников. Цэлин-Убаши, Баньчжуэра (Бальжира)²² и Намоку (Немоху)²³ наградить титулом цзюньвана, а Цэлэмэнк) — титулом цзюньвана...//
- 226 Император одобрил [эти предложения].
- 25а

Чжэнбянь, цз. 12.

ДОКУМЕНТ № 2

(26-й день) [6-й луны 20-го года правления Цяньлуна (3 августа 1755 г.)].

- 37e Доклад динбэй цзянцзюня Баньди об отправке Болониду (Бурхан ад-Дин-ходжи) [в Кашгарию] для призыва уйгуров к покорности.

Баньди написал:

- Предводитель аксуских уйгуров хаким Абудубэйкэ (Абдуллабек) заявил, что великий император, отправив войска, усмирил чжунгарских варваров, обеспечил [им] спокойную жизнь. Стало известно, что теперь [он] собирается отправить войска в Еэрцян (Яркенд)² и Хашинээр (Кашгар), а баоцинцы, цибучакэ⁴ и хошоуты⁵ также планируют ограбить жителей Акэсу (Аксу), Туэрменя (Учтурфан)⁶ и Сайламу (Сайрам)⁷. Если [последние] придут, здесь нет достаточно сильной армии и [нам] будет трудно противостоять врагам. Прошу//
- 37b прислать наших старых беков-ходжей вместе с войсками и спасти нас и т. д.

Я проверил ходжей и установил, что во время похода войск обеих колонн брата Болониду и Хоц-

зичжань⁸ (ходжа Джахан), находившиеся под контролем в кочевьях Абагэсы⁹, один за другим преобразились. В соответствии с высочайшим предписанием Болониду¹⁰ нужно было отправить на аудиенцию, а Хоцзичжана оставить [здесь] для управления кочевьем. По происхождению они являются предводителями уйгуров, яркендцы и кашгарцы повинуются им. Поэтому [Абдулла-бек] просит // отправить [их] в Акэсу, чтобы призвать население Яркенда и Кашгара к покорности. Я, посоветовавшись [с моими людьми] решил удовлетворить его просьбу и отправить [Бурхан-ад-Дин-ходжу] к Акэсу для этой цели. Отправляю [его] в Пекин на аудиенцию, когда завершится его миссия [в Кашгарию].

О чем было доложено.

ДОКУМЕНТ № 3

Чжэнбянь, цз. 21.

Высочайшее повеление о награждении серебром цзайсаней¹ и воинов, отправляемых в Акэсу (Аксу).

Император указал цзюньцзидачэню:

За Ойратский гун [князь] Нагэча² и шивэй³ Гуань Чжанбао отправляются в город Акэсу с уйгурами [подданными] Эминьхэчжо (Эминь-ходжи) и отрядом Дашидавы. // Эминь-хэчжо недавно вернулись из Или, а отряд Дашидавы прибыл из [его] кочевья. Сейчас и [их] отправляем в город Акэсу. Хотя их отправление нельзя сравнить с военным походом, но все же [им] предстоит преодолеть долгий путь. [Поэтому] кроме положенного [им] довольствия, дать по 20 лян серебром каждому цзайсаню и по 10 лян — каждому воину. Дать указание обуть и одеть их, как следует.

Кроме того, в непринужденной форме ознакомить жен Эминьхэчжо и Дашидавы с указом. Подобрать опытных цзайсаней для командования воинами [отправляемыми в Акэсу] и приказать им поддерживать на пути атмосферу взаимопонимания.

ДОКУМЕНТ № 4

Высочайшее повеление о присвоении Эминь-хэчжо (Эмин-ходжи) титула чжэньго гун¹.//

36

Император указал цзюньцижачэню:

В прошлом Эминь-хэчжо, отправляясь в Или со своим отрядом, состоящим из уйгуров, приложил большие усилия [в военных действиях]. Теперь его люди отправляются в город Акэсу. Оказать милость Эминь-хэчжо и присвоить ему [титул] чжэньго гун в качестве награды.../

Император также указал:

46

Ханьхатун-улянхай сообщил, что Амуэрсана агитирует его совместно совершить набеги в Мэнгу (Монголию). Видимо, [Амуэрсана] либо распространяет слухи, чтобы [другие] прислушивались к [нему], либо пытается совершить набеги, считая, что [мы] начинаем военный поход по южной дороге, а на северной дороге [мы] не ведем никакой военной подготовки. Поскольку [у нас] нет точных данных, следует быть готовым заранее и не дать бунтовщикам воспользоваться неожиданностью.

5а

Кроме этого, в Улясутае имеется множество военных подразделений и в достаточном количестве продовольствия. Объединить эти подразделения и довести их численность до 10 тыс. человек, затем расквартировать их в улясутайском военном лагере в качестве резерва, предназначенного для оказания помощи Хадахе. Держать втайне [нашу] подготовку к походу // и тем самым не дать повод изменнику Амуэрсане отказаться от своего намерения идти в поход [против нас] и убежать обратно.

Дурбетский бэйлэ Сайбутэн враждует с Амуэрсаной. В прошлом он, следуя [за нашими] войсками, оказал нам услугу. Целесообразно назначить его цаньцзань дачэнем и отправить на северную дорогу помощником. Поручить Хадахе советоваться с ним, [прежде чем принять решения] и вместе с ним ставить подписи на рапортах. Дать Хадахе указание не сообщать Сайбутэну о наших военных подготовка, если он не знает об этом. Это нужно делать не потому, что он вызовет подозрения, а необходимо для предотвращения утечки сведений через его людей и нежелательных последствий. По этому поводу передать Хадахе секретный указ.

ДОКУМЕНТ № 5

Гэнчэнь (8-й день) [11-й луны 20-года правления Цянь-луна (10 декабря 1755 г.)].

Император указал цзюньцидачэню:

Ранее предполагалось, что бунтовщик Амуэрсана будет бежать к мусульманам [в Восточный Туркестан]. Поэтому Нагэча был отправлен в Акэсу и другие районы для передачи [местным властям] высочайшего повеления арестовать [Амуэрсану]. Теперь Нохай-Цицикэ сообщил, что бунтовщик Амуэрсана находится в районе Болотала¹.

Дать указание Нагэча сначала отправиться в Баликунь (Баркуль)² для уточнения обстоятельства. Если [выяснится, что] бунтовщик не поехал в Или, а Цэлин успел покарать кочевья Абагэсы и Хаданя и оттуда направиться в Или с целью прикрыть [Амуэрсане] дорогу для отступления/на юг/, в этом случае Нагэче не обязательно ехать в мусульманский край, ему нужно отправиться к Целину и оказать ему помощь...//

26a

ДОКУМЕНТ № 6

28a Император указал:

28b ...//Разрешить Даваци написать письмо князьям Баши-Агаши¹ и другим о том, чтобы они помогли арестовать Амуэрсану.

Цзюньцидачэнь доложил:

Я, покорный слуга Но Яньтай, в соответствии с высочайшим повелением, передал Даваци указание государя. Даваци, стоя на коленях, заявил:

«Я нахожусь в плену, // мой повелитель пощадил меня и не казнил, за что я очень благодарен. Кроме того, [он] оказал милость, подарил мне одежду и серебро [деньги], теперь когда [я] болею, прислал врача лечить [меня]. Я не смогу отблагодарить никакими сверхъестественными поступками. Сейчас стало известно, что Амуэрсана, пренебрегая милостью государя, бежал, был бы он человеком, не поступил бы так».

29a

Коль скоро Даваци враждует с ним, видимо, он жалеет, что сам не имеет возможности лично поймать [Амуэрсану]. Там (в Джунгарии) есть не-

сколько человек, как дурбетский тайцзи Баши-Агаши, Кубэньноятэ и тайцзи Ноэрбу и др. // Они являются способными людьми, и не составляют компанию бунтовщику. Даваци хорошо знает их, собирается написать им письмо и поручить им оказать содействие в аресте Амуэрсаны.

По существующим традициям и ради успокоения души, [Даваци] должен быть привлечен к ответственности, согласно закону страны. Тем не менее с покорностью просим государя дать Ноэрбу и другим указ [по этому поводу]. Они непременно будут рады, [что] жив Даваци и окажут нам услугу.

ДОКУМЕНТ № 7

1а Ию (16-й день) [11-й луны 20-года правления Цяньлун (18 декабря 1755 г.)].

Указ о присвоении Даваци титула циньвана //.

Император указал цзюньцзидачэню:

В прошлом в течение нескольких лет варварские племена Джунгарии враждовали между собой, и все они стали обращаться к нам вместе со своими подданными. Я, владыка Поднебесной, не смог не принять [их]. Устройство и контроль за их кочевьями требовали разработать многолетний план по отношению к их землям. Поэтому мы, пользуясь случаем, решили одним усилием завершить дело которое не удавалось сделать двум моим предкам. В этом заключалась цель применения [нами] военных сил.

16 Провозглашение Даваци ханом является результатом междоусобицы внешних варваров, [поэтому] не было необходимости применения сил против него и привлечения [его] к ответственности. В прошлом, [мы], давая указ, ясно сказали [ему] об этом. Однако Даваци, // хотя преподносил дань и просил мир, спокойно устраивался на месте Гээр-дань-Цэлина¹ (Галдан-Церена). В силу этого было 32а отправлено [ему] высочайшее повеление с предупреждением. После чего [он] снова прислал посла стучать в дверь и выразить вежливость и снисходительность. Тем не менее, когда великие войска вступили на его территорию, [он] не приехал в сто-

лицу, он цзяньцзюнь, получил его письмо. Во время взятия Или княжескими войсками он убежал от страха. Все эти обстоятельства дают основание думать, что в самом деле у Даваци не было намерения совершить преступление перед Небесной династией.

31а О его жестокостях и зверствах [мы] узнавали лишь со слов Амуэрсаны; когда он был доставлен в столицу [мы] убедились, что он является обычным искренним человеком и можно пожалеть его. К тому же [он] говорит, что давно собирался последовать воле императора, однако, во время пребывания [в Или] Амуэрсаны с войсками, ему было крайне неудобно, // выразить покорность перед ним. Этому можно поверить. Древняя поговорка гласит: «Присвоение титулов капитулировавшему чужеземному хану зря не пропадет». [Поэтому] оказать милость и присвоить Даваци титул циньвана, подарить поместье в столице и пригласить во дворец. Сообщить Даваци о том, что я держу все страны в повиновении, ко всем отношусь справедливо, уважаю приобретающих разум и признающих свою вину. Объявить об этом также и всем живущим за пределами собственно Китая.

32 Государь еще указал:
Я помиловал Даваци, присвоил титул циньвана, подарил поместье в столице, чтобы он жил со своим сыном. Разыскать 40—50 семей из числа бывших подвластных ему людей и приказать // переехать в столицу служить [ему].

33а Поручить Цэлину объявить князю Гээрцзан-Дорэцзи (Галдан-Доржи)² и всем народам Джунгарии указ о том, что в прошлом [мы] организовали поход и арестовали Даваци только потому, что Амуэрсана изобразил его жестоким и беспринципным, терзавшим джунгарских варваров человеком. Я, беспокоясь о жизни народа и пытаюсь спасти его от бедствий, решил наказать виновника. Теперь, когда [Даваци] доставлен в столицу под конвоем, стало ясно что [он] является обычным глупым и бесполезным человеком. Различные жестокие действия не принадлежат ему одному, они были совершены с помощью Амуэрсаны. К тому же Даваци является чоросским князем. Поэтому я пожалел его

определил ему резиденцию в столице, не заставил его возвратиться в свое кочевье.//

336 Сейчас Даваци в знак благодарности моему милосердию собирается оказать услугу, написал своим доверенным людям — кубэньнойтскому князю Ноэрбу, дэрбетскому князю Баши-Агэши, цзайсаню³ Яосу. Целен-Доэрцзи (Церен-Дорже) и др. и поручил им искренне оказать [нам] содействие в аресте бунтовщика Амуэрсаны и представить его пред государственным судом.

Поручить Целену срочно передать им письмо Даваци и немедленно доложить их ответы, как только они его получают. Кроме этого, дать указание Наму-чжаэру и Шумину сообщить Цэлину и Цзимукуэру о мобилизации войск против джунгарских варваров и помиловании Даваци.//

ДОКУМЕНТ № 8

Указ о передаче высочайшего повеления кубэньнойтскому тайцзи Ноэрбу:

Государь указал Ноэрбу:

В прошлом ты, глядя на то, что цзянцзюнь да-чэнь усмиряет джунгарских варваров, сразу предался власти [императора] и воспринял [его] преобразующее влияние. В силу этого [я] дал указание приказать тебе приехать на аудиенцию и оказать щедрую милость, когда приедешь [в Пекин]. Однако [твой приезд] прерван на полпути побегом Амуэрсаны, который проявил себя неблагодарным.

В настоящее время я уже помиловал Даваци, разрешил остаться в столице. В знак благодарности он собирается оказать [нам] услугу.

84a В прошлом был случай ограбления кочевья Амуэрсаны с твоей стороны. Полагается, что и ты также ненавидишь его.// К тому же Даваци знает, что ты хороший человек и не составляешь компанию изменнику. [Он] просит послать тебе [свое] письмо. Если ты сможешь оказать услугу и поможешь великим войскам арестовать изменника, я непременно щедро награжу тебя.

346

ДОКУМЕНТ № 9

346 Высочайшее повеление динбянь юфу цзянцзюню Чжалафэн'ю об ускорении наступления.

Император указал цзюньцзидачэню:

35а ...//Целен с небольшим военным отрядом проник в Элинхабиэргэ, уничтожил кочевья Абагэсы и Хаданя. Было бы очень целесообразно, если Чжалафэн'а, взяв имеющиеся в наличии войска, срочно придет на помощь [ему]. Если начать военный поход, когда придут кони со всех районов, то [он] не сможет оказать [ему] помощь. Дать указание Чжалафэн'ю отправиться в поход, как только получит данный указ. В случае, если к моменту его прибытия в это место Целен уже отправился дальше, Чжалафэн'а окажет ему помощь, оставаясь в Элинхабиэргэ.

ДОКУМЕНТ № 10

Высочайшая инструкция динси цзянцзюню Целину по делу цзайсаня Дугээра, принявшего участие в операциях захвата Или.

Цэлин сообщил: «26-й день 10-луны (29 ноября 1755 г.) футудун² Аминьдао, освободив чахарского хуцзюньсяо³ Эциэрту, прибыл в военный лагерь. Я подробно спросил его о положении в Или. [Он] рассказал:

16 «Я с цзянцзюнем находился в Или. // 22-й день 8-луны (27 сентября 1755 г.) халхаский бэйлэ Ванциньчабу, попав в сокращение, отправился домой со [своим] отрядом, [по пути] воры напали на [него]. [Ванциньчабу] вернулся к цзянцзюню и доложил об этом. Цзянцзюнь отправил [на место совершения нападения] шивэя Чжакэсу и других с отрядом совместно с цзайсанем Дугээром для выяснения обстоятельств. Вдруг Дугээр привел нас в местечко, где находился цзайсань Кэшиму и поручил Дэмуци-Бутацци охранять нас. В тот же день цзайсань Басутай и Дугээр во главе толпы людей прибыли в Или и повсюду совершили нападение.

2а

затем они быстро подошли в район [Цзиргалан]⁴ и Кунгэс⁵ и окружили правительственные войска. Цзянцзюнь и многие другие покончили жизнь самоубийством. // Фуцзянцзюнь Салаэр схвачен цзайсанем Сикэсиэром. Ночью 19-го дня 9-луны (24 октября 1755 г.) мы вырвались из окружения. [После чего мы] узнали, что в течение 9-й луны Амуэрсана находился в Или и приказал жителям всех кочевий приготовить баранов и вина [для празднования победы]; не знаем где он сейчас находится. В Или всего несколько человек, как Кэшиму, Басутай, Годокэманьцзи и др., поддерживали вора [Амуэрсану]. Помимо этого, как рассказал Дэмуци-Бутаца, цзайсань Басутай имеет дружественные отношения с Амуэрсаной. Поэтому поручил ему присматривать за ними. Однако это не является подлинной причиной [того, что Басутай оставил нас другому человеку]. Кроме того, когда мы прибыли в район Тодокэ, узнали, что // Абагэсы и Хадань совершили нападение на [здешние] станции и склады, однако в момент ухода они были разбиты войсками Ноэрбулиньциня. Ноэрбулиньцинъ переместил свое кочевье в сторону Китая. Абагэсы, боясь, что он еще придет расправиться [с ним] и устроит резню, лично просил военную помощь у жителей стойбища Хадань и соорудил укрепления для охраны [своего] кочевья. Мы, тайком, пройдя шесть дней, подошли в кочевье Абагэсы и т. д. О чем было доложено.

2б

Император указал цзюньцзидачэню:

3а

По сообщениям Целена, Эциэрту рассказал [ему], что Дугээр, Кэшиму, Годокэманьцзи, Басуту и др. захватили Или и повсюду причинили // беспокойство. [Их] преступление очень тяжкое. Когда Целен поведет [в Или] карательные войска, задерживать их или уничтожить. Если удастся схватить [их], то тут же отправить в столицу и представить перед судом. [Их] жен и прислугу полностью казнить. Кроме того, в Или было очень много халхаских воинов, бэйлэ и др., которые пришли сюда вместе с цзянцзюнем. Поручить Целену найти их и ознакомить их с высочайшим повелением о том, что они столкнулись с бандитами и из-за малочисленности [наших войск] оказались в затруднении. Мне весьма печально, выражаю [им] сочувствие и теперь

они отправлены в кочевья для отдыха, как только великая армия прибудет в Или.

36 По поводу донесения о немедленном введении армии в Или сразу после уничтожения Абагэсы, можно сказать, что это является решительной мерой. Однако нельзя недооценивать // [противника] Поэтому в соответствии с предыдущим указом ждть прибытия Гээрцзан-Доэрцзи (Галдан-Доржи) и вместе с ним организовать наступление в том случае, если выяснится, что изменник Амуэрсана находится в Или.

Чжэнбянь, цз. 22.

ДОКУМЕНТ № 11

Высочайшее повеление о поручении цаньцзань-дачэню¹ Фу Дэ ведать всеми станциями на западной дороге².

Император указал цзюньцзидачэню:

46 В прошлом был отдан приказ о назначении Фу Дэ цаньцзаньдачэнем и поручении им содействовать Чжалафэн'ю, находясь в Элиньхабиэргэ³. Раньше Фу Дэ ведал станциями на северной дороге, хорошо справлялся со своим делом. В настоящее время на западной дороге доставка рапортов находится в плохом состоянии. Думается, причина этого заключается в том, что станции построены недавно, еще не налажены почтовые пересылки, к тому же вновь принятые [на службу] ойраты не стараются. Фу Дэ должен усилить контроль [за ними] и поощрять их //, выдавая им серебро и чай.

ДОКУМЕНТ № 12

Динхай (18-й день) [11-й луны 20-го года правления Цяньлуна (20 декабря 1755 г.)].

Высочайшая инструкция динси цзянцзюню Целену.

5a Император указал цзюньцзидачэню:

В прошлом, во время усмирения Или, Баньди совершенно откровенно ознакомил бы тайцзи и цзайсаней, ставших на путь искренности, с высочайшими повелениями, когда они просили встречу,

доложил бы [двору] о тех которых необходимо поощрять и представить к награде новые, принявшие [наше] подданство люди, повиновались бы полностью и обо всем доложили бы [ему], можно было бы узнать положение на местах и следить за настроением людей. Более того, можно было чутко узнать //, кому можно верить, кому — нет. Стало известно, что Баньди, находясь там, не давал им аудиенцию для сообщения и рапортов. Кроме того, с Оу Жунтанем не нашел общий язык, в силу этого он сам пострадал от воров. Теперь [туда] отправляется Целен, [ему] следует сделать вывод из прошлых событий. По пути следования представить аудиенцию встречным ойратам, вставшим на путь искренности, стараться понять их душу и опереться на их силы. Как говорится, ум одного человека — хорошо, а двух людей — лучше. Однако цзяньцзюнь дачэнь [Баньди] не придерживался этого принципа, решил вести дела в окраине своими силами без привлечения посторонних. Например, [он] даже в деле отправки и получения рапортов и донесений использовал своих людей, в этом заключались причины задержки или промахи [на почтовой линии]. Все чиновники, находящиеся на службе, являются моими доверенными людьми. Им следует единодушно, взаимно // и, не поддаваясь всяким [собственным] эмоциям, совершить подвиги в интересах отечества, приложив максимум усилий. Допустим между собой возникло сомнение, это будет вредно не только интересу государства, но может вызвать насмешку у ойратов. Например, несмотря на то, что отправляемые в настоящее время в военный лагерь Ээрчжуйинь Хасаке — Сила и Нима являются новыми покорившимися людьми, они будут находиться рядом [с командующим войск], поэтому нужно, хотя бы для видимости, советоваться [с ними], дать каждому из них возможность выразить свое мнение, затем своевременно принять подходящее решение.

В прошлом Целен, находясь в Или, своими глазами видел все, что делал Баньди, теперь [он] обязан приложить максимум усилий для выполнения задания, соблюдая инструкции, не действовать по старому стилю. Ранее Нима был отправлен в Элинь-

хабиэргэ, для расследования и установления порядка на станциях. В настоящее время он уже прибыл в Баликунь (Баркуль). // Отрадно будет, если [он] отважно поведет войска в наступление. Отправить [ему] подвесной кошелек и посуду для табака и дать указ о награждении [его] этими двумя предметами. [Однако] Нима не должен расквартироваться в Элиньхабиэргэ, ему необходимо повести войска вместе с Целеном.

Поручить Целену выбрать одного-двух человек из числа лично знакомых тайцзи и цзайсаней, подвластных Гээрцзан-Доэрцзи (Галдан-Доржи) и отправить их к Фу Дэ для оказания ему помощи в управлении делами на станциях.

ДОКУМЕНТ № 13

Гуймао (4-й день) [12-й луны 20-го года правления Цяньлуна (5 января 1756 г.)].

Император указал цзюньцзидачэню:

4)а

Сейчас Салаэр находится в военном лагере. Его жена болеет, дети еще малолетние. Его сын Юйлусы, который возвратился из Или, и сородичи // еще не прибыли [на свое место жительства]. В его кочевье некому вести дела. Отправить [сюда] Танху-

4СБ

алу с одним писарем присматривать [за его кочевьем], записать все его вещи, полученные в дары, домашние предметы и имущество и все возвратить ему по спискам, когда он возвратится домой. Не допустить исчезновения [каких-либо вещей], чтобы показать [нашу] добросовестность.

ДОКУМЕНТ № 14

(5 января 1756 г.)

Сообщение динбянь цзофуцзянцзюня¹ Хадахи о продовольственном снабжении [войск по северной дороге].

Хадаха сообщил: Я получил высочайшее повеление вести войска и охранять северную дорогу. Сейчас расквартированы в Улясутай² маньчжурские войска численностью 500 человек, чахарские войска // — 500 человек, для охраны здешних скла-

41а дов, в Чжабукане³ — расположены двухтысячные чахарские войска для охраны ойратских кочевий. С юга от оз. Икэсы⁴ до района Уха⁵ и Эрхэшо⁶ на севере построены караульные заставы, в которых размещены более семи тысяч воинов, состоящих из солонов, халхасцев и хошотов. Среди этих воинов некоторые получили деньги и продовольствие на три месяца из Улясутая, некоторые еще ничего не получили...

ДОКУМЕНТ № 15

Цзячэнь (5-й день) [12-й луны (6 января 1756 г.)].

Приказ о вручении высочайшего повеления ойратскому цзайсаню Сикэсиэргэ.

42а Государь велел Сикэсиэргэ: За последние годы джунгарские варвары не вели себя мирно, причинили вред жизни народа. Я, как властелин Поднебесной, отправил войска ради спасения [пострадавших], даже усмирил Или, сделал добро. В голову не могло прийти, что // Амуэрсана станет неблагодарным изменником и будет провоцировать народ поднять бунт. Поэтому приходится снова объявить священную войну и ознакомить [бунтовщиков] с законами империи. Ты не замышлял поднять бунт с бунтовщиком Амуэрсаной, к тому же [ты с ним] давно был во враждебных отношениях. В ходе смуты [ты] был не в состоянии противостоять [Амуэрсане] и под нажимом был вынужден последовать [ему]. Это я точно знаю.

43а Недавно слышал, что единомышленники изменника Яосуту и другие, узнав о том, что Салаэр попался к тебе, пытались забрать его, а ты отказался выдать. Отсюда можно заметить, что эти люди не являются твоими единомышленниками. Если ты можешь искренне быть благодарным моей милости, арестуй Амуэрсану и его помощников в злодейском деле Яосуту, Дуньдокэ-Маньцзи, Кэшиму и др. и выдай военному командованию. Если не имеешь возможности // оказать сопротивление вору [Амуэрсане] из-за слабости силы, присоединяйся вместе с Салаэром к великим войскам и окажи услугу. Я непременно окажу тебе щедрую милость.

ДОКУМЕНТ № 16

Приказ нэйдачэню Ээрчжуйиню о начале военного похода через Чжуэрдусы (Юлдуз).

Император указал цзюньцидачэню:

43а Согласно сообщениям нэйдачэня Ээрчжуйиня, [он] посоветовался с женой Даши-Давы. Она предложила вести войска численностью тыс. человек, если поход совершится через Телки¹ и Болобуэргэсу². Я уже отдал указ делать так, как она предложила. Отправить в поход армию, прибывшую из собственно Китая через Талэци (Телки) и // Болобуэргэсу, а армию Даши-Давы численностью тыс. человек, дополнительно присланную армию, состоящую из солонов, численностью 2 тыс. человек и армию Гээрцзан-Доэрци (Галдан-Доржи численностью 1 тыс. чел. — через Чжуэрдусы (Юлдуз). Назначить Эши линьдуйдачэнем и [поручить ему] вместе с Ээрчжуйинем вести дела. Ээрчжуйинь хорошо знает местные условия, но ему следует согласовать все решения с Эши, и слушать его команду.

ДОКУМЕНТ № 17

Биншэнь [29-й день 5-й луны 21-го года правления Цяньлуна (26 июня 1756 г.)].

31а Решение о разрешении торговли по обеим дорогам. // Дасюэши — управляющий всеми делами [провинций] Шэньси и Ганьсу Хуан Тингуй представил доклад с просьбой дать разрешение на восстановление торговых связей по обеим, северной и западной дорогам. В соответствии с полученным предписанием цзюньцидачэнь докладывал о своем предложении.

В ответ получил высочайшее предписание:

Цзюньцидачэнь представил доклад, в котором было написано: «В период правления Юнчжэна¹ в военных лагерях по северной дороге и в районе Хами Кумул² и Баликунь (Баркуль) по западной дороге были расположены крупные войска. Тем не менее тогда торговцам разрешалось вести торговлю. После возвращения войск были построены караульные посты но, не разрешалось выезжать и

приезжать [из страны]. В то время для поездки [из Китая] в Джунгарию [обязательно нужно было проезжать по дороге, идущей от Хами во внутренние земли [собственно Китай]. Целесообразно позволять купцам вести торговлю как в прошлом.

32а

В 19 году [правления] Цяньлуна (1754 г.) // шивэй (начальник охраны) минзанского караульного поста Наймань послал людей в Хами для покупки продуктов. Бывший тиду³ Ван Цзи тай написал письмо цзофу цзянцзюню [по этому поводу]. Шивэй был снят с занимаемой должности, а всем торговцам было запрещено въезжать и выезжать [в Китай]. Эта мера не оправдала себя. В прошлом году всех необходимых для войск овец и крупнорогатый скот брали у торговцев северной дороги. В настоящее время Баликунь является местом расположения войск, вдруг появится нужда в овцах и крупнорогатом скоте, [нам] придется покупать в Сучжоу и оттуда отправлять [в Баркуль]. Дорога очень дальняя, трудно доставить к сроку, к тому же обходится очень дорого. В дальнейшем после усмирения Или // в отличие от прежних мер к торговцам, предпринятых ради предосторожности, необходимо восстановить торговлю. Как предложил Хуна Тингуй, нужно отправить официальную бумагу всем военным чиновникам, чтобы они немедленно объявили о высочайшем позволении всем казенным и частным купцам, желающим торговать и ввозить [в Китай] коров и овец, обратиться к местным сановникам за получением разрешения и удостоверения на въезд. Позволять воинам, несущим службу на ближайших пограничных пикетах, по собственному усмотрению непосредственно покупать продукты питания в Баликуне и Хами.

32б

О чем было доложено.

Чжэнбянь, цз. 28.

ДОКУМЕНТ № 18

Цзяцзы (5-й день) [10-й луны 22-го года правления Цяньлуна (16 ноября 1757 г.)].

Приказ о доставке предводителя кэлэтэского¹ [оттока в Илийской долине] Гэндаши в Пекин.

Алигун² сообщил, что шивэй Нингули доставил в Баликунь (Баркуль) кэлэтэцев численностью около 900 мужчин и 1700 женщин, возглавляемых Гэндаши и Мансуэром [Мансуром], все они [из Баркуля] отправлены в Сучжоу, чтобы там решать их вопрос в соответствии с предписаниями, и что [он] уже написал письмо Хуан Тингую [по поводу их казни]. [Баркульский командующий] действует без разбора. В прошлом ойраты сдались в плен от страха, в сущности [они] были ненадежными. // [Поэтому их казнили], но кэлэтэцы, как жители кочевья шалахусы, не бежали и не поднимали бунт, их можно пожалеть. Повелеваю [Военному совету] срочно передать мой указ Хуан Тингую, о том, что он сказал Гэндаши и Мансуэру, [они] когда будут доставлены [к нему]:

«Вы, пленные, много страдали из-за собственной доверчивости. Сановник в Баркуле [Алигун] хотел решать вашу судьбу в соответствии с предписанием. Но великий император помиловал вас и решил устроить, приказал доставить [вас] во внутренний Китай и там кормить и воспитывать».

После их прибытия в Сучжоу [предводителей] доставить в Пекин вместе с женами и родственниками, остальных не размещать в одном месте, раздать чиновникам и войнам соседней провинции. Если в одной провинции их трудно устроить, то разбросать [их] по многим другим районам. Также довести сей указ до сведения Алигуна.

ДОКУМЕНТ № 19

Синью (5-й день) [2-й луны 23-го года правления Цяньлуна (13 апреля 1758 г.)].

31а Указ цинни цзянцзюню¹ Яэрхашаню о покорении уйгуров.

Император предписал цзюньцидачэню:

Как доложил Яэрхашань, байкэ Ходзисы² (Ходжисы-бек), ранее выдавший Даваци, занимается управлением делами в Туэрмене (Учтурфане) и т. д. Следовательно, Хоцзичжань (ходжа Джахан) не может заставить народ последовать за собой.

316 Когда наши войска придут туда, Хоцзисы непременно подойдет с покорностью. Тем не менее нужно внимательно контролировать его. Например, в прошлом году во время покорения отоков Кэлэтэ², Улэтэ³ и др., Чэгунчжабу и др. подняли бунт вслед за уходом великой армии, что служит [для нас] уроком. Когда Яэрхашань начнет поход со своей армией, если уйгуры смогут // быть покорными, то их можно пожалеть и приказать их предводителям служить в войсках, а остальным жить на своих родных местах, оказавших сопротивление нужно уничтожить, чтобы продемонстрировать могущество [нашей] армии, не допустить появления паники среди их жителей, подлежащих подчинению, и не допустить нарушения их покоя. Коль скоро уйгуры живут в городах и занимаются земледелием, [они], как ойраты, не бегут от страха. Если Акэсу (Аксу) и Кучэ (Кучар), уже взяты, то здесь необходимо оставлять войска для подавления [сопротивляющихся]. Юйсифу (Юсуф) является искренним и честным человеком, он может охранять эти два города. Приказать ему находиться в том городе, который считается наиболее важным. Этим можно успокоить вновь покоренных и обеспечить нормальную связь между станциями.

32a Кроме того, название местности Туэрмен имеет ли связь с Тулуфанем⁵ (Турфаном), // который в настоящее время является местом обитания Эмэйхэчжо⁶ (Имин-ходжи). Туэрмен, где нынче проживает Хоцзисы, расположен вблизи каких районов. Повелеваю уточнить и доложить.

Чжэнбянь, цз. 49.

ДОКУМЕНТ № 20

Цзивэй [6-й день 10-й луны 23-го года правления императора Цяньлуна (6 ноября 1758 г.)].

Указ об уточнении преподносимой уйгурами дани:

296 Император предписал цзюньцзидачэню: Далее [мне] представили список подати, получаемой джунгарами от уйгуров, на основании распроса Энокэболотэ. В настоящее время [я] тщательно

ознакомился с его копией. Однако трудно сразу запомнить все, что там говорится, к тому же там нет конкретных цифровых данных, все очень запутано и невозможно положиться [на них]. Опрошенные уйгуры также не смогли указать точные данные. // Среди ойратов и уйгуров, служивших в войсках и оказывающих [нам] услугу, может быть найдутся знающие [точные данные]. Поэтому следует дать указ Чжаохуэю и поручить ему тщательно изучить и опросить [знающих людей] о том, что и сколько ежегодно преподносил уйгурский край [джунгарам] во времена Гэрдань-Целена (Галдан-Церена). Это будет нужно для Установления дани, когда совершится великий подвиг, [Восточный Туркестан будет покорен].

Чжэньбянь, цз. 62.

ДОКУМЕНТ № 21

Синьмао (13-й день) 16-й високосной луны 24-го года правления Цяньлуна (5 августа 1759 г.).

Указ диньбяньцзянцзюню Чжаохуэю о планировании переселения уйгуров. //

Император предписал цзюньцзидачэню:

Как написал Шу Хэдэ в своем докладе, учитывая обстановку, [он] предлагает дать уйгурским жителям всех городов небольшую передышку, затем выбрать из них одну десятую часть и переселить их в Или для возделывания земель, остальным приказать помочь [переселяемым в Или уйгурам] денежными средствами и зерном. Отобрать для этой цели также ранее живших в Или и т. д. [Это предложение] имеет свое рациональное зерно, но не учтены все обстоятельства. Подобные уйгуры долго жили среди ойратов, не исключено, что они заражены их дурными привычками и непостоянством. Боюсь, что расположенным [в Или] гарнизонам численностью в несколько тысяч человек трудно подавить [их]. На этот раз во время военного похода [уйгуры] будут подвергнуты наказанию, а последовавших [за ними] под нажимом нельзя оставлять // на их родной земле, может быть [их] нужно переселить в Тулуфань (Турфан), поближе к собственно

Китаю, чтобы Эминь-хэджо (Имин-ходжа) мог контролировать их. Можно спросить у Эминь-хэджо (Имин-ходжи) о правильности моего намерения и приказать ему доложить свое мнение [об этом].

За прошедшие несколько лет уйгуры всех городов очень обеднели, нельзя их быстро переселять. Может быть, стоит через один-два года отобрать пожилых и честных людей и переселить их в Или. Что касается продуктов для содержания гарнизонов, те их можно получить за счет зерновых, получаемых от уйгуров в виде подати. Хотя в настоящее время этот вопрос несрочный, но все же лучше уже сейчас приступить к его постепенному решению. Повелеваю Чжаохуэю вынести разумное определение и доложить.

Чжэнбянь, цз. 74.

ДОКУМЕНТ № 22

286 Цзивэй (11-й день) [7-й луны 24 года правления Цяньлуна (2 сентября 1759 г.)].

Указ цаньцзаньдачэню Шу Хэдэ высказать свое предложение о чиновнической системе мусульманских городов с учетом местных условий.

Император указал цзюньцидачэню: Шу Хэдэ доложил, что Акэсу (Аксу) является крупным городом мусульманского края, вокруг [него] очень много селений. В прошлом [Аксу] правил милабубайкэ (мираббек). Хотя в [Аксу] не предполагается установить чиновничью систему по образцу внутренних земель, но необходимо внедрить систему делений [местных чиновников-беков] на классы, чтобы определить их власть и т. д. Представленный Шу Хэдэ доклад разумен. Согласно предложению [Шу Хэдэ], повелеваю дать ацимубайкэ¹ (хаким-беку) — 3-й класс, ишагэбайкэ² (ишик-агабеку) — 4-й класс, гэцзынацибайкэ³ (хазначибеку) — 5-й класс. // В случае повышения [классов] доложить и просить разрешение. Остальным мелким бекам, как мираббек⁴ и др., дать 6-й и 7-й классы. Для заполнения вакансии выбирать подходящие кандидатуры. Во всех остальных городах действовать аналогичным образом. Все города мусульманского

29a

края усмирены силой великих войск, [их] нельзя сравнить с Хами (Кумулом) и Тулуфанем (Турфаном), правители которых преобразились и выразили искренность. В прошлом подданные Юсуфа [3-й внук Убайдуллы] и Эмин-ходжи достались им по наследству. Поэтому устанавливаемая система управления [к ним] не относится. Уйгуры также будут привлечены к управлению как мои подданные. Приказать ацимубайкэ [хакимбекам] и др. подобным старшим бекам поочередно приезжать на аудиенцию, а также выдавать//жалованье. Младшим бекам можно выделить средства [в виде жалованья] за счет установленных земельных налогов.

Повелеваю передать указ Шу Хэдэ, [чтобы он] проверил и установил количество [беков], доложил и осуществил данный указ, когда мусульманский край полностью будет усмирен, а пока решал этот вопрос в общем плане и объявил об этом уйгурам в целях воодушевления их.

ДОКУМЕНТ № 23

Гэньу (22-й день) [7-й луны 24-го года правления императора Цяньлуна (13 сентября 1759 г.)].

Динбяньцзянцзюнь Чжаохуэй представил доклад о решении дела Кашгарии //

32а
32б

Чжаохуэй написал: «Я покорил два города в Кашгаре. Объявил [всем] о высочайшей милости и намерении [императора] помиловать всех бунтовщиков, которые добровольно сдадутся в плен. Кроме того, [я] проверил, что [в Кашгаре] имеются около 2.500 семей, 12.200 человек, приехавших сюда из разных городов. Всех их отправляю в Акэсу, чтобы там [они] занялись возделыванием земли. В настоящее время в Кашгаре имеется 10 больших и маленьких городов и семь селений, местные уйгурские жители успокоились и занялись своими делами. Имею честь представить карту всех этих городов и селений на высочайшее рассмотрение и подробно докладывать об учреждении чиновничьих должностей, и определении их обязанности, о зерновых поступлениях, производстве денег и расквартировании гарнизонов.//

1) Қашгар расположен на северо-западе [от Яркенда] и находится от Сучжоу и Цзяюйгуаня¹ на расстоянии около 6 тыс. ли, длина городской стены составляет более 10 ли. Внутри города проживают более 2500 семей уйгуров. На востоке [Қашгар] граничит с Уши (Учтурфаном и Акэсу. В трех городах, таких как Пайцзуабатэ² (Пайзабат), Хэсабуи³ (Кизилбои) и Икзалатуши⁴ (Иккиартуш), всего [проживают] около 6 тыс. семей. На западе [Қашгар] граничит с [владением] андижанцев (узбеков) и киргизов. Там расположены три города, такие как Бахаалатуши⁵, Эпол⁶ (Упал) и Ташибалик⁷ (Ташмалик) и два больших селения, такие как Сайэrmэнь⁸ (Сарман) и Токэкуэрсакэ⁹ (Туккузак) с населением 2200 семей // . На юге [Қашгар] граничит с Яркендом. В этом направлении имеются два города — Ингэсаэр¹⁰ (Янгисар) и Ханъалике¹¹ (Ханарык) с населением 4400 семей. На севере [Қашгар] граничит с киргизами. В этом направлении имеются один город — Алагу и одно селение — Хозргань¹² (Курган) с населением 800 семей. Всего [в Қашгаре] проживают около 16 тыс. семей, или несколько десятков тысяч душ. Все [города и села] нанесены на карту.

2) Для ведения дел во всех городах и селениях необходимо учредить чиновничьи должности. Выяснено, что глава мусульманского края называется ациму (хакимбек), правитель одного города называется ишагэ (ишик-ага), помощник ациму называется шанбайкэ (шанбек), управляющий делами называется милабу (мираб-бек), управляющий водным орошением // называется накэбу (накбу-бек), управляющий ремесленным делом — начабу (надшаб-бек), занимающийся розыском и арестом воров и разбойников называется маотэсэбу, занимающийся преподаванием религии называется мутэвали, управляющий полями и домами называется дугуань, управляющий постоялыми дворами и почтой называется байзигээр (баджигар), управляющий налогами — аэрбабу (арбаб-бек), сборщика налогов называют шихун, помощник дугуаня называется кэмайтаэр, управляющий садами называется минбайкэ (минбек), его обязанность аналогична обязанности цяньцзюня (тысячника). В настоящее

время должность кашгарского ациму свободна предлагаю пока временно назначить на нее турфанского футайци (помощник турфанского князя) Мусу. На остальные должности предлагаю выбрать 34 человека из числа детей и внуков людей, побывавших на службе в войсках и оказавших [нам] услугу, а также людей, не присоединившихся к изменникам. Прилагаю их список.

346

3) О размерах податей. Выяснилось, что у уйгуров один батман соответствует четырем даням (1 дань = 103,54688 л.), пять доу (10,354688 л.) по казенной мерке, один гээрбуэр (галвир) соответствует пяти доу по казенной мерке, один чалака (чарак) соответствует 10 казенным цзиням (1 цзин = 596,816 г.), один танга соответствует 50 вэням (1 вэнь = 1/30 часть фэня = 3,7 гр.), или равно одному ляну серебром (1 лян = 37,301 г.).

35а

В начале когда Гэрдань-Бошокту (Галдан-Бошокту) подчинил уйгуров, установил [им] дань в сумме 26 тыс. танга. Сюда входили сдаваемые крестьянами Эртуша (Артуша) 898 батманов, // 1463 чарак хлопка, 365 чарак сафлор красильный, из расчета стоимость одного батмана [зерновых] равна четырем танга, стоимость одного чарка хлопка равна 48 вэням, а стоимость одного чарка сафлора равна 32 вэням. Общая стоимость более 21 тыс. танга. Кроме того, Кэсайкэ¹³ (Кесек?) и Чжакэбаши¹⁴ (Чокибеши) сдавали деньги в размере около 26 тыс. танга, купцы и скотоводы сдавали около 20 тыс. танга. Вся эта сумма сдавалась в натуральном виде. Сдавали также войлочные ковры, одежду и головные уборы. Помимо этого сдавалась 1/10 часть налоговых поступлений от торговцев золотом, медью от владельцев садов и уйгурских торговцев, продающих свои товары в пограничных зонах, // а также 1/20 часть [налоговых поступлений] от торговцев из зарубежных стран. Однако не удалось уточнить общую сумму [от этих налоговых поступлений].

356

После прибытия [в Кашгар] Болониду (Бурхан ад-Дин-ходжи) размеры сдаваемой дани были сравнительно уменьшены. Я, объявляя высочайшую милость, упразднил сдачу войлочных ковров и других мелких налоговых сборов, установил ежегодную сдачу зерновых четыре тысячи батманов, хлоп-

ка 1463 чарак, сафлор красильный 365 чарак и денег шесть тысяч танга. Установил также сдачу в пользу казны зерновых, серебра, золота в размере 10 лян, и кишмиша в объеме 100 цзиней независимо от расположения войск в будущем в Кашгаре. Сборы налогов от торговли будут произведены по старому.

36а 4) Необходимо заготовить зерно для совершения карательного похода великой армии. // Кроме установки выплаты традиционных налогов покоренными уйгурами необходимо забрать в пользу государства земли и урожай бежавших вместе с изменниками людей и использовать [их] для содержания армии.

Я установил, что в настоящее время на полях всех городов и селений в наличии растут пшеница и бобовые, на которые затрачены семена в общем количестве 1799 даней и 5 доу. Если год будет урожайный, то можно собрать урожай в 7 — 8-кратном размере [превышающий количество затраченных семян], если будет засушливый год, то можно собрать урожай только в 1 — 3-кратном размере. Но возможно, возникнет паника [у местных жителей]. Необходимо уменьшить всем городам и селениям сдавать в этом году 2 тыс. батманов зерновых, что соответствует девяти тысячам даней по китайским меркам. На отнятых в пользу государства землях получен урожай в три раза больше, чем потрачено на него семян, что будет составлять 1200 батманов, что соответствует 5400 даней по китайским меркам. // Начиная с 7-луны до конца года (1759 г.) [кашгарцы] должны вносить деньги в размере 13 тыс. танга, взамен этого будут получать зерно.

36б В прошлом из семи садов ежегодно собирали виноград в качестве налогов. Теперь будем требовать сдачу винограда в сушеном виде. У Болониду (Бурхан ад-Дин-ходжи) был 51 сад, два из них были отняты [им] у уйгуров, и они подлежат возврату. В остальных 13 садах урожай будет небольшой. Прошу дать предписание использовать их для награждения воинов правительственной армии.

5) Необходимо заново отливать денежные знаки. В прошлом все денежные знаки [монеты] вуй-

гурских городах были сделаны из красной меди. Вес [одной монеты] составляет 2 цзяня (1 цзянь = 3,7301 гр.) На одной стороне имеется имя джунгарских тайцзи (ханов), на другой стороне отчеканены уйгурские буквы. Из-за ограниченности производства меди, необходимо менять один вэнь вновь отчеканенных монет на два вэня старых монет, как только количество производства новых монет дойдет до 10 тыс. танга // Новую партию монет нужно делать только после аннулирования старых денег. В настоящее время получены не все [старые] деньги, и они еще не переплавлены. [Поэтому] прошу сначала выпустить [новые монеты] 500 тыс. вэнь за счет 7 тыс. цзинь меди, рассчитанных для отлития пушек, а другую партию монет отчеканить после возвращения старых [местных] денег. Через два-три года можно полностью заменить действующие денежные знаки. К тому же чеканить монету по образцу внутренних земель (собственно Китая) весом один цзянь — два фэня (4,47 гр.) каждого вэня, а также по традиции выпуска уйгурами денег, на одной стороне изобразить китайские иероглифы Цяньлун тунбао¹³, а на другой стороне — Яэркан цинвэнь¹⁴ и отразить все это буквами уйгурского алфавита. Прошу высочайшее предписание.

б) В настоящее время [собираюсь] отправлять армию группами в погоню за изменниками, а в Кашгаре необходимо расположить гарнизон. // Предлагаю послать [сюда] 300 человек из аньсиского маньчжурского корпуса и 50 человек — из алашаньского корпуса, поручить командование [ими] саньцзюнь дачэню¹⁵ Боюнцзиню и алашаньскому князю Гунчукэ. Кроме того, оставить здесь зеленознаменный корпус численностью в 1,5 тыс. человек и поручить его командование тиду Ян Саныши и по возможности расположить их в пограничных районах. Я поеду в Яркенд для ведения там дел и [собираюсь] отправиться в путь на 25-й день 6-й високосной луны (17 августа 1759 г.). Положение в Хотане и Акэсу отличается [от положения в Кашгаре]. Я уже написал письмо Шу Хэдэ заняться ими. О чем докладываю.

Получен указ уведомить нижестоящие ведомства [об этом].

24-й год [правления императора Цяньлуна]; 8-й луны, день Синьчоу [24-й день] (14 октября 1759 г.)

Доклад диньбянь цзянцзюня Чжаохуэя о делах в Яркенде.

7а Чжаохуэй написал: Ранее я уже подробно доложил о решении дел в Кашгаре. Теперь я прибыл в Еэрцянь (Яркенд) и установил, что в подчинении [его] имеется семь городов и селение с населением 30 тыс. семей, около 100 тыс. душ, о чем имею честь довести до высочайшего сведения.

76 Что касается обязательства выплаты даней, то в прошлом в период Гэрдань-Целена (Галдан-Церена) [Еэрцянь] ежегодно выплачивал [ему] 100 тыс. танга. Из них белого риса — 261 батман, рис — 5839 батманов, хлопка — 1715 чарек, сафлор красивый — 428 чарек общей суммой в денежном выражении 27,280 танга, денежные сборы от различных ремесленных мастерских — в сумме // 54,780 танга; налоговые сборы от мастерских, городских вино-водочных кабачков, садов, мельниц, золота и серебра¹ — 17 900 танга. Кроме того, были налоговые сборы с золота², торговли материями скотом, от ковров, виноградников в зависимости от конечных результатов, трудно найти что-либо не облагаемое налогами.

8а Когда Хоцзичжань (ходжа Джахан) вошел в город, хотя и ограничился взиманием 24 тыс. танга, 2190 батманов зерновых, а также сбором 900 танга налогов от коров и баранов, но периодически собирал одежду и скот сверх нормы, как только появлялась необходимость в этом. Положение уйгуров ухудшалось с каждым днем. // Когда я проверил настоящее положение дел, высокопоставленные и простые уйгуры, стоя на коленях заявили, что в этом году Хоцзичжань оборонял город три месяца, а затем бежал, ограбив [местное население], жить стало очень трудно и т. д. Я совершил осмотр города и селения, ознакомился с положением. [Яркенд] отличается от Кашгара. В настоящее время, начиная с 7-й луны этого года, [местные жители] сдали зерна 1400 батманов, люди, занимающиеся различными ремеслами, сдали денег на сумму

12 тыс. танга. Отныне [население] будет усиленно заниматься обработкой земли. В следующем году можно удвоить [эти цифры]. Кроме того, [население] сдало 40 лян золота, 1 тыс. цзинь винограда. В этом году сяньсы³ (в 1761 г.) уже можно обсудить и установить [размеры всех налоговых сборов]. [Кроме того], // имеются земли бежавших вместе с вором (Хоцзичжаном) людей, на которых можно посеять 527 батманов зерновых. Если учесть, что часть из них растоптана, то в настоящее время посеяно на них 190 батманов зерновых. Прошу забрать эти земли вместе с их домами и садами в пользу государства по примеру в Кашгаре. Что касается старших беков Яркенда, то большинство из них либо были казнены либо бежали вместе с Хоцзичжаном под давлением. Тухти-ходжа, назначенный мираб-беком, является храбрым человеком, уравновешенным. Хошикэбек (Кушкар-бек) в прошлом был хакимом Яркенда. Его дядя Сулайман также долго был шанбеком. Покорный слуга Чжаохуэй// и покорный слуга Имин-ходжа, посоветовавшись, решили назначить Хошикэбека временно занимающимся делами хакима Яркенда, а Сулаймана — временно занимающимся делами шанбека. Просим высочайшее указание на то, что можно ли использовать их.

О чем было доложено.

Получен высочайший указ действовать как было предложено.

Чжэнбянь, цз. 77.

ДОКУМЕНТ № 25

Синьчоу (24-й день) [8-й луны 24-го года правления императора Цяньлуна (14 октября 1759 г.)].

Указ цаньцаньдачэню Шу Хэдэ уточнить численность населения Хотана.

Император предписал цзюньцидачэню:

11а Фудэ сообщил, что по результатам проверки в городах Хотана имеется всего 13,143 дворов, состоящих из 34,286 человек. По сравнению с результатом проверки, проведенной Цилин-чжабом, эти цифры меньше на 5,457 дворов, или на 31,257 человек и т. д. Численность населения [этих городов], уста-

новленная Цилин-чжабом, была не точна, к тому же после него [Хотан] находился в осаде в течение нескольких месяцев, не исключено что погибло немало людей.//Возможно, что уйгуры, пытаясь облегчить себя облагаемыми налогами, скрыли фактическое количество членов семей. Теперь нужно придавать значение доносам, иначе трудно будет установить фактическое количество населения. Повелеваю Шухэдэ пока не проводить уточнения численности населения. Это можно сделать потом, когда обнаружатся факты сокрытия.

ДОКУМЕНТ № 26

Бинцзы (29-й день) [9-й луны 24 года правления Цяньлуна (18 ноября 1759 г.)].

13а Указ динбянь цзянцзюню Чжаохуэю о решении дела уйгуров Ушакэ и др., а также о доставке коней. //

Император предписал цзюньцзидачэню:

13б Чжаохуэй представил доклад о том, что Цилин-чжабу доставил [к нему] более 10 тыс. пленных уйгуров и предлагает наказать [их] в отдельности затем отправиться в Ингэсаэр [Янгигиссар]. Раньше дан указ о необходимости наказания уйгуров Ушакэ, Подээргэ, Талияцина, так как два вора еще были задержаны, [мы] боялись, что [они] поднимут бунт в случае оставления [их] в живых. Теперь они, получив сообщение о задержании, уже потеряли надежду, если даже замыслили поднять бунт. Следует ли казнить всех поголовно? Поручить Чжагуэю изучить обстановку. Если устроив их [вдали от родины]// можно обезвредить, то их вместе с семьями переселить в Аньси и другие места, затем включить в состав зеленознаменных войск. Если нет возможности переселить во внутренние земли (собственно Китай), нет гарантии, что [они] не убегут на полпути и затеют ссоры, не подтвердится сообщение о задержании организации военного похода в будущем году, то пусть Чжаохуэй действует в соответствии с прежним указом.

Повелеваю доставить в Пекин жен, оставленных двумя бунтовщиками, остальных пока устроить в Турфане и ждать высочайшее предписание.

Динчоу (30-й день) [9-й луны 24 г. правления императора Цяньлуна (19 ноября 1759 г.)]...

176 Отправленный мною в Бадакэшань¹. Бадахшан) ойрат шивэй Самудань и уйгур Сулэдань-хэчже (Султан-ходжа) вернулись в военный лагерь вместе с посланником Сулэданьша (Султан-шаха) Эмэрбаем (Умарбаем). Согласно докладу Самуданя, в 18-й день 7-й луны [9 сентября 1759 г.] отправились [они] из Башачуэра² (Башъачур), а в 26-й день (17 сентября) уже прибыли на место пребывания Сулэданьша. На следующий день Сулэданьша прислал людей встречать нас. Во время встречи [с Султан-шахом Самудань] рассказал, что Хоцзичжань (ходжа-Джахан) пользовался милостью великого императора, получил возможность вернуться на родную землю. Однако [он] отвернулся [от императора] и стал изменником, погубил
18а нашего сановника. В этом году // великая армия начала карательный поход, а он, увидев [ее], убежал. Если наша армия вошла бы на нашу землю давно бы [его] поймали. Однако, [мы] сочли нужным отправить посла и объяснить положение. Вам следует арестовать [ходжей] и выдать [нам].

В ответ Сулэданьша заявил: « Я не знаю, в чем заключается вина Хоцзичжаня, поэтому встретился с его посланцами Эсыманем (Усманом) и Ясыбу-хули Юсуп-кулом).

Самудань не знал, что сказать ему. 28-й день (19 сентября 1759 г.) Сулэданьша пригласил к себе в город Хоцзичжаня и его брата. Вошел а Хоцзичжань, оставаясь за городом со своими людьми, заявил:

«Если выдадите прибывших [от Фудэ] посланцев, [мы] будем вашими подданными».

Сулэданьша отказался выдать [наших посланцев], после чего Хоцзичжань ограбил селение, а Сулэданьша арестовал Болониду и с помощью армии, состоящей из нескольких тысяч человек, окружил горный гребень, где основался Хоцзичжань. Хоцзичжань получил ранение в трех местах — в грудь, спину и бедро, после чего был схвачен. Ламукули (Ислам-кул или Раим-кул?) и Бали-кули

(Барикул) были убиты. Эсымань и Ясыбу-хули получили ранение. Самудань уговаривал [Султаншаха] выдать [ходжей]. Сулэданьша, собрав несколько старейших ахунов и мул, советовался с ними. Все собравшиеся заявили:

19а «По положениям Корана, // потомки Пророка, за исключением военного времени не подлежат аресту и выдаче чужезверцам. [В противном случае,] когда ахуны и муллы других районов и соседних стран узнают об этом, сразу начнут выступать против. Великая страна (Цинская империя) не успеет оказать поддержку. В настоящее время Хоцзичжань ранен, и он умрет, нужно сообщить [об этом] цзян-циюню [командующему войсками]» и т. д.

Кроме того, ходят слухи о том, что Хоцзичжань с братом из заключения будут отправлены в Бухару³ (Бухару).

19б На второй день после выезда Самуданя [из Бадахшана] его догнал один бадахшанец и сообщил, что Хоцзичжань умер от раны. Я ознакомился с переводом письма Сулэданьша. Его содержание соответствует рассказам Самуданя и др. После чего в 25-й день (17 октября 1759 г.) собрал дачэней (сановников) и шивээв (младших офицеров) и поручил [им] встретиться с прибывшим [бадахшанским] послом // Умуэрбаем. Рассказ посла также совпадает со сказанным. [Посол] также привез в подарок лошадей. Я неоднократно объяснил прибывшему послу, и снова предупреждая его, сказал: вы в словах весьма скромны, но не выдаете бунтовщиков, значит покровительствуете преступникам. Под предводительством имеются несколько десятков тысяч человек, они пытались занять вашу землю. К счастью, великая армия покарала их, а вы получили возможность жить спокойно. Наша великая армия, пытаясь не беспокоить [твой народ], не вошла на вашу землю, но вы получили гарантию на безопасность и ограждены от грабителей. Если не выдадите изменников [ходжей] мы пойдем войной [против вас].

Умуэрбай покорно заявил: «Подождите, [я] передам Сулэданьша об этом, затем примите решение».

20а После этого [я] подарил [бадахшанскому пос-

лу] чай и выпроводил [его]. В тот же день вечером, Умуэрбай снова просил аудиенцию. [Во время встречи] говорил:

«Сулэданьша вначале хотел выдать [ходжей] но после задержания Хоцзичжання, все ахуны и мульты плакали, угрожали сжечь [шахской] дом, поехать в Мокэ (Мекку) рассказать всем [о судьбе ходжей] и т. д. В силу этого [Султан-шах] отказался от своего намерения. Если господин цзянцзюнь снова отправит посланца к Сулэданьша, он не осмелится возражать».

Я спросил [его] о переправлении ходжей в Бухару. В ответ [Умурбай] сказал:

216 «Хотя такие слухи ходят, но [Султан-шах], питая вражду к [бухарцам], не сделает этого. Однако, на расстоянии двухдневной езды//имеется место, где держат преступников, может быть [ходжи] доставлены туда и держатся под охраной».

После этого я вручил послу [Умарбаю] высочайшее предписание и подарил ему деньги и шелковые ткани, дал ему 25-дневный срок [для доставки ко мне ходжей], предупредил [его] о том, что в случае недоставки [ходжей] за этот срок, будут введены войска [в Бадахшан]. Кроме того, предупредил его также о том, что если [ходжи] еще живы, то связать и доставить их к нам, а если уже мертвые, то для убеждения доставить [их] головы. В 26-й день (18 октября 1759 г.) снова вместе с Самуданем (Умарбаем) отправился в [обратную] дорогу. [Я], с одной стороны, приказал Ээрданьэ, Удаю и Чэнго втайне отправиться вместе с Самуданем, взяв с собой 30 воинов а с другой — приказал Игую, Бату-Цзиэргээру (Батур-Жиргалу), Хоцзисы (Ходжисы-беку) отправиться к району вблизи Ваханя (Вахана) с войском. // Я с армией также отправляюсь в поход. Кроме того, ваханский бек Миэрманьсуэр (Мир-Мансур) прислал своего сына Суэрданя (Султана) сообщить о том, что [он] согласен выразить покорность вместе со всеми своими подданными численностью около 1 тыс семей. [Я], успокоив [Султана], отправил его обратно.

21a О чем докладываю.

Гэнцзы (23-й день) [10-й луны 24-го года правления Цяньлуна (12 декабря 1759 г.)].

Доклад динбянь юфуцзянцзюня Фудэ о выдаче [правителем] Бадахшана трупа Хоцзичжания (ходжи Джахана) и отправке [его] в Пекин.

В своем докладе он написал: Я снова отправил 1а посла к бадахшанскому предводителю Сулэданыша чтобы потребовать выдачу изменников Хоцзичжания и Болониду. В 25-й день 8-й луны (15 октября 1759 г.) батулу шивэй Эрдэнэ прислал цилин шивэй // Ебучунэ сообщить. Ходят слухи о том, что бадахшанцы, узнав о намерении соседнего племени забрать двух бунтовщиков (ходжи Джахана и Бурхан ад-Дин-ходжи) убили их. В соответствии с указаниями, в 9-й день 9-й луны (29 октября 1759 г.) [Самудань] встретился с Сулэданыша, вручил [ему] послание и подарки. [Султан-шах] заявил: «После задержания Хоцзичжания и [его брата], они были доставлены в Чайчжабу¹ (Чахи-аб) и брошены в тюрьму. Но туда подошло племя хуньдусы (кундуз)², чтобы увести [ходжей]. Хоцзичжань пытался установить тайную связь с посланцем враждебного нам государства Таэрбасы (Дарбаз), но [этот посланец] задержан нами. В силу этого [мы], собравшись, посоветовались и пришли к единому мнению казнить их [ходжей], чтобы избежать печальных последствий» и т. д.

26

Эрдэнэ заявил [Султан-шаху]: «Коль скоро вы задержали двух бунтовщиков//почему не выдали [их нам], а казнили, что все это значит? [Вы] должны выдать их головы».

Сулэданыша, ссылаясь на положение Корана, стал спорить, затем сказал: «Мы уже повиновались великому императору, однако [мы] сами не можем отдать [головы ходжей], боюсь что народ не позволит сделать это. [Вам] необходимо сначала послать людей [к месту захаронения ходжей] для убеждения, затем принять решение.

Эрдэнэ в тайне послал [к Чахи-аб] маньчжура ювэй Надаци, хорошо знающего двух изменников. Возвратившись Надаци рассказал: «Действительно, видел труп Хоцзичжания. Могила Болониду нахо-

дится через одну стену//, но в ней имеются только следы крови, трупа нет». [Ээрдэнхэ] приказал также своему спутнику уйгуру Сулэданхечжа Муцзапаэру (Султан-ходже Музаффару) тщательно осмотреть [могилу], и он рассказал то же самое. После этого Ээрдэнхэ сам осмотрел труп [ходжи Джахана] и обнаружил [на нем] раны в трех местах от выстрела из винтовки-дробовика, одну на его левой руке, другую сквозную на бедре и одну легкую подмышкой. Спрашивал о трупе Болониду. Как [нам] ответили, Болониду сказал своим приверженцам.

«Все преступления совершил Хан-хэчжаму (Хан-ходжа), после моей смерти не хороните [меня] в одном месте с ним, лучше будет, если перенесете [мою могилу] в Кашгар» и т. д.

Братьев сопровождали около 40 человек, 10 из которых тайком// убежали. Вероятно, [бежавшие] увезли с собой труп [старшего ходжи]. Пришлось послать людей для поиска [трупа]. В 13-й день (3 ноября 1759 г.) [Ээрдэнхэ] послал в Чайчжабу своих доверенных людей, чтобы допросить смотрителя кладбища Мэньдо-субэй (Мадда-суфи).

В 19-й день (8 ноября 1759 г.) Сулэданхэша заявил: [Мы] допросили охранников [ходжей], действительно [они] не знают, кем украден [труп Бурхан ад-Дин-ходжи]. Если он не убит, а просто наговаривают, то со временем непременно станет известно. Стоит ли Небесной династии огорчаться из-за этого». Затем [Султан-шах], взяв Коран, поклялся [что он говорит правду].

Ээрдэнхэ также отправил множество уйгуров, ойратов для поиска [трупа старшего ходжи] в разные районы. Все говорят, что [этот ходжа] действительно убит. 21-й день (10 ноября 1759 г.) батулу //шивэй Удай прислал Мэньдо-субэй и уйгурскую женщину Цзиэргэлэ (Джухар-гул) для допроса. [Они] также говорили, что [старший ходжа] убит.

Мэньдо-субэй рассказал: «В Чайчжабе к двум ходжам в разных местах через 10 дней подошли несколько человек и их поместили в одну комнату, [затем] через три дня вдруг подошли 200 человек и окружили дом, [где помещены ходжи]. После этого несколько десятков человек неожиданно вошли

4а [во двор] и заявили: «Теперь [мы] пришли убить двух [ходжей], затем [они] вытащили нас [из комнаты], через некоторое время [я] вошел в помещение и увидел обоих [ходжей] убитыми. Около 16 сопровождающих [ходжей] убежали, может быть они//украли труп Болониду» и т. д.

Цзиэргэлэ рассказала: «Когда двух ходжей убивали, я была с женами Молаташи-ахуна (Мулла Ташахану) Элэчжуйту (Эльчатау) и Субэй (Субь-ай) все три [женщины] прижались друг к другу, не вышли из комнаты. Тут двое, державших сабли, посмотрев друг на друга, тут же принялись за дело. Один [из них] сначала зарубил младшего ходжу, [его голова] чуть не оторвалась от туловища. Старшего ходжу тоже зарубили, но он не был убит сразу. Я с большим трудом удержала слезы. Элэчжуйту ножом свалила одного [из убийц]. Все остальные стали наносить ножевые удары в грудь ходжи, ножевым ударом также убили Элэчжуйту, а нас двоих стали вытаскивать из комнаты. Мы одержимо стали говорить: «Убейте [нас тоже]». // 4б Жена Молаташи-ахуна, получив несколько ножевых ран, скончалась, я тоже была ударена ножом, но едва осталась жива, словно родилась заново» и т. д.

Сахала-субэй рассказал: «После того, как убили двух ходжей, я похоронил их, но в тот же день меня вызвали оттуда, не знаю, кем, украден [труп Бурхан ад-Дин-ходжи]».

Эрдэнээ снова и снова допрашивал [всех], дал голову ходжи [Джахана] на опознание. Ниясы-субэй (Нияз-суфи) со слезами рассказал: «Он [ходжа Джахан] с детства воспитывался у меня, в конечной части указательного пальца имеется шрам от оспы, помню это очень четко».

Исходя из всего этого [Эрдэнээ] решил вперед отправить голову Хоцзичжания, а также человека, лично видевшего убийство Болониду//приказал их отправить [ко мне] в 22-й день (11 ноября 1759 г.) и рассказать [мне] все это. 5а

В 30-й день (18 ноября 1759 г.) сам Эрдэнээ прибыл в военный лагерь. Я приказал линдуйдачням, шивэям, чиновникам, а также бекам Хоцзисы, Моло (Мулле) Гопо-хэчже (Гофур-ходже) и кир-

гизскому хакимбеку осмотреть [голову ходжи Джахана], все сказали: «[Мы] внимательно осмотрели голову, кажется [она] немного изменилась, но облик лица узнаваем. На правой височной области имеется круглая болячка. Волосы на висках, усы на верхней губе и подбородке точно его, голова действительно Хоцзичжания».

56

Я заявил прибывшему [бадахшанскому] послу Дуаньбайкэ [Диванбеку?]: «Почему вы не выдали бунтовщиков, а убили [их], не дожидаясь прибытия [нашего] посла, не нашли//труп Болониду, к тому же на следующий день после выезда от вас ранее посланного [к вам] Самуданя вы послали гонца сообщить [ему] о том, что Хоцзичжания умер от раны. Теперь говорите, что [ходжа] убит вместе с Болониду. [Ваш] сегодняшний рассказ расходится с прежним, создается впечатление, что [вы] спрятали Болониду, а труп Хоцзичжания собираетесь выдать [нам] сами».

6а

[Бадахшанский посол] заявил: «Мы все выражаем искренность великому императору, хотим жить спокойно, поэтому задержали двух бунтовщиков. Но соседнее племя пыталось увести [их]. Если отпустили бы [ходжей] в другую страну, то [они] непременно вернулись бы с войсками для отмщения. Прошлый раз, когда были задержаны [ходжи], сообщили, что//Хоцзичжания умер от раны. После чего были отправлены люди для осмотра и сохранения [трупа]. Вслед за отъездом Самуданя хундусы (кундузцы) численностью 5 тыс. человек пришли забрать обоих [ходжей]. Поэтому было решено убить [ходжей] чтобы обезнадежить их. Однако мы не знали, что трупы бунтовщиков столь важны [для Вас], в силу этого [мы] не организовали сильную охрану, теперь очень жалеем. На этот раз, отправляя [к вам] посла, Сулэданьша с двухтысячной армией отправился в путь, чтобы остановить хундусов. Если Болониду не умер или убежал после освобождения, то разве можно утаить такое дело» и т. д.

6б

Я снова подробно расспросил Мэньдо-субэя и др. уйгуров, которые либо были покровителями либо последователями [ходжей] //лично видевшими убийство [их]. Получил такой же ответ, как доло-

жил Эрдэнэ. Установлено, что жена Сучжукэту (Созук-тау?) Цзиэргэлэ является старшей сестрой киргизского хакимбека, награжденного [нами] павлиньим пером [для головного убора], а жена Сахалэ-субэя является племянницей гуна (князя) Эдуа (Эдея) и старшей сестрой шивэя Абудуэрманя (Абдурахмана). Они служат в [нашей] армии и им было поручено в тайне узнать [судьбу ходжей], также рассказали, что [Бурхан ад Дин-ходжа] действительно убит. //Покорнейший [я] поручил ганьцинмэнь эрдэн шивэю Гэбиятубатулу Эрдэнэ доставить голову Хоцзичжана в Пекин. Поручил [ему] также доставить в столицу Мэньдо-субэя, лично увидевшего убийство Болониду и Эмуэр-байкэ, посла бадахшанского//Сулэданьша. Во 2-й день 10-й луны (21 ноября 1759 г.) я с армией собираюсь вернуться в Яркенд».

Чжэнбянь, цз. 81.

ДОКУМЕНТ № 29

Синчоу (29-й день) [6-й луны 25-го года правления Цяньлуна (9 августа 1760 г.)].

Указ цанцаньдачэню Шу Хэдэ сделать объявление уйгурам.

Император предписал цзюньцидачэню: Хаймин сообщил, что яркендские беки считают Эдуа недостойным быть хаким-беком [Яркенда] и просят назначить Имин-хэчжо на эту должность. После чего [он] письменно советовался с Шу Хэдэ, [а затем], собрав ишагэ (ишик-агабек) Абудулаима (Абдурахима) и др., объявил строгое порицание и отказал в [их] прошении и т. п. Указание Шу Хэдэ и действия Хаймина правильные. Однако в представленном рапорте вначале приводятся имена ахунов, а затем — имена ишагэ ишик-агабека), гэцзанацы (казначи-бека) и всех остальных. Ахуны являются людьми, умеющими наизусть читать каноническую книгу (Коран) и писать, как ламы у джунгар. //В прошлом ойраты не знали сущности дела, прислушивались [к словам] лам, что привело к бунту. Поэтому, по старой традиции, можно использовать уйгуров. Повелеваю передать указ: Шу

Хэдэ и др., объявить уйгурам [о том, что] отныне по всем вопросам [они] должны слушать только хациму (хаким-беков) и не допускать вмешательства ахунов. Шу Хэдэ имеет большой опыт, ему следует объяснить и дать задание Синьгую и Хаймину не отталкивать их от себя за то, что у каждого есть своя резиденция, подведомственная территория.

Передать указ также Синьгую и Хаймину об этом.

Сюйбянь, цз. 4.

ДОКУМЕНТ № 30

Синьвэй (30-й день) [9-й луны 25-го года правления императора Цяньлуна (7 ноября 1760 г.)].

17а О размещении гарнизонов и возделывании земель в Или. Цаньцаньдачэн Агуй представил доклад: «Я получил высочайшее предписание представить предложения по возделыванию земель и охране городов. Согласно этому [предписанию], предлагаю следующее://

176 1. Прошу увеличить число уйгуров для возделывания земель. Установлено, что для получения урожая и возделывания земель в Или необходимо привлечь одну тысячу семей. В этом году [в Или] в наличии имеются около 300 семей. Недавно Шу Хэдэ мобилизовал около 300 семей уйгуров для отправки [в Или] и в соответствии с существующими положениями подготовил [их], чтобы весной следующего года [они] могли выйти в дорогу. Кроме того, имеются еще 200 семей, подлежащих отправке, [я] просил отправить их, когда в Или созреет пшеница.

18а 2. Прошу увеличить численность войск, несущих гарнизонную службу и занимающихся земледелием. Подсчитано, что урожай в Или, получаемый уйгурами, в том числе и 500 человек, присылаемых в будущем году, может прокормить 2500 воинов. В настоящее время только 800 человек маньчжуров//салонов и чахарцев несут гарнизонную службу, нужно увеличить их число на 600 человек. Возделыванием земли занимаются только

100 человек из зеленознаменных корпусов. Нужно увеличить их до 900 человек. Необходимо отправить [в Или] все эти 1,5 тыс. человек, подлежащих дополнительной переброске.

3. Увеличить число правительственных войск в зависимости от обстановки. Установлено, что количество уйгуров, занимающихся возделыванием земель, составляет 1 тыс. человек. По расчетам, получаемый ими урожай будет достаточен для содержания войск численностью в 3 тыс. человек в течение года жэньу (1762). Если дополнительно к ним использовать воинов зеленознаменных корпусов [для земледелия], то можно увеличить урожай вдвое. Нужно установить количество [гарнизонов] с одновременным увеличением в них конницы, так как это важно для охраны границы. Если расквартировать войска численностью 5 тыс. [человек], то конница должна составлять $\frac{3}{5}$, а пехота $\frac{2}{5}$ части. [Если] расквартировать 4 тыс. человек, то нужно уменьшить пехоту на 1 тыс. человек.

186 4. Прошу построить ряд крепостей. Установлено //, что Или имеет важное значение, на севере реки [расположен] Гуличжа (Кульджа), а на юге реки — Хайнукэ (Кайнук). Здесь самой плодородной землей считается Цахань-Усу. Нужно построить город в Хайнукэ (Кайнук), определить 300 уйгуров для возделывания [здешних] земель и расположить войска численностью в несколько сот воинов для охраны дорог, ведущих к казахам, киргизам и на земли уйгуров. Построить крепость в Цахань-Усу и расположить там 1 тыс. человек из зеленознаменных корпусов для возделывания земель. Расположить также гарнизон по дороге на севере реки. Построить большой город в Гуличже (Кульдже) и [в нем] разместить штаб-квартиру сановника, склады и превратить [его] в центральный город.

19a При появлении свежих трав отправить здешнюю конную армию в инспекционную поездку по всем направлениям. Для контроля уйгурских земель// предлагаю летом года жэньу (1762) отправить зеленознаменные корпуса численностью 1 тыс. человек и приказать уйгурам оказать содействие, а также завершить все дела [по проверке].

5. Подготовить военных пахарей, коней и верблюдов. Предлагаем увеличить военных пахарей до 1 тыс. человек. Им необходимы кони. Имеющиеся в Улумуци (Урумчи) 600 голов коней, полученных от казахов в обмен [на товары], не могут удовлетворить их потребность. Нужно поручить Антаю купить на рынках около 4 тыс. коней. Кроме того, в Хами (Кумуле) и Баликуне (Баркуле) нет нужды в конях. Здесь для дорог нужны верблюды. Как выяснилось, в Улумуци (Урумчи) имеются 700 коней, нужно выбрать из них 500 коней и пригнать их в Или, здесь откармливать // и использовать для перевозок. О чем докладываю.

Приказано (Военному совету) цзюньцзидачэню высказать свое мнение [по поводу предложения Агуя].

Высказано следующее соображение.

Возделывание земель требует предпринять последовательные меры. В настоящее время в Или имеется 300 уйгуров. Шу Хэдэ собирается к весне будущего года послать еще 500 уйгуров. Можно поручить ему отправить [в Или] еще 200 уйгуров. Было бы желательно всех этих людей отправить вместе. Если это невозможно сделать, то их можно отправить после осеннего урожая, в этом случае рядовым уйгурам не придется напрягаться и в Или экономить зерно. Зерна, собранного в этом году, хватает для содержания правительственных войск численностью в 1 тыс. человек. Следовательно, в будущем году необходимо распахать побольше земли. // Нужно согласиться с предложением Агуя о том, что перемещение подобных правительственных войск провести во время двух сезонов — весной и осенью, определить их численность по 4—5 тыс. человек. Однако, необходимо установить, что их можно отправить в поход в любое время, чтобы не опираться на силы собственно Китая. Необходимо установить численность [правительственных войск] только после осеннего урожая в будущем году, а сроки гарнизонной службы нужно установить так, как было решено в прошлом.

Кроме того, то, что он написал о строительстве крепостей, действительно является далеко идущим

планом обороны, оно зависит не только от важности того или иного района, но и от расположения [местности] наличия природных богатств.

Как выяснилось, Гулэчжа (Кульджа) расположена в степной местности, там нет залежей угля. Необходимо строить крепость и разместить войска в Ухаэрликэ .кит. транскрипция), Цахань-Усу (Цаган-Усу), Хаши (Каш), Кунгэсы (Кунгес) и Боллицэр (Булунцир), которые // близко к лесу, горам и местам, где добывается уголь. Нужно поручить Агую еще раз обдумать и принять окончательное решение. По поводу двух городов — Хайнукэ и Цахань-Усу — можно согласиться с представленным [Агуэем] предложением. Но выделение 1 тыс. человек из зеленознаменных корпусов на строительство крепостей может создать лишние заботы и увеличить расходы. Необходимо поручить зеленознаменным войскам, занимающимся возделыванием земель, строить крепости в свободное от основных занятий время и не устанавливать срок на один год [для завершения строительства].

21а По поводу [его] предложения о скоте, нужном для земельных работ, выяснилось, что полученный от казахов, уже находится в пути. Что касается верблюдов, то в Улумуци имеются 700 голов [верблюдов]. Из них можно выбрать // 500 [голов] и посредством их доставить [в Или] инструменты, необходимые для 1 тыс. переселенцев. По поводу продовольствия для содержания войск нужно решать за счет получаемых из Акэсу (Аксу) муки и баранов, как это было сделано во время первой отправки войск [в Кашгарию]. Затем после уборки пшеницы дать паек только во время похода.

Кроме того, предлагаем при необходимости пополнения войск, размещаемых [на местах] отправлять отныне из Улумуци и Акэсу.

О чем докладываем.

Император дал одобрение.

Сюйбянь, цз. 6.

Цзивэй (19-й день) [11-й луны 25 года правления Цяньлуна (25 декабря 1760 г.)].

196 Предложение об определении жалований баньшидачэням [чиновникам, управляющим делами] западной дороги [Восточного Туркестана].

20а Цзюньцзидачэнь доложил: мы получили высочайшую милость и предписание щедро вознаградить посланных в Синьцзян сановников, занимающихся управлением, и несущих там гарнизонную службу, а также возделывающих военно-пахотные земли, жалованиями и продуктами питания, а остальным чиновникам всех городов [Синьцзяна] выдавать жалованье по традиционной установке. Согласно [этому] высочайшему предписанию, // предлагаем определить жалованье баньшидачэням [Синьцзяна] как у сановников в Тибете и Синине. При определении денежных жалований необходимо разделить их на три категории: главного управляющего делами, помощника и командующего войсками.

20б Как известно, в Или сравнительно больше, чем в других местах возделывается земли и проводится строительство городов. Предлагаем дать [денежное жалованье] главным управляющим делами [этого края] по 2 тыс. лян серебром, помощникам — по 1200 лян, командующим войсками по 1 тыс. лян. Акэсу (Аксу) является важным пунктом, лежащим на дороге в Или. И здесь много дел. Просим [здешним сановникам] дать жалованье как у илийских [сановников]. Еэрцян и Хашигээр находятся вблизи границы. Предлагаем дать здешним управляющим делами по 1500 лян, помощникам — по 1 тыс. лян, // командующим войсками — по 800 лян. Уши, Кучэ (Кучар), Юйтань (Хотан), Халашаэр. Карашар), Пичжань (Пичан) и Улумуци расположены поближе к внутренней земли (собственно Китаю). Предлагаем дать жалованье главным управляющим делами [в этих городах] по 1200 лян, помощникам — по 800 лян, командующим войсками — по 600 лян. Баликунь и Хами входят в состав внутренней земли, но здесь много дел военного характера. Предлагаем дать главным управляющим делами [этих городов] жалованье в размере 1 тыс. лян, по-

мощникам — 600 лян, командующим войсками—500 лян. Турфанский князь Муса организует возделывание военно-пахотных земель. Предлагаем [ему] дать жалованье 500 лян. Следует аннулировать их старое жалованье [денежное] и выдаваемые продукты питания за счет урожая военно-пахотных земель.//

21а

На этот раз при определении денежных жалований учитывалась милость государя сановникам, управляющим делами в Синьцзяне. Однако, при определении [им] жалований необходимо учесть их титулы и классы [категории]. Составлен перечень наименований должностей управляющих делами сановников и определены размеры их жалований. Представляем на рассмотрение и просим высочайшее одобрение.

О чем было доложено.

Император одобрил [представленное предложение].

Сюйбянь, цз. 7.

ДОКУМЕНТ № 32

14а

Жэньчэнь (22-й день) [12-й луны 25 года правления Цяньлуна (27 января 1760 г.)].

Цзунши¹ гун Жусун повел беков Еэрцяна, Кашигэра, Акэсу, Хотана, Бая на аудиенцию. Император поднялся на Интай². Бек 4-го класса Сали и прочие 33 человека, стоя на коленях у ворот Сихуа³ поклонились и пожелали императору спокойствия и благополучия. Император лично спросил [их] и выразил удовлетворение, атем//в Интае дал угощение. [После чего] император возвратился во дворец Чжунхуа⁴, Сали и другие [беки] приглашены во дворец Чжунхуа, где были угощены чаем и фруктами.

14б

Гуйсы (23-й день)

Император устроил встречу в шатре Сичан // и пиршество придворным, зарубежным, монгольским [гостям], уйгурскому цзюньвану Хоцзисы⁵ и другим. По высочайшему приказу приглашены [сюда] все беки Еэрцяна и других уйгурских городов и пожалованы головными уборами, одеждой, шелковыми тканями, им даны предписания.

15б

Сюйбянь, цз. 8.

Жэньчэнь (22-й день) [12-й луны 25-го года правления Цяньлуна (27 января 1760 г.)].

156 Доклад цаньцзаньдачэня Шу Хэдэ о назначении на бекские должности всех городов и выдаче им казенных земель.

Шу Хэдэ написал: Как стало известно, в настоящее время в Или на должность ациму (хаким-бека) 3-го класса намечено назначить сына Эминьхэжэ (Имин-ходжа) Мусы и передать ему управление всеми уйгурами, занимающимися возделыванием земли. Считаю необходимым // определить [ему] 1—2 помощников из числа турфанских уйгуров. Установлено, что в Или, кроме ациму имеются 15 вакантных бекских должностей, начиная от ишагэ (ишик-агабека) 4-го класса до аэрбабу (арбаббека). Некоторые из них необходимо сократить, а некоторые нужно умножить или же потом произвести сокращение в зависимости от упразднения [бекских должностей] в Акэсу. Имеются два свободных места дугуня (дугуан-бека) и аэрбабу, на которые должны были присланы люди из Кучэ и Халашаэра (Карашара). Прошу поручить здешним сановникам приказать местным ацимам рекомендовать кандидатуры, на которые [они] могут дать гарантию и отправить [их] в Или во главе уйгурских земледельцев из Кучэ, Шаяэр (Шаяра), Сайламу. Гий (Гая) и Долуня (Долана). // О своем предложении по определению беков и разделению их на классы я доложил, но поскольку ацимубайкэ двух городов — Сайламу и Бай — были на аудиенции, в настоящее время уже вернулись [домой] в Сайламу. Я определил одного ацимубайкэ 3-го класса, одного ишагэбайкэ 6-го класса, по одному минбайкэ (минбека) и милабубайкэ (мираб-бека). Бай является сравнительно небольшим городом, здесь [я] определил ацимубайкэ 4-го класса. // Имеются шесть свободных должностей, всем хазыбайкэ, минбайкэ. 17а милабу будем давать категории 7-го класса. Кроме того, представляю список рекомендованных [на бекские должности] людей на высочайшее рассмотрение.

В Акэсу был один банцзигээрбайкэ (баджигербек), который ведал торговлей, [теперь его должность] пустует. Кроме этого, в подчинении Акэсу имеются 400 семей долонских уйгуров. Прошу назначить бека для [их] управления.

Монетный двор в Акэсу, отправил уйгуров в Яхаликэ (Якилык?) и Вэньбаши (Онбаши) для добычи меди. Прошу учредить в каждом из этих двух месторождений по одному беку.

176 В прошлом, когда определяли беков в Еэрцяне, выдавались им казенные земли и // крестьяне для возделывания этих земель. В городах Шаяэр, Сайламу, Бай и Кучэ не выдавались. Предлагаю выдавать всем в качестве жалованья и регистрировать.

О чем докладываю.

Получен указ действовать как предложено.

Сюйбянь, цз. 8.

ДОКУМЕНТ № 34

Бишэнь (26-й день) [12-й луны 25-го года правления Цяньлуна (31 января 1761 г.)].

226 Цаньцаньдачэнь Агуй представил доклад, в котором написал: «Общая численность ойратов, проживающих в Или в настоящее время, а также планируемых переселить из Сучжоу в будущем году, будет составлять около 100 человек. Люди [ойраты], спрятавшиеся у казахов и киргизов, узнав об их устройстве в Или, непременно пожелают прибыть [сюда] с покорностью. Без определенной установки [об их устройстве] трудно рассчитывать на далекоидущую политику. Прошу отныне формировать каждые 100 прибывших с покорностью ойратов в один цзолин (Самун, знамя), выбрать [из них] одного старшего в качестве сяоцисяо (командира) и четырех линцуй (помощников). Установлено, что в Или проживают ойраты эрдэн шивэй¹ Шотун-Улуму и ланьлин шивэй² Сайбутан (Цебден), которых можно использовать [для такого назначения]. Когда придет время для смены, на их место можно оп-

ределить людей из числа ойратов, проживающих в Пекине и Чахаре и имеющих должность шивэй, и отправить их на замену. Поручить [этим людям] использовать [представителей] старых и вновь прибывших ойратов, меняя их раз в три года. Оказавшим [нам] услугу воинам [ойратам] дать//жалованье по примеру воинов зеленознаменных корпусов. Вновь прибывшим с покорностью людям дать паек, [их] семьям поровну дать зерна, коров и баранов, чтобы они смогли заниматься земледелием, и определять им постоянное занятие. О чем докладываю».

Получен высочайший указ, который гласит:

Цзюньцидачэнь, обратился с предложением. Отметил, что илийские ойраты возвращаются с покорностью, [они] не испытывают [к нам враждебного отношения], напротив среди них имеются способные люди, желающие оказать услугу. Целесообразно оказать им покровительство и дать возможность навсегда успокоиться. Число отправляемых из Сучжоу и Акэсу [ойратов], а также прибывающих [в Или] с покорностью из казахских и киргизских стойбищ будет непременно увеличиваться. Их нужно обуздать. Всем чиновникам — цзолинам, сяоцисяо, линцуй — надо дать деньги, продукты и зерно, чтобы они использовали их для налаживания жизни. Можно также согласиться с предложением отправки новых шивээв и замены старых, а также дать Агую предписание действовать, как он предлагает по этому поводу. Мы выяснили, что недавно, в соответствии с предложением замены шивээв ойратского происхождения, служивших в военных лагерях, уже были отправлены из Пекина 6 шивээв [в Или]. Нет надобности дополнительной посылки туда [других людей]. Цэбек и другие шесть человек должны представить Агую списки людей, назначаемых на должность цзолия и проверить их личность. О чем докладываем.

Император одобрил предложение Агуя.

Гуйцзи (23-й день) [2-й луны 26 года правления Цянь-луна (29 марта 1761 г.)].

46 Предложение о смене правительственных войск, несущих службу на станциях.

Цаньцзаньдачэн Шу Хэдэ доложил:

5а «На перевале Мусуэр (Музрат) имеются два караульных поста Тамугэташи (Тамгатыш) и Гэкэ-чахаэрхай, несение здесь службы важнее чем в остальных. // Предлагаю раз в год производить смену во всех караульных постах и решать повышение по должности в зависимости от вакансии прислать вэйбитиши¹ (младшего писаря) из числа несущих гарнизонную службу в Лянчжоу и Чжуан-лян, а зеленознаменные отряды — из военных подразделений пров. Шэньси и Ганьсу. Однако в настоящее время пришла пора смены [в этих караульных постах], прошу временно перебросить [туда] маньчжурские военные корпуса из Акэсу [для смены]. В будущем году посланные на смену должны прибыть в караульные посты за три месяца до начала вахты, чтобы проходить подготовку. Знаменные отряды, несущие службу на всех военных станциях Хами и всего мусульманского края, нужно менять раз в два года и после [смены] отправлять их на свои места для продолжения службы. Кроме того, у всех сановников, находящихся в различных местах имеются свои писари и военные отряды, выполняющие их поручения. Прощу // также менять их раз в два года и для смены прислать воинов по штатному расписанию из Ганьсу и Лянчжоу и обучать [их] до начала смены. По окончании смены отправить [их] на свои места и написать рекомендации для представления к награде. О чем было доложено».

56

Получен высочайший указ, [в котором написано]:

56 «Цзюньцзидачэн доложил: предполагается, что в зависимости от степени трудности на всех военных станциях можно увеличить или уменьшить число несущих службу, [а также смещать] с места на место, но нельзя установить время их смены. В перегруженных местах можно производить сме-

6а

ну [вахты] раз в год или раз в полгода. В настоящее время в Или и в городах мусульманского края очень много маньчжурских и зеленознаменных военных корпусов. // Для них служба на станциях является почетным делом. Приказать сменить вне очереди можно только служивших в войсках много лет. О подлежащих смене можно доложить в любое время. Представляется трудным вновь послать отряды из числа столичных маньчжурских корпусов и зеленознаменных войск [провинций] Шэньси и Ганьсу. О периодической отправке отрядов из числа маньчжурских корпусов в Лянчжоу и Чжуанлян зеленознаменных войск Шэньси и Ганьсу нет надобности говорить. Продвижение по должности и награждение закончивших смену по службе воинов необходимо решать в зависимости от рекомендации. О чем докладываю».

Император одобрил [данное предложение].

Сюйбянь, цз. 10.

ДОКУМЕНТ № 36

Биньу (7-й день) [3-й луны 26-го года правления Цяньлуна (11 апреля 1761 г.)].

Указ цаньцаньдачэню Шу Хэдэ заниматься делами по устройству мусульман.

13а

Император предписал цзюньцидачэню:

«В прошлом после решения вопроса Мэнган с целью установления контроля над его подчиненными было указано временно устроить [их], в Тулуфань и передать под контроль Эминь-хэчжо. В настоящее время совершился великий подвиг. Жители мусульманского края целиком стали моими подданными. Нужно каждому [беку] дать управление своими подчиненными. Не//дать возможность присвоить чужих подданных. Я намерен отбирать способных людей из числа подобных [как Эмин-ходжа] уйгуров и назначить [их] на должность бека, чтобы [они] занимались устройством своих родных мест, уточнить прежние оброки, повинности и восстановить их.

13б

Кроме того, Алигун, преследуя воров, дошел до оз. Лобунаэр (Лобнор). Необходимо таким же об-

разом решать дела здешних уйгуров. Повелеваю передать указ Шу Хэдэ и Эмин-хэчжо, чтобы подумали и представили доклад с конкретными предложениями».

ДОКУМЕНТ № 37

Цзяинь (15-й день) [3-й луны 26-го года правления Цяньлуна (19 апреля 1761 г.)].

Указ о доставке сына Болониду (Бурхан ад-Дина) Самусакэ (Сармсака) в Пекин на воспитание и поиск его других сыновей.

18а

Император предписал цзяньцзюнь дачэню:

«Хаймин сообщил, что [ему] удалось узнать о Самусакэ, рожденном от Айши-Ахачи (Айша-ачи), покинутой наложницы Болониду (Бурхан ад-Дин-ходжа), и [он] собирается отправить его в Пекин вместе с кормилицей и воспитателем // уйгуром Болотэ-субэй (Барт-суфи) и т. д. Самусакэ еще малолетний, [его] нельзя оставлять на воле, следует доставить [его] в столицу и позаботиться о его воспитании. Болотэ-стубэй воспитывал сына [своего] старого хозяина и [его] можно пожалеть. Повелеваю устроить всех в соответствии с традицией. Но слышно, что Болониду имеет двух сыновей, возможно, их прячут в стране уйгуров, нет пока точных данных. Повелеваю передать указ Юнгую, объявить всему уйгурскому населению о высочайшем указе по взятию Самусакэ в свое воспитание и тщательно провести поиск его сыновей и не дать им скрыться».

18б

ДОКУМЕНТ № 38

Цзимао (10-й день) [4-й луны 26-го года правления Цяньлуна (14 мая 1761 г.)].

Приказ о смене чиновников занимающихся управлением делами западной дороги (Восточного Туркестана).

26

Император предписал цзюньцидачэню:

Некоторые из числа сановников западной дороги уже отслужили несколько лет. [Их] необходимо сменить. Повелеваю определить Илэту на место Ич-

3а

жу, Цзиньэли на место Аньтай, Асыха на место Динчан, Вэньмэй на место Уцзи, Эбао на место Шушана, Дасанъа на место Нашитун. В Или также имеются Агуй и Фэннахэн [которые подлежат смене]. По прибытии Илэту, Ичжу надлежит прибыть в столицу. Антая, Динчана, Уцзи, Шушаня и Нашитуна имеют свои назначения. [Поэтому] повелеваю [Ичжу] отправиться в столицу через месяц после прибытия замещающего сановника.

Сюйбянь, цз. 11.

ДОКУМЕНТ № 39

Синьчоу (22-й день) [4-й день луны 26 года правления Цяньлуна (26 мая 1761 г.)].

Предложение о выдаче печати в Синьцзяне (Новом владении).

156

Цаньцаньдачэн Шу Хэдэ доложил: «Только что завершено усмирение края. Все документы по всем делам должны быть заверены печатью. Установлено, что для Акэсу, Еэрцяна и Кашигээра уже выданы казенные печати [представляющих власти] уполномоченного императорского сановника. Прошу поручить соответствующему ведомству выдать печати [чиновникам] шести районов, как Пичжань (Пичан), Халашаэр, Кучэ, Уши, //Юйтянь (Хотан и Инцзишаэр (Янгисар) и по существующим традициям определить их формы и размеры».

16а

О чем было доложено. [В ответ] получен Высочайший указ:

166

Цзюньцидачэнь доложил: поступило предложение о том, что выдача печатей и их использование является крайне важным делом Синьцзяна. Мы недавно получили Высочайшее повеление выдать печать сановникам, управляющим в Синьцзяне, с надписью на китайском, маньчжурском и уйгурском языках. Считаем нужным сделать и выдать по одной печати идентичной формы и размеров сановникам, управляющим делами Или, Улумуци, Еэрцяна, Кашигээра и Акэсу, выдать [по одному штампу управляющим делами] //Пичжана, Халашаэра, Кучэ, Уши, Юйтяна, Инцзишаэра. Всего нужно выдать пять печатей и шесть штампов. Поручить соответствующему ведомству опре-

делить формы и размеры печатей и штампов и в соответствии с традициями. После того как они будут сделаны и выданы, сдать ныне используемые казенные печати. Если в городах [Восточного Туркестана] имеются печати, сделанные частным путем, то их нужно уничтожить.

Сделаны образцы на трех языках, представляем на Высочайшее рассмотрение. О чем докладываю».

Император одобрил.

ДОКУМЕНТ № 40

Бининь (28-й день) [5-й луны 26-го года правления Цяньлуна (30 июня 1761 г.)].

Доклад цаньцаньдачэня Шу Хэдэ о результатах предпринятых поисков детей Болониду (Бурхан ад-Дин-ходжи).

Шу Хэдэ написал в своем докладе:

28а

«Я слышал, что во время ухода Болониду в Бадакэшань (Бадахшан) увел с собой трех малолетних сыновей. В настоящее время подкупленные [нами] Сулэдань-хэчжо (Султан-ходжа) // яркендский уйгур Тайлибу-хэчжо (Талип-ходжа) тайком сообщили Эмей-хэчжо (Имин-ходже), что у Болониду имеются три сына, одного зовут хэчжо Бахадунь (ходжа Бахавуддин). Теперь они живут в Бадахшане. Все их опекуны и воспитатели являются бедными людьми. [Они] могут погубить [их]. Мы тщательно посоветовались, если востребовать у Сулэданьша, боимся, что он выпроводит [их] в другую страну. Когда [мы] обсуждали, что делать, получили высочайшее предписание о приеме на воспитание Самусакэ. Сановник Эмей-хэчжо втайне передал [нам] сообщение/, полученное от Тайлибу-хэчжо. Затем//я поручил своему личному доверенному шивэю поехать в (Бадахшан) вместе с несколькими уйгурами из Еэрцяня и Бодээргэ (Бадарага) под видом торговцев и объявить мусульманам, воспитывающим трех сыновей Болониду, о Высочайшей милости и приказать им отдать их.

28б

Кроме того, на перевале, проходящем через [земли] кокандских племен, также передал письмо здешнему связному Миэрмасуэру (Мирмансуру) и

приказал ему доставить [сыновей Бурхан ад-Дина-ходжи к нам]. Все это основывается на словах чинов-наградить Тайлибу-хэчжо и приказать [ему] действовать дальше.

О чем докладываю.

ДОКУМЕНТ № 41

Уянь (11-й день) [6-й луны 26-го года правления Цянь-луна (7 июля 1761 г.)].

Указ цаньцаньдачэню Шу Хэдэ о поиске тайного захоронения Болониду (Бурхан ад-Дина ходжи)//

46 Император предписал цзюньцидачэню:

«Шу Хэдэ доложил, что он расспросил уйгура Тайлибу-хэчжо, по рассказам которого, у Болониду имеется сын Самусакэ (Саримсак). Его кормила грудью гиена Алиясы (Ильяса), Алиясы, тайком украв труп Болониду, бежал в район Имумала-гунтусы (Имамукл-кундуз?)¹. На днях Хаймин нашёл сына Болониду Самусакэ, теперь найден его тезка. Необходимо тщательно проверить и т. д. В прошлом Хаймин представил доклад о том, что во время бегства Болониду его сын был передан на воспитание байшикэлэмускому (бешкеремскому) милабу. Теперь, согласно сообщениям Тайлибу-хэчжо, // Алиясы также украл труп [Бурхан ад-Дина ходжи]. Похоже, что на сей раз [его] сообщение близко к истине. Но найденный раньше Самусакэ уже доставлен в столицу. Если начать новый поиск, боюсь, что вызовет недовольство мусульман. Кроме того, хотя он сообщал о похищении трупа [Бурхан ад-Дина-ходжи], он поскольку в Хашигэаре имеются могилы его предков, он может быть похоронен там и возвращен туда его сын. Пока нет точных сведений. В такой момент нельзя действовать поспешно. Необходимо организовать слежку вблизи могил [его] предков или расспрашивать нищих, непременно можно узнать правду о нем [ходже].

5а Повелеваю передать указ Шу Хэдэ о проведении тщательных поисков [могилы ходжи]. Ознакомить Юнгуя с положением дел и поручить // ему действовать согласно настоящему указу».

Сюйбянь, цз. 12.

ДОКУМЕНТ № 42

(16-й день) [6-й луны 26-го года правления Цяньлуна (17 июля 1761 г.)].

Доклад саньцаньдачэня Агуя о привлечении уйгуров, переселяемых в Или для обработки земель и сбора урожая.

8а
86

Агуй доложил: «В Или [запланировано было пересылать] одну тысячу семей уйгуров для возделывания земель, к настоящему времени уже переселены 800 семей, остальные 200 семей было предусмотрено переселять [в Или] после осеннего урожая. Теперь ациму (хаким-бек) гун¹ Муса вместе с остальными беками заявили, что в этом году весенние и летние полевые работы выполнены очень хорошо, и [они] рассчитывают получить богатый урожай и просят доставить в Или [остальные] 200 семей полностью в течение шестой луны², чтобы [они] смогли оказать помощь в сборе урожая. [Беки] изъявили желание обеспечивать [их] продуктами питания до завершения сбора осеннего урожая и перевода [их] на казенный паек и т. д. Я немедленно отправил письмо дачэням³ Акэсу и Кучаэра с просьбой ускорить отправку [переселенцев] и дать [им] продукты на дорогу и орудия для обработки земли. По прибытию в Или им будут выданы продукты питания, зерно для посева. О чем докладываю и извещаю».

Суйбянь, цз. 12.

ДОКУМЕНТ № 43

Уянь (12-й день) [8-й луны 26-го года правления Цяньлуна (10 сентября 1761 г.)].

Предложение о выдаче печати хакимбекам.

5а

Цзодуюйши Юнгуй доложил: «Все предводители уйгуров, проживающих в Еэрцяне и других городах, находившихся под [нашим] ведомством, имели маленькую бронзовую или каменную печать. В настоящее время мусульманский край (Восточный Туркестан) уже усмирен. Всех назначаемых хакимбеков и других беков необходимо разделить на классы [категории] по образцу административ-

ной системы внутренних земель (собственно Китая), дать [им] бунчуки для головного убора и печати, специально отлитые [для них]. Хакимбеки не должны использовать свои старые самодельные печати. // Прошу всем [бекам] выдать подобную, как у местных чиновников всех окрайных провинций [империи], чтобы придерживаться единообразия.

О чем был представлен доклад».

[В ответ] получен указ [где написано]:

«Цзюньцидачэнь предложил проект указа, [где сказано], что поскольку Еэрцянь и другие города включены в состав [нашего] владения всем [нашим] чиновникам, занимающимся управлением делами [в этих городах], уже сделаны и выданы печати. Необходимо выдать печати также всем ацимубайкэ (хакимбекам) и обязать их ставить на деловых бумагах свою печать вместе с печатями ишигэбайкэ и гэцзынацибайкэ (казначибек). Но формы печатей [для беков] должны быть установлены в зависимости от их ранга. // Предлагаем сделать для ацимубайкэ печати поменьше размером, чем у баньшидачэней. Ацимубайкэ Еэрцяня в прошлом имели в своем подчинении маленькие города. Теперь все они стали подданными Небесной династии, но отличаются друг от друга делением на классы, само собой разумеется должны отличаться и в авторитетах. Установлено, что в мусульманском крае всего определены ацимубайкэ в 31 городе, [которые] делятся на три категории: — Еэрцянь, Кашигээр (Кашгар), Акэсу и Юйтянь (Хотан) в четыре больших города — Уши, Ингэцзишаэр Янги-Гиссар), Кучэ, Пичжань (Пичан) в четыре средних города — Шаяэр (Шаяр), Сайламу (Сайрам), Бай//Куэрла (Корла), Юйгуэр (Югур), Пайцзубатэ (Пайзабат), Ташибаликэ (Ташбалик), Халахаши (Каракаш), Кэлэдия, Юланхаши (Ялангач), Циэрла (Чжирла), Такэ Теке), Асытэн-алатуши (Астынатуш), Алагу (Аргу), Юсытэн-алаэртуши (Устынатуш), Инъэцзипань (Иэнгичапан), Барчука (Барчук), Шаэрхули (Сарик-кёл), Лукэча (Лукчун), Токэсан (Токсун), Қалакэчжа (Караходжа) и Янгэкэлэпин — в 23 маленьких города. Всем этим ацимубайкам нужно дать печати. Размер печати для [беков] больших городов установить, как у

[печати] цзолинов внутренних земель, для [беков] средних и малых городов поменьше, чем у беков. Предлагаем также определить формы надписи.

Просим высочайшее одобрение и предписание сему ведомству [Цзюньцзичу] о выдаче [печати]. О чем докладываем».

Император одобрил [представленное предложение].

Сюйбянь, цз. 13.

ДОКУМЕНТ № 44

Жэньчэнь (26-й день) [8-й луны 26-го года правления Цяньлуна (24 сентября 1761 г.)].

126 Цаньцзаньдачэн Шу Хэдэ представил доклад с предложением об определении управляющих делами мусульманских городов.

13а Шу Хэдэ доложил: «В прошлом я обстоятельно докладывал о делах Еэрцяна и других городов и способах // их решения. Во всех городах еще не определены чиновники по охране, управляющие делами и битеша (писари). Обстоятельно обсудив положение о том, что Еэрцян и Хашигээр являются крупными близкими к границе городами, Акэсу является узловым местом, к тому же близко к Или. Дела в этих городах многочисленны и сложны. Предполагаем назначить [в этих городах] по одному чиновнику в качестве управляющего делами и по два битеша, по одному чиновнику для управления делами мусульман и по одному битеша. Назначить по одному чиновнику в качестве управляющего продовольствием из числа тунчжи и тунпан Шэньси и Ганьсу. Кучэ, Халашаэр также являются важными связующими пунктами. [Здесь] также много денежных и продовольственных дел. Предполагаем определить [в этих городах] по два битеша и назначить по одному управляющему продовольствием из числа сяньчэн пров. Шаньси и Ганьсу. //

13б Уш и Ингэцзишаэр, находившийся в подчинении Хашигэера, а также Юйтянь, находившийся в подчинении Еэрцяня, являются и легкоуправляемыми местами. В Уши можно определить одного

битеши (писаря). Для остальных городов поручить здешним сановникам определить чиновников в соответствии с обстановкой и доложить. Что касается дел о пограничных пикетах и животноводах, а также служебных дел, то для этого нужны шивэи. Предполагаем послать по 15 человек в Еэрцян и Хашигээр, а 10 человек — в Акэсу. Для всех вышеуказанных гражданских чиновников установить срок смены раз в три года.

14а Кроме того, в целях воодушевления [их], дать [им] право рекомендовать на повышение по должности [представителей местного населения] и представлять [виновных] к смертной казни. Если будет//высочайшее одобрение, я дам предписание всем чиновникам, пребывающим на местах, повсеместно осуществлять [предложенное] в установленный срок, а также в соответствии с традицией отбирать шивзев и представлять на высочайшее рассмотрение и просить цзюньцидачэня отбирать гражданских чиновников, писарей, представить на высочайшее рассмотрение и отправить [в Восточный Туркестан]. О чем докладываю».

В ответ получен указ осуществлять представленные предложения.

ДОКУМЕНТ № 45

Синьчоу (-й день) [9-й луны 26-го года правления Цяньлуна (3 октября 1761 г.)].

Об устройстве лобуноэрских (лобнорских) уйгуров.

Цаньцаньдачэнь Шу Хэдэ доложил: «В прошлом, когда покорил лобунорских уйгуров, шаншу гун (князь) Алигун не проводил расследования. В соответствии с высочайшим указанием я отправил письмо Дээргэ, выяснил, что в Лобуноре (в районе оз. Лобнора) живут два племени. Одно называется каракель, другое — караходжа, которые расселены в пяти местах. Каракель управляется одним беком. Прошу определить ему одного помощника. Во главе каждого из пяти стойбищ караходжи стоит один бек. [Эти беки] не подчиняются друг другу. Прошу дополнительно определить двух

чиновников, чтобы контролировали их. В их подчинении всего имеется 183 семьи, 1711 душ. Ежегодно они поставляют 100 штук птичьих перьев (павлиньи перья) и девять хайлуней (морских бобров, или каланов). Прошу определить каракельского бека Хашиха//главным беком. Из пяти караходжаских беков Ниясыхули(Ниязкул) покорился первым, и он отличается понятливостью. Прошу его назначить главным беком всех пяти стойбищ Караходжи, в то же время дать им [каждому беку] возглавить свои стойбища и определить [им] двух помощников. Остальные три стойбища передать в подчинение старым бекам Шадэманя (Шадмана), Нияцзышикэ (Ниязшаха) и Ацзына. Их выдвинутцев Кешхули (Кашка-кули), Арсу (Арзу), Хоямубалэди (Ходжам-берди) назначить помощниками. Кроме них имеется некий Субуэргэ, который хорошо знает дороги. Прошу определить его младшим беком с пребыванием в Тулуфане (Турфане) и поручить ему//собирать налоги. О чем докладываю».

196

[В ответ] получено Высочайшее повеление: «Цзюцзидачэнь обратился с предложением [о том, что] в прошлом, когда Алигун покорил уйгуров указанных племен, военные дела еще не были завершены, по этой причине временно передал их в подчинение Эмэй-хэчжо (Имин-ходжи). Теперь мусульманский край (Восточный Туркестан) усмирен. Во всех городах определены беки. Само собой разумеется, [в отношении к ним] нужен такой подход. Указанных в докладе Шу Хэдэ каракульских и караходжаских трех старших беков нужно принять в 5-й класс бекства. Всех остальных трех старых беков и три новых помощника и Субуэргэ, которому предполагается поручить сбор налогов принять в 6-й класс.//Если появится вакансия для беков 5-го класса поручить пичанскому сановнику использовать кандидатуры и пополнять. Пополнение вакансий 6-го класса бекских должностей также поручить ему. Поручить ему также по-прежнему собирать постоянные налоги. О чем было доложено».

206

Император одобрил [данное предложение].

18а Динвэй (13-й день) [11-й луны 26 года правления Цяньлуна (8 октября 1761 г.)].

Высочайшая инструкция цзодуюй¹ Юнгуо по делам уйгуров.//

18б Император предписал цзюньцзидачэню: «Юнгуэй должен, что уйгурские беки часто эксплуатируют своих подчиненных. Их банды любят провоцировать ссоры и вызывать волнения у людей. Прошу дать всем указ о том, что отныне отклонившиеся от установленного порядка уйгуры от великого до малого, от богатого до бедного, не только подвергнуты наказанию по закону, но и в зависимости от степени совершенного преступления, все будут в равной степени подвергнуты полной конфискации имущества, а искренние беки и старосты и добрые мусульмане будут награждены.

19а Перевоспитание уйгуров, прививание им доброты и изменение [их] натуры, наказание совершивших преступление, разумеется, являются необходимыми мерами. Но также нужно наказывать обвиняемых в покровительстве виновных и не позволять вносить выкуп за наказание, //но четко различать степень погрешности. Иначе, необоснованная конфискации имущества может вызвать сопротивление и станет предметом для разговора, что нежелательно. Короче говоря, при решении дел у уйгуров целесообразно учесть их характер, обычаи и традиции. Нельзя целиком и полностью решать их дела, как во внутренних землях [в собственно Китае]. Во внутренних землях люди не покрывают друг друга, а уйгуры очень коварные, им надо четко и правильно объяснить законы, а не ограничиваться только наказанием. В случае появления покровительствующих, нужно пресечь их, наказать виновных, заслуживших лишения свободы. Однако конфискации вызовет недовольство и превратит добро в зло, что будет//не в пользу политики. [Поэтому] этого делать нельзя».

Сюйбянь, цз. 14.

Синьчоу (7-й день) [11-й луны 26 года правления Цяньлуна (2 декабря 1761 г.)].

16а Предложение об отправлении воинов в Синьцзян вместе с семьями.

16б Шаншу Лифаньюаня Фудэ доложил: «Я уточнил, что можно послать 1 тыс. человек для службы в Синьцзян из состава чахарских войск, // старых и новых ойратов. Однако на этот раз [они] отправляются с семьями и их нельзя сравнивать с несущими сменную гарнизонную службу. Следует [их] отправить [в Синьцзян] к 3-й луне будущего года. Поручить чахарским цзунгуаням¹ и фуцзунгуаням² сопровождать их и по установленным порядкам решать вопросы, связанные с формированием их на цзолины, выдачей [им] коней, верблюдов, скота для пропитания, средств для пропитания. О чем было доложено».

В ответ получен Высочайший указ:

Цзюнцидачэнь, представляя доклад о поступившем предложении, написал: «Ранее мы предложили отправить [в Синьцзян] правительственные войска, состоящие из солонов, выдать офицерам денежные средства авансом на один год, воинам пожаловать 20 лян серебром для обмундирования, выдать инчжанам (командирам батальона) // по 6 лян за месяц для продуктов питания, шесть слуг и 14 коней, цзолинам³ — по 4 ляна за месяц для продуктов питания, четыре слуги и восемь коней, сяоцисяо⁴ — по 2 ляна в месяц для продуктов питания, два слуги и шесть коней, воинам — по 1 ляну 5 цянь серебра в месяц для продуктов питания и два коня. Каждым двум воинам дать по одному с оплатой 5 лянь в месяц за продукты питания и пожаловать 2 ляна серебра, палаты, котлы и другие предметы. В настоящее время по отношению к расположенным в Чахаре правительственным войскам необходимо действовать, как было предложено. Однако для переселения их семей нужно
17б дать дополнительно по 10 лян, каждому члену семьи // по одному коню, одному верблюду. Кроме того, [необходимо] каждой семье выдать по 4 ляна серебра для приобретения палатки и 2 лян для

котла, по пути выдать продукты питания и выделить офицеров для сопровождения. Что касается коней и верблюдов, выданных правительственным войскам, то они должны быть сданы по прибытию в военный лагерь. Выдачу [им] жалованья на этот раз можно приостановить, пока [они] наладят хозяйство и встанут на ноги.

18а По подсчету сопровождающим правительственным войскам, всего необходимо 60 тыс. лян серебром, которые можно получить у хубу [ведомство финансов]. Нужны также около 2800 коней, которых можно набрать у животноводов Далиганьай⁵, Шандудабусюнь-Ноэр⁶ и Тайпуши, // 4 тыс. верблюдов, о выделении которых можно дать предписание мэньжану [старосте]⁷, начальнику силинголэского сейма и взять излишки цзаньцзюня. Если не наберутся, то можно приказать здешнему цзунгуаню⁸ Баэрпину взять у местных животноводов. Кроме того, средства за службу отправляемых правительственных войск и их семей можно не выдавать, излишки [средств] целесообразно использовать для производства оружия. О чем доложено».

Император дал согласие.

Сюйбянь, цз. 14.

ДОКУМЕНТ № 48

Бинчэнь (22-й день) [11-й луны 26-го года правления Цяньлуна (17 декабря 1761 г.)].

25а Приказ Лифаньюаню управлять делами мусульманского края (Восточного Туркестана).

25б Император предписал цзюньцзидачэню: «Юнгуй доложил, что хакимбеки всех городов мусульманского края получают печать и предписание от баньшидачэней, [последние] осуществляют контроль над ними // и докладывают о них в цзюньцзичу [Военный совет] и т. д. Цзюньцзичу очень нагружен, а Лифаньюань занимается только делами монголов и [он] может совмещать управление уйгурами. Повелеваю вашему ведомству определить одного из пяти членов Лифаньюаня для управления делами мусульманского края — определения чиновничьих должностей, количества назначаемых

чиновников и [их] обязанностей, а также представлять [свои] предложения по конкретным вопросам.

ДОКУМЕНТ № 49

Бининь (2-й день) [12-луны 26-го года правления Цяньлуна (27 декабря 1761 г.)].

1а Высочайший указ [всем чиновникам] Китая и за его пределами о решении финансовых дел Синьцзяна.

Цзюньцидачэнь представил доклад: «Ваш покорный слуга Шу Хэдэ по возвращению в Пекин получил высочайший указ подсчитать общие расходы Синьцзяна, сопоставить их с расходами прошлых лет, узнать есть ли экономия средств. Я лично собрал сведения о расходах городов и уездов, в которых побывал сам. //Послал также письма всем чиновникам на местах и губернаторам провинций Ганьсу и Шэньси, [чтобы они] представили необходимые сведения. Покорный слуга изучил все собранные сведения. В настоящее время в Или и мусульманском крае (Восточном Туркестане) расположены кавалерийские части численностью 3100 человек, пехота — 11347 человек, войск, несущих службу на станциях и пограничных постах — 2623 человек. Всех войск вместе взятых более 17 тыс. человек. Для их содержания необходимо зерновых 28 дань (103 547 л, или около 16 709 848 кг). Все эти зерновые продукты можно получить за счет военно-пахотных земель. Для выдачи жалованья чиновникам и содержания войск ежегодно требуется около 333 400 лян [серебром]. Средства, получаемые от Еэрцзяна и других городов, //составляют около 58 тыс. лян. Из различных районов внутренних земель [Китая] ежегодно передается [Синьцзяну] 275 тыс. лян. Но после завершения великих дел [завоевания Джунгарии и Восточного Туркестана] 1/10 часть войск, расположенных в провинциях Шэньси и Ганьсу, уже сокращена. [Соответственно] уменьшено количество [используемых в войсках] коней. Упразднены также станции

2а

и пограничные посты в Синине, а также сокращены пограничные войска в Хами. За счет всего этого получена экономия на 666 тыс. лян. Если использовать все эти средства для Синьцзяна, то в излишке остается 390 тыс. лян.

О чем было доложено».

26

Император указал дасюэши: «После усмирения западной окраины намного увеличились расходы на содержание чиновников и войск, расквартированных на обширной территории Синьцзяна. В силу этого//управляющему делами иноземцев дан специальный приказ тщательно уточнить [расходы и приходы] и доложить [результаты]. Основываясь на данных в докладной записке Шу Хэдэ цюньцзидачэнь сопоставили расходы для содержания гарнизонов в Еэрцяне, Хашигээре и других городах, с доходами за счет экономии средств в провинциях Шэньси и Ганьсу. По сравнению с довоенными годами эти расходы не увеличились, а напротив сократились на 2/3. Поскольку зерно, собираемое с военно-пахотных земель в Синьцзяне, не удовлетворяет потребностей [в нем]. Но в будущем могут быть освоены новые земли, за счет чего увеличатся и доходы, которые не вошли в представленный расчет. Нужно конкретно указать все это и учесть. В начале военных действий нам не были известны эти моменты, поэтому [тогда] я //не вникал в подробности. Теперь военные дела

3а

завершились, настало время решать задачи управления завоеванной территорией без опоры на ресурсы внутренних земель [собственно Китая]. Как показывают результаты изучения, решение этих задач не только не увеличивает расходы, но и приносит [казне] экономию средств. Для сына Неба важно не это: если нужно для государства, [ему] не жалко любых расходов. Я не стану мелочиться. Однако, все, что связано с военными делами по усмирению запада, необходимо разобраться, чтобы было понятно простым людям, для чего понадобилось такое планирование. Если не было бы практики отправления войск на далекий запад [в Синьцзян] в период [династии] Хань и Тан, я исходил бы только из собственных соображений. Прежде [мною] же не были поставлены на обсуждение та-

3а

кие вопросы. Повелеваю довести об этом до сведения всех в нашей стране и за ее пределами»//.

Сюйбянь, цз. 15.

ДОКУМЕНТ № 50

15 Кансуй (16-й день) / 1-й луны 27-го года правления императора Цяньлуна (9 февраля 1762 г.).

Высочайшая милость об освобождении от сдачи зерновых в пользу казны.

156 Император предписал цзюньцидачэню: «В соответствии с заявлением аксуского ацимубайкэ (хаким-бека) Сэдибалэди (Сатибалди) представил доклад о том, что в настоящее время [в Акэсу] добычей меди занимаются 100 семей уйгуров, два бека не успевают//осуществлять контроль над ними и просит определить еще одного бека и что каждые две семьи уйгуров ежегодно смогут сдать 2830 цзиней меди и т. д. Повелеваю [ему] действовать, как предложил в докладе, освободить уйгуров, занимающихся добычей меди, от сдачи зерновых в пользу казны, снова собирать у них натуральные подати, когда будет расплавлено в достаточном количестве меди и остановлена добыча медных руд. Не менять состав уйгуров, занимающихся этим делом.

ДОКУМЕНТ № 51

Синхай (17-й день) [1-й луны 27-го года правления императора Цяньлуна (10 февраля 1762 г.).

17a Предложение о казенном выкупе ойратов, находившихся в подчинении уйгуров.

Цзюньцидачэнь доложил:

«Дээргэ представил доклад, в котором написал, что двое ойратских мужчин, находившихся в подчинении у подданных уйгуров турфанского гуна (князя) Сулайманя (Сулаймана),//бежали, взяв охотничье оружие, а он немедленно отправил письма повсюду об их задержании. Кроме того, слыш-

но, что очень много ойратов мужского и женского пола находятся на содержании уйгуров. Не исключено, что в случае их побега, [они] могут стать махацинами (разбойниками). В прошлый раз, когда ойратов отправляли из Сучжоу в Или, они говорили, что [их] родные находятся у уйгуров. [Таких] ойратов уже забрали за счет казенных средств [у уйгуров].

Прошу по этому примеру поручить всем сановникам передать высочайший указ уйгурам сдать всех ойратов, находившихся у них дома и желающих перейти в подчинение властей, за соответствующие выплаты и т. д.

18а Мы посоветовались, очевидно, Дээргэ//, исходя из того, что ойраты, не желая выполнять тяжелый труд у уйгуров, могут бежать и начинать разбойничать, предложил выкупить [их] по примеру сучжоуских ойратов ради благополучия на местах. Следует поступить, как предлагает [Дээргэ]. Более того, взрослым дать цену по 7 лян [на каждого], малолетним — по 3 лян. Их стоимость удерживать за счет вычета ее из суммы, выплачиваемой уйгурами налогов. Если [хозяин] не выплачивает налоги, то в этом случае выплатить серебром наличными, а выкупленных [ойратов] отправить в Или и там устроить.

О чем докладываем».

ДОКУМЕНТ № 52

Гуйхай (30-й день) [3-й луны 27-го года правления Цяньлуна (23 апреля 1762 г.)].

Приказ об установлении порядка ходатайства о повышении или понижении в должности беков мусульманского края и снятии [их] с должности.

Император указал цзюньцзидачэню: «Вчера Синь Чжу рассмотрел дело о побеге мусульманина, укравшего коня. Проявивший пассивность [в наказании этого вора] падишаб-бек¹ должен быть снят с должности сановника в Акэсу. Я, исходя из необходимости представления доклада о повышении в должности и снятии с должности беков, отдал при-

каз исследовать [это дело]. Однако беков мусульманского края очень много, среди них имеются старшие и младшие. Если докладывать о каждом в отдельности, будет очень трудно. Отныне в случае повышения или понижения в должности или снятия их с должности, повелеваю составлять отдельные докладные записки для беков 5 класса и выше //составлять общий доклад в конце года для беков 6 класса и ниже.

Суйбянь, цз. 16.

ДОКУМЕНТ № 53

Цзисы (6-й день) [4-й луны 27-го года правления императора Цяньлуна (29 апреля 1762 г.)].

126 Указ кашгарскому баньши шаншу Юнгую организовать казенный выкуп ойратов//.

13а Император предписал цзюньцидачэню: «Юнгуй представил доклад о том, что [он] получил сообщение цзюньцидачэня Ифудээргэ о казенном выкупе ойратов, находившихся на содержании уйгуров, их доставке и устройстве в Или. Поэтому [он] тщательно изучил [положение ойратов] и выяснил, что действительно имеются лица, выполняющие принудительный труд у уйгуров, [их] можно выкупить. Имеются также лица, используемые в домашнем хозяйстве, превращенные в жен, сыновей и не желающие выкупиться. Все устроились, как им удобно и т. д.

13б Ранее, вынеся такое решение, [мы] исходили из того, что ойраты подвергались притеснению, но боялись бежать и стать махацинами [разбойниками], лучше выкупить [их]//и устроить вместе с ойратами, живущими в Или, чтобы утихомирить край. Разумеется, выкуп ойратов и их переселение в Или зависят от их желаний. Если они живут спокойно, не разбегаются и не бунтуют, зачем же нужно насильно выкупать [их]. Повелеваю передать указ Юнгую действовать, как он писал в докладе, передать также указ всем сановникам уйгурского края и уведомить их об этом».

ДОКУМЕНТ № 54

Синьвэй (8-й день) [4-й луны 27-го года правления императора Цяньлуна (1 мая 1762 г.)].

Указ кашгарскому баньши шаншу Юнгую временно отложить добычу меди.

Император предписал цзюньцидачэню: «Юнгуй представил доклад о том, что в уйгурском крае для чеканки монет необходимо наладить добычу [медной] руды в достаточном количестве. К настоящему времени в район Шоэрбулакэ (Шорбулак) послан представитель в сопровождении 30 уйгуров, чтобы попытаться там провести добычу [медной руды], они получили очень хорошую медь. [Теперь] дополнительно послал [туда] уйгуров с удовольствием для добытчиков меди и т. д. По ранее полученному докладу Дасанча предлагается увеличить добычу меди. В ответ был дан указ об ограничении отправки уйгуров [на медные месторождения], чтобы не обременять их.

Юнгуй придерживается аналогичного с Дасанча мнения. В стране уйгуров выпущено достаточно много новых монет, нет острых нужд в добыче меди. Повелеваю временно отложить это дело».

Император согласился [с предложенным].

ДОКУМЕНТ № 55

22а Уинь (15-й день) [4-й луны 27-го года правления императора Цяньлуна (8 мая 1762)].

Указ кашгарскому баньши шаншу Юнгую об ограничении добычи меди.

22б Император предписал цзюньцидачэню: «Юнгуй, Хаймин и Хэцижун докладывали, что в Акэсу// уйгуры, занимающиеся добычей меди, просят освободить их от обязанности сдачи ими зерновых, поэтому они от их имени обратились с просьбой и благодарностью. Кроме того, [эти чиновники] заявляют об установлении четырехлетнего срока для добычи меди уйгурами всех городов и т. д. Добыча меди в сущности нужна для армии и уйгуров всех городов. Исходя из этого, думается, что замедление непрерывной плавки полученной

меди не вызывает каких-либо осложнений. Разве что есть необходимость дополнительной мобилизации уйгуров на определенные сроки. Дан указ Дасанча об ограничении добычи меди. Очевидно Юнгуй еще не получил сей указ, поэтому [он] представил такой доклад. Как сообщил Юнгуй, уйгуры сообща заявили о своем желании подряд несколько лет заниматься добычей меди. // Сановники [должны] очно спросить уйгуров и узнать, почему они выражают такое желание. Если они ценят новые деньги, тогда все было бы понятно, но им не выдаем отлитые деньги, напротив собираем их пул [местные деньги], к тому же поручаем им добавить медь для чеканки монет. Трудно поверить, что в этом заключается истинная причина их желания. В любом случае нельзя проявлять поспешность. [Даже] при решении важных и срочных дел. Повелеваю передать указ Юнгую и уведомить [его] об этом.

Суйбянь, цз. 16.

НА ВЭН- И ГУН ЦЗОУН

Т. 76. Доклады на Вэнь-и гуна о ликвидации последствий восстания в Восточном Туркестане. На Вэнь- и гун Хуйцзян Шаньхоу ши цзоуи

Автором «На вэнь-и гун цзоуи» (Доклады «На вэнь-и гуна императору») является На Яньчэн. На вэнь-и гун — почетный посмертный титул, присвоенный ему за особые заслуги перед империей. На Яньчэн — представитель высшей знати цинского двора. Жил в 1764—1833 гг., в период продолжавшейся экспансии Цинской империи, когда военная мощь Цинской империи была в зените, но социальные противоречия уже достаточно обострились и усиливалось национально-освободительное движение поработенных народов.

На Яньчэн происходил из семьи потомственных сановников Цинской империи. Его дед Агуй (1717—1797 гг.), сыгравший немалую роль в завоевании и колонизации Джунгарии и Восточного Туркестана, отличившийся в завоевательных походах в Бирме занимал при цинском дворе высокие посты наместника, военного министра, канцлера Государственного совета. Своему внуку На Яньчэну он дал хорошее образование. В 20 лет На Яньчэн сдал государственные экзамены на ученую степень цзиньши (доктора наук) и подобно деду занимал высокие посты наместника провинции Чжили, Восточного Туркестана и Джунгарии, канцлера Государственного совета, императорского уполномоченного. Будучи представителем высшей придворной знати, На Яньчэн служил интересам феодалов и Маньчжурской династии. Однако, обладая твердым характером и независимыми взглядами, он в то же время старался облегчить положение народа, и в частности, населения Восточного Туркестана.

на, чем навлек на себя недовольство высшей придворной знати, которая клеветой и интригами трижды добивалась снятия его со всех занимаемых постов. Так, в 1799 г. будучи посланным в качестве императорского уполномоченного в провинцию Шэньси для подавления восстания тайного буддийского общества «Союз белого лотоса», На Яньчэн из сочувствия повстанцам не потопил восстание в крови, за что был обвинен придворными сановниками в «трусости и неспособности» и снят со свои постов. После подавления восстания Джахангира, будучи в 1829 г. посланным в Восточный Туркестан в качестве императорского уполномоченного, На Яньчэн разработал и осуществил ряд мероприятий по укреплению гарнизонов, строительству крепостей, подъему целинных земель, развитию внешней торговли, восстановлению экономики края. Однако своей деятельностью он затронул интересы бюрократии как в Восточном Туркестане, так и при дворе, и снова был обвинен в «неэффективном управлении» краем и снят с поста императорского уполномоченного. Не вынеся этого удара, в 1833 году На Яньчэн заболел и умер.

Необходимо отметить, что мероприятия На Яньчэна и экономическая политика цинской администрации в целом, направленные на укрепление пошатнувшихся позиций Цинской династии в Восточном Туркестане и Джунгарии, не достигли своей цели, а наоборот, обострили экономические трудности и социальную напряженность в этой обширной окраине Цинской империи, так как основывались на усилении эксплуатации местного населения и китайских переселенцев.

Будучи канцлером Государственного совета, уполномоченным императора по особым поручениям, наместником, На Яньчэн на протяжении почти 50 лет своей карьеры писал докладные записки императорам Гаоцзуну, Жэньцзуну и Сюаньцзуну. Обладая литературным талантом, помимо докладных записок На Яньчэн писал стихи и прозу, которые по его завещанию в 1858 г. были опубликованы его сыном Жун Анем.

Доклады На вэнь-и гуна составляют более 70 цзюаней (более 180 п. л.) служебной переписки по

широкому кругу военных, экономических и социальных вопросов как самого Китая, так и завоеванных территорий, включая Восточный Туркестан и Джунгарию.

Данные этого источника, ранее использовались В. С. Кузнецовым и Л. И. Думаном, однако, в полном виде публикуются впервые. Научная ценность этого в известной степени уникального источника для изучения и реконструкции истории Восточного Туркестана и Джунгарии конца 20-х годов XIX в. особенно велика в связи с тем, что автором его является человек, занимавший в цинской администрации весьма высокое положение и хорошо знавший положение этого края.

Приведенные в сборнике доклады написаны На Яньчэном в 1826 г., когда он в качестве императорского уполномоченного был послан в Восточный Туркестан для ликвидации последствий восстания Джохангира в 1826—1828 гг. Это восстание было вызвано тяжелым положением, в котором оказались неханьские народы — уйгуры, дунгане, киргизы, казахи и др. после установления цинского господства в крае в 1758—1759 гг.

Трудовое население края подвергалось жестокой эксплуатации, вынуждено было выполнять ряд повинностей, выплачивать завоевателям все новые и новые налоги. Маньчжуро-китайские власти попирали традиции и обычаи уйгурского и других местных народов, глумились над их национальными чувствами. Даже уйгурские беки могли разговаривать с цинскими чиновниками, лишь стоя на коленях¹.

Двойной гнет со стороны цинских властей и местных феодалов привел к обнищанию населения, голоду, высокой смертности. Семипалатинский купец Бедель Нагматов, побывавший в 1823 г. в Восточном Туркестане писал, что ему «часто случалось встречать по дорогам и в городах людей, умирающих с голоду»².

¹ Путешествие в Индию грузинского дворянина Рафаила Данибегова. М., 1961. С. 27.

² Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX в.: Изд. 2-е. М., 1983. С. 237.

Антицинские выступления уйгуров и других народов Восточного Туркестана возглавлялись, как правило, потомками «белогорских ходжей», нашедших убежище в Коканде и других среднеазиатских владениях. Считавшиеся потомками пророка Мухамеда, они пользовались огромным авторитетом и поддержкой народов не только Восточного Туркестана, но и других, в том числе кочевых, народов Средней Азии. В 1818 г. Джахангир-ходжа бежал из Коканда и нашел приют у киргизов Алая. Собранный здесь небольшой отряд из киргизских воинов во главе с бием Суранчи, он двинулся на Кашгар, однако потерпел неудачу. В течение последующих лет, скрываясь в киргизских кочевьях, он вел упорную борьбу с цинскими властями. Весной 1826 г. в Кашгаре и других районах Восточного Туркестана вспыхнули народные волнения. Ходжа Джахангир решил воспользоваться этим обстоятельством и под лозунгом священной войны против «неверных» с отрядом из уйгурских эмигрантов — киргизов, узбеков, таджиков двинулся в Кашгар. Несмотря на то, что ходжа преследовал прежде всего свои узкоклассовые интересы восстановления власти белогорских ходжей в Восточном Туркестане, восстание объективно носило национально-освободительный характер. Повстанцы овладели Кашгаром, кроме цитадели города, где скрылся цинский гарнизон. Взятие Кашгара послужило сигналом к всеобщему восстанию населения. Жители городов Янги-Гиссара, Яркенда, Хотана свергли цинскую власть, изгнали маньчжуро-китайские гарнизоны и направили свои ополчения на помощь ходже Джахангиру. Освободив значительную часть страны, Джахангир, однако, пресекал все антифеодальные выступления народа, не улучшил его материальное положение, что значительно сузило социальную базу восстания. Неудачей в сущности закончилась попытка создать антицинскую коалицию среднеазиатских государств и Восточного Туркестана³.

³ О состоянии Алтышара, или шести восточных городов китайской провинции Наилу (Малой Бухарии) в 1858—1859 гг.) // *Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.* в 5 т. Алма-Ата, 1985. Т. 3. С. 144.

Допущены были и просчеты военного характера. В частности не был взят такой важный в стратегическом отношении город как Аксу. Все это и другие причины позволили цинским властям весной 1727 г. собрать 70-тысячную армию и нанести поражение ополчению Джахангира, вынудив его вновь уйти к киргизам. Вследствие предательства некоторых сподвижников ходжа Джахангир попал в руки цинских властей и был казнен в Пекине. Восстание⁴ это сыграло важную роль в освободительной борьбе уйгурского и других народов Восточного Туркестана.

ДОКЛАДЫ НА ВЭНЬ-И ГУНА ИМПЕРАТОРУ

Т. 76. О ликвидации последствий восстания в мусульманском крае¹

Оглавление

Строительство городских стен.

Обследование местных продовольственных ресурсов.

Реформа денежной системы Мусульманского края.

Реформа прежней системы выдачи деньгами части военного довольствия.

л. 1а Строительство городских стен

Приложения:

Почтительнейшее возблагодарение за монаршую милость.

Конфискация имущества мятежников.

25-го дня 3-го месяца 8-го года правления Даогуан²
(8 мая 1828 г.).

⁴ Об этом восстании см. также *Мадаюев Н.* Из истории антицинской борьбы народов Центральной Азии в 20-х гг. XIX в. // Материалы V научной конференции «Общество и государство в Китае». М., 1974. Вып. 2. С. 208—212; *Кузнецов В. С.* Цинская империя на рубежах Центральной Азии: Вторая половина XVIII — первая половина XIX в. Новосибирск, 1983 г.

Совместно с баньшиданчэнем³ Акэсу⁴ Чан Цином⁵ докладываю, что во исполнение [Вашего] указа осмотрели и измерили основание [подлежащей] расширению крепостной стены города Аксу [и] с почтением высылаем письменный доклад [об этом]. Ваш покорный слуга На Яньчэн, [еще] не доезжая [Аксу], получил от цзюньцзи дачэня⁶ Цзыцзи⁷ [Ваш Высочайший] указ от 25-го дня 2-го месяца 8-го года правления Даогуан (24 февраля 1828 г.), в котором говорится: «Расширение крепостной стены города Аксу [и] строительство казарм — это, безусловно, необходимые работы. Но вот // вести ли [их] на ныне выбранном месте? Повелеваю На Яньчэну по прибытии туда провести тщательный осмотр и измерение на месте [и], приняв соответствующее решение, доложить, а затем в порядке очередности приступить к строительным работам. Этот указ довести до правителя Чан Ци-на, а также ознакомить с ним На Яньчэна. Быть по сему».

л. 16

Ныне [Ваш покорный] слуга На Яньчэн, прибыв в Аксу, вместе с [Вашим] слугой Чан Цином обошли вокруг и измерили старинную глинобитную крепостную стену. Выяснилось, что в окружности [она] немногим более одного ли (500 м) [и] внутри [нее] кроме военного и гражданского приказов, казарм, продовольственных [и] фуражных амбаров [и] монетного двора ничего больше не разместить. После окончания военных действий боеприпасы, оружие и продовольствие хранятся за городской стеной, в заброшенных храмах [и приходится] высылать наряды солдат для [их] охраны. Прибывшее в гарнизон пополнение [приходится] размещать в палатках. Хотя ныне боевые действия и закончились, но город Аксу стоит на главной дороге, ведущей к четырем западным городам⁹. Размещая здесь дополнительно более двух тысяч солдат, необходимо построить и дополнительное жилье для [их] проживания. Эти работы воистину подлежат безусловному выполнению, как это и говорится, в [Вашем] Высочайшем указе. Вот только не лучше ли будет к существующей городской стене, от ее северо-западного угла до юго-западного, еще пристроить // стену.

л. 2а

[Ваш] слуга На Яньчэн в итоге тщательного обследования выяснил, [что] с севера к городской стене примыкает песчаная гряда, а на северо-востоке вплотную подходит мечеть. Убрать [их] трудно. К юго-востоку (от стены) сплошь торговые лавки, которые тоже трудно перенести в другое место. И только за западными воротами (городской стены) простирается пустырь с тремя постоянными дворами, насчитывающими всего 110 комнат. [Они] оценены в четыреста тридцать с лишним лянов серебра. Цена недорогая. Не строя казарм, [в них] можно будет хранить боеприпасы и снаряды, а также разместить 500 солдат. Переместить три постоянных двора — дело несложное, да и рельеф местности не препятствует [этому].

Ранее выбранное место для казарм расположено в сухом крепостном рву, окруженном трехрядным частоколом из деревянных столбов. [Ваш] слуга На Яньчэн, обследовав [прилегающую] территорию, [обнаружил, что] за частоколом есть еще один пустырь, [где] можно построить казарму из сотни более просторных помещений, [расположив ее] под углом к казармам, перестроенным из постоянных дворов, [что] будет очень удобно. Внутри города солдаты будут размещаться в закупленных казной под казармы постоянных дворах. Сэкономленные на этом средства//пойдут на строительство казармы за городской стеной без дополнительных [на это] затрат. [Ваш слуга На Яньчэн] советовался об этом с правителем [Аксу] Чан Цином. [Он] тоже считает, [что это] подходяще.

л. 26

Кроме того, три цзюньтая¹⁰ в Дуцитэ¹¹ и других местах — тоже непременно объекты строительства. Общая сумма намеченных расходов на строительство вместе со стоимостью купленных казной постоянных дворов более 4500 лянов серебра. Каких-либо других объектов строить не требуется. Считаю своим долгом просить [Вашего монаршего] разрешения начать строительные работы согласно приведенному выше перечню (объектов и их стоимости).

Если, пользуясь длинными летними днями, вести строительство ускоренно, то к осени [его] можно будет полностью завершить. Необходимые на

строительство ассигнования будут выделены из средств от продажи конфискованного у мятежников имущества и казне не придется выделять [дополнительные] средства.

Прошу также освободить от бухгалтерского учета (строительных) расходов, [что] будет большим облегчением, [о чем и], докладываю с совершеннейшим почтением.

8-го года правления Даогуан 4-го месяца, 22-го дня [17 мая 1828 г.].

л. За Член Государственного совета Цзыцзи получил высочайший указ (в котором говорится): «На Яньчэн и другие представили письменный доклад об осмотре Аксу и расширении [его] крепостной стены. //Поскольку до этого правитель Аксу Чан Цин обращался с просьбой о расширении основания крепостной стены города и строительстве казарм, На Яньчэну было дано [Наше] указание осмотреть город и представить соображения [по этому вопросу]. Согласно его докладу, на пустыре за западными воротами городской стены стоят лишь три постоянных двора из 110 комнат общей стоимостью всего 430 с лишним лянов¹² серебра. Цена недорогая. Не строя казарм, в них можно будет хранить боеприпасы и снаряжение, а также разместить 500 солдат. За крепостным рвом, обнесенным трехрядным бревенчатым частоколом, есть еще один пустырь, [где] также можно построить казарму из сотни более просторных помещений. Внутри города слдаты будут размещаться в купленных казной [под казармы] постоянных дворах.

Сэкономленные на этом средства пойдут на строительство казармы за городом, а также трех военно-почтовых станций в Дуцитэ и других местах. Общая сумма всех строительных расходов со стоимостью купленных казной постоянных дворов— более 4500 лянов серебра. Какие-либо другие объекты строить не требуется. Повелеваю строительство вести согласно первоначальному плану. Финансировать строительство из средств от продажи конфискованного у мятежников имущества. Руководство строительными работами возложить на

т. 36 правителя Аксу Чан Цина. Пользуясь длинными летними днями, // строительство вести ускоренно и полностью завершить к осени. Строить непременно прочно, из добротных материалов, не допуская халатности и воровства. Ради простоты строительные работы выполнять без ведения бухгалтерской отчетности».

8-го года правления Даогуан, 4-го месяца, 19-го дня (14 мая 1828 г.).

Почтительнейше представляю письменное донесение [о том, что], согласно [Вашему] указу, произвел обследование старого города Еэрюан¹³. [Город] следует перенести на другое место. В пути следования [Ваш] покорный слуга имел честь получить от члена Государственного совета Цзыцзи [Ваш Высочайший] указ [в коем говорится]: «Хэцзин¹⁴ и другие обратились с письменным прошением о строительстве новых городов и создании продовольственных запасов для войск. Перед этим было получено письменное прошение [Яньвэй цзянцзюил] Чан Лина¹⁵ и других о [необходимости] переноса и строительства городских стен на новое место и ямыней¹⁶ в городах Яркенд и Инцзиша¹⁷. Мы, император, считаем, [что] упомянутые города уже от того только, [что в них] мусульманские кварталы отделены [от маньчжурских], нельзя приравнивать к Кашгару. Следует восстановить [эти] старые города, [дабы] не создавать лишних хлопот. На Яньчэну уже дано [Наше] указание, проезжая // через эти города, тщательно осмотреть [их]. Как доложили Хэнцзин и другие, в местечке Ханьналикэ¹⁸, [расположенном] к западу от старого Яркенда, уже выбрали место и приступили к строительству нового города Яркенда. Начали с закладки основания крепостных стен. Повелеваю строительство временно приостановить и ждать, пока На Яньчэн, прибыв туда, оценит обстановку, и, приняв решение, не доложит [Нам] обо всем, после чего последует [Наш] указ. Быть посему».

л. 4а

[Ваш] покорный слуга, прибыв в Яркенд, согласно [Вашему] указанию, немедленно обошел и тщательно обследовал старый город. Оказывается,

маньчжурский городок построен на западной окраине мусульманского города, и [маньчжурцы] живут вперемешку с мусульманами. [Маньчжурский городок] занимает небольшую часть города и очень тесен. С южной стороны еще сохранилась крепостная стена, а в восточной, северной и западной частях городок вплотную подходит к домам мусульманского населения. [Стена] очень непрочная, ничем не отличается от обычного глинобитного забора. К тому же, перед городской стеной совсем нет свободного пространства [и] при малейшем ее расширении придется сносить дома мусульман, [что] опять же добавит [немало] хлопот. Вдобавок ко всему в городе сгорели все присутственные места, склады и казармы. При таких обстоятельствах расходы на восстановление старого города окажутся нисколько не меньше расходов на строительство нового города. Притом маньчжурский городок // крошечный, не производит никакого впечатления, [а] для обороны потребует больших сил. [Поэтому] Ваш покорный слуга еще раз тщательно обследовал выбранное Хэнцзином и другими местечко Хан-арык, [расположенное] в трех ли (1500 м) к западу от старого города. Оказалось, [что] это место расположено на возвышенности, вокруг него протекает арык. [Протяженность] намеченной строительством городской стены — три и одна треть ли (1650 м). Внутри этой городской стены будет достаточно простора для строительства присутственных мест, складов, казарм, да и рельеф местности (для строительства) подходящий. В мусульманском крае все строится в основном из глины [и] производство строительных работ не требует больших затрат.

л. 46 Можно ли [Вашему покорному слуге] почтительнейше надеяться, что [Вы] монаршей милостью соблаговолите дать санкцию на строительство нового города в местечке Хан-арык в соответствии с первоначальным докладом Хэнцзина и других?

[Если] заблаговременно закупить строительные материалы, [и], пользуясь длинными летними днями, начать строительство, [то] за пять месяцев можно полностью завершить строительство. [Ваш покорный] слуга уже приказал вести строитель-

ство экономно, расходы ограничить самым необходимым с обязательным представлением их на утверждение [и] просит разрешения строительство вести по статье доходов от продажи имущества, конфискованного у мятежников Яркенда, [дабы] не// расходовать средства государственной казны. Отправив это донесение, [Ваш покорный] слуга сразу же продолжит свой путь в Кашихээр¹⁹. По прибытии туда в сводном донесении опишет все, [что им] будет обследовано и сделано и почтительнейше доложит обо всем [Вашему величеству].

8-й год правления Даогуан 5-го месяца, 15-го дня (17 июня 1828 г.).

Получен [следующий] Высочайший указ: «На Яньчэн представил письменный доклад [о том, что] по Нашему указанию [он] провел осмотр нынешнего Яркенда [и] считает, [что] необходимо перенести [его] в другое место. До этого На Яньчэн докладывал, [что] Чан Лин и другие предложили перенести город в другое место, [а] Хэн Цзин и другие выбрали расположенное к западу от Яркенда местечко Хан-арык для переноса [туда] маньчжурского городка, [и] просили [на это] санкции, [с тем, чтобы] по прибытии туда [На Яньчэна] приступить к строительным работам. Как видно из результатов обследования, [проведенного] На Яньчэном, маньчжурский городок расположен в западной части Яркенда, очень тесен, убог и потребует крупных сил для [своей] обороны. На Яньчэн провел также тщательный осмотр выбранного Хэнцином и другими местечка Хан-арык, //расположенного в трех с лишним ли от нынешнего Яркенда. Согласно [его] докладу, место это возвышенное, вокруг протекает арык, рельеф удобен для возведения крепостных стен [и] присутственных мест. Повелеваю удовлетворить прошение [и] санкционировать строительство нового города в местечке Хан-арык. Средства на строительство повелеваю выделить из статьи доходов от продажи имущества, конфискованного у мятежников [этого] города, не привлекая средства государственной казны, [о чем] последнюю поставит в известность».

6-го дня, 5-го месяца 8-го правления Даогуан (17 июня 1828 г.).

Совместно с цаньцань дачэнем²⁰ Гуюань²¹ тиду²² князем Ян-гунфаном²³, Кашихээр цаньцань-дачэнем Улана²⁴ [и] Банбаньдачэнем²⁵ Суцина²⁶ почтительнейше докладываю об обследовании Кашгара [и] Янги-Гиссара [и их] переносе [и] строительстве на новом месте.

Насколько известно Вашим слугам, для [расположенного] в Кашгаре маньчжурского городка после осмотра и измерения возвышающий величие империи генерал-губернатор Чан Лин выбрал местечко Калахай²⁷, [о чем] доложил Вашему монаршему величеству [и] получил разрешение строить [его] там. Осенью прошлого (1827) года строительные работы были начаты, [а] весной этого года, когда растаял [снег], были продолжены. [Ваши л. 6а покорные] слуги Ян Фан // и другие не раз сами ездили [туда для] инспектирования [и] ускорения работы солдат и строительных рабочих.

Ныне [Ваш покорный] слуга На Яньчэн, прибыв в Кашгар, вместе с [Ян Фаном, Чан Лином и другими] съездил в [Калахай] [и] осмотрел [его], обойдя кругом. Калахай — [это] возвышенное и открытое место. [Оно] опоясано с юга р. Тасыхуньхе²⁸, [а] с севера — р. Цилицэ²⁹. [Благодаря] рельефу [Калахай] господствует [над окружающей местностью]. Воды и растительность [здесь] также добрые. Крепостная стена в окружности имеет более 5 ли (2500 м). Возведение ее уже завершено. Восемь из каждых десяти присутственных мест, складов, казарм [внутри возведенной крепостной стены] уже построены. Примерно через месяц строительство будет полностью завершено. Посланные [на тронительство] солдаты-уйгуры очень довольны. Насколько известно [Вашему покорному слуге], Ваш слуга Чан Лин докладывал [Вашему монаршему величеству, что] намечает построить тубао³⁰ к юго-востоку от построенного города для расквартирования тысячного отряда Или мадуй³¹. Ныне [Ваш покорный] слуга На Яньчэн и другие, взвесив обстановку, [считаем, что] следует во вновь построенном маньчжурском городке для несения охранной и гарнизонной службы оста-

вить прежнее число [солдат], в илийском конном отряде и в Улумуци мадуй³², произвести замену 600 конников, демобилизовать и сократить 1000 конников. [Об этом Вашему монаршему величеству] уже послан отдельный доклад, [а копия] подшита в дело. Построенных в новом городе казарм достаточно для размещения солдат. Строительство глинобитных крепостей также следует // прекратить.

л. 6в Только на Цилихэ, ровно посередине пути в 20 ли (10 км) от мусульманского города до только что построенного маньчжурского города следует поставить гарнизон. Построив для этого глинобитную крепость. Тогда [между этими городами] будет обеспечена [надежная] связь на местности.

Ваш покорный слуга [На Яньчэн] и другие, совместно обсудив, решили, построить глинобитную крепость у устья Цилихэ, поставить в [ней] гарнизон из 600 человек, а кроме того, произвести небольшой ремонт казарм в мусульманской части Кашгара [и] разместить [там] двести солдат. Такая дислокация, можно надеяться, будет надежной.

Ваш [покорный] слуга На Яньчэн, получив Ваши неоднократные указания, по пути следования провел осмотр крепостных стен в г. Яркенд и Янги-Гиссар. Помимо ранее проведенного обследования Яркенда, стены [которого], как оказалось подлежат перестройке, о чем [Вам] было почтительнейше доложено, Ваш покорный слуга [На Яньчэн] проездом осмотрел г. Янги-Гиссар. [Оказалось, что] маньчжурский городок [здесь], тоже находится внутри мусульманского города [и] расположен в тесной низине. Солдаты и мусульмане проживают вперемешку. При длительном проживании безусловно возникнет много осложнений. К тому же все присутственные места и казармы сгорели во время боевых действий в предыдущем году [и] чем восстанавливать старый город, лучше найти место и построить новый, [с тем чтобы] раз потрудившись, навсегда избавиться от хлопот. Место, выбранное под основание новой крепостной стены, расположено менее чем в одном ли (500 м) от мусульманского города. Все работы будут вестись в установленном порядке. Проживание солдат и офицеров в отдельном // городке будет удобно и для солдат,

л. 7а

и для жителей города. Докладывая Вашему величеству истинное положение, питаю надежду на монаршую милость и [прошу] соблаговолить санкционировать строительство города на новом месте. Строительство будет финансироваться [кашгарским советником военного губернатора князем] Улуна за счет средств от продажи имущества, конфискованного у мятежников, [и] расходовать средства государственной казны не придется. Надеюсь, [что] благодаря Вашему величию и могуществу все три города — Яркенд, Янги-Гиссар — будут перенесены и заново построены. Когда они будут построены, обстановка в корне изменится.

л. 76 Считаю также должным просить [Вас] даровать [этим городам] прекрасные названия, дабы прославить Ваши ратные деяния [и] навечное умиротворение [мусульманской] окраины. Что касается [города] Хэтянь³³, [то здесь] за счет средств от продажи имущества мятежников, кроме ремонта присутственных мест и казарм можно также подлатать и крепостные стены города [и] попрежнему держать здесь военный гарнизон, не строя [для этого] новых казарм //, о чем Ваш покорный слуга [и] докладывает с величайшим почтением.

8-й год правления Даогуан, 6-го месяца, 7-го дня (18 июля 1828 г.).

Получен [следующий] высочайший указ: «На Яньчэн и другие направили [на Наше утверждение] письменный доклад об обследовании городов, их переносе и строительстве на новом месте, а также о расквартировании войск, Маньчжурский городок в Кашгаре в соответствии с докладом возвышающего величие империи генерал-губернатора Чан Лина [по нашему] разрешению был перенесен и построен в местечке Калахаи. Ныне На Яньчэн и другие докладывают, [что] работы по строительству нового города [и] крепостной стены в Кашгаре полностью завершены. [Город] перенесен на 20 ли с лишним (более 10 км) от мусульманского города на реку Циляхэ. [Место] это очень удобное. Здесь следует поставить гарнизон. Только в этом

случае будет обеспечена связь [между новым и старым городами].

л. 8а Повелеваю, согласно их просьбе, разрешить им поставить крепость у устья реки и разместить [в ней] 600 солдат, а также восстановить прежнюю крепость и оставить [в ней] 200 солдат для [ее] обороны. [Что касается] старого маньчжурского городка в Янги-Гиссаре, [то] он испокон находится внутри мусульманского города, расположен в тесной низине. Солдаты там живут вперемешку с мусульманами. Все это крайне неудобно. Кроме того, все присутственные места и казармы там сгорели при пожаре. Чем восстанавливать этот старый [маньчжурский] городок //, лучше построить город на новом месте. Обследованное ныне место для закладки основания крепостной стены расположено менее чем в 1 ли (500 м) от мусульманского города. Повелеваю санкционировать перенос [маньчжурского городка в Янги-Гиссаре, с тем чтобы солдаты и офицеры жили в отдельном городке. Все вышеуказанное осуществлять по установленным правилам. Строительство финансировать из средств от продажи имущества, конфискованного у мятежников, не расходуя средств государственной казны».

8-й год правления Даогуан, 7-го месяца, 19-го дня (29 августа 1828 г.).

Вместе с советником военного губернатора, командующим гуюаньскими войсками князем Ян Фаном, советником военного губернатора Кашгара Улуна представляем на [Ваше] утверждение докладную записку правителя Халашаэр³⁴ Бахабу³⁵: «Город там глинобитный. С 19-го года правления Цзяцин³⁵ (1815 г.), когда [Вам] доложили о его восстановлении, до сегодняшнего дня прошло 14 лет. Из-за близости к реке Кайдухэ³⁷ местность сырая и низменная, с множеством провалов. Городские строения тоже многие покосились и рушатся. [Помещения] архивов на китайском и маньчжурском языках, склады и фуражные сеновалы, казармы — всего более 189 помещений, все нуждаются в ремонте. Прошу [разрешения] их тоже включить

л. 86 в число объектов послевоенного восстановления». По прибытии сюда Ваш покорный слуга На Яньчэн, // проезжая в феврале через этот город, тщательно осмотрел его стены и строения. Все здесь глинобитное, простое в строительстве. Просмотрел также старые архивы. Половину необходимого строительного леса и сырцового кирпича можно купить у солдат, другую — у населения. Солдатам и строительным рабочим [придется] выдавать провиант. Все это обойдется в 1370 с лишним лянов [серебра]. Прошу также [Вашего] разрешения, согласно этому расчету начать строительство и [поручить] кашгарскому советнику военного губернатора князю Улуну послать своих представителей принять его по завершении. Строительные расходы в указанной выше сумме рассчитываем оплатить за счет средств от конфискации имущества мятежников, не расходуя на это [средств государственной казны] [и] без ведения бухгалтерской отчетности [строительных] расходов. О чем и препровождаю Вашему величеству всепочтительнейший доклад для начертания на нем всемиловитвейшей визы «принял к сведению».

8-й год правления Даогуан, 6-го месяца, 7-го дня (18 июля 1828 г.).

л. 9а Член Государственного совета Цзыци получил // [следующий] высочайший указ: «На Яньчэн доложил, что вновь построенным городам необходимо присвоить достойные названия. Ранее мы уже давали На Яньчэну указание [о том: чтобы он] сообщил [Нам] прежние названия всех этих вновь построенных городов, с тем чтобы подобрать им названия. Повелеваю по получении [оных] обсудить [и] подобрать подобающие. Ныне На Яньчэн, побывавшему у него на приеме асиму³⁸ бокэ Ахуну передал нашу волю, умиротворил его и наставил на ум. Кроме того, [он] написал объявление [о новых названиях городов], перевел его на мусульманский язык, и расклеил по всем городам. Действия сии зело хороши [и] посему жалую ему веер с собственноручной надписью, футляр для веера и четыре мешочка с ароматическими вещества-

ми. В знак своего благоволения повелеваю На Яньчэну с почтением принять их».

8-й год правления Даогуан 7-го месяца 19 дня (29 августа 1828 г.).

л. 96 Вместе с советником военного губернатора командующим Гуюаньскими войсками князем Ян Фаном [и] Кашгарским советником военного губернатора князем Улуном докладываю, что городские стены, присутственные места [и] казармы [во вновь построенном городе] Кашгаре закончены строительством. Возведены прочно, имеют великолепный вид. [Ваш] слуга [На Яньчэн] и другие выбрали счастливый день — 11-й день 7-го месяца (9 августа) — для заселения // нового города. При инспектировании положения мусульманского населения в местечке Аньте³⁹ на пшеничных полях уже созрел богатый урожай, поздние хлеба тоже были высокие и густые. Поистине вокруг было всеобщее благоденствие и процветание. В двух других вновь строящихся городах — Яркенде [и] Янгир-Гиссаре — строительные работы в августе (в сентябре по солнечному календарю. — Г. Л.) тоже будут завершены. [Ваш] покорный слуга [На Яньчэн] и другие, поскольку строительные работы во всех трех городах — Кашгаре, Янги-Гиссаре, Яркенде — друг за другом близятся к концу, заранее покорнейше просим обнародовать их прекрасные названия, чтобы прославить Вашу мудрость и могущество.

Тогда члену Государственного совета Цзыцзи последовал следующий [Высочайший] указ к личному исполнению: «Вновь возведенные города Кашгар [и] Яркенд, конечно, должны получить новые прекрасные названия. Повелеваю [эти названия] доложить вместе с прежними, дабы обнародовать [их]. Быть посему».

л. 10a Вот эти названия городов на южной ветке Шелкового пути. Кашгару в годы правления императора Цяньлуна (1735 — 1795 гг.) было пожаловано название Лайнин⁴⁰, Уч-Турфану // дано название Юнмин¹⁴, Тулуфаню⁴¹ — Гуаньянь⁴². Все [эти названия] можно найти в исторической литературе.

Другим городам, как показал поиск, в прошлом (китайских названий) не давалось. [Ваш] покорный слуга [На Яньчэн] и другие еще раз письменно запросили [старые названия на китайском языке] для городов Яркенд и Янги-Гиссар, Согласно полученным ныне ответам, других [названий] у них нет. Ныне [эти города] вновь один за другим возродили свой [былой] блеск. Верноподданнейше просим мудрого государя вновь построенному /городу/ Кашгар пожаловать другое красивое название, а заодно и всем остальным городам: Яркенду, Янги-Гиссару, Хотану, Аксу, Уши⁴³, Кучэ⁴⁴ и Карашару, дабы повсюду внушать мысль о том, что могущество и добродетели [императора], простершись над дальними рубежами [государства], принесли [сюда] вечный мир. О чем и докладываем всепочтительнейше.

9-й год правления Даогуан, 1-го месяца, 28-го дня (3 марта 1829 г.),

л.106 Государственным советом опубликованы // следующие высочайше утвержденные новые названия городов: для Кашгара — Хуйу⁴⁵; для Яркенда — Цзяи⁴⁶; для Янги-Гиссар — Цзюань⁴⁷; для Хотана — Вэйцзин⁴⁸; для Аксу — Пуань⁴⁹; для Уч-Турфана — Фухуа⁵⁰; для Кучи — Гунпин⁵¹; для Карашара — Сешунь⁵².

8-й год правления Даогуан, 11-го месяца 3-го дня (9 декабря 1828 г.).

Вместе с кашгарским советником военного губернатора князем Улуна представляю на [высочайшее] утверждение докладную записку правителя Аксу Чжан Цина о завершении там работ по расширению крепостных стен, строительству казарм, военно-почтовых станций и прочих [строений].

[Ваш] покорный слуга На Яньчэн ранее уже докладывал о том, что в Уч-Турфане военные поселенцы прокладывают оросительные каналы, строят дамбы. Стоимость строительных работ составит около 3 тыс. лянов [серебра]. Работы же по стро-

- ительству казарм для 1 тыс. солдат, прибывших для усиления гарнизона, а также по строительству калуней⁵³ и глинобитных крепостей еще не успели
- л.11а оценить и включить в указанную // сумму. Ныне, как докладывает правитель этого города Буянтай⁵⁴, прорабы и строительные рабочие, соблюдая экономию, ускорили строительные работы и завершили их. Согласно докладной, построено 11 оросительных каналов, [на что] израсходовано 2 705 лянов [серебра]; казармы, [насчитывающие] 333 помещения, [на что] израсходовано 2 428 лянов [серебра]; три глинобитные крепости, [на что] израсходовано 1 352 ляна [серебра]. Итого израсходовано 6 486 лянов [серебра]. Сразу же [после завершения строительных работ] туда при отношении был командирован помощник правителя Яркенда по гражданской части Джакэсань⁵⁵ для приемки [построенных сооружений]. Ныне, согласно докладной об итогах приемки, строительство городских стен, военно-почтовых станций, казарм в Аксу; каналов и дамб, казарм, глинобитных крепостей, сторожевых постов в Уч-Турфане проведено в соответствии со сметами. Сооружения прочные, из добротных материалов. Неаккуратности в работе не обнаружено. Ранее [Ваш покорный слуга] уже докладывал о проверке расходования 4 500 с лишним лянов [серебра], предназначенных по смете на строительные работы в Аксу, а также на покупку домов. [Эти расходы] оплачивались из средств, полученных от продажи имущества тамошних мятежников. Строительные расходы в Уч-
- л.11б Турфане составляют // 6 400 с лишним лянов [серебра]. Для их оплаты кроме 3 тыс. лянов [серебра], оставшихся от продажи имущества аксусских мятежников, недостающие 3 400 лянов [серебра], можно выделить из средств от продажи имущества кашгарских мятежников. Прошу также освободить от представления бухгалтерских отчетов. О чем и перепровождаю [Вашему монаршему величеству] всепочтительнейший доклад для начертания на нем монаршей визы: «быть посему».

8-й год правления Даогуана, 11-го месяца 3-го дня (9 декабря 1828 г.).

Совместно с кашгарским советником военного губернатора князем Улуна докладываю, что в четырех западных городах [мы] не раз проводили ревизию конфискованного у мятежников имущества и серебра, [полученного] от его продажи, [а также его] расходования на строительство городских стен, присутственных мест и другие работы. Выявлены только излишки, недостатка нет. Чистовую опись конфискованного имущества, его реализации и расходов л. 12а дования полученных от этого [средств] с почтением направляю // на монаршее ознакомление.

После захвата мятежниками [этих городов] большая часть крепостных стен была разрушена. Присутственные места и казармы были полностью разрушены. После доклада [Вашему] монаршему величеству возвышающего величие империи генерал-губернатора Чан Лина и других маньчжурский городок из города Кашгара был перенесен в местечко Калахаи. Города Яркенд и Янги-Гиссар после проведенного [Вашим] покорным слугой На Яньчэном по [Вашему] указанию обследования и обращения [к Вам] с предложением построить эти города на новом месте, а также [моего] заключения о том, что г. Хотан нуждается только в восстановлении, а не в переносе и строительстве на новом месте, [Ваш покорный слуга] сподобился получить [на это] высочайшую санкцию, [которая] подшита в дело.

Ныне [в этих двух городах] полностью завершены работы по строительству новых крепостных стен, присутственных мест и казарм, а в Хотане завершены все восстановительные работы. Высылаю [Вашему монаршему величеству] доклад и кратко опись средств, израсходованных на производство работ и строительные материалы. Проведенная [Вашим слугой На Яньчэном] тщательная проверка и обследование [показали, что] построенная в Кашгаре новая крепостная стена имеет длину в окружности 5,7 ли⁵⁶ (2 850 м). Глубина утрамбованного рва для закладки фундамента —

л. 126 5 чи⁵⁷ (17,5): ширина [его] — 2 чжана⁵⁸ 6 чи (8,75 м). Ширина [крепостной стены] // у основания — 1 чжан 8 чи (6,0 м), в верхней части — 1 чжан 2 чи (4,0 м). Высота стены — 1 чжан 5 чи (5,0 м). Высота зубцов стены 5 чи (1,7 м). Ширина заполненного водой рва: по урезу воды 3 чжана (10 м), у дна — 2 чжана (6,7 м). Глубина рва — 2 чжана (6,7 м). Были построены также ваньшоугун⁵⁹, гуаньдимяо⁶⁰, большие и малые присутствия, склады, казармы, лавки, продовольственные склады, амбары, сеновалы и пр. — всего 4 318 помещений. На строительство всего этого, а также на строительные материалы было израсходовано 86 500 с лишним лянов серебра.

Построенная в Янги-Гиссаре крепостная стена в окружности имеет длину 1,3 ли (650 м). Ширина стены у основания — 2 чжана 4 чи (8,0 м), в верхней части — 1 чжан 7 чи (3,67 м). Высота стены 2 чжана 3 чи 5 цуней (7,8 м). Зубцы крепостной стены достигают 2 чи 5 цуней в высоту (0,8 м). Высота внутренней подпорной стены 4 чи (1,3 м). Ров у основания стены такой же, как в Кашгаре. Были

л. 13а также построены // дворец долголетия императора, храм императора Гуаньди, присутственные места, амбары, казармы, магазины — всего 503 помещения. На строительство всего этого [и] на строительные материалы было израсходовано более 19 тыс. лянов [серебра]. Построенная в Яркенде крепостная стена вместе с чэн гуаньсяны имеет в окружности длину 3,3 ли (1 650 м). Фундамент крепостной стены заложен на глубину 5 чи (1,66 м), ширина [его] 2 чжана 8 чи (9,3 м). Ширина крепостной стены у основания — 2 чжана 5 чи (8,3 м). Вверху [ее] ширина 1 чжан 5 чи (5,0 м). Высота [крепостной стены] 1 чжан 8 чи (6,0 м). Зубцы стены достигают высоты 5 чи (1,66 м). Ширина крепостного рва по урезу воды 3 чжана (10 м), ширина дна рва — 1 чжан 5 чи (3,0 м), глубина рва — 2 чжана (6,66 м). Были также построены храм долголетия императора, храм императора Гуаньди, присутственные места, склады, казармы, лавки — всего 1132 помещения. На выполнение этих строительных работ [и] на стройматериалы всего было израсходовано более 42 900 лянов [серебра]. При

восстановлении старого [маньчжурского] городка л.13а в Хотане // из-за того, что все присутственные места и казармы были сожжены, были заново построены: храм долголетия императора, храм императора Гуаньди, присутственные места, склады и амбары, казармы — всего 295 помещений. На выполнение всех этих строительных работ [и] на строительные материалы было всего израсходовано более 5 200 лянов [серебра]. При строительстве этих четырех городов за исключением леса для строительства городов Кашгара [и] Янгишара, [где] бесплатно вырубались деревья, принадлежавшие мятежникам, все остальные строительные материалы: кирпич, лес, краска, железо, гвозди — приобретались по рыночной цене без скидок. Если все перевести на цены внутрискитского Китая, прибавить еще транспортные расходы [и] зарплату [рабочих по расценкам внутрискитского Китая], то расходы перевалят за 600 — 700 тыс. лянов [серебра]. Здесь же на все четыре города всего было израсходовано более 153 тыс. лянов [серебра] и построено три новых города, восстановлен один старый город, [в которых] было построено 6 200 с лишним помещений. Строительные работы велись поистине экономно. Нанятым на работу выплачи-

л.14а валось: рабочим-уйгурам по цяню⁶² серебра в день, мастерам // по полтора цяня серебра в день. Солдатам помимо положенного им ежемесячного довольствия выдавалось по 5 фэней⁶³ серебра в день на соль и овощи. Всем работавшим на строительстве, кроме денежного довольствия, ежедневно выдавалось по полтора цзиня⁶⁴ пшеничной муки (740 грамм) и поэтому все работали с большим подъемом.

В Кашгаре строительные работы были начаты в сентябре прошлого (1827 г.), в ноябре приостановлены, а затем продолжены весной этого года, после таяния снега. В Янгишаре, Яркенде и Хотане работы были начаты в текущем году, а в августе завершены. Работы велись очень быстро. В Кашгаре крепостные стены, присутственные места и прочие строения по завершении [их] строительства на месте принимались [Вашим] покорным слугой На Яньчэном. В Янги-Гиссаре, Яркенде и

Хотане принимать крепостные стены, присутственные места и прочие строения был командирован при отношении вновь назначенный в Хотан чжэн-бань⁶⁵ дачэнь Дэхуэй⁶⁶. Согласно его докладной, все сооружения возведены прочно, из добротных [строительных] материалов. Воровства [и] небрежности в работе не было.

О потребных строительных расходах [Вашему монаршему величеству] было доложено в прошлом году возвышающим величие империи генерал-губернатором Чан Лином. У мятежников было конфисковано имущества на 83 060 ляннов [серебра], затем дополнительно было конфисковано у них // имущества на 3 590 с лишним ляннов [серебра].

Начато также оприходование земель и домовладений мятежников. Всего имущества мятежников во всех четырех городах было продано [на сумму] более 94 300 юаней. [Сюда] не входят [те] земли мятежников в городах Кашгар, Янги-Гиссар [и] Яркенд, [по которым] было намечено проложить крепостные стены [эти земли были возмещены крестьянам в других местах], а также те земли, домовладения, водяные мельницы, [которые] были оставлены казне для сдачи в аренду [с целью] получения средств, необходимых для поощрения солдат при прохождении [ими] военной подготовки. [Все это] будет изучено дополнительно [и Вашему монаршему величеству] будет представлен отдельный доклад.

Всего же в разное время было конфисковано и реализовано имущества мятежников и бунтовщиков на сумму более 181 тыс. ляннов [серебра]. На строительство же в четырех городах на западе и востоке [мусульманского края] было израсходовано более 153 700 ляннов [серебра]. [Если же добавить сюда] строительство застав, дяобао⁶⁷, казарм, храмов и торговых рядов в Яркенде и Кашгаре, [строительство] оросительных каналов, плотин на землях военных поселенцев, застав, сторожевых башен, казарм, перенос [на новое место; военно-почтовых станций, а также ремонт крепостных стен в Карашаре, на что было израсходовано 12 300 // ляннов [серебра], то всего было израсходовано

более 166 тыс. лянов [серебра]. Оставшиеся средства составляют более 14 900 лянов [серебра], [которые] будут использованы на завершение еще незаконченных строительных работ, а также в качестве [основного] капитала государственных магазинов.

[Ныне], всепочтительнейше составив реестр [израсходованных] денежных сумм, с благоговением представляю на [Высочайшее] монаршее усмотрение.

В мусульманском крае испокон веков не было установленных расценок [на строительные работы]. [Представленное] — это реальные расходы на реальные нужды: причем обошлось без использования средств государственной казны. [Ныне], всепочтительнейше составив реестр [израсходованных] денежных сумм, с благоговением представлено на [Высочайшее] монаршее обозрение и прошу освободить от представления бухгалтерского отчета министерству финансов, дабы означенные расходы обрели упрощение.

За исключением 318 000 цзиней (159,45 т) пшеницы и муки, [взятой] из конфискованного имущества мятежников [и] более 500 000 цзиней (250 т) муки, пожертвованной хакимбеком Исакэ⁶⁸ в Кашгаре; 100 тыс. (50 т) муки, пожертвованной Янги-Гиссарским хакимбеком Юйсифу⁶⁹; 200 тыс. цзиней (100 т) муки, пожертвованной яркендским хакимбеком Абудуэрмань⁷⁰, [которые] при ведении строительных работ полностью пошли на выдачу прорабам, мастерам, солдатам и рабочим-уйгурам, [вся остальная] недостающая мука была л.156 куплена по рыночной цене // и включена в строительные расходы. Более 69 тыс. цзиней (34,5 т) муки, израсходованной в Хотане, все записаны [в счет] пожертвований хакимбека Токэтонацзаэр⁷¹. О чем всепочтительнейше и докладываю [Вашему монаршему величеству].

Описанное и конфискованное в разное время в четырех западных городах имущество мятежников, а также [его] продажу [и] передачу в государственную казну [полученных за него] денег [и их] расходование на строительство крепостных стен, присутственных мест и все [остальные] работы,

всепочтительнейше проанализировав и сняв копии [с них], с благоговением представляю на [Ваше высочайшее монаршее] обозрение.

Итак, в Кашгаре, как уже докладывалось ранее Вашему монаршему величеству:

л.16а — было конфисковано имущества мятежников на 32 639 лянов, 2//цяня 8 фэней, 5 ли⁷² [серебра];

— затем было конфисковано спрятанное у людей в разных местах имущество мятежников Абудула⁷³, а также богатства Миласалай⁷⁴ из Аньциня⁷⁵ на 3 597 лянов 7 цяней 3 фэня [серебра];

— еще было конфисковано и продано имущества мятежников на 70 852 ляна [серебра].

Выше [перечисленное] составляет всего 107 089 лянов 1 фэнь [серебра]. [Из этих денег] израсходовано:

— на строительство новых крепостных стен, а также храмов, присутственных мест, казарм, на строительные материалы — 86 515 лянов 1 цянь 8 феней [серебра];

л.16б — на восстановление 5 военно-почтовых станций в Кашгаре [и] Янги-Гиссаре, а также на строительные материалы — 1628 лянов [серебра]; //

— на строительные работы в Янги-Гиссаре были выделены недостававшие [там] 5045 лянов 5 фэней 5 ли [серебра];

— на строительство каналов, плотин, застав, глинобитных крепостей, казарм были выделены недостававшие 3 486 лянов 6 цяней 1 фэнь 6 ли [серебра];

— на восстановление крепостных стен, казарм в Карашаре было выделено 1 370 лянов [серебра];

Выше [перечисленные] [и] выделенные израсходованные средства составляют всего 98 044 ляна 8 цяней 5 фэней 1 ли [серебра]. Осталось еще 9 044 ляна 1 цянь 6 феней 4 ли серебра.

Расходы на строящиеся в настоящее время глинобитные крепости на реке Цилихэ, [а также] заставы, глинобитные крепости, казармы, торговые ряды, государственные магазины, военно-учебные корпуса в Минюэло⁷⁶ и других местах будут доложены Вашему монаршему величеству в отдельном

л.17а докладе после их завершения.//

В Янги-Гиссаре, как уже докладывалось ранее Вашему монаршему величеству:

— было конфисковано имущество мятежников на 4 162 ляна 8 цяней 7 фэней 5 ли серебра,

— затем было конфисковано и продано имущество мятежников на 9 814 лянов 2 цяня 5 фэней серебра.

Выше [перечисленные] средства составляют всего 13 977 лянов 1 цянь 2 фэня 5 ли серебра.

[Из этих денег] израсходовано:

— на строительство новых крепостных стен, а также храмов, присутственных мест, казарм, на строительные материалы — всего 19 022 ляна 1 цянь 8 фэней серебра,

Из средств от продажи конфискованного имущества мятежников в Кашгаре были выделены недостающие [на строительство] средства в сумме л.1765045// лянов 5 фэней 5 ли серебра.

В Яркенде, как уже докладывалось ранее Вашему монаршему величеству, было конфисковано имущества мятежников на 11 527 лянов 2 цяня 5 фэней серебра. Выше [перечисленные] средства составляют всего 52 538 лянов 1 цянь 3 фэня серебра.

[Из этих денег] израсходовано:

— на строительство новых крепостных стен, а также храмов, присутственных мест, казарм, на строительные материалы — всего 42 962 ляна 3 цяня 7 фэней 5 ли серебра;

— на восстановление храма Илецы ⁷⁷, а также реставрацию храмов //императора Гуаньди [и] Лунван мяо ⁷⁸ в южной части города и прочих храмов л.18а 220 лянов серебра;

— на строительство двух сторожевых пограничных постов, глинобитных крепостей, казарм, торговых рядов, на строительные материалы 1 600 лянов серебра;

— на перенос [и] строительство на новом месте четырех военно-почтовых станций, ремонт четырех военно-почтовых станций, на дороги Дунлу 79 [а также] на строительные материалы 3 360 лянов серебра;

— на ремонт пяти военно-почтовых станций на дороге Наньлу⁸⁰ 152 лян серебра.

Выше [перечисленные] израсходованные средства составляют 48 294 лян 3 цян 7 фэней 5 ли серебра. Осталось еще 52 243 лян 7 цяней //5 фэней л.1865 ли серебра.

Расходы на строящиеся в настоящее время государственные магазины, военно-учебные помещения и прочие работы будут представлены Вашему монаршему величеству в отдельном докладе после их завершения. Прошу Вашего разрешения оставшиеся средства использовать как [основной] капитал государственных магазинов.

В Хотане, как уже докладывалось ранее Вашему монаршему величеству;

— было конфисковано имущества мятежников на 52 246 лян 9 цяней 6 фэней серебра;

— затем было конфисковано и продано имущества мятежников на 2 165 лян 8 цяней 7 фэней 5 ли серебра.

Выше [перечисленные] средства составляют 7 412 лян 8 цяней 3 фэня 5 ли серебра,

[Из этих денег] израсходовано:

л.19а — на строительство крепостных стен, храмов, присутственных мест, казарм, на строительные материалы 5206// лян, 2 цян 2 фэня серебра;

— на ремонт военно-почтовых станций 40 лян, 7 цяней 4 фэня,

— на перенос и строительство на новом месте военно-почтовых станций в Уч-Турфане были выделены недостающие 472 лян 2 цян 6 фэней серебра.

Выше [перечисленные] израсходованные средства составляют всего 5 719 лян 2 цян 2 фэня серебра. Осталось еще 1 693 лян 6 цяней 1 фэнь 5 ли сербера. Предлагаю передать [их] Яркенду для использования в качестве основного капитала государственных магазинов.

8-й год правления Даогуан, 12-го месяца, 6 дня (10 января 1829 г.).

Получен высочайший указ: «На Яньчэн и другие представили доклад о ревизии и учете средств, полученных в четырех западных городах от конфискации и продажи имущества бунтовщиков [и] мятеж-

ников [и] расходах на строительство крепостных стен, присутственных мест и прочего. Одно за другим было завершено строительство крепостных стен, присутственных мест, казарм и других сооружений л.196 в Кашгаре, Янги-Гиссаре// [и] Яркенде, восстановление крепостных стен в Хотане. Необходимые средства На Яньчэном и другими были [изысканы] из капиталов, конфискованных у мятежников, и денег, [полученных] от продажи конфискованного у мятежников имущества, [что составило] в целом более 166 тыс. лянов серебра. [Из этих средств] осталось еще более 14 900 лянов серебра на завершение еще неоконченных работ и для использования [в качестве] основного капитала государственных магазинов. Строительные работы в мусульманских пределах испокон веков не имели установленных расценок [и] на этот раз [средства] расходовались по реальной потребности, а [средства] государственной казны не расходовались. Повелеваю освободить [На Яньчэна и других] от представления государственному секретарю бухгалтерского отчета. Что касается выполнения строительных работ в городах, [то] хаким-беки этих [городов] пожертвовали муку для продовольственного обеспечения прорабов, мастеров, солдат, рабочих-уйгуров, [что вызвало] высокую активность и трудовой энтузиазм [и] в высшей степени похвально.

Хаким-бека Кашгара Юсуфа, хаким-бека Яркен- л.20а да Абдурахмана, хаким-бека Хотана Тохтаназара // повелеваю одарить милостями и каждому пожаловать по 4 штуки атласа из складских запасов каждого города. В остальном повелеваю действовать согласно принятым решениям».

л.21а Обследование местных продовольственных [запасов].

ИСПРАВЛЕННЫЙ И ДОПОЛНЕННЫЙ ВАРИАНТ

8-й год правления Даогуан, 4-го месяца, 19 дня (11 июня 1828 г.).

С благоговением доношу [Вашему] августейшему величеству о положении в Уч-Турфане [после] умиротворения и объединения. Отправив [Вам]

25-го дня 3-го месяца из Аксу краткое донесение о положении в мусульманском крае, Ваш недостойный слуга 26-го дня 3-го месяца выехал в Уч-Турфан. Поскольку здесь проживают [занимающиеся] торговлей выходцы из Андижана [и] мусульмане, самовольно осваивающие пустующие земли, надлежало, прежде всего, провести расследование и наложить взыскания, [с тем чтобы] увеличить [поступление] зерна, а также осмотреть оросительные каналы и дамбы на землях военных поселенцев [и проинструктировать] вновь прибывшие военные гарнизоны. Как оказалось, предстоит [провести] значительные работы по строительству казарм. [Поэтому] туда был коомандирован илийский лидуи дачэнь⁸¹ Буянтай, [чтобы] совместно с правителем Уч-Турфана Догуем⁸² тщательно все обследовать и принять меры. В [их] совместном обследовании говорится: «Этот округ был избран [в качестве центра земледельческого района] в годы правления Цяньлун⁸³ (1735—1795 гг.). Первоначально л.216 туда было переселено всего 600 с лишним семей мусульман. Каждая // семья получила пахотной земли 79 му⁸⁴ (около 5,3 га) [и] каждый год они сдавали государству по 3 даня⁸⁵ зерна (214,8 кг). Всего за год [в качестве] поземельного налога [с них] взималось 2 010 даней (143,9 т) зерна. В 41 и 45 годах правления Цяньлуна (1776 и 1780 гг.) бывшим в то время в Уч-Турфане советником военного губернатора Чжокэто⁸⁶ и другими была проведена перепись населения. [Численность населения] увеличилась на 100 с лишним семей и вместе с первоначально [прибывшими] составила 810 семей [Чжокэто] приказал все [взимаемое за год в качестве поземельного налога зерно] поровну взимать со всех семей. Поземельный налог на каждую семью уменьшился до 2-х даней 4 с лишним доу⁸⁷ (около 150 кг). С того времени снова прошло более 40 лет. Население увеличилось в несколько раз. Естественно возникла необходимость уточнить площадь земли, обрабатываемой каждой семьей в отдельности, с тем чтобы взимать с них поземельный налог и увеличить запасы продовольствия для войск.

К тому же оставшиеся военные поселенцы, [насчитывающие] 250 человек, ежегодно сдают 4 100 с

лишним даней зерна (289,5 т). Если добавить [к этому] 1 600 с лишним даней (более 114 т) зерна, сдаваемого ежегодно мусульманами [в уплату] поземельного налога, то зерна и фуража хватает с небольшим остатком на содержание чиновников, всех рангов, офицеров [и] солдат, размещенных здесь в свое время военных поселенцев, а также офицеров и солдат гарнизонов. Всего на 900 с лишним человек. Что же касается пригодных для обработки 8 тыс. с лишним му (528 га) земель поблизости// от полей военных поселенцев, то [если исходить] из расчета [их] обработки один раз в три года, можно ежегодно засеивать еще более 3 тыс. лиц (более 200 га) земли. Кроме семян можно будет получать еще 2 400 с лишним даней (более 170 т) зерна. Однако на строительство плотин и оросительных каналов потребуется израсходовать около 3 тыс. с лишним лянов серебра. Ввиду того, что весь личный состав намечаемого пополнения гарнизонов должен быть обеспечен годовой нормой зерна, [производимого зерна] будет недостаточно даже с учетом того зерна, [которое] будет собираться пополнением военных поселенцев. Если же провести учет и выявление всех самовольно освоенных мусульманами земель [и] обязать их выплачивать [налог] в зависимости от [количества] засеиваемых семян, то, безусловно, недостатка не будет, а будет избыток зерна. Когда же [учет и уточнение] будут закончены, дополнительно представим донесение.

[Ваш] покорный слуга, прибыв [в Уч-Турфан] тщательно вник в обстоятельства. Действительно, требуется провести учет и уточнение [и] осуществить [это предложение]. Вот только первоначально каждый двор сдавал 3 даня (214,8 кг), а затем сократили до 2 даней 4 доу (148,2 кг) зерна, ныне же, будь то старый или вновь [образовавшийся] двор, со всех следует собирать по 2 даня 4 доу [зерна] и тем показать заботу императора о мусульманах, дабы все они поняли, что это выплата [налога] зерном в зависимости от количества земли, а не увеличение их поземельного налога. [Таким образом], и налог на мусульманские дворы// не будет увеличен и зерно для пищи будет обеспечено. Военным поселенцам придется [самим] строить плотины и

прокладывать оросительные каналы, потому что в этих местах нанять рабочих из мусульман трудно, так как плата за наем [здесь], выше чем в других городах. [Тем не менее] строительные расходы составят не более 3 тыс. лянв серебра. [Если] смотреть далеко вперед, то это очень незначительные расходы, зато зерно, которое можно будет собирать [здесь], невозможно и счесть. Выгода поистине очень велика. Из пополнения, поступившего в гарнизоны, [можно] по-прежнему выбрать 150 солдат для ускорения освоения пустующих земель и строительства оросительных каналов, с тем чтобы весной будущего года засеять [эти земли]. О чем с благоговением и докладываю [Вашему монаршему величеству].

8-й год правления Даогуан, 5-го месяца, 15 дня (26 июня 1828 г.).

Имел честь получить [следующий] направленный двором августейший указ: «В письменном донесении На Яньчэна об обследовании и решении вопроса о самовольной обработке пустынных земель в Уч-Турфане [говорится], что на землях Уч-Турфана после их утверждения в годы правления Цяньлуна (1736—1796 гг.) [в качестве района поселения мусульман для выращивания зерна] численность мусульманских дворов день ото дня возрастает, [у них] много самовольно обработанных земель. Основываясь на [результатах] подворного учета и уточнения, правитель [этих мест] просит взимаемое [в качестве поземельного налога] зерно использовать для л.236 пополнения продовольствия для войск [и] со всех дворов, независимо // от того, изначально ли существовали семьи или образовались недавно, как и прежде, взимать по 2 даня 4 доу (148,2 кг) зерна, с тем чтобы показать нашу монаршую заботу [о мусульманах]. Кроме того, поблизости от исконных военно-пахотных земель обнаружили более 8 тыс. му (около 530 га) пустующих земель, на которых из расчета возделывания [на них зерна] один раз в три года ежегодно можно будет 3 тыс. му (более 200 га). Не считая семян, можно будет получить еще 2 400 с лишним даней (более 170 т) зерна. На строительство плотин и орошаемых каналов потребуется

израсходовать около 3 тыс. с лишним лянов серебра. Что же касается выделения 150 солдат из поступающего в гарнизон пополнения для освоения пустующих земель и ускорения строительства оросительных каналов и дамб, с тем чтобы весной будущего года засеять их, то повелеваю действовать согласно предложению [На Яньчэна]».

8-й год правления Даогуан, 4-го месяца, 19 дня (1 июня 1828 г.).

Имею честь сообщить, что Хэнцзин и другие (поблизости от) Яркенда выявили (на протяжении) более 100 ли пустующие земли. [Ваш покорный] слуга по пути следования осмотрел [эти земли]. Воды там в изобилии. На одном участке густой [стойкой] стояла пшеница. После сбора урожая [с этого участка] можно будет приблизительно подсчитать, сколько зерна в год можно получить [по поземельному налогу] с этой земли. В будущем году [можно] нанять побольше безработных, бедных мусульман и полностью засеять [эту землю]. При подсчете // общего количества необходимого на год зерна, добавив [это зерно], можно иметь большие излишки. В тот же день [Ваш покорный слуга] через Янги-Гиссар поехал в Кашгар. Хотан расположен в стороне [и Ваш покорный слуга], чтобы не делать большой крюк, не поехал туда. Там необходимо решить вопросы по ликвидации последствий боевых действий. Нужно командировать [туда] человека, чтобы определить, сколько потребуется средств на строительство крепостных стен и присутственных мест.

Хотан, собственно говоря, находится в ведении Яркенда [и] туда для обследования уже командирован при отношении Хэнцзин вместе с сианьским селином⁸⁸ Дэхуем. Результаты проведенного ими обследования [Ваш покорный слуга] просмотрел и с благоговением представляет для начертания монаршей визы: «Ознакомился».

8-й год правления Даогуан, 7-го месяца, 3-го дня (13.08.1828 г.).

л.24а Совместно с советником военного губернатора гуюаньским командующим войсками князем Янфаном и кашгарским советником военного губернатора князем Улуна докладываю, что в целях пополнения запасов зерна для снабжения гарнизонов в округах были выявлены самовольно обрабатываемые пустующие земли. // Излишки пойдут на увеличение денежного содержания и [выдачу] овощных денег⁸⁹, сокращение [таким путем расходов] казны на содержание войск/.

В прошлом году возвышающий величие империи генерал-губернатор Чан Лин докладывал, что с земель, самовольно обрабатываемых мусульманами Кашгара, по поземельному налогу можно ежегодно дополнительно взимать более 20 тыс. даней зерна (более 1 900 т). Бывший правитель Кашгара Хэнцин [также] докладывает, что с самовольно освоенных государственных земель можно ежегодно дополнительно взимать [по поземельному] налогу более 9 тыс. даней зерна (более 640 т).

Так обстоят дела.

[Ваш покорный] слуга считает, что в мусульманском крае [все] свободные земли постепенно превратились в пахотные. [Их] скрывают и не сдают оброчное зерно не только Кашгар и Яркенд. Правителям всех городов было направлено письменное указание обязать хаким-беков и проконтролировать, [чтобы они] лично объехали все мусульманские селения и измерили все земли подворно. Если [площадь] земли первоначальная, не взимать оброка ни на зернышко больше. [Иначе] это равносильно увеличению оброка. Пустующие земли — это, по сути дела, государственная земля. Мусульмане самовольно обрабатывают их в течение многих лет.

В настоящее время урожай на полях созрел и [нужно] обложить оброком всю обрабатываемую землю, а сокрытие обрабатываемой земли в прошлом простить.

Ныне, согласно [поступившим] из всех городов данным проверки, взимаемый за год дополнительный оброк с самовольно обрабатываемых земель, а

л.246 также зерно с вновь освоенных военными поселенцами [вблизи] Уч-Турфана земель составит // более 56 тыс. даней (более 4 тыс. т). Офицерам, солдатам и службе сменных гарнизонов [и] нового поколения в пяти городах: Кашгар, Янги-Гиссар, Яркенд, Аксу и Уч-Турфан требуется более 38 тыс. даней зерна и фуража в год (более 2 тыс. 720 т). И еще за год остается в излишке более 18 тыс. даней (около) 1 300 т). [Если] учесть еще, что на двух опытных участках: Кашихээр дахэгуай⁹⁰ и в местечке Лянгээр⁹¹, в 80 ли (40 км) от Яркенда пшеница созрела, то убрав ее, уже в нынешнем году можно будет иметь излишки зерна и в дальнейшем ежегодно увеличивать [запасы] продовольствия. Излишки зерна тогда трудно будет счесть и [его] будет достаточно, если даже гарнизоны окажутся в беде.

[Ваш покорный] слуга по своему невежественному разумению считает, что четыре западных города располагаются слишком уж далеко, на самой окраине [Небесной империи], и накапливать здесь слишком большие запасы зерна не очень разумно. [Не только] трудно обеспечить их сохранность в течение длительного времени, [но и могут] возникнуть самые непредвиденные обстоятельства. Лучше использовать [это сложившееся здесь], в мусульманских пределах благоприятное обстоятельство для удовлетворения местных нужд, [и таким образом] сэкономить казенные деньги и продовольствие. Такой [шаг] только и будет верным.

л.25а Ваш покорный слуга На Яньчэн в прошлом году просил установить для сановников всех городов янляньинь⁹², а чжанцзинам⁹³ и битеша⁹⁴ — овощную надбавку//.

[Ныне] с чувством глубочайшего почтения получил [следующее] высочайшее повеление:

— кашгарскому советнику дать надбавку в 500 лянов серебра, его помощнику [банбаньдачэну] — в 300 лянов серебра;

— яркендскому баньжидачэню и его помощнику по гражданской части дать надбавку в 200 лянов серебра;

— акусскому правителю дать надбавку в 600 лянов серебра,

— правителям Кучи [и] Кашгара, [а также] ко-
мандирам корпусов в городах Хотан и Янги-Гиссар
дать надбавку в 200 лянов серебра.

[Что касается] заведующих канцеляриями, пи-
сарей и прочих, то кому, сколько и по каким статьям
дать овощную надбавку, повелеваю На Яньчэну
тщательно изучить, обсудить [этот вопрос], пред-
ставить [нам на утверждение] и, подшив в дело
[этот документ], благоговейно следовать [ему]. Ны-
не во всех городах заведующие канцеляриями, как
было ранее установлено, получают ежемесячную
овощную надбавку в 15 лянов серебра. Писарям с
разрядом установлена выплата 8 лянов в месяц.
Писарям без разрядов — 3 ляна овощных в месяц.
Продовольствие в мусульманском крае дорогое.
Ныне еще раз всепочтительнейше докладываю [Ва-
шему монаршему величеству о необходимости] от-
менить [эти] неподходящие установки. Материаль-
ные трудности, [конечно], очень велики. Коллектив-
но обсудив, предлагаем добавить: заведующим
л.256 канцеляриями 10 лянов овощных в месяц// писарям
с разрядом 6 лянов овощных в месяц, писарям без
разрядов 2 ляна овощных в месяц. На надбавку к
овощным четырем заведующим канцеляриями, че-
тырем писарям с разрядом и девяти писарям без
разрядов в Кашгаре; одному писарю с разрядом и
двум писарям без разрядов в Янги-Гиссаре, трем
заведующему канцелярией, одному писарю с разря-
дом и 25 писарям без разрядов в Яркенде; одному
заведующему канцелярией, одному писарю с разря-
дом и пяти писарям без разрядов в Хотане; двум
заведующим канцеляриями, двум писарям с разря-
дом и 14 писарям без разрядов в Аксу; двум заве-
дующим канцеляриями, двум писарям с разрядом и
шести писарям без разрядов в Уч-Турфане; двум за-
ведующим канцеляриями, двум писарям с разрядом
и восьми писарям без разрядов в Куче; трем заве-
дующим канцеляриями, трем писарям с разрядом и
л.26а 11 писарям без разрядов в Кашгаре всего// за год
дополнительно требуется более 5 тыс. лянов серебра.

В мусульманском крае нет средств, [которые] мож-
но было бы выделить [на это]. Просить о выделении
на нужды отдельных окраинных земель [хотя бы]
двух монет из каждой сотни казенных, [так] нуж-

ных для внутреннего Китая, было бы крайне неразумно. Каждый вэнь⁹⁵, сэкономленный в застенном Китае — это вэнь, сбереженный для нужд внутривосточного Китая. [Ваш покорный] слуга не раз задумывался над тем, что зерно при длительном хранении запревает, портится [и] нужно постоянно быть начеку. Кроме того, если на казенных складах скопится слишком много зерна, то цена [на него] на рынках неизбежно поднимется, что скажется на продовольственном положении мусульман. Лучше образовавшиеся излишки зерна по рыночной цене мусульманского края 1 дань (71,6 кг) зерна за 5 цяней (1 цянь — 37,3 грамма) серебра, выдавать сановникам, заведующим канцеляриями, писарям и другим [чиновникам] в виде надбавок для поддержания бескорыстия и овощных надбавок, с тем, чтобы производимым в мусульманском крае (зерном) обеспечивать местные нужды. [Полученное] зерно, которое чиновники будут продавать, чтобы иметь деньги, по-прежнему будет оставаться в мусульманском крае [и] у мусульманского населения не будет опасения, что зерно подорожает. Только [ни в коем случае] нельзя позволять сановникам и [всем] прочим чиновникам передавать зерно хакимбекам. [Последним] нельзя позволять повышать цены [на зерно], заниматься вымогательством, [что] может привести к мятежам и смутам. [По данным] неоднократных обследований, близ Кашгара в качестве оброка с самовольно обработанных пустошей

л.266 дополнительно взимается 20// 0,016 даней (2795 т) зерна. Солдатам, офицерам и обслуживающему персоналу сменных гарнизонов и пополнения требуется выдавать 22 тыс. 460 даней (более 300 т) зерна и фуража из зерна, взимаемого в качестве оброка. Для выдачи же 1784 лянов надбавки на поддержание бескорыстия и овощных надбавок в переводе на зерно потребуется 3568 даней (более 49 т) зерна. Итого потребуется 26 тыс. с лишним даней зерна (3049 т). Всего не хватит 6 тыс. с лишним даней (83 т) зерна. Первое время недостающее [зерно] можно будет восполнить [за счет] излишек зерна в Янги-Гиссаре, а затем, когда в будущем году будет убран урожай с опытных участков обработанных пустошей в излучине р. Таримкул, можно

будет возратить [это зерно]. В Янги-Гиссаре с самовольно освоенных пустошей по поземельному налогу дополнительно будет собираться 4100 с лишним даней (более 293 т) зерна. Для обеспечения офицеров, обслуживающего персонала сменных гарнизонов и пополнения продовольствием и фуражом потребуется 1 520 даней (более 21 т) зерна, собранного в уплату поземельного налога. С учетом 640 даней зерна, [которые] пойдут на отоваривание 320 лянв серебра, выдаваемых на [выплату] надбавки для поддержания бескорыстия и овощной надбавки — всего [это] составит 2 160 даней (около 30 т) зерна. Общий же остаток зерна составит 1940 с лишним даней (около 27 т) зерна. [Его можно бу-
л.27адет передать Кашгару].// В Яркенде с самовольно освоенных земель дополнительно будет собрано более 1 830 даней (26 т) оброка. Для обеспечения офицеров, солдат, обслуживающего персонала сменных гарнизонов и пополнения продовольствием и фуражом потребуется 4 370 даней (около 61 т) зерна. С учетом 2 672 даней зерна (около 19 т), которые пойдут на отоваривание 1 336 лянв серебра, выдаваемых по надбавке для поддержания бескорыстия и по овощной надбавке — всего [это] составит 6 989 даней (более 98 т) зерна. Остатки же зерна всего составят 11 140 даней (около 157 т) зерна. В Хотане с самовольно освоенных земель по поземельному налогу будет собрано 2 070 с лишним даней (около 30 т) зерна. Кроме того, сюда не прибывает пополнение и дополнительного зерна не потребуется. На отоваривание 712 лянв серебра, выдаваемых по надбавке на поддержание бескорыстия и по овощной надбавке требуется 1 424 даня (около 20 т) зерна. Общий же остаток зерна составит 640 с лишним даней (9 т). В Аксу с самовольно освоенных земель по поземельному налогу собирается 5 013 даней (около 10 т) зерна. Для обеспечения офицеров, солдат, обслуживающего персонала сменного гарнизона и пополнения продоволь-
л.27бствием и фуражом требуется 5 086 даней (около 71 т) зерна//. С учетом 2 640 даней (37 т) зерна, которые пойдут на отоваривание 1 320 лянв серебра, выдаваемых по надбавке на поддержания бескорыстия и по овощной надбавке — всего это составит

7 700 с лишним даней (более 108 т) зерна. Общая нехватка зерна составит 2 700 с лишним даней (около 40 т). [Ее] можно восполнить за счет излишек зерна в Яркенде. В Уч-Турфане с самовольно освоенных пустошей, а также с земель, освоенных вновь прибывшими военными поселенцами собирается 4 650 даней (около 64 т) зерна. Для обеспечения офицеров, солдат, обслуживающего персонала гарнизона и пополнения продовольствием и фуражом требуется более 5 790 даней (более 81 т) зерна. С учетом 1 856 даней (около 26 т) зерна, которые пойдут на отоваривание 928 лянов серебра, выдаваемых по надбавке на поддержание бескорыстия и по овощной надбавке — всего это составит 6 947 даней (около 98 т) зерна. Общая нехватка зерна составит 2 300 даней (более 32 т) зерна. Ее можно восполнить за счет излишек зерна в Яркенде. В Куче с самовольно освоенных земель будет взиматься 1 900 с лишним даней (около 27 т) зерна. Кроме того, сюда не прибывает пополнение и дополнительное зерно не потребуется. С учетом 1 552 даней (более 21 т) зерна, (которые) пойдут на отоваривание 776 лянов серебра, //выдаваемых по надбавке на поддержание бескорыстия и по овощной надбавке, л.28а общий остаток зерна составит 350 с лишним даней (около 5 т) зерна. Кашгар пока еще не представил письменного донесения о количестве зерна, [которое может быть] собрано по оброку с самовольно освоенных земель. [Здесь] также нет сменного гарнизона и пополнения и дополнительного зерна не потребуется и будет достаточно 2 780 даней (около 40 т) зерна, которые пойдут на отоваривание 1 410 лянов серебра, выдаваемых по надбавке на поддержание бескорыстия и по овощной надбавке. Если по получении донесения выявится недостаток зерна, [его] опять же можно восполнить за счет излишек зерна в Яркенде. Продовольствие и фураж для сменных гарнизонов и пополнения в [перечисленных] выше пяти городах, а также зерно, необходимое для отоваривания надбавки на поддержание бескорыстия и овощной надбавки сановникам, заведующим канцеляриями и писарям, полностью будут обеспечиваться за счет дополнительного зерна, получаемого с самовольно освоенных земель. Для

восполнения [недостатка] уже используются излишки зерна в Яркенде. Не считая зерна, предоставленного Аксу и Уч-Турфану в порядке оказания помощи, в Яркенде остается еще более 6 тыс. даней (более 84 т) зерна. Когда же созреет урожай в местечке Лянгер, в 80 ли (40 км) от Яркенда, то остающиеся [там] излишки зерна уже трудно будет и подсчитать. [Ваш покорный] слуга, тщательно взвесив обстановку, [считает, что] четыре западных города вплотную подходят к [владениям] внешних варваров и накапливать [в них] большие запасы зерна неразумно. Если присмотреться//, Аксу находится посредине южного [участка] Великого шелкового пути и стоит обдумать и проанализировать создание [здесь] запасов [зерна], для использования в чрезвычайных обстоятельствах.

[Почитаю своим] долгом просить о том, чтобы в Яркенде оставить ровно столько зерна, сколько необходимо для удовлетворения местных потребностей в продовольствии в течение [этого] года, а в дальнейшем оставлять [здесь] излишки зерна или подумать о том, чтобы [поземельный] налог взимать деньгами или продавать собранное по оброку зерно, а полученные деньги отправлять в Аксу, [где] закупать зерно и засыпать его на хранение в склады. В будущем сбор зерна с опытных земель близ Кашгара постепенно будет увеличиваться и [с ним] можно будет поступать таким же образом. Таким путем с избытком будут обеспечены средства на все расходы [по содержанию гарнизонов и чиновников]. Если в Аксу будут созданы запасы [зерна], то это значит, [что мы] всегда будем готовы ко всяким случайностям, а это в интересах как государственной политики, так и охраны границ [мусульманского края]. [Ваш покорный] слуга и прочие [в ходе] ликвидации последствий боевых действий уже изыскали статьи для увеличения овощных надбавок и надбавок для поддержания бескорыстия [чиновников] восьми городов [южного участка] Великого шелкового пути. Необходимо увеличить овощную надбавку заведующим канцелярий и писарям [также и] северных городов, включая Турфан и Хами, [но тут] дело обстоит не совсем так, как при отмене несуразных положений [в городах южного участка]

л.29а

Великого шелкового пути. Сколько добавить и из каких статей//. [Ваш покорный слуга] уже отправил Или цзянцюню⁹⁶ и Улумуци дутуну⁹¹ письменное указание взвесить имеющиеся возможности, изыскать средства на месте и, доложив Вашему монаршему величеству, произвести надбавки. Кроме того, поскольку помощник правителя Уч-Турфана по гражданской части, получив [Ваше] Высочайшее повеление, установил надбавку для поддержания бескорыстия, [Ваш покорный] слуга и прочие с учетом [этой] надбавки решили добавить всем [чиновникам южных городов] еще по 200 лянв серебра, с тем чтобы они не чувствовали себя обойденными. Что же касается помощника правителя Уч-Турфана по гражданской части, назначенного на этот вновь утвержденный пост, [то он] должен получать общеустановленное жалованье. Прошу выплату производить по статье овощных надбавок [за счет] сокращения пограничных застав, без привлечения средств по другим статьям, о чем всеблагоговейнейше и докладываю Вашему монаршему величеству.

8-й год правления Даогуан, 8-го месяца, 7-го дня (15 сентября 1828 г.).

Получено [следующее] монаршее указание: «На Яньчэн и другие прислали письменное сообщение о дополнительном зерне, [кое] может быть выискано с выявленных [ими] самовольно обрабатываемых земель и [использовано] // для пополнения войсковых продовольственных запасов, а также об [использовании] зерна в целях повышения надбавки для поддержания бескорыстия и увеличения овощной надбавки. Сановники всех городов мусульманского края ранее уже были облагодетельствованы повышением надбавки на поддержание бескорыстия. На Яньчэну было поручено обсудить, решить и представить обстоятельный доклад о том, кто из заведующих канцеляриями и писарей этих [городов], сколько и по каким статьям [должен] получить надбавки. Согласно сему докладу, установленные ранее заведующим канцеляриями и другим [чиновникам] овощные надбавки во всех городах недостаточны. По обсуждении обязанностей [чиновни-

л.296

ков] было решено заведующим канцеляриями повысить овощную надбавку на 10 лянов серебра в месяц; буцюэ битеши ⁹⁸ на 6 лянов серебра в месяц; бэй битеши ⁹⁹ на 2 ляна серебра в месяц. На повышение овощных надбавок в Кашгаре и других городах всего за год дополнительно потребуется 50 лянов серебра. В мусульманском крае нет средств, [которые можно было бы] выделить [на это]. [На Яньчэн] просит [разрешения] овощные надбавки сановникам, а также заведующим канцеляриями, писарям и другим чиновникам выдавать образовавшимся ныне излишками зерна по рыночному курсу мусульманского края: один дань зерна (71,6 кг) за 5 цяней серебра (186,5 г), но с обязательным условием: не разрешать высшим сановникам и прочим [лицам] передавать [зерно] хакимбекам, [которые могут] поднимать цены [на зерно], заниматься вымогательством, [что] приведет к л.30а волнениям// и смутам. Во всех городах: Кашгаре, Яркенде, Янги-Гиссаре, Хотане, Аксу, Уч-Турфане, Куче и Карашаре, надбавку на поддержание бескорыстия и овощные надбавки должны заменяться зерном [по рыночному курсу], а в соответствующие установки [по этому вопросу] должны быть внесены изменения. Повелеваю: действовать согласно представленным предложениям. Что же касается Аксу, расположенного как раз посередине Великого шелкового пути, безусловно следует сделать все для создания [там] запасов [зерна] на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств. В Яркенде следует создать запас зерна, достаточный для продовольственного снабжения в течение года, а в дальнейшем по-прежнему держать там запасы зерна или подумать о том, чтобы поземельный налог взимать деньгами или [собранный по поземельному налогу зерно] продавать и превращать в наличные деньги, [которые] отправлять в Аксу, [где] закупать зерно и засыпать его на хранение в амбары. Когда в будущем на опытных землях [близ] Кашгара сбор зерна постепенно возрастет, повелеваю поступать таким же образом. [Что касается] городов на северном участке Великого шелкового пути, то с овощной надбавкой заведующим канцеляриями и писарям и их выплатой дело складывается несколько

иначе, чем на южном участке Великого шелкового пути. Повелеваю наместнику Восточного Туркестана и Улумуци банбань дачэню¹⁰⁰ надлежащим образом вникнуть в суть дела и представить соображения [по этому вопросу]. Что же касается помощника правителя Урумчи по гражданской части, [назначенного на] этот недавно учрежденный пост, // [то] повелеваю пожаловать [ему] надбавку в 200 лянв серебра к жалованью для поддержания бескорыстия. Причитающуюся ему исходную сумму надбавки для поддержания бескорыстия повелеваю изыскать [за счет] сокращения расходов по статье выплаты овощных надбавок командирам застав. Из других статей средства не трогать. Уведомить об этом соответствующее министерство.

8-й год правления Даогуан, 9-го месяца, 15 дня (23 октября 1828 г.).

Совместно с кашгарским советником генерал-губернатора [Восточного Туркестана] князем Улуна повторно представляю письменный доклад об опыте освоения земель в излучине р. Таримкул. [Ваш покорный] слуга На Яньчэн, выезжая в прошлом году из столицы, всеблагоговейнейше получил [следующий] высочайший указ: «Согласно [донесениям] возвеличивающего могущество империи генерал-губернатора [Восточного Туркестана] Чан Лина, в районе излучины р. Таримкул [близ] Кашгара простираются пустоши более чем на 100 ли [более 50 км]. Весной [сего 1828 г.] 500 хуйбин¹⁰¹ велено было опыта ради освоить [эти] целинные земли, а в случае успеха [надлежало] вслед [им] послать военных поселенцев, дабы ежегодно выращивать зерно для обеспечения войск л.31а продовольствием. Однако говорилось [также], что рельеф там возвышенный, // требуется строительство плотин для забора воды [на поля] и [выражалось сомнение] хватит ли [той воды] для орошения, не будут ли [тогда] испытывать недостаток воды [расположенные] ниже по течению поля мусульман. Повелеваю На Яньчэну по прибытии туда еще раз провести осмотр и наметить план работ. [Если] срок работ [окажется] очень длительным, [это] не беда,

было бы только все [сделано] как следует. Быть посему».

Прибыв в Кашгар, [Ваш покорный] слуга, благоговейно следуя [монаршему указанию], сразу же выехал [туда] и провел тщательный осмотр, ознакомился с районом Чаэргэнь¹⁰² в излучине р. Таримкул, простирающимся на 100 с лишним ли [более 50 км]. Все земли пригодны к обработке. Везде можно подвести воду для орошения. К тому же [этот район] вплотную прилегает к р. Таримкул. Река очень длинная. Для каналов, орошающих поля мусульман в низовьях реки, никаких помех [это] не создаст и недостатка воды не возникнет. Ранее, как докладывал [Вашему монаршему величеству] возвеличивающий могущество [империи] генерал-губернатор [Восточного Туркестана] Чан Лин и другие, [туда] были посланы 500 солдат-мусульман, а в дополнение к ним еще 500 мусульман [племени] бодиргэ¹⁰³.

Все [они] изъявили желание выехать туда со своими семенами и рабочим инвентарем, проложить оросительные каналы и попытаться освоить [эти земли]. Как ныне сообщил Исхак, эти мусульмане весной засеяли 500 батманов¹⁰⁴ [земли] различным зерном. В настоящее время все [посевы] уже созрели. [Из полученного урожая] за вычетом стоимости семян, тягла// и [сельскохозяйственных] орудий, каждый мусульманин согласен сдать [по налогу] 2 цзинданя¹⁰⁵ (400 кг) зерна. Всего будет сдано 2 тыс. даней (800 т) зерна. В настоящее время спешат посеять пшеницу. В будущем году, когда пшеница созреет, в зависимости от урожая можно будет установить норму уплаты поземельного налога. [Ваш покорный слуга] проинспектировал [также] 500 [семей] — солдат-мусульман и 500 мусульман [рода] бодиргэ. [Они] в настоящее время подали петицию о том, чтобы [им] разрешили попробовать засеять своими семенами целину, и обязались после сбора урожая сдать 2 000 даней (143,2 т) зерна. [Это] очень помогло бы казне. Конечно, следует удовлетворить [их] просьбу, а в будущем году, когда пшеница созреет [и] будет собран урожай, определить размер поземельного налога зерном. Изучив первоначальное предложение Чан Лина о

том, чтобы после того, как результаты эксперимента по обработке целины выяснятся и подтвердится его эффективность, дополнительно послать, [туда] солдат на военное поселение. {Ваш покорный} слуга считает, что, хотя посланные на поселение солдаты и могут собрать большое количество зерна, но и расходы на строительство плотин, оросительных каналов, на семена, на тягло, сельскохозяйственные орудия, а также на [строительство] жилья для военных поселенцев, крепостей, на денежное довольствие и провиант будут слишком велики. К тому же гарнизоны в настоящее время усиленно заняты боевой подготовкой и нежелательно отрывать солдат от нее. Выход из положения только в том, чтобы обязать Исхака вести широкую вербовку бедняков-мусульман и всех желающих поехать на освоение целинных земель [и обеспечить этим] непрерывный их приток и ежегодное увеличение количества собираемого по поземельному налогу// л.32а зерна. Да и земли эти обживались бы и не пустовали, а бедняки-мусульмане получили бы средства к существованию. Это — долговременное, выгодное и беспроигрышное дело, о чем почтительнейше и докладываю [Вашему монаршему величеству].

8-й год правления Даогуан, 10-го месяца, 17-го дня (23 ноября 1828 г.).

Получено следующее высочайшее указание: «На Яньчэн и другие в докладе об опыте освоения пустующих земель в излучине р. Таримкул близ Кашгара сообщили, что, согласно донесению Чан Лица, пустующие здесь земли были розданы солдатам-мусульманам для опытной обработки, дабы, в случае успеха, послать туда дополнительно на военное поселение [китайских] солдат. На Яньчэну сразу же было дано [Наше] указание тщательно разобраться и предложить план [действий]. Как показало проведенное [им] обследование, указанные земли прилегают к р. Таримкул, берущей свои истоки вдали от этих мест. Весной этого года [туда] были направлены солдаты-мусульмане и другие [люди] для опытного посева разных зерновых. Все хлеба созрели и было собрано зерно по поземельному налогу. Повелеваю в будущем году, когда созре-

ет зерно, установить [нормы] поземельного налога зерном. Однако личный состав гарнизонов усиленно л.326 занимается боевой подготовкой и отвлекать его [от занятий]// нежелательно. [Посему] повелеваю обязать Исхака призвать всех безработных бедняков-мусульман, а также всех желающих брать эти земли на обработку и выращивание зерна, с тем чтобы сбор зерна по поземельному налогу возрастал год от года и так было всегда. Сей указ довести до сведения соответствующего министерства и подшить в дело».

8-й год правления Даогуан 11-го месяца, 3-го дня (09 декабря 1828 г.).

Совместно с кашгарским советником военного губернатора князем Улуна докладываю Вашему монаршему величеству, что, рассмотрев вопрос о поземельном налоге с самовольно освоенных земель [вблизи] Кашгара, [считаю] что следует уменьшить налог ради возвеличения [Вашего] великодушия и гуманности. [Ваш покорный] слуга и другие ранее уже просили простить мусульманам сокрытие ими самовольного освоения пустующих земель, обложить [эти] земли налогом и увеличить [этим] количество собираемого в счет поземельного налога зерна, [с тем чтобы] покрыть этим расходы по обеспечению продовольствием гарнизонов, а излишки [его] по рыночной цене выдавать вместо денежного довольствия городским сановникам, заведующим канцеляриями [и] писарям для поддержания их беско- л.33а рыстия, а также вместо овощных// надбавок. Все эти расходы, составляющие в целом 1 040 ляннов серебра при переводе в зерно составят 2 080 даней. Если не хватит, недостающее зерно может пополнить Яркенд. Доклад об этом уже представлен на Ваше высочайшее рассмотрение и подшит в дело.

В настоящее время командир карашарских военных колонистов Бахабу представил следующий доклад: «Близ города Бугур¹⁰⁶, находящегося в ведении Карашара первоначальная площадь обрабатываемых земель составляла 19 000 му (1266 га). Ежегодно с нее по поземельному налогу взимается 560 даней зерна (более 40 т).

Первоначальная площадь обрабатываемых зе-

мель [близ] мусульманского города Куэрлэ¹⁰⁷ составляет 16 000 му (1066 га). Общее количество собираемого здесь ежегодно зерна по поземельному налогу 560 даней. Ныне проверкой установлено, что мусульманами близ г. Бугур самовольно обрабатывается 27 000 тыс. му (1200 га), а близ г. Курля — 16 000 му (1066 га). Из-за того, что в этих местах земли много, [а] людей мало, [здесь] земли засевают один раз в 2—3 года. Если собирать зерно по поземельному налогу со всей самовольно обработанной земли, // [то] мусульманам, пожалуй, будет затруднительно сдавать столько зерна. Не лучше ли, наоборот, войти в положение мусульман и проявить о них заботу. Прошу самовольно обработанные земли [близ] г. Бугур и Курля обложить поземельным налогом по 400 даней зерна, что в целом даст прибавку зерна [в государственных закромах] на 800 даней в год».

Прибыв на место, [Ваш покорный] слуга и другие выяснил, что первоначальные площади [обрабатываемых] земель [близ] Бугура и Курли были неодинаковы, а количество зерна, вносимого каждым из этих городов по поземельному налогу было одинаковым — 560 даней. Таким образом, Бугур с каждого му земли вносил поземельного налога 2 шэна¹⁰⁸ 9 хэ¹⁰⁹ (5 кг 800 г.), а Курля — 3 шэна 5 хэ (7 кг). Если оставить [эти нормы] неизменными то, [количество] зерна, взимаемого по поземельному налогу с Бугура, придется увеличить на 790 с лишним даней (более 56,5 т), а с Курли — на 900 с лишним даней (более 64,4 т). Общее же увеличение взимаемого с этих городов зерна должно составить 1 690 с лишним даней (более 120 т).

То, что ныне бригадир Карашарского гарнизона [Бахабу] письменно ходатайствует об увеличении [взимаемого по поземельному налогу] зерна на 800 даней, пожалуй, не соответствует действительным возможностям и является сокрытием истинного положения. [Посему Ваш покорный слуга] сразу же командировал туда уполномоченного, [с тем чтобы он] вместе с Бахабу проверил и уточнил [площадь земли]. Когда же советник военного губернатора, Гуюаньский командующий войсками князь л,34а Янфан выехал из Кашгара // в застенный Китай,

Ваш покорный слуга дал ему указание, проезжая через Карашар, попутно проконтролировать, чтобы не было допущено ни послабления, ни утеснения.

Согласно поступившему последнему донесению, в Бугуре число первоначально имевшихся и вновь добавившихся мусульман составляет всего 970 с лишним семей. В Курле число первоначально имевшихся и вновь добавившихся мусульман всего 1 550 с лишним семей. Все поселенцы 12 военно-почтовых станций, находящихся в ведении города [Карашара] — это снятые со своих мест в Курле и Бугуре мусульмане, направленные сюда для обработки государственных земель и несущие тяжелое бремя налогов и трудовых повинностей. К тому же народу здесь мало, а земли много, часть ее ежегодно оставляют под парами и собирать налог зерном со всей площади земли было бы неправильным. Таково доподлинное положение.

При проверке также выяснилось, что половину мусульманских дворов составляют доланы¹¹⁰. Когда Джахангир поднял восстание, он дал местным мусульманам тайное указание поддержать его изнутри. Однако они не последовали ему. Когда же мятежники подошли к Аксу, доланы и другие мусульмане сдали властям хранившееся у них с давних пор оружие, с тем чтобы продемонстрировать свою верность и нежелание участвовать в восстании.

Доклады командированного уполномоченного// и правителя Карашара [Бахабу] совпали. Ваш слуга покорнейше полагал бы, что, ликвидируя ныне последствия восстания, основной упор нужно сделать на умиротворение и увещания. Мнение, что мусульмане-доланы этих двух городов сплошь сообщники и сторонники Джахангира, что при первом известии о том, что главарь мятежников поднял бунт, большинство их, пользуясь случаем, поднялось на восстание, привело к огромным потерям. Оказалось, что Карашарские мусульмане-доланы, хотя мятежники собрали было среди них своих единомышленников и уговаривали их, не согласились участвовать в восстании, а, когда мятежники захватили четыре западных города, они опять же сдали хранившееся у них оружие и не присоединился к восстанию, показав всю глубину своей верности.

Поистине это достойно всяческой похвалы. Безусловно нужно подумать о том, чтобы с дополнительно обрабатываемых земель по существующему правилу собирать налог в меньших размерах [и] каждому округу увеличить поземельный налог на 400 даней (28,6 т), [что] в целом составит 800 даней (57,2 т). От остальных же 912 даней (65,4 т) поземельного налога освободить, с тем чтобы, распространив монаршую милость на мусульман-доланов обоих округов, дать им всем почувствовать ее. Крестьяне этих мусульманских округов всегда сохраняли верность [Вам], понимают долг, и осыпаны Вашими благодеяниями. Если [Вы] окажете им милость, то это всех их воодушевит и они сами не захотят в будущем участвовать в мятежах. Это поистине будет хорошей наградой и поощрением, // окажет благоприятное воздействие на сердца и обычаи жителей мусульманского края.

Собираемое Карашаром по поземельному налогу зерно составляет всего 6 410 с лишним даней (459 т). [Его] хватает только для обеспечения зерном и фуражом солдат и офицеров [его] гарнизона. Остающийся излишек очень незначителен. Сейчас численность гарнизонов обоих городов увеличивается на 6 500 человек. Дорожный паек прибывающему ставу брать неоткуда и [Ваш покорный слуга] вынужден просить дополнительные 800 даней (57,2 т) зерна, которые будут взиматься по поземельному налогу, оставить в этих городах для выдачи дорожного пайка. 2 080 даней (149 т) зерна, необходимые для отоваривания чиновникам всех рангов их жалованья, надбавок на поддержание бескорыстия и овощных надбавок, следует выделить из зерновых излишек Яркенда и каждый год осенью, после окончания сбора поземельного налога, направляемые командиром Карашарского отряда военных поселенцев уполномоченные должны при [необходимых] документах отправляться в Яркенд для получения [по оным] дополнительного зрена. [Прошу Вашей санкции] получение [дополнительного зерна] начать с осени 9-го года правления Даогуан (1830 г.), о чем и с величайшим благоговением // докладываю.

8-й год правления Даогуан, 12-го месяца, 6-го дня (14 января 1829 г.).

Получен [следующий] высочайший указ: «На Яньчэн и другие в письменном докладе просят подумать о снижении количества зерна, которое должно будет взиматься с выявленных самовольно обработанных земель, городов Бугур и Курля, подведомственных Карашару. На Яньчэн и другие считают, [что, если] выявлен самовольно освоенные земли обложить поземельным налогом по прежним [нормам], то это приведет к увеличению оброка, [который] в целом для обоих округов составит 1 710 даней (122,4 т). Однако мусульмане этих городов во время бунта мятежника Джахангира оставались все время послушными и верными [трону], что весьма похвально. [Посему] со всех выявленных в обоих округах самовольно освоенных земель повелеваю дополнительно взимать по 400 даней (28,6 т) зерна, что составит в целом 800 даней (57,2 т). От сдачи остающихся 910 с лишним даней зерна (65,1 т) мусульман освободить в порядке поощрения и награды. Что касается оброка, ежегодно взимаемого с мусульман, то он составляет всего 6 410 с лишним даней (459 т) зерна, которых едва хватает на фураж и продовольствие личному составу гарнизонов этих городов. Ныне численность л.Зба гарнизонов в обоих// городах увеличивается на 6 500 человек. Потребуется также зерно для выдачи дорожного довольствия [личному составу], прибывающему по ежегодной замене. Поэтому 800 даней зерна, которые будут взиматься с дополнительно обработанных земель, повелеваю, согласно их просьбе, оставить для выдачи в этих городах и представить нам и подшить в дело докладную записку о расходах [зерна], [в которой] указать увеличение оброка. Сбор [дополнительного] зерна начать с осени 9-го года правления даогуан (1828 г.). 2080 даней (149 т) зерна, [которые] необходимы для отоваривания надбавок на поддержание бескорыстия и овощных денег командирам отрядов военных поселенцев и заведующим канцеляриями, повелеваю выделить из излишков зерна в Яркенде. Ежегодно после окончания сбора осеннего урожая сановникам этих городов надлежит при отношениях ехать в

Яркенд для получения [этого] зерна, о чем соответствующее министерство поставлено в известность.

8-й год правления Даогуан, 12-го месяца, 6-го дня (4 января 1829 г.).

Совместно с кашгарским советником военного губернатора князем Улуна [Ваш] покорный слуга докладывает, [что], согласно предыдущему докладу, дополнительный оброк с самовольно освоенных земель в Аксу составит 5 013 даней (35,9 т) зерна. На выдачу же довольствия личному составу дополнительных гарнизонов, а также отоваривание денежных надбавок на поддержание бескорыстия [чиновников] и овощных надбавок [личному составу военных поселенцев] потребуется // 7 700 с лишним (551,3 т) даней зерна. Недостающие 2 700 с лишним даней (193,3 т) зерна [Ваш покорный слуга] просил выделить из излишек зерна в Яркенде, [на что] получил [Вашу] высочайшую санкцию, подшитую в дело. Кроме того, как выявлено [Вашим] слугой Чан Цином, по статье излишек, в Аксу числится более 15 тыс. даней (1 074 т) зерна, доставленного из Урумчи. [Его] хватит для восполнения недостачи зерна [в указанных гарнизонах] в течение 5—6 лет. [Поэтому] следует временно прекратить доставку зерна из Яркенда, [о чем Ваш покорный слуга] просит дать письменное указание. Как выяснил [Ваш] покорный слуга, вывезенное из Урумчи зерно хранится в Аксу уже несколько лет и его, конечно, следует расходовать в первую очередь. Когда же оно будет полностью израсходовано, [можно будет] снова по отношению восполнить [недостающее зерно] из излишков зерна в Яркенде, временно избавиться от перевозок [зерна] и избежать порчи зерна, хранящегося в амбарах длительное время. О чем и докладываю с величайшим благоговением.

л.37а Резолюция императора: «Ознакомлен».

9-й год правления Даогуан, 11-го месяца, 12-го дня (15 февраля 1829 г.).

Совместно с Кашгарским советником князем Улуна. почтительнейше докладываю о расследовании и предварительном решении по делу виновных

в хищении и продаже зерна со складов. Осмеливаюсь уведомить [Ваше монаршее величество], что во 2-м месяце прошлого (1828) года лянтай вэйюань¹¹¹ Цзяосе поехал в гуаньнэй¹¹², [чтобы] отчитаться перед лянсянцзюй¹¹³ об излишках зерна, оставшихся после выдачи провианта личному составу [гарнизонов]. Возглавить [проверку излишков] Кашгарский советник князь Улуна поручил писарю Мин Си¹¹⁴. Поскольку в новом городе были построены склады, [Улуна] приказал все хранившееся в старых хлебных амбарах зерно передать на помол мусульманину, [с тем чтобы мукой] выдать провиант солдатам и офицерам. Для помощи Мин Си в проведении проверки [Улуна] назначил чжэцзян чжисяна¹¹⁵ Чжоу Жэньфу¹¹⁶ [Приказы об этом] подшиты в дело. 11-го дня 7-го месяца [текущего года], после переезда в новый город, [Ваш покорный] слуга кашгарский советник князь Улуна, посетив новый город, услышал [там], что имели место хищение и продажа зерна из хлебных амбаров.

л.376 Он сразу же// приказал Исхаку препроводить под стражей моловшего зерно, покупавших зерно, переводчика и других уйгуров. Лично провел допросы и выяснил, [что] в 5-м месяце отстраненный ныне от работы писарь Мин Си один раз продал [казенное] зерно, в 7-месяце работники хлебного амбара один раз продали казенное зерно. Сторожа и имеющие отношение [к хлебным амбарам] чиновники тоже крали [казенное] зерно.

Ныне, приступая к ликвидации последствий восстания и утверждению закона и порядка, крайне необходимо выявить виновных и строго наказать в назидание другим. Мин Си следует снять с должности и при отношении под стражей отправить в Министерство уголовных дел. [Ваш покорный] слуга На Яньчэн вместе со следователями, начальником области Ба Чаном и помощником начальника области Ван Цзянем, вызвав отстраненного от должности писаря Мин Си, заведующего и работников хлебных амбаров, а также дважды моловшего зерно, покупавших и продававших [казенное] зерно уйгуров и всех прочих свидетелей, по отдельности допросили [их]. Мин Си дал следующее показание: «Во втором месяце прошлого года был командиро-

ван [сюда] заведовать интендантскими делами. 5-го дня 5-го месяца пошел сильный дождь. У зерново-
л.38а го амбара под иероглифом «тяо»// обрушилась стена. Зерно высыпалось наружу и промокло под дождем. [Я] сразу поставил в известность советника [и], взяв заведующего хлебным амбаром и весовщика, неподмоченное зерно из этого склада переместил в амбар под иероглифом «тай». Когда советник спросил меня, сколько высыпавшегося наружу зерна подмокло, я сказал, [что] более 20 даней (1,43 т), [но] его еще можно смолоть. Советник велел немедленно отдать [это зерно] уйгуру на помол. Я, взяв заведующего и весовщика, пошел в амбар. [Там] сгребли вместе пшеницу, лежавшую у основания стены слоем толщиной в 2 цуня (6,6 см), с высыпавшейся наружу промокнутой пшеницей. Набралось 65 даней (4,6 т). Отдал [часть этого зерна] уйгуру Ниязу [и] велел смолоть. В дальнейшем переданную мне Ниязом муку, поскольку она была непригодна в пищу, я раздал работникам хлебных амбаров при выдаче продовольственного пайка. Оставшийся после этого 41 дань зерна, опасаясь [что] после помола оно будет совсем непригодно в пищу, я велел переводчику Тохуда¹¹⁷ сказать уйгуру Ниязу, чтобы он продал его по цене 53 вэня медных денег за 1 доу (1,5 кг). Это составило 21 730 вэней, [что] по рыночному курсу составляет 150 лянов серебра.

Тохта дважды сполна рассчитывался за купленное зерно. Мин Си дал [следующее] показание: «Я собирался купить 20 даней хорошего зерна, [чтобы] засыпать его обратно в хлебный амбар, но не успел еще этого сделать. Эти деньги не проходили через руки Чжанхуа¹¹⁸, а сам я своевременно не доложил [об этом] советнику. В этом моя вина. Эти 150 лянов серебра уже взысканы [с меня] и возвращены в казну. В середине 6-го месяца Чжоу Вейюань¹¹⁹ вместе [со мной] следил за перевозкой зерна [на новые склады]. [Когда] хлебный амбар под иероглифом «мань»¹²⁰ был освобожден от содержимого, на полу оставалось еще 2—3 даня зерна. Я спросил уполномоченного Чжоу, как быть. Он сказал: «Когда закончим перевозку [зерна] со всех складов, доложим советнику и он подумает о награде».

Позже, когда перевозка [зерна] со складов под иероглифами «тай» и «фэн» была закончена, уполномоченный Чжоу вслед за советником переехал в новый город и больше не появлялся на складах.

л.39а Работники складов сказали, что на полу трех складов остатков зерна наберется около 10 даней, а если смести в одно место, // перемешанное с землей зерно из-под простеленных на полу двух складов циновок, то его вместе с чистым зерном наберется около 50 даней. Я сказал: «Зерно, что осталось на полу двух складов — это награда Вам, заберите [его]». Позже 16 тыс. вэней медных денег, которые работники складов получили за эту пшеницу, были с них взысканы и возвращены в казну. [Документ об этом] подшит в дело. Об этом я также не поставил в известность советника, это было большой глупостью с моей стороны. Кроме того, кладовщики признались: «Писарь Мин [Си] в 5-м месяце продал 41 дань зерна. Мы, хотя и знали об этом, но, честное слово, не имели от этого ни вэня. В 7-м месяце, когда уполномоченный Чжоу осмотрел все три склада под иероглифами «мань», «тай» и «фэн», в каждом из них на полу еще оставалось по 2—3 даня зерна, а всего около 10 даней. Писарь Мин [Си] тогда сказал: «Несите службу хорошенько. Я посоветуюсь с уполномоченным Чжоу, доложу советнику и остатки зерна на полу этих трех складов // отдам Вам в награду». Потом уполномоченный Чжоу переехал в новый город. Мы, маленькие людишки из остатков зерна на полу трех складов, составивших около 10 даней, вместе с перемешанным с землей зерном, выметенным из-под простеленных на полу циновок, а также из-под стен, набрали всего около 50 даней. Мы сразу поставили в известность писаря Мин [Си] [о том, что] продали [зерно] мусульманину Абула¹²¹ и получили 17 500 вэней. За исключением истраченных 1 500 вэней, остальные 16 тыс. мы сохранили. В настоящее время (эти деньги) взысканы и возвращены в казну, [документ о чем] подшит в дело». [Ваш] покорный слуга [На Яньчэн] и другие полагаем, что, видимо, есть и другие хищения, причинившие ущерб казенным запасам зерна по другим статьям. [Ваш покорный слуга] командировал тунчжи¹²² Ван Цзяньлу

[и] Юхэна справедливо и беспристрастно провести ревизию и дознание на всех складах. Согласно [их] докладу, хранимые на всех складах запасы за вычетом выданного зерна находятся в полном наличии, недостачи не обнаружено. Ревизия [показала, что] цифры в книге учета зерна, [которую вел] Мин Си полностью совпадают с [цифрами], полученными проверяющими от интендантского управления. С другой стороны, неоднократные допросы тунши¹²³ Тохуда¹²⁴ мусульманина Ниясы¹²⁵, молотившего и купившего зерно первый раз, а также покупавшего зерно после него мусульманина Абула¹²⁶ л. 40а совпадают с показаниями Мин Си и кладовщиков//. Вызывали на допрос также уполномоченного Чжоу Жэньфу, [чтобы выяснить] остались ли после окончания перевозки на складе под иероглифом «мань» и остальных двух складах излишки зерна; докладывал ли Мин Си советнику и советовался ли [с ним] о том, чтобы [отдать работникам хлебных амбаров] эти остатки в награду. [Уполномоченный] сказал: «Советник послал меня проследить за перевозкой зерна со склада под иероглифом «мань» и двух других складов. Мин Си спросил меня, как поступить с остатками зерна на полу всех трех складов, когда вывозка зерна будет закончена. Я ответил, что, когда будет закончена вывозка зерна со всех трех складов, [нужно будет] доложить советнику и поступить согласно его указанию. Такой разговор был. Я также велел после окончания вывозки зерна склад закрыть и самовольно ничего не брать. Вскоре я переехал в новый город и после этого больше не ездил проверять [эти склады]. О том же, как чиновники расхищали зерно, я ничего не знаю».

[Ваш] покорный слуга и другие приказали уполномоченным еще раз строго допросить [всех, проверить] совпадут ли показания [всех причастных к делу, не будет ли] утаивания и искажения обстоятельств этого дела. Снятый с должности писарь Мин Си послан на склады заведовать выдачей зерна. [Ему велено] доложить действительное количество зерна, высыпавшегося наружу при обвале стен, и количество перемешанного с землей зерна на полу складов.

У [Вашего] покорного слуги и у князя Улуна

л.40б появилось подозрение, // [что] при передаче зерна мусульманину Ниязу на помол [он] обманым путем вывез со склада 41 дань зерна, продал [его] и положил в свой карман 150 лянов серебра. Это привело, к тому, [что], следуя его примеру, кладовщики [тоже] начали красть и продавать [зерно]. После того как Мин Си в 5-м месяце продал 41 дань перемешанного с землей зерна, кладовщики еще больше осмелели и продали более 50 даней зерна.

Ныне, когда государственные законы ужесточаются, осмелиться на хищение и продажу хранящегося на складах зерна, будь это смешанное с землей или чистое зерно — это верх неуважения к законам. [То, что] переводчик Тохта, мусульмане Нияз [и] Абдула, хорошо зная, что зерно с государственных складов, все же посмели тайком купить [его] — тоже беззаконие. Вошедших в сговор [и] причастных к этому делу чиновников, хищением и продажей зерна набивших [себе] мощну, безусловно, следует привлечь к ответу. В соответствии со сводом законов, [империи] [те, кто] ведая складами, похитил зерна на сумму до 100 лянов серебра

л.41а присуждаются к трем годам заключения, // те, кто похитил зерна на сумму от 100 до 330 лянов серебра, [присуждаются] к 100 ударам батогами и дальней ссылке за 2000 ли (1000 км). Кроме того, [те, кто] знал о хищениях и, не сообщая об этом, умышленно попустительствовал, привлекаются к ответственности наравне с преступниками и т. д.

Мин Си — это человек, специально поставленный на заведование складами, [занимавшийся] хищением и продажей зерна и положивший [на этом] в свой карман 150 лянов серебра. [Он] совершил преступление, должен быть бит батогами 100 раз и сослан в ссылку за 2000 (1000 км). Хищение [даже] единого зернышка, хранящегося на складах зерна — это непростительное преступление. [Но] поскольку похищенное зерно было перемешано с землей, [можно] сделать некоторое снисхождение. Что касается кладовщиков, [то они], будучи свидетелями хищения зерна, не положили ему конец. Это прямое попустительство и [их] необходимо привлечь к ответственности наравне с расхитителями. [Если] сложить хищение кладовщиков на сто

лянов серебра и хищение Мин си на 150 лянов серебра и выносить приговор по общей сумме, [то она] меньше 330 лянов серебра. Притом при умышленном попустительстве нельзя смягчать наказание. Мин Си следует взять под стражу. Согласно [поло- л.416 жению] о хищении [на сумму]// до 330 лянов серебра, расхититель наказывается 100 ударами бато- гов и ссылается в [места], отдаленные на 2000 ли (1000 км). Мусульманский край только-только умиротворен [и] при утверждении [здесь] законности только строжайшие наказания могут послужить уроком и предостережением.

Считаю долгом просить Высочайшего указания надеть [на шею преступника] канту с надписью о совершенном преступлении и в течение трех месяцев выставлять его на показ перед народом. По истечении [этого] срока отправить его в провинцию Хэйлунцзян¹²⁷ для несения тяжелой службы. Кладовщики похитили и продали 50 даней зерна на 17 500 вэней, [из которых] 1 500 вэней истратили. По нынешнему курсу это составляет менее 100 лянов серебра. При такой сумме кладовщики подлежат аресту и пятилетнему тюремному заключению.

Мусульмане Тохта, Нияз и Абдула на допросе [заявили, что] не знали, [что] зерно краденое. Но раз зерно со складов, [то] как они посмели незаконно покупать его. Их следует передать хакимбеку, [чтобы он] вынес решение и строго наказал [их]. Помощник начальника уезда// Чжоу Жэньфу, [как видно] из допроса, не зная обстановки на складах, способствовал хищениям [что тоже] является нарушением закона. Считаю долгом не вести пустые разговоры, а все дело и все показания доложить Вашей монаршей милости и, получив [высочайшую] санкцию, передать [их] в Министерство юстиции для вынесения приговора, о чем почтительнейше и докладываю Вашему небесному монаршеству.

Резолюция императора:
Министерству юстиции
вынести приговор и доложить

8-й год правления Даогуан, 3-го месяца, 25-го дня (8 мая 1828 г.).

Совместно с правителем Аксу князем Чан Цином почтительнейше докладываю, [что] в интересах улучшения денежного обращения, сообразуясь с обстановкой, следует увеличить в Аксу выпуск [медных] «дан у» пуэр 128. В Аксу денежное обращение изначально основывается на пулах [достоинством] в 5 дэней¹²⁹. 1 лян серебра обменивается на 245 вэней. После начала боевых действий в позапрошлом году курс [медных денег], естественно, поднялся и 1 лян серебра обменивается теперь на 80—90 вэней. Сейчас курс [1 ляна серебра] чуть меньше половины исходного и составляет 100 с лишним вэней. Вследствие этого подорожали зерно и другие товары. Рост цен поставил в очень тяжелое положение личный состав гарнизонов и [местных] жителей.

Тогда, генерал, возвеличивающий могущество [империи] генерал-губернатор Восточного Туркестана Чан Лин обратился к [Вашему монаршему величеству] за разрешением выпустить дополни-
л.43б тельное [количество] серебряных монет и пулов// и пустить их одновременно в обращение и обмен. Но мусульмане очень недоверчивы по характеру и боятся, [что] в серебро добавляется медь и свинец и [оно] не имеет должной пробы, не желают обменивать медные деньги на серебряные [и] уже более года они не используются в денежном обращении. Вследствие этого обменный курс серебра неустойчив и [продолжает] падать.

Ныне [Ваш покорный] слуга На Яньчэн и правитель [Аксу] Чан Цин, посоветовавшись [пришли к мысли, что] количество ежегодно закупаемой меди ограничено и не может быть увеличено. Количество [выпускаемых медных] денег нельзя увеличивать [т. к.] это подрывает средства к существованию мусульманских торговцев и населения. К этому нужно подходить сугубо осторожно. Нужно [чтобы] не подрывались средства существования народа, но

также ни в коем случае нельзя причинить ущерба государственной казне. Только таким путем будет соблюдена общая польза. [Ваш] слуга после неоднократного обсуждения докладывает [Вам] путь усовершенствования [денежной системы].

Как известно [мусульманские] пулы старого образца, отливавшиеся монетным двором в Аксу, весят 2 цяня (8 грамм). После доклада [Вашему монаршему величеству] советника Шухэдэ¹³⁰ вес [их] был уменьшен на 5 фэней [и они] стали весить 1 цянь 5 фэней (6 граммов).

Затем, после доклада [Вашему монаршему величеству] советника Чжокэто, вес [их]// снова был уменьшен на 3 фэня [и они] стали весить 1 цянь 2 фэня (менее 5 г). Все пулы в обращении приравнялись к 5 фэням. Эти изменения были удостоены следующей резолюции [Вашего монаршего величества]: «Добро, благоговейно следовать этому, подшить в дело». Ныне монетный двор ежегодно получает всего 21 114 цзиней 7 лянов меди (около 12,7 т). С учетом потерь при переплавке отливается всего 2 673 т. нуаней¹³¹ и 127 вэней для выдачи денежного довольствия личному составу [гарнизонов]. Каждый лян серебра денежного довольствия заменяется 220 вэнями. Денежное довольствие солдатам составляет 4 лян 2 цяня 3 фэня серебра. Общая сумма серебра, [выдаваемого на денежное довольствие], составляет 11 150 лянов 5 цяней 7 фэней 7 ли. В настоящее время 1 вэнь весит всего лишь 1 цянь 2 фэня [и] дальнейшее уменьшение [этого] веса представляется невозможным. Ныне [Ваш покорный слуга], тщательно взвесив, решил из 7 частей [из 10] покупаемой ежегодно меди по-прежнему отлить 1 871 связку и 100 пятивэневых пулов л.446 весом 1 цянь 2 фэня (менее 5 г). Из оставшихся же трех частей меди [решили] отлить// 641 связку и 550 пулов весом 1 цянь 5 фэней, достоинством в 10 вэней. По форме они будут круглые и чуть шире 5-вэневых пулов. На обратной стороне [этих] монет будут выдавлены цифры 5 и 10, [чтобы] легче было [их] различать. Их обменный курс будет 110 вэней за 1 лан серебра. Всего же их будет отлито на 5 382 лана 2 цяня 7 фэней серебра. Что касается остающихся 3 частей меди [из 10], то раньше [из них]

отливали 5-вэневые пулы на сумму 3 645 лянов 1 цянь 7 фэней серебра. Ныне, когда [из этой меди] будут отливаться 10-вэневые пулы, то, хотя каждая монета и будет тяжелее на 3 фэня, но фактически будет экономиться 9 фэней [меди], а общая экономия составит 3 608 цзиней 11 лянов 5 цяней меди, [что] в целом даст увеличение числа 5-вэневых пулов на 481 163 штуки. При этом и производственные расходы сократятся на 23 тыс. вэней. В целом же будет достигнута экономия меди, сокращение трудовых затрат, а выпуск монет в переводе на серебро

л.45а возрастет на 2 291// лян 6 цяней. Таким образом, на эту сумму можно будет сэкономить средства, выделяемые из Застенного Китая [и] использовать их на увеличение довольствия личного состава гарнизонов.

[Ваш покорный] слуга провел широкий опрос мусульманских торговцев и населения. Все они заявили, [что] одновременное хождение 5-и 10-вэневых пулов считают очень удобным. Осуществить это — воистину дело стоящее. Таковы невежественные соображения [Вашего покорного] слуги. Медный завод [близ] Аксу существует уже много лет. Увеличения производства меди [на нем] ожидать не приходится. [Он] во многих местах добывает и покупает руду, привлекая к этому тяжелому труду солдат и местных мусульман. Это очень накладно. [Поэтому] лучше вместо отливаемых 5-вэневых пулов ныне отливать и пускать в обращение 5 и 10-вэневые пулы. [Тогда] можно надеяться восполнить нехватку [находящихся в обращении денег]. Просим [разрешить] монетному двору из трех частей ежегодно используемого количества меди отлить для пробы 10-вэневые пулы [и] пустить их в обращение. [Если это] поможет снизить цены и не причинит ущерба денежному обращению, [то] в свое время доложим [Вашему монаршему величеству] и попросим разрешения из одной половины годового количества меди отливать 5-вэневые пулы, а из другой половины — 10-вэневые пулы и пустить их в навечное обращение. Это, безусловно,

л.45б принесет пользу мусульманским торговцам и населению [и]// позволит в какой-то мере сэкономить средства государственной казны. Представляем на

[Ваше] высочайшее обозрение образцы 5 и 10-вэневых пулов, [о чем] и докладываем с благоговением Вашему монаршему величеству.

8-й год правления Даогуан, 4-го месяца, 22 дня (4 июня 1828 г.).

Член Государственного совета Цзыцзи получил высочайшее указание [в котором говорится], [что] На Яньчэн и другие представили императору письменный доклад с соображениями [относительно] усовершенствования денежной системы мусульманского края и пополнения находящихся в обращении денег.

В докладе говорится [что] монетный двор в Аксу существует уже много лет; увеличения производства меди [на нем] ожидать не приходится. [Он] во многих местах добывает и закупает руду, привлекая к этому тяжелому труду солдат и местных мусульман. [Это] очень накладно. [Поэтому] лучше вместо нынешних 5-вэневых пулов отливать и пускать в обращение 5 и 10-вэневые пулы. На Яньчэн и другие просят [разрешить] монетному двору из трех частей ежегодно используемого количества меди отлить для пробы 10-вэневые пулы. [Если это] поможет снизить цены, [они просят] еще увеличить [количество таких пулов] и уже из половины всей меди отливать 10-вэневые пулы, а из другой — 5-вэневые и пускать их в совместное обращение и т. д.//

л.46а Местные деньги, пулы — это вопрос жизненной важности для мусульманских торговцев и населения. Денежное обращение [там] основывается на местной монете пул достоинством 5 вэней, находящейся в обращении уже многие годы. Ныне На Яньчэн и другие просят [разрешения] отлить 10-вэневые пулы [и пустить их] в совместное обращение [с 5-вэневыми]. Дело это новое. Необходимо пустить [их] в обращение в порядке пробы, [и только, если] не будет от сего вреда, продолжать это в дальнейшем. Повелеваю На Яньчэну еще раз тщательно все взвесить. [Если] обращение [новых монет] будет хорошее, [то это], безусловно, будет замечательно. Если же получится путаница с их весом [и] возникнут затруднения в их хождении, [то] доложить Нам истинное положение и немедленно прекратить [их выпуск].

8-й год правления Даогуан, 9 месяца, 15-го дня (23 октября 1828 г.).

Совместно с кашгарским советником военного губернатора князем Улуна с благоговением представляем Вашему монаршему величеству письменный доклад [о том, что] отлитые пробные пулы достоинством в 10 вэней были пущены в обращение [и все] признали [их] удобными. Я, Ваш слуга На Яньчэн, ранее совместно с Чан Цином благоговейно докладывая [Вашему монаршему величеству], просил [разрешить] отлить пулы достоинством в 10 вэней из трех частей общего количества меди [на монетном дворе] Аксу [и] пустить их в обращение вместе с 5-вэневыми пулами, // [с тем чтобы] стабилизировать рыночные цены [и] с благоговением получил [Ваш] высочайший указ, [в котором говорится]: «Пулы — это вопрос жизненной важности для мусульманских торговцев и населения. Денежное обращение [в мусульманском крае] изначально основывается на пуле достоинством в 5 вэней, находящейся в обращении уже долгие годы. Ныне На Яньчэн и другие просят [разрешения] отливать 10-вэневые пулы для [их] совместного обращения [с 5-вэневыми]. Дело это новое. Необходимо пустить [новые пулы] в обращение [и посмотреть], не будет ли [от сего] вреда и только, [если не будет], пойти на это. Повелеваю На Яньчэну еще раз тщательно все взвесить. Если [новые монеты] окажутся хороши в обращении, будет замечательно. Если же будет путаница с [их] весом и затруднения в [их] обращении, [то] доложить [Нам] истинное положение [и] прекратить [их выпуск].

Быть посему».

Сразу же в соответствии с этим Высочайшим указанием письменным отношением мною был уведомлен Чан Цин [о том, чтобы] вначале были отлиты [и] выпущены в обращение пробные монеты [и он] проследил за [их] обращением. Если разница в весе будет мешать обращению [новых монет] просил его письменно сообщить, [дабы] иметь основание с благоговением доложить Вашему монаршему величеству [и] получить Высочайшее указание о прекращении [их выпуска].

Одновременно в соответствии с [указанием вы-

ше] отношением работникам монетного двора предписал провести дополнительную отливку [новых монет] из оставшейся меди, [а также] весной, в третьем месяце из трех частей годового количества получаемой меди отлить 10-вэневые пулы [и], начиная с шестого месяца, овощные деньги личному л.47а составу [гарнизонов]// выдавать 10-вэневыми пулами попеременно с 5-вэневыми. После выдачи [денег] солдаты и офицеры, закупившие продовольствие, мусульманские торговцы и население — все говорили, [что] новые деньги очень удобны. Ныне, задумав нечи, начинают отливать все те 10-вэневые пулы, [которые] должны были отливаться осенью, с тем чтобы выплачивать ими [денежное довольствие].

Сейчас [Ваш покорный] слуга убедился, [что] пользующиеся 10-вэневыми пулами солдаты и офицеры, мусульманские торговцы и население — все считают [их] удобными. Ныне города Кашгар и Яркенд также хотят иметь в обращении 10-вэневые пулы. Согласно Вашему высочайшему указанию, считаю безусловным долгом благоговейнейше доложить Вашему монаршему величеству [и просить] утвердить положение [о] посезонной отливке [новых монет] из трех частей [годового количества меди] [и] отправке [их] во все города [и] введение их в обращение с целью стабилизации рыночных цен и пополнения финансовых средств. Ежегодно нужно отливать 10-вэневые пулы в количестве 641 с лишним тысяч [штук], с тем, чтобы [на этом] сэкономить медь, расходы на оплату труда рабочих и увеличить [количество] отливаемых монет. В целом в переводе на серебро [оно] увеличивается фактически на 2 200 с лишним лянов, [что] позволит сократить использование средств, направляемых из внутренних районов [Китая]. По истечении 1—2 лет [с начала эксперимента], если в денежном обращении не произойдет ухудшения, можно будет л.47б подумать [о том, чтобы] увеличить отливку// 10-вэневых пулов [и] половину меди использовать на отливку 10-вэневых пулов, [а] другую — на отливку 5-вэневых пулов. За состоянием денежного обращения в городах Кашгар и Яркенд постоянно следят сановники. Исходя из действительного положения, почтительнейше доношу Вашему монаршему вели-

честву, [что это] приносит большую пользу финансам, о чем и докладываю с величайшим почтением.

Виза императора: «Ознакомился».

8-й год правления Даогуан 8-го месяца, 7-го дня (15 сентября 1828 г.).

Император приказал нарисовать портрет На Яньчэна на стене цзы гуангэ¹³².

Почтительнейше привожу написанную самим императором оду (к портрету на стене Пурпурной палаты) в честь императорского уполномоченного генерал-губернатора провинции Чжили¹³³ На Яньчэна:

«Велики твои заслуги и свершения, в подавлении мятежника [Чжахангира и] строительстве городских стен. Успешно усмирив восстание, нашел ты гению своему применение иное. Хвала тебе за бескорыстие и верность. Используя до капли силы и ума и тела, победы ради, использовал равно [ты] добро и меч [и все сие] запечатлеть должно в веках».

л.48а 8-й год правления Даогуан, 15-го дня 9-го месяца (23 октября 1828 г.).

Почтительнейше благодарю Ваше монаршее величество за Вашу великую милость [ко мне]. Ваш недостойный слуга получил от члена Государственного совета Цзы Цзи Высочайший указ от 8-го года правления даогуан, 7-го дня 8-го месяца (в котором говорится):

«Умиротворение мусульманского края на сей раз завершилось большим успехом. Командующие, сановники, солдаты и офицеры различных рангов, сделавшие все, что было в их силах, пройдя Наше рассмотрение, включены в число [тех, чьи] портреты будут нарисованы [на стенах] Пурпурной палаты. На Яньчэн, будучи послан в Кашгар для ликвидации последствий военных действий в различных городах, все это время тщательно разрабатывал планы [ликвидации последствий] и старался все делать добросовестно, честно и преданно, заботясь об отечестве, и, безусловно, заслуживает награды. Поскольку будет писаться его портрет, повелеваю известить [его дабы] предстал пред На-

ми и вместе со всеми отличившимися сановниками с него написали портрет, [чем] Мы выражаем наше одобрение и награду. Быть посему».

л.486 Покорнейше полагаю, [что] изображение портрета// на стене Пурпурной палаты — это награда командующим, увековечение [их] боевых заслуг. [Это] проявление [Вашего] высочайшего великодушия и благоволения. [Ваш] покорнейший слуга, сподобившись получить [Ваш] всемилостивейший приказ, поспешил, в мусульманский край для ликвидации последствий боевых действий и решения других вопросов. В пути следования услышал радостную весть о высокой оценке [заслуг]. Начав решать вопросы ликвидации последствий боевых действий в мусульманском крае, [Ваш покорный слуга] почувствовал ограниченность своих знаний и способностей, но, к счастью, получил [Ваши] личные указания. К тому же все чиновники службу несут плохо, не выполняют своих обязанностей, [что] крайне тревожит.

Все вопросы, неоднократно докладывавшиеся [Вашим покорным] слугой, каждый раз удостаивались теплых слов и поддержки [Вашего монаршего величества], [что] уже само по себе есть величайшее благоволение. Ныне же удостоившись непревзойденного по своей милости Высочайшего указа о запечатлении [моего] портрета [на стене] Пурпурного зала, Ваш покорный слуга повергнут в смятение [и] вспомнил, [что] дед [Вашего покорного слуги] Агуй¹³⁴ в годы правления Цянь Луна был четырежды запечатлен в портретах [на стенах] Пурпурного зала//. [Ваш покорный слуга] не блещет ни талантами, ни умом [и ему стыдно перед тенью] своего деда. Удостоиться такой милости от самого императора — такое и во сне не могло присниться [Вашему покорному] слуге. Высочайший указ вместе с другими сановниками быть запечатленным в портрете [на стене] Пурпурного зала [и] быть, [таким образом], прославленным в веках, воистину поверг [Вашего покорного] слугу в стыд и смятение. Хотя [от служения государю] сохли мозги и немели пятки, разве это достаточное [основание] для того, чтобы быть удостоенным величайшей монаршей милости. Если только, глубоко

обдумывая, отдавая все силы, умело решать все вопросы, [возникающие] в ходе ликвидации последствий боевых действий, предъявляя [при этом] величайшую требовательность [к себе], [то] благодеяния монарха достигнут жилищ бедняков, [а его] престиж объемлет дальние страны. Одним словом, все помыслы [Вашего покорного слуги только о том, л.49б чтобы] делать все основательно, прочно, утверждая// мир и спокойствие на века, [дабы] оправдать [Ваше] доверие и хоть чуточку отблагодарить за благодеяния. Почтительнейше взирая в сторону монаршей обители, глубокими поклонами воздаю свою благодарность за монаршую милость и почтительнейше представляю пред [Ваши] очи дарованное ксилографическое издание написанного императором Чэн Цзу¹³⁵ стихотворения «Принятие двором пленных».

Передавая [эти вещи] с оказией через князя Ян Фана, направляющегося во внутренний Китай, [Ваш покорный] слуга совместно с Улуна Суцина и [своим] сыном Жун Чжао глубокими поклонами выражают благодарность за монаршую милость о л.50б чем и докладываю//.

Резолюция императора: «Ознакомлен».

л.51а //Усовершенствование существующей системы выдачи денежного довольствия¹³⁶.

8-й год правления Даогуан 11-го месяца, 22-го дня (28 февраля 1828 г.).

Совместно с кашгарским советником военного губернатора князем Улуна почтительнейше в связи с нехваткой денег для выдачи овощных надбавок прошу [разрешения] усовершенствовать существующую систему выдачи [денежного довольствия] и отливать дополнительное количество денег для восполнения [их] недостатка. Как выяснил [Ваш недостойный] слуга, личному составу гарнизонов Наньлу ба чэн¹³⁷ 4, 5, 6 или 7 частей овощных денег испокон выдавались медными деньгами. 1 лян серебра обменивался на 220 вэней [местных] монет. [Обмен] по такому [курсу] проводился очень дол-

гое время, финансовые отчеты отправлялись в бинбу¹³⁸, [где] подшивались в дело. Ныне численность гарнизонов увеличена: в Кашгаре на 3700 человек, в Янги-Гиссаре на 200 человек, в Яркенде на 600, в Аксу на 1000 человек, в Уч-Турфане на 1000 человек. Количество аэрбаней¹³⁹, собираемых ежегодно в уплату налогов и выдаваемых аксуским монетным двором всегда постоянное [и его] не хватает на выдачу денежного довольствия. В Кашгаре самый многочисленный гарнизон. [Здесь] не хватает [денег для выдачи] и $\frac{2}{10}$ личного состава оказываются в тяжелом положении. Необходимо изыскать пути усовершенствования [существующей денежной системы]. Тщательное обследование [проведенное Вашим] покорным слугой, [показало, что] во всех городах заведующим канцеляриями, писарям и прочим чиновникам овощные надбавки тоже всегда выдавались медными пулами. [Все эти медные деньги], выплачиваемые [в виде] жалованья и овощных надбавок, нужно, конечно, в первую очередь, выплачивать солдатам. Однако, как показало обследование в городах Куча, Аксу, Уч-Турфан чиновники получают жалованье одним серебром. В Кашгаре, Янги-Гиссаре, Яркенде и Хотане чиновники получают жалованье частично серебром, частично медными деньгами. В Кашгаре 8 частей получают серебром, 2 части — медными пулами. При этом 1 лян серебра приравнивается к 100 вэням. В остальных городах овощные деньги выдаются следующим образом: в Куче полностью серебром; в Кашгаре и л.52а Янги-Гиссаре — 4 части серебром// 6 частей пулами и в Хотане и Уч-Турфане — 6 частей серебром, 4 части пулами; в Аксу — 7 частей серебром, 3 части пулами; в Карашаре — 8 частей серебром, 2 части пулами; в Яркенде — 2 части серебром, 8 частей пулами. [При этом] 1 лян серебра приравнивается к 160 вэням. Если медные деньги, выдаваемые чиновникам, выдавать солдатам, а чиновникам выдавать только серебряные ляны, то общая сумма выдаваемых денег в течение года не изменится. Однако [этому мешает то, что] первоначально установленный и нынешний обменный курс пулов на серебро не совпадают. Для проведения их в соответствие требуется дополнительно израсходовать 3 тыс. с

лишним лянов серебра. Просить о таком увеличении расходов — не простое дело.

[Ваш покорный] слуга в ходе дальнейшего обследования выяснил, [что] в мусульманском крае 1 лян серебра обычно обменивается на 200 вэней, выдававшихся 5-вэневыми пулами], так же, как во Внутривосточном Китае 1 лян серебра обменивается на 1000 чохов. [Этот курс] временами повышался, временами падал, но незначительно. Солдатам же овощные деньги всегда выдавали по курсу 220 вэней за 1 лян серебра. Это была собственно говоря, особая льгота, чтобы личный состав гарнизонов чувствовал себя зажиточным. После увеличения численности гарнизонов [ее] стало трудно соблю-
л.526 дать// и пришлось снижать [обменный курс]. Чиновникам же четырех западных городов жалованье выдавали наполовину серебром, наполовину медными деньгами по курсу 100 вэней за 1 лян серебра, т. е. по курсу составлявшему половину рыночного. Если считать по такому курсу, [то] общая сумма выплачивавшегося чиновникам жалованья составляла 1000 лянов серебра. Фактически [эта сумма] составляла всего 750 лянов серебра. Наметив такую систему и приступая к введению в практику, руководствовались соображениями экономии средств. Но чиновники всех рангов стали заниматься вымогательством, [что] чревато угрозой возникновения беспорядков и волнений. Ныне эта мерзкая привычка [чиновников] полностью искоренена ¹⁴⁰. И, хотя, благодаря Вашей монаршей милости, всем чиновникам повышено жалованье и овощные надбавки, и все заведующие канцеляриями и прочие чиновники получили большую прибавку, [Ваш покорный] слуга по своему невежеству считает, [что] во всех восьми городах южной округи должен быть одинаковый порядок [выплаты]. Почему в Куче, Аксу, Уч-Турфане жалованье выдается одним серебром, [а] в четырех западных городах часть жалованья выдается серебром, а другая часть пулами, [что] фактически означает уменьшение [жалованья] на одну четверть. Или взять к примеру выдачу овощ-
л.53а ных надбавок солдатам и офицерам// пулами. Хотя потери при обмене 1 ляна серебра на пулы невелики, но по старым правилам серебром выдается когда

2 или 3, а когда и 6 или 8 частей овощных надбавок и нет единой системы. Следует установленное жалование и овощные надбавки целиком выдавать серебром [и этим] исключить [возможность] всяких оправданий и отговорок [и] добиться полной справедливости и общего согласия. С выдачей солдатам пулов тоже не будет трудностей. [Что касается] недостающих трех с лишним тысяч ланов серебра, [то Ваш покорный] слуга На Яньчэн ранее уже благоговейнейше докладывал Вашему монаршему величеству [о том, чтобы] монетный двор в Аксу из одной трети [годового количества используемой меди] отливал медные монеты достоинством в 10 вэней [и за счет этого] увеличил на 48 тыс. с лишним вэней отливку 5-вэневых пулов, что в переводе на серебро составит экономию 2 200 с лишним ланов серебра. Если 10-вэневые пулы в обращении окажутся удобными и будет высказано пожелание, чтобы их отливали из половины [годового количества используемой меди], то экономия в переводе на серебро составит 3 500 с лишним ланов. Это, по сути, будет дополнительным источником [пополнения] финансов. Сейчас 10-вэневые пулы в обращении пользуются успехом [и] в будущем году на их отливку можно будет дополнительно пустить еще две части [годового количества меди]. [Таким образом] можно будет средства, изысканные в мусульманском крае, использовать в его же пределах [и] не придется привлекать средства казны//. Что же касается заведующих канцеляриями и прочих чиновников, [то] они тоже получают большую выгоду и вынуждены будут держать себя в более строгих моральных рамках [и] беречь свою честь. В благоговении [ожидаю] Вашей высочайшей помощи и поддержки. Если соблаговолите дать добро, [то] следует ввести [новые правила] с 9-го года правления даогуана (1929 г.) Все чиновники во всех городах, ранее получавшие жалование и овощную надбавку серебром [и] медными монетами, теперь будут получать [их] одним серебром. Монетный двор в Аксу, начиная с весны [будущего года], может увеличить отливку 10-вэневых пулов, [доведя] количество используемой [на это] меди до пяти частей [годового количества]. Отливавшееся до этого

л.53б

количество пулов [монетный двор] может увеличить за счет их дополнительной отливки, [и] отправлять [их] во все города для выдачи овощных надбавок солдатам [и] представлять финансовые отчеты. Необходимо также выяснить точную численность гарнизонов и прибывшего в них пополнения, а также точное количество пулов, [которое] может быть получено в течение года. [Вашему] слуге, князю Улуна следует установить соотношение выдаваемого солдатам серебра и пулов, поровну распределить их [и] направить в военное министерство отчет [для подшивки] в дело, с тем чтобы установить единую систему [выплаты жалованья и л.54а овощных денег], о чем с величайшим благоговением// и докладываю Вашему монаршему величеству.

8-й год правления Даогуан, 12-го месяца, 28 дня (1 февраля 1828 г.).

Получено [следующее] высочайшее указание: «На Яньчэн и другие представили письменный доклад [о том, что] не хватает медных денег для выдачи денежного довольствия прибывшему в гарнизоны пополнению, просят [разрешения] усовершенствовать старую систему [выдачи денежного довольствия] и предлагают способ изыскания недостающих медных денег.

Пулов, собираемых ежегодно по налогу и отливаемых монетным двором в Аксу, не хватает для выдачи овощной надбавки пополнению, [прибывшему] в гарнизоны Кашгара и других городов. На Яньчэн и другие выяснили, [что] кроме городов Куча, Аксу [и] Уч-Турфан, [где] денежное довольствие выдается одним серебром, в городах Кашгар, Янги-Гиссар, Яркенд [и] Хотан, [жалованье] выдается частично серебром, частично пулами. В Карашаре восемь частей [денежного довольствия] выдают серебром, две части — пулами по обменному курсу — 100 вэней за 1 лян серебра. Во всех остальных городах за исключением Кучи, овощная надбавка чиновникам выдается одним серебром. Соотношение л.54б между выдаваемым серебром и медными деньгами разное// [а] обменный курс — 160 вэней за 1 лян серебра.

[На Яньчэн и другие] просят, пулы, выдаваемые чиновникам, выдавать солдатам, [а] чиновникам выдавать [жалованье] только серебром. Однако установленный ранее обменный курс неодинаков и запутан. [Что касается] недостающих трех с лишним тысяч лянов серебра, [то они] просят [разрешить] монетному двору в Аксу отливать 10-вэневые пулы, с тем чтобы выдавать ими [денежное довольствие].

Повелеваю, согласно [их] просьбе, начиная с 9-го года правления даогуан [всем] чиновникам, [которым] раньше жалованье и овощные надбавки выдавались частично серебром, частично пулами, выдавать только серебром. Монетному двору в Аксу, начиная с весны [будущего года], отливать 10-вэневые монеты из пяти частей [годового количества используемой] меди. В дополнение [к тому] количеству пулов, [которое] отливало раньше, недостающее их количество и отправлять [их] во все города для выдачи овощных надбавок солдатам, [и] представлять [об этом] финансовые отчеты. Также приказываю, [чтобы] Улуна выявил точную численность гарнизонов во всех городах до [прибытия] пополнения [и] точную численность прибывшего пополнения, а также точное количество пулов, собираемых ежегодно по налогу и установить соотношение [серебряных и медных денег], выдаваемых солдатам и равномерно распределять их. Доложить в [военное] министерство, чтобы оно было в курсе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ К ИЗВЛЕЧЕНИЯМ ИЗ «МИН ХУЭЙ ЯО»

1. Согласно «Мин хуэй яо», сначала Турфан был небольшим городом, подчинявшимся Караходже, а название Турфан стало употребляться для обозначения всей области лишь с середины XV в. Со времени правления моголистанского Вайс-хана (1418—21, 1424—25) Турфан вошел в сферу прямого влияния восточных чагатайдов (*Oda J. Uighuristan // Acta Asiatica*. Токуо, 1978. № 34. Р. 23—25). Согласно Чэн Чэну и Гийас ад-Дину наккашу, население Турфана в это время делилось на мусульман и уйгуров-буддистов, говоривших на общем тюркском языке (См.: *Oda J. Uighurstan...* Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX в. Ташкент, 1988. С. 143).
2. *Ли* — китайская мера длины, равная 576 м.
3. В тексте употреблен термин «юаньвайлан», имеющий значение «сверхштатный помощник министра, начальника департамента» (Большой китайско-русский словарь. М., 1984. Т. 4. С. 681).
4. Департамент истории (ши бу) — одно из ведомств в аппарате минской администрации, наряду с департаментом церемонии (ли бу), военным департаментом (бин бу) и др.
5. *Чэнь Чэн* — уроженец г. Цишуй. После получения степени *цзиньши* он в 1396 г. был направлен с посольством к сары-уйгурам, а затем в Аннам. После возвращения стал корректором в академии Ханьлинь. С приходом к власти императора Юнлэ (1403—1424) он становится чиновником департамента истории. В 1414 г. Чэнь Чэн возглавил посольство в Центральную Азию, в 1416 г. совершил второе, а в 1420 г. — третье путешествие на Запад. Умер в 1457 г. (См.: *Dictionary of Ming Biography*. New York-London, 1976. V. 1. P. 144—145).
6. Это посольство во главе с Чэнь Чэном было направлено минским двором в Центральную Азию в феврале 1414 г. Конечной целью посольства было посещение Герата, куда оно прибыло в октябре того же года. Миссия Чэнь Чэна посетила также за время своего путешествия семнадцать других государств и владений Средней Азии и Восточного Туркестана, среди них — Самарканд, Андхой, Бадахшан, Термез, Шахрухия, Ташкент, Бухара, Сайрам, Кеш, Янгикент, Бешбалык,

Караходжа, Лукчун, Турфан, Лобнор и Хами. По возвращении Чэнь Чэном было написано сочинение «Ши Си юй цзи» («Записки о посольстве в Западный край»), в котором кратко описываются географическое положение, нравы и обычаи этих стран.

7. В тексте употреблен иероглиф *гун* — дань. Однако здесь и далее под этим термином следует понимать дары, преподнесение которых было общепринятым в дипломатической практике средневековья или просто товары, привезенные в Китай для торговли. О номинальном и реальном значении термина «гун» см.: *Думан Л. И.* Внешнеполитические связи древнего Китая и истоки даннической системы // *Китай и соседи в древности и средневековье.* М., 1970; *Мартынов А. С.* Традиционный китайский подход к внешнему миру // *Страны и народы Востока.* М., 1979. Вып. XX и др. работы.
8. Практика присвоения китайских титулов и чинов фактически независимым от Китая правителям различных государств Центральной Азии была особенно широко распространена при династии Тан (618—907). Подробнее об этом см. напр.: *Малявкин А. Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. Употребленные в данном случае титулы могут быть переведены следующим образом: дуду — командующий войсками, главный военачальник; дучжихуэй — управитель, командующий (Большой китайско-русский словарь. М., 1983. Т. 2. С. 778).
9. В тексте употреблен иероглиф «цю» — вождь [некитайского] племени, вожак, атаман (Большой китайско-русский словарь. Т. 2. С. 705). В данном случае и далее более приемлемо переводить его как предводитель.
10. В источниках это имя встречается также в форме Ицзиэрча (См.: *Oda J.* Uighuristan. P. 25).
11. *Караходжа* — один из древних городов Восточного Туркестана. В орхонских надписях и древнеуйгурских текстах: город Кочо. Развалины его близ Турфана известны как Идикут-шаари, т. е. «город идикута» (*Бартольд В. В.* Турфан // Соч. Т. 3. С. 521—523).
12. Иероглиф «ван» имеет значения князь, царь, государь. По-видимому в данном случае он означает «хан». Далее в тексте этот термин переводится нами как «правитель».
13. Ведомство церемоний (Ли гуань), известно также под названием департамента церемоний (Ли бу) — так называлось в период Мин ведомство внешних сношений, в круг обязанностей которого входил прием иностранных послов и посольств, подготовка ответов на письменные послания правителей других государств и т. д.
14. *Али-султан (Али, Аэр)* — правитель Турфана в 1469—1478 гг. Некоторые ученые отождествляют его с правителем Моголистана Юнус-ханом. Али-султан присоединил к Турфану Караходжу и Лукчин, объединил под своей властью Моголистан (См.: *Dictionary of Ming Biography.* P. 479—481).
15. Неспособность минского Китая вернуть Хами свидетельствует о его военной слабости в это время на северо-западной границе.
16. *Султан-Ахмад-хан (Ахаматэ, Ахэйма)*, 1465(66)—1503(4) гг. — правитель восточного Моголистана в конце XV в., сын Али-султана (См.: *Акимушкин О. Ф.* Хронология правителей во-

- сточной части Чагатайского улуса // Восточный Туркестан и Средняя Азия. М., 1984. С. 156—163).
17. *Хашан (Ханьшэнь)* — уйгурский правитель Хами с 1474 г. (Мин хуэй яо, цз. 80. С. 1549).
 18. *Сучжоу* — город в провинции Ганьсу. В минскую эпоху был крупным транзитным торговым центром.
 19. *Шаньба* — наследник Хамийской правящей династии, ставший правителем Хами в 1492 г. В 1493 г. Султан-Ахмад-хан снова напал на Хами, пленил Шаньба и отпустил его только в 1497 г. (Dictionary of Ming Biography. P. 1028).
 20. Чжуншунь-ван — верный и покорный князь — титул, который обычно жаловался правителям Хами.
 21. Застава Цзяюйгуань была основана минами в 1372 г. на крайнем северо-западе китайской границы. Служила главным таможенным пунктом в торговле Китая со странами Центральной Азии.
 22. *Илань (Ялань)* — муж сестры Али-султана (*Oda J. Uighuristan...* P. 26.). турфанский военачальник, принимавший активное участие в военных действиях Турфана против Китая в конце XV — начале XVI вв.
 23. Подробнее об этом сказано в повествовании о Хами в «Мин хуэй яо»: «В 7-й год эры правления цзяцзин (1528) турфанский военачальник Илань, старое написание Ялань, поссорившись со своим государем, во главе племени численностью две тысячи человек перешел на сторону Китая. Пограничная администрация разместила их во внутренних землях [Китая]...» (Мин хуэй яо, цз. 80, С. 1549).
 24. *Мансур-хан (Мансуэр)*, 1484(85)1545(46) — правитель Турфана и восточного Моголистана, сын Султан-Ахмад-хана (См.: *Акимушкин О. Ф.* Хронология правителей восточной части Чагатайского улуса. С. 156—163).
 25. Это утверждение не соответствует действительности, так как вслед за бегством Иланя Мансур-хан совместно с ойратами совершил несколько набегов на провинцию Ганьсу, осадил Сучжоу, окончательно присоединил к своим владениям Хами (См.: Мин хуэй яо, цз. 80. С. 1549, 1550).
 26. *Хочжоу* — букв. огненный округ. В данном случае вкладывается смысл в иероглифы, употребленные по существу в качестве транскрипционных знаков. Об ошибочности такой этимологии говорит наличие вариантов транскрипции: Халахочжоу, Халахочжэ и др.
 27. В период династии Мин существовал запрет на выезд частных лиц на пределы Китая (См.: *Бокщанин А. А.* Императорский Китай в начале XV в. М., 1976. С. 260—261).
 28. В китайских источниках периода Мин термины Бешбалык и Илибалык употреблялись для обозначения Моголистана до середины XV в., после чего информация о Моголистане стала помещаться в разделах о Турфанае.

ПРИМЕЧАНИЯ К ДОКУМЕНТАМ ИЗ ДОКЛАДОВ ИМПЕРАТОРАМ ДАЙЦИНСКОЙ ДИНАСТИИ ИЗ ИНОЗЕМНЫХ ДАНИЧЕСКИХ СТРАН

- 1 *Мисир* — миср-юаньские и минские источники передают это слово разными иероглифами, но прочтение их одинаково (см.: *Фэн Чэнцзюнь*. Сюй димин. Шанхай. 1955. С. 53). В нашем документе первые два иероглифа отличаются от принятого в «Мин ши» написания названия этого государства, где имеется несколько строк, специально посвященных отношениям с Египтом (Указ. соч. Цз. 332. С. 31874).
- 2 *Моликэ-Малик* — араб. владыка, царь. В нашем документе слово передано как имя собственное.
- 3 *Алугу* (тюрк. *argun*) — скакун, помесь дикого жеребца с домашней кобылой. Словом *алугу* в минских источниках обозначают чистопородных арабских, ахалтекинских скакунов (аргамак). Китайская знать весьма ценила их, но в основном они доставлялись в царские конюшни.
- 4 *Ахэйма-Ахмад* — сын Юнуса, младший брат Мухаммада. Правитель Турфана с 1487 г. С 1490 г. неоднократно отправлял посольства к минскому двору. Подробнее см. Предисловие данной книги.
- 5 *Ткань софу* — тонкая хлопчатобумажная ткань. Если же в написании второго иероглифа слова «софу» допущена ошибка, то оно может обозначать кольчугу, которая постоянно доставлялась в минский Китай из Средней Азии.

Если в рукописи не допущена ошибка и минскому двору действительно доставлены очки (яньцзин), то это свидетельствует о широких торговых операциях Восточного Туркестана. Очки могли быть закуплены в Самарканде, куда приезжали европейские купцы и посольства, которые привозили товары, изготовленные в Европе, среди них и очки. Следует отметить, что в «Мин ши», где подробно перечисляются диковинные товары, доставляемые ко двору, не встретились очки и зеркала.

Да ма — татарские кони, да — сокращенное от дадень — татары. Очевидно, речь идет о конях из степей Монголии, Казахстана и т. д. Цены на них были ниже, чем на алугу ма и си ма.

- 6 *Муханьмо (Мухаммад)*— старший брат Ахмада. После смерти Юнуса в 1487 г. наследовал правление в Хами. См. подробнее Предисловие данной книги.
7. *Хасань* — в «Мин ши» имя посла Мухаммада не упомянуто.
- 8 *Цзинь* — кит. мера веса, равная 596,816 г, 200 цзиней нефрита составляло около 100 кг.
- 9 *Гаоли бу* — корейское полотно; пользовалось большим спросом в Восточном Туркестане и Средней Азии, поэтому посольства охотно закупали его и просили двор выдавать в обмен на так называемую дань, как в нашем случае.
10. *Жэю* — согревающие лекарства китайской традиционной медицины. *Самаэрхань (Самарканд)*— В «Мин ши» имеется большой раздел, посвященный Самарканду (Цз. 332. С. 31864—31867). Здесь имеется интересное сведение о том, что после завоевания Самарканда Чингисханом, он был переименован на монгольский лад. В то же время, этимология слова не дается. В разделе дан краткий очерк связей Минов с Самаркандом, а точнее, с его правителями Тимуром и Тимуридами Халилом, Шахрухом, Улугбеком и некоторыми крупными феодалами. Очерк охватывает 1387—1523 гг. Кроме того, в разделе описываются географическое положение Самарканда, ландшафт и климат, обычаи, нравы, религия, одежда его обитателей. Сведения о Самарканде даны на основании дневников минских послов.
- 12 *Хафэйцзы (Хафиз)*— В «Мин ши» упоминается посол Тимура по имени Хафиз, который прибыл ко двору в 1387 г. С этого времени начались регулярные посольские связи Самарканда с Китаем в минскую эпоху. Однако в минской хронике приведены другие сведения о дани: здесь говорится о 15 конях и двух верблюдах (Мин ши. Цз. 332. С. 31864). В комментарии к «Мин ши» (С. 32157) говорится, что еще были привезены Хафизом соколы (хайцин) для ловли лебедей. В нашем документе упомянуты алмазы.
- 13 *«Согласно старому обычаю (правилу)»*— трафаретная фраза, так как такого обычая по отношению к минской династии у Самарканда не могло быть. В «Мин ши» говорится, что основатель династии Чжу Юаньчжан (1368—1402), храмовое имя — Тайцзу (период правления Хун'ю), неоднократно отправлял послания и посольства в страны «Западного края» (Сиюй), чтобы завязать посольские связи и торговый обмен, однако, долгое время на его призыв не откликались. Впрочем, Хафиз как образованный человек (китайские источники называют его маньла, т. е. мулла) мог знать об исторических связях Самарканда с Китаем в более ранние эпохи, к примеру, в VIII—IX вв. и ранее.
- 14 *Тяньфан* — так в минских источниках назывался Арабский халифат. В ряде случаев Тяньфан обозначал город Мекку (см.: Фэн Чэнцзюнь. Указ. соч. С. 52). В «Мин ши» (Цз. 332, л. 31875—31878) имеется специальный раздел, посвященный Арабскому халифату и его отношениям с Китаем за короткий период, вкратце описаны г. Модэна (Медина) и святой го-

род — Шэньчэн, под которым, очевидно, имеется в виду Мекка — святыня ислама. Учению ислама также посвящено несколько строк. Послы из Аравии прибывали в Китай и сушией; через Восточный Туркестан, и морем, через приморские районы Гуандун и др. В 1490 г. послы Тяньфана прибыли в Пекин с послами Самарканда и Турфана, в 1532 г. — с послами Самарканда, Турфана и Хами, в 1543 г. — с послами Самарканда, Турфана, Хами и Лючэна (Люкчина) — города близ Турфана.

Алаодин-Ала ад-Дин — араб. величие веры. (См.: *Гафуров А.* Имя и история. М., 1987. С. 123.).

15. *Дазрюэци* (дэрвиш) — перс. бедняк, нищий аскет, ниществующий мистик. В нашем документе слово передано как имя собственное.
16. *Шэньсидин* (араб. Шамс ад-дин) — светило веры. См.: *Гафуров А.* Указ. соч. С. 209.
17. Посол из Хами по имени Хасан упоминается в трех документах: № 3, 10, 13, В док. № 13 указано социальное положение Хасана-муллы, — что не всегда означает религиозного деятеля. Так на Востоке могли называть просвещенного человека. В док. № 3 сказано, что Хасан был послом Мухаммада, сына Юнуса. Не известно, приезжал ли Хасан в Китай несколько раз, или он написал три прошения за одно долговременное пребывание.
18. *Ся бу* — букв. летние ткани. Очевидно, легкие хлопчатобумажные ткани.
19. *Хачжи* — (*хочжи, ходжа, ходжи*) — перс. господин, хозяин. Слово выступает как имя собственное и нарицательное. С распространением Ислама в Восточном Туркестане, часто добавлялось к именам.
20. *Тяньван* — см. прим. 14.
21. *Хочжи Ханьдун* — какой-то странствующий вегетарианец, мистик из Аравии. Несмотря на религиозную терпимость минского двора, на просьбы свободного проезда по территории государства он обычно отвечал отказом. Справедливо усматривалось, что поездки предпринимались с разведывательной целью.
22. *Хам вэй* — округ Хами. В 1405 г. Мины открыли пять округов в Чицзине, Ханьдуэне, Цюйсяне, Аньдине и Хами на границах Минской империи с Восточным Туркестаном, Тибетом и т. д. (См.: Миндай Хами Тулуфань цзыляо хойбянь: *Материалы по Хами и Турфану эпохи Ми.* Урумчи. 1894. С. 37 / Сост. Чэн Гаохуа). Автор книги «История уйгурского народа» Люч Чжисяо (см. Вэйур цзу лиши. Пекин, 1984. С. 330), пишет, что округ в Хами был открыт в 1416 г., а во главе его поставлен тысячник Махама, т. е. Мухаммад-Ходжа. В любом случае, статус округа в то время был чисто символическим, практиковалась лишь выдача чиновных регалий хамийским феодалам.
23. *Маньла Хасан* — см. прим. к док. 3, 10.

- 24 *Дуду цянши* — минский двор обычно даровал почетные титулы и чиновные регалии правителям, присылавшим посольства, а также их послам. Среди этих должностей были: дуду — главный военачальник; начальник охраны, дуду цянши — секретарь округа, дуду чжиши — служащий округа.
- 25 «Изменить имя», т. е. называть его дуду Хасан. Повышение означало более высокий чин, а потому обеспечивало прием при дворе и подарки более высокого разряда.
- 26 *Байсыла* — порт Басра в Ираке? В таком случае, владение Фарсань означает Ирак. Слова *Персия, персидский* в китайском языке передаются как *посы*, т. е. *парс*. Леопарды, львы издревле привозились в Китай из Персии, Аравии и Самарканда (См. *Шефер Э.* Золотые персики Самарканда. М., 1981. С. 124—125). Леопарды использовались в качестве ловчих зверей.
- 27 *Шэнсидин* — см. прим. 16. Здесь, как и в случае с хамийским Хасаном возможны два варианта: либо Шамс ад-Дин приезжал дважды, либо подавал два прошения в течение одного приезда.
- 28 *Тачжудин* — Гадж, араб. венец, предводитель веры (См.: *Гафуров А.* Указ. соч. С. 193).
- 29 *Бабагэ* (Бабак, возможно, Баба) — В «Мин Сюаньцзун шилу» в документе за 1425 г. упоминается тысячник (минбаши.— К. Х.) из Хами по имени Бабахай, возглавлявший посольство (См.: *Материалы по истории Хами и Турфана... С. 61*). Рога сайгаков были ценным сырьем для китайской традиционной фармакологии.
- 30 Пожалование чинов и титулов предусматривало соответствующую чиновничью одежду — двойные халаты из ценных тканей с нашивками из шелковых квадратов на спине и груди со знаками различия. Эти квадраты назывались бу фан (См.: *Сычев Л., Сычев В.* Китайский костюм. Символика. История. М., 1975. С. 118).
- 31 *Хочжоу* — калька с уйгурского слова Ялкунтаг — Огненные горы. (Издали горы кажутся языками красного пламени). Подробнее об отношениях Хочжоу с Минами см. Предисловие.
- 32 *Саньхала* — в «Мин ши» правитель с таким именем не обнаружен, но упоминается Хасан, посольство которого прибыло в Китай в 1409 г. Возможно, в нашем документе описка, переставлены иероглифы и Саньха[ла] является вышеупомянутым Хасан[ом].
- 33 За власть над Хочжоу боролись Турфан и Хами, в связи с чем обстановка в регионе была нестабильной. Возможен здесь и намек на беспокойную обстановку в Китае, где Мины воцарились в жестокой борьбе с империей Юань, с чингизидами. Правитель Хочжоу прислал свое посольство, когда ему стало известно о водворении спокойствия в Китае. В таком случае речь идет о первом посольстве Хочжоу с Минам.
- 32 *Фахуэрдин* (Фахр ад-Дин) — араб. гордость веры (См.: *Гафуров А.* Указ. соч. С. 200). В «Мин Тайцзун шилу» упоми-

нается Фахр ад-Дин, посол Турфана, а также Фахр ад-Дин, прибывший не только от имени Турфана, но и Самарканда (См.: Материалы по истории Хами, Турфана... с. 54).

- 35 *Исымаин* (правильно *Исмаил*). Он пишет, что долго пользовался милостями императорского двора, отсюда можно заключить, что находился в Китае продолжительное время. Послы Турфанского Ахмада надолго задерживались в Китае, а в ряде случаев их брали в заключение как заложников. Подробнее см. Предисловие данной книги.
- 32 «*Небесные милости*» (тяньэнь)— милости императора. Император в Китае считался Сыном Неба (Тяньцзы), а Китай с древности называли Поднебесной (Тянься).
- 37 Посол Исмаил из Турфана, так же как и посол по имени Ахмад (см. док. № 2), привез весьма ценный товар — очки. См. также прим. 5.
- 38 *Ахэйма* (султан Ахмад)— см. прим. 4.
39. *Хачжи Махама* (ходжи Мухаммад)— см. также док. № 25.
- 40 *Жун* — в минских источниках под этнонимом «жун» подразумевали тюркские племена Центральной Азии и тибетцев. Возможно, речь в документе идет о турецком государстве, т. е. об Османской империи.
- 41 *Баян* — если *Жун* означает в тексте Османскую империю, то Баян — очевидно, султан Баязид I, правивший в 1389—1402 гг. Упорную борьбу на суше и на море с турецким султаном вел Тимур, в результате чего Баязид I оказался его пленником в 1402 г., понеся сокрушительное поражение. Посольство Баязида I могло прибыть в Китай в поисках союзника против Тимура. В «Мин ши» упоминается некий Баяцзи (Баязид), сын Шанбы (Шэньба), провозгласивший себя султаном после смерти отца в 1505 г. Минский император передал ему почетный титул отца — Преданный ван (Указ. соч. Цз. 329. С. 31827). В конце XV в. борьба между Турфаном и Хами вновь обострилась, в связи с чем Шанбе было невозможно часто отправлять посольства в Китай. Однако, не понятно, почему вместо привычного Турфан китайские чиновники использовали *Жун* как наименование владения. Если речь идет о турфанском Баязиде, то документ датируется на столетие позже. «Минская хроника» характеризует турфанского Баязида как неумного, алчного и развратного человека. Он терял власть над Турфаном и в 1513 г. напал на город, чтобы завладеть им. Возможно, в связи с этим его называли нейтрально жунским правителем. Не надо забывать, что он все же имел китайский титул. Имеющиеся материалы не позволяют в данный момент прийти к определенному ответу. Не исключается версия ни о турецком султани, ни о турфанском.
- 42 Указывается на непрерывающиеся прежде посольские связи Турфана с Китаем, чего не скажешь о связях Османской империи с Минской.
- 43 *Манлун* — дорогой шелк, расшитый драконами, из которого шилась одежда для императора и императорской семьи. Го-

вора о шелке манлун, Ахмад намекал на желание получить чиновные регалии власти и халат. См. прим. 30.

44. См. докл. № 17, 18. В документах говорится о тех же товарах, что и в этом прошении, однако, если количество рогов сайгаков сходится, то коней алугу на этот раз доставлено всего два.
45. *Илибали (Илибалик)*— владение с политическим центром в долине р. Или близ современной Кульджи (См.: Фэн Чэнцзюнь. Указ. соч. С. 33). В «Мин ши» в разделе, посвященном Бешбалику, имеется несколько строк об Илибалике (Указ. соч. Цз. 332. С. 31870). Жители Илибалика во многом: в роде занятий («перегонают скот, следуя водам и травам», трафаретная фраза для описания кочевничества), одежде, пище — схожи с вала, т. е. джунгарами, отмечено здесь. Кроме того, сказано, что в Илибалике нет городов и крепостей. Из Илибалика посольства приезжали редко. В 1465 г. минский двор стал требовать, чтобы илибаликские посольства прибывали ко двору один раз в три-пять лет с числом людей не превышавшим десяти. После этого посольства еще более сократились. Илибалик находился между Бешбаликом и кочевьями джунгар. С усилением Джунгарского ханства, здесь находилась ставка джунгарских ханов.
46. *Шиламахамуши (Ширмухаммад (?—К. Х.))*— в документе указано его социальное положение — старшина, т. е. родоправитель («тоуму»).
47. *Дуду цянъши* — см. прим. 24. До завоевания джунгарами чин присваивался только представителям Хами. В первой четверти XVI в. Мины отказались от своих политических притязаний на Восточный Туркестан. (См.: Лю Чжисяо. Указ. соч. С. 340—341).
48. *Либояньда* — слово расшифровать не удалось.
49. *Сафлор красильный* — кит. хунхуа (красные цветы), лат.
50. При благоприятных обстоятельствах, уйгурские и среднеазиатские купцы, члены так называемых посольств, просили разрешения задержаться в Китае, или на его окраинах для торгового обмена.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ «ТУРФАН» ИЗ «МИН ШИ САНЬ»

- 1 В первом разделе о регионе Сиюй содержатся сведения о владениях Хами, Лючэн (Лукучун), Хочжоу (Кочо), Турфан. Перевод сделан по изданию: Мин ши сань. Эрши сы ши. Шанхай, 1958. Т. 24. Цз. 329. С. 31822—31835.
- 2 Раздел о Турфане переведен лишь до конца правления султана Ахмада (Алача-хана), что составляет примерно половину текста (С. 31831—31833).
- 3 *Цзяюйгуань* — застава, расположенная в западной оконечности Великой китайской стены в провинции Ганьсу к западу от одноименного города. Установлена в 1372 г. на склоне горы. Важный пункт на пути с Востока на Запад (см.: Цыхай. Шанхай, 1979. Т. 1. С. 1253).
- 4 *Хань* — могущественное Китайское государство в 207 г. до н. э.—220 г. н. э. 24 императора династии Хань правили 406 лет. (Цыхай. Т. 2. С. 2026).
5. *Чеши Раннее (Чеши Северное, Чеши Переднее)*— одно из 36 известных в эпоху Хань владений Сиюя. На западе граничило с владением Усунь, находилось под политическим протекторатом Сюнну (см.: *Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собр. сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.* М.: Л., 1950. Т. 2. С. 206—207, 236—237, 248—249).
- 6 *Суй* — Китайское государство в 589—618. Три императора династии правили 29 лет. Государство покорено Танской империей.
- 7 *Гаочан* — владение, известное в эпоху Хань. Состояло из восьми городов, находилось в 13 днях пути от Дуньхуана (*Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 249—255, 278—281, 290—294*).
- 8 *Танская империя* (618—907), 29 императоров династии Тан правили 290 лет.
- 9 *Сичжоу* — Западная область.
- 10 *Цзяохэсянь* — древний город, развалины которой сохранились до сих пор к северо-западу от Турфана, в излучине двух рек.

11. *Сун* — китайское государство в 960—1279 гг. Семь императоров династии Сун правили более полувека. Покорено Танской империей.
12. *Империя Юань* — основатель династии Юань Хубилай (1215—1294 хромовое имя Шицзу) в 1278 г. завершил завоевание Китая.
13. *Ваньху* (десятитысячедворье) — административно-военная единица, воспринятая монголами от династии Цзинь. В нем состояло от 3 тыс. воинов (сяо ваньху) до 5 (чжун ваньху) до более 7 тыс. воинов («ваньху») (См.: Цыхай. Т. 1. С. 57):
14. *Бешбалик* — тюрк. беш — пять, балик — город (Пятиградье).
 1. Город. остатки крепостных стен которого расположены в 8 км к северу от уездного города Цзимусар Санджикхойского автономного округа, недалеко от Урумчи — административного центра СУАР КНР. Ныне здесь расположена коммуна Гоцинь.
 2. Владение, отождествляемое с Моголистаном: «Моголистан занимал территорию в тысячу фарсангов от вилаета Янги — Таласа — до границ Хытая и от Кашгара до пределов Чина» (Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию / Пер. с перс. М., 1958. С. 29). В состав этого владения «никогда не входила культурная область Восточного Туркестана со своими древними городами, видимо, за исключением Аксу. (Акимушкин О. Ф. Хронология правителей восточной части Чагатайского улуса: Линия Туглук-Тимур-хана // Восточный Туркестан и Средняя Азия. М., 1984. С. 156—164). «...То, что в настоящее время называют Моголистаном, как в длину, так и в ширину (это есть страна) на семь-восемь месяцев в пути. На востоке граничит со страной калмаков, это Барс-Куль, Эмиль и Иртыш; на севере она ограничена Кукче-Тенгизом (т. е. Балхашом), Бум-Лишеш и Караталом; на западе ее находятся Туркестан и Ташкент; а на юге — область Ферганы, Кашгар, Чалыш и Турфан», — сказано в «Тарихи Рашиди» Мухаммада Хайдара. (Цит. по: Акимушкин О. Ф. Хронология правителей... С. 156. См. также: Пищулина К. А. Юго-восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI вв. Алма-Ата, 1977. С. 16—21; Материалы по истории Средней и Центральной Азии. X—XIX вв. Ташкент, 1988. С. 185—214. В них даны извлечения из сочинения в пер. Р. П. Джалиловой и Л. М. Епифановой).

О владении Бешиба (Бешибали) в китайской историографии было известно давно, впервые термин встречается в «Сию лу» («Записи о путешествии на Запад») Елюй Чжукя (1189—1143), с 1218 г. советника Чингисхана, сопровождавшего его в завоевательных походах в Среднюю Азию. В «Мин ши» сказано: «Бешибали является крупным государством Сиюя. На юге граничит с Юйтянь. (Хотаном.— К. Х.), на севере — с Вала (Джунгарией), на западе достигает Самаэрхана (Мавераннахр.— К. Х.), на востоке — Хочжоу, к юго-востоку [от него] на расстоянии 3700 ли (приблизительно 1,6 тыс. км) расположен Цзяюйгуань» (Цз. 332. С. 31868). Китайский ученый Лючжисяо отмечает, что с перемещением политического центра Чагатайского улуса в Восточный Тур-

- местан после поражения Джангира от Тимура Хромца название улуса исчезает с политической карты и вместо него появляется название Бешбалик. Он также предполагает, что официальные отношения Минской империи с ним начаты в 1388 г., после падения империи Юань (*Люджисяо*. Вэйур цзю лши (История уйгуров). Пекин, 1985. Т. 1. С. 320).
15. *Фацюань* — в 1408 г. буддийский проповедник в Турфане.
 16. *Буддийская община* (Цзэнган сыгуань)— мощная религиозная организация, самостоятельная, влияющая на политические события (Цыхай. Т. 2. С. 600).
 17. *Вождь племени* — цю, цючжан.
 18. *Вайс* (*Увайс*), Чагатаид, сын Шир-Али-оглана, правитель Моголистана в 1418, 1424—25 гг., убит в 1428 г. (*Акимушкин О. Ф.* Хронология правителей... С. 159). С его именем «Мин ши» связывает образование владения Илибалик в долине р. Или (См.: Цз. 322. С. 31869).
 19. *Манькэ Темур* — сын Иньцирча (все в кит. транскрипции.— К. Х.).
 20. *Сокэ* (*Сугэ*) — оба варианта имени в кит. транскрипции, турфанский посол в Китае в 1418 г. Уже тогда имел чин дудуцзыньши; следовательно, уже приехал в Китай и ранее. Сообщил об убийстве Вайсом (Увайсом) предыдущего моголистанского правителя Нахэйши Чжиханя (Накш-и Джахана) (Мин ши. Цз. 322. С. 31869).
 21. *Мангэ Темур* — Младший брат Сокэ, во время пребывания при минском дворе получил чин чжихойцзяньши.
 22. *Есянь Темур* — турфанский посол в Китае в 1430 г., получил чин дуду цзяньши.
 23. *Мисир* — Египет.
 24. *Баламар* — турфанский предводитель (цю) в 40-х гг. XV в. В «Хронологии правителей...» О. Ф. Акимушкина — разрыв 30 лет с 1430 по 1461, от Есен-Буги до Дусд-Мухаммада (*Указ. соч.* С. 159).
 25. *Емми хочжи* (*Имин-ходжа*,— К. Х.). К 1450 г. присоединил к Турфану районы Хочжоу и Лукчуна и объявил себя ханом (Лши яньцзю. 1988. № 3. С. 107).
 26. *Ади-султан* — некоторые исследователи отождествляют его с султаном Йунусом (См. о нем: *Акимушкин О. Ф.* Хронология правителей... С. 159). Желание его получить одежду, расшитую драконами означает, что он добивался признания своих прав на ханство.
 27. *Хобусы* (*хобуз*) — струнный музыкальный инструмент, в данном случае имеется в виду китайский инструмент хулэй, или ципа, род гитары. Имелось два его вида: большой и маленький.
 28. *Цитра* (*чжэнь*) — музыкальный инструмент в 12—13 струн.
 29. *Тедэн* — можно перевести как разукрашенные стремена и

жертвенная плoшка. Возможно, Иунус-хану плoшки были необходимы для освещения сцены, так как просимые вещи свидетельствуют об его интересе к театру.

- 30 *Корейское полотно (гаоли бу)*— производилось из конопли, походило на набивной сатин или набивной шелк, обладало прочностью, применялось для шитья одежды и для письма (для книг) (Цыхай. Т. 3. С. 4886).
- 31 *Ли Вэнь* — уроженец пров. Шаньдун, уезда Гаоми, при правлении Сюаньдэ (1426—1435) неоднократно направлялся командующим (сюньу) в западные походы. Ум. в конце 80-х гг. (Чжунго жэнмин да цыдянь / Китайский большой словарь имен. Шанхай. 1984. С. 378).
- 32 *Ахэйма* — Султан Ахмад, сын Иунуса, самостоятельно правил восточной частью Моголистана, сначала при отце, затем при брате Мазмуд-хане (*Пищулина К. А. Юго-восточный Казахстан...* С. 172). В «Хронологии правителей...» О. Ф. Акимушкин датирует начало его царствования не позднее 1485 г. (Указ. соч. С. 159). В «Мин ши» датой воцарения Ахмада указывается 1478 г., сразу после смерти отца. Минское правительство поддерживало не Ахмада, а хамиского правителя Ханшэня. В то время как Ахмаду «потребовалось 10 лет, чтобы полностью подчинить могулов... Ахмад-хан держал власть в Могулистане так прочно, что к границам Могулистана... не было подхода ни калмыкам, ни узбекам (киргизам)», — писал Мухаммад Хайдар в «Тарих-и Рашиди» (Цит. по.: История Киргизской ССР. Фрунзе. 1983. С. 406).
- 33 Ахмад-хан возмущается тем, что Ханшэнь не был прямым наследником хамиских ханов, которым из поколения в поколение передавался по наследству почетный китайский титул чжуншунь ван — Преданный и покорный князь — что означало политическую поддержку Минов.
- 34 *Нэйгэ* — Государственная канцелярия в Минской и Цинской империях.
- 35 *Лю Ци* — уроженец пров. Хэбэй уезда Бое, второе имя Ючжи. В правление Чжэнтун (1436—1449) получил высокую ученую степень цзиньши, служил на посту шаншу (министра) финансов, Министерства личного состава и аттестаций, 18 лет был членом Государственной канцелярии. За сдержанность и терпеливость его называли Ли-Хлопок. Возможно, поэтому его возмущение турфанскими послами подействовало на императора (Словарь имен. С. 1440).
- 36 *Маньла Тур (Мулла Тур)* — будучи тестем Ханшэня, возглавил посольство его смертельного врага Ахмад 1490 г.
- 37 *Ма Веньшэн* — уроженец Гоучжоу, прозвище Футу. В период Цзинтай получил степень цзиньши, неоднократно направлялся наместником (сюньу) в пограничные районы Минской империи, был хорошо известен в стране и за его пределами, в конце жизни назначен министром личного состава и аттестаций (хубу шаншу). Посмертный титул — князь прямоты и почтительности (Словарь имен. С. 861).

- 38 *Гэн Юй* — уроженец пров. Хэнань, Лудай. Прозвище Хаовэнь. Имел высшую ученую степень цзиньши, занимал высокие государственные посты: министр Ведомства обрядов, Ведомства личного состава и аттестаций. Был очень скромным в быту. Посмертный титул — князь уважительного пера (Словарь имен. С. 838).
- 39 *Чжан Хай* — шилан (заместитель министра) Военного министерства. (Словарь имен. С. 838).
- 40 *Сеи Маньсур (Саид Мансур)* — посол Ахмада к минскому двору.
- 41 «*Ездящий в колеснице и паланкине*» — так иносказательно называли императора.
- 42 *Сюй Цзинь* (прозвище *Ли Шэн*) — уроженец пров. Хэнань, имел высшую ученую степень цзиньши, был военным министром, наместником в пров. Ганьсу. Написал труд «Пинфань шимо» (Усмирение варваров от начала до конца). Посмертный титул — князь, содействующий отваге (Словарь имен. С. 1037).
- 43 *Мансур* — сын Ахмада-хана, ум. в 1543—1544 г. (*Акимович О. Ф.* Хронология правителей... С. 159). Владел Турфаном и Чалышем (См.: *Пищулина К. А.* Юго-Восточный Казахстан... С. 271).

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ «САМАРКАНД» ИЗ «МИН ШИ САНЬ»

- 1 *Си юй сы* — в 4 разделе «Мин ши» о регионе Сиюй содержатся сведения о владениях и городах: Самаэрхань (Самарканд), Дашигань (Ташкент), Яньи (Янги — Янги — Талас), Делими (Термез), Бешибали (Моголистан), Юйтянь (Хотан), Исыфахан (Исфахан), Мисир (Египет), Шалухайя (Шахрухия), Сайлань (Сайрам), Гэши (Кеш), Халэ (Герат), Бухаэр (Бухара), Бадахэйшань (Бадахшан), Шиласы (Шираз), Хашихаэр (Кашгар), Холачжа (Кульджа), Тянфан (Аравия), Луму (Рум) и др. (Мин ши сань — Эрши сы лиш. Шанхай, 1959. Т. 24. Цз. 332. С. 31864—31878).
- 2 *Самаэрхань* — нужно понимать в значении города и в значении государства Мавераннахр. (Мин ши, Цз. 332. С. 31864—31878).
- 3 *Цзибин* — древнее владение, которое на рубеже веков китайские источники располагают в Ферганской долине. У Н. Я. Бичурина — Гибинь (См.: Собр. сведений народов... Т. 2. С. 179—182, 267, 276, 309). Также старое название Памира.
- 4 *Цаого* — древнее государство региона Сиюй, впервые о нем упомянуто в династийной истории «Суй шу», в разделе «География» (Цз. 8. Л. 22). См. также: *Бичурин Н. Я.* Собр. сведений народов Т. 2. С. 286—287.

5. *Юаньский Тайцзу* — Высочайший предок династии Юань, имеется в виду Чингисхан. Основатель династии называется Тайцзу (храмовое имя).
6. *Фума Темур* — Фума — букв. с кит. пристяжная лошадь, так называли лиц, женатых на принцессах правящего дома. Темур (Тимур) Хромец (1336—1406) — поскольку женат на принцессе из дома Чагатаидов (потомков Чингисхана), назван фума.
7. *Хойхой маньла* — мусульманин, мулла. В начале словом «хойхой» в китайской литературе называли всех магометан: Туркские народы Средней Азии и Восточного Туркестана. В настоящее время этноним закрепился за дунганями.
8. *Маньла Хафэйсы* — мулла Хафиз, первый посол Тимура в Китай.
9. *Лай гун* — дань, подношения, подарки двору.
10. *Тин* — слиток золота либо серебра весом в 50 лян (приблизительно 2 кг) 18 слитков в целом весили 36 кг. 10 слитков золота равнялись 18 слиткам серебра (Цыхай. Т. 3. С. 394).
11. *Жунь* — тонкая ткань, местами или полностью ворсистая. По-видимому, имеется в виду бархат, изготовлявшийся в Самарканде и являвшийся главной статьей его экспорта. Особенно славился малиновый бархат на шелковой подкладке (См.: История Самарканда. Ташкент, 1969. С. 199). Обычно словом «жунь» в китайском языке передаются шерстяные ткани из Центральной Азии.
12. *Софу* — хлопчатобумажная ткань синего цвета (Цыхай. Т. 3. С. 3001). Самарканд славился тканями из местного хлопка.
13. *Саньхала* — название этой ткани не расшифровано. Возможно, имеется в виду слово «халасань» — Хорасан, если по ошибке последний иероглиф, передающий слово, записан впереди.
14. *Лянчжоу* — важный стратегический пункт в пров. Ганьсу (Хэсиский коридор), ныне г. Увэй — административный центр Увэйского спецрайона.
15. *Ганьсу* — провинция Китая. Название получила от Ганьчжоу (совр. Чжуаньдань) и Сучжоу (совр. Цзюцюань). Образована в начале эпохи Мин, в конце эпохи Цин (1644—1911) часть ее территории вошла в пров. Синьцзян, в период Китайской республики еще одна часть выделена для пров. Нинься и Цинхай (Цыхай. Т. 3. С. 3711).
16. Это послание Тимура, по всей вероятности, приведено в «Мин ши» полностью. В русском переводе опубликовано (Хафизова К. Ш. Послание Тимура 1395 г. в Китай // Тез. докл. XX научной конференции «Общество и государство в Китае». М., 1989. Ч. 2. С. 126—129). В датировку документа вкралась ошибка, он может датироваться 1393 или 1394 гг., а не 1395.
17. *Гэйчжун* — высокий государственный пост, выше его только шилан, должность, следующая за министром (См.: Цыхай. Т. 2. С. 2683).

- 18 *Фу Ань* — второе имя Чжи Дао, уроженца местности Тайкан. В 1395 г. выезжал во главе китайского посольства ко двору Тимура, задержан эмиром на 13 лет. После смерти Тимура, благодаря Халил-султану, возвратился на родину. Занимал пост гэшичжун (а), третий после министра, в Ведомстве обрядов (См.: Чжунго жэнь мин да цыдянь (далее Словарь имен. Шанхай, 1984. С. 1130).
- 19 *Цзи цзинь шу* — дарованное золотое письмо, т. е. послание императора с его личной печатью; приравнивалось к государственному документу.
- 20 *Баочао* — ассигнации, выпускались в XIII—XIX вв. (юань, мин, цин). Здесь говорится о банкнотах, выпущенных после 1375 г. (Даймин тунхан баочао. Цыхай. Т. 2. С. 2310).
- 21 Тимур собрался в поход против Китая, но, дойдя до Отрара, умер.
- 22 *Цзунбин гуань* — командующий. Эту должность присваивали лицам, возглавлявшим военные кампании. После завершения войны должность упразднялась, печать возвращалась. Впоследствии должность стала постоянной (Цыхай. Т. 1. С. 672).
- 23 *Сун Шэнь* (второе имя Цзинян) — уроженец Фэняна, динюань, четырежды назначался командующим войск западных походов, за более чем 20-летнюю военную службу после смерти удостоен титула Князь-умиротворитель Запада (Синин хоу) (Словарь имен. С. 353).
- 24 В 1407 г. Фу Аню было позволено возвратиться домой, с ним вместе прибыло и посольство Халил-султана, Тимурида. В том же году в Пекин прибыло посольство моголистанского Шами Джахана (сына Хизр-Ходжа-хана), который добивался союза против Тимуридов (Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан... С. 94).
- Хали* (*Халил-султан*), любимый внук Тимура, сын Мухаммада Джахангира. Захватил Самарканд сразу после смерти деда (18 фев. 1405 г.), через два дня была прочитана хутба с упоминанием его имени и отчеканена монета с его именем (См.: Ахмедов Б. А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965. С. 15). Халил принимал участие в индийском походе Тимура в возрасте 15 лет, поэтому к его имени добавляется слово «бахадур». (см.: *Гийасадин Али*. Дневник похода Тимура в Индию / Пер., предисл. и прим. А. А. Семенова. М., 1958. С. 62—66).
- 25 *Худайда* (*Худайдад*) — посол Халил-султана в Китае в 1407 г.
- 26 *Фаньу* — изделия местного производства. Для того, чтобы причислить привозимые ко двору подношения к дани, китайское правительство предпочитало перечислять из них те, которые производились в стране, откуда прибыло посольство. К примеру, для Монголии, Моголистана это был скот, для Средней Азии и Восточного Туркестана — кони, нефриг.
- 27 В ответ на царские подарки китайский император выдавал

ответные дары (цзя), которые зачастую по стоимости превосходили первые (См.: *Бокщанин А. А. Китай и страны Южных морей в XIV—XVI вв. М., 1968*).

- 28 *Чжихойши* (чжунбинды чжунчжэньды чжихой) — в эпоху Мин командир крупного военного соединения в каком-либо важном стратегическом пункте (Цыхай. Т. 1. С. 1586).
- 29 *Байарсигай* — судя по имени (кит. транскрипция), представитель тюркской народности. Имел чин чжихойши, достаточно высокий в войсках, дислоцированных на границе. Выезжал в Самарканд для выражения соболезнования по случаю кончины Тимура. В «Муджамал-и фасихи» Фасих Ахмада ал-Хавафи, представляющие собой хронику событий при дворе Тимуридов, сказано: «...Прибытие китайских послов, направленных для выражения соболезнования (по поводу смерти) эмира сахибкирана. Они привезли с собой подарки. Им оказали почести и дали разрешение на отъезд (см.: *Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв. / Пер. извлечений из сочинения Д. Ю. Юсуповой. Ташкент, 1988. С. 164*).
- 32 *Шалинуэрдин* — речь, возможно, идет о Шайх Нур ад-Дине, одном из старших эмиров Тимура, убит в 1411—1412 гг. (см.: *Материалы по истории Средней и Центральной Азии... С. 164—185, в частности извлечения из сочинения Абд Ар-Раззака Самарканди в пер. Д. Ю. Юсуповой. Имеется перевод части сочинения на узб. яз. А. У. Урунбаева (Ташкент, 1960)*).
- 33 *Ли Да* — уроженец местности Фэнян (Дзюань), в начале правления Юнлэ начал служить дуду чжихойши, затем в течение 40 лет дудуцзяньши. Выполнял военные и дипломатические поручения минского правительства (Словарь имен. С. 436).
- 34 *Чэн* — см. примечание к «Мин хойяо».
- 35 *Чжунгуань* — столичный (придворный) чиновник.
- 36 *Лу Ань* — занимал пост чжунгуаня, поэтому в «Муджамал-и фасихи» назван Лу-таджином. Д. Ю. Юсупова перевела это слово как великий князь, вернее дворцовый чиновник, или придворный (Материалы по истории Средней и Центральной Азии. С. 5165).
- 37 *Улубо* (Улугбек мирза (1409—1449) — сын Шахруха, внук Тимура. Ему в управление был дан Мавераннахр (см. о нем: *Бартольд В. В. Улугбек и его время; Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965*).
- 38 Речь идет об ответном самаркандском посольстве 1430 г. сразу после посольства из Китая в Самарканд в 1420 г. Сохранился подробный дневник посольства Шахруха и Улугбека в 1419—1422 гг., составленный Гийас ад-Дином наркашем и дошедший до нас благодаря «Истории Хафиз-и Абру» (см.: *Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан... С. 102—103; Буриев А. Б. Сведения Хафиз-и Абру о взаимоотношениях Средней Азии с Китаем в XV в. // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV—XIX вв. Ташкент, 1987. С. 24—37*).

- 39 О двух китайских посллах — Го Цзине и Ли Гун — известно лишь то, что они оба имели чин чжунгуаня.
40. Для обозначения масти коня вместо слова «сюань» написано слово «юань», так как первый иероглиф входит в личное имя цинского императора Сюань, правившего под девизом Канси (1662—1722) (Цыхай. Т. 1. С. 1494).
- В «Муджамал-и Фасихи» говорится о рисунке с коня, отправленного в дар минскому императору Сейиди Ахмад тарханом не в 1439 г., а ранее — в 1417—1418 гг. В «Мин ши», возможно, упоминается подарок Улугбека.
- 41 *Цюйлеган* — монг. гураган, гурган, кураган означает то же, что и кит. фума — зять, см. прим. 6.
- 42 *Ма Юнь*, уроженец местности Хафэй, ум. во время инспекции на Запад в чине дучжихойши (Словарь имен. С. 869).
- 43 *Мусань* — кит. транскрипция имени самаркандского владельца.
- 44 *Чжань Шэн* — чжихойши в то время. Других сведений нет.
- 45 *Ахэйма* — указан как самаркандский султан. Возможно, ошибка. Как раз в это время турфанский Ахмад присылал свои посольства вместе с самаркандскими (см. о нем раздел о Турфане «Мин ши»).
- 46 *Исыхань* — кит. транскрипция имени.
- 47 *Чжи фан шанчжун* — отдел в военном ведомстве, имевший отношение к внешнеполитическим делам и картографии. В эпоху Цин переименован в Чжи фан Цин лисы (Цыхай. Т. 1. С. 614).
- 48 *Лу Гу* — ведал вышеупомянутым отделом.
- 49 *Цзямяо* — в дни солнцестояния, в южном и северном предместьях города на алтаре производились жертвоприношения Небу и Земле (Большой китайско-русский словарь. М., 1983. Т. 2. С. 791).
- 50 «Нельзя использовать как коренников...» — завуалированный намек императору на то, что львы не помогут ему в управлении государством.
- 51 *Чжоу Хунмо* — уроженец пров. Сычуань, имел ученую степень цзиньши, дослужился до шаншу (министра Ведомства обрядов. Посмертный титул князя просвещенного спокойствия (вэньань гун) (Словарь имен. С. 533).
- 52 *Гуанлу* — кладовые, обслуживающие двор и императорскую семью.
- 53 *Вэй Ло* — царедворец.
- 54 *Ханлу* — отдел по приему гостей типа протокольного отдела; *лан, шаолан, шуюн* — служащие протокольной части.
- 55 *Хай Бин* — служил в качестве шуюна по протокольной части.
- 56 *Гуандун* — приморская провинция.
- 57 *Маньлацзя* — Малаккский султанат.
- 58 *Вэй Цюаньчжу* — столичный чиновник.

- 59 *Бучжэнши* — наместник 12 провинций Минской империи, в его руках сосредоточивалась военная и гражданская власть (Цыхай, Т. 1. С. 224).
- 60 *Гэн Юй* — см. прим. 38 к разделу «Турфан».
- 61 Традиционный маршрут для среднеазиатских торговцев проходил через Восточный Туркестан. В XV в. они пытались освоить морские пути, что вызывало недовольство минского правительства.
- 62 *Халахула* — по тексту следует, что это какие-то животные. Есть соблазн отождествить слово с каракулем — ценными шкурками, выделяемыми в Средней Азии.
- 63 *Чжэншоу чжунгуань* — придворный чиновник, командиремый в провинцию с поручением, либо резидент разведки (Цыхай. С. 13).
64. *Фу Дэ* — придворный чиновник того времени.
- 65 *Чжоу Юй* — уроженец пров. Аньхой, резидент китайской разведки в Ганьсу. Имел большое влияние. Посмертный титул — князь воинственной осмотрительности (уси гун).
- 66 *Сюньань юйши* — в Минской империи в каждую провинцию направлялись сюньань юйши (надзирающие за спокойствием), обладающие большими правами. Сменялись один раз в три года (Цыхай. С. 219).
- 67 *Чань Яо* — сюньань юйши того времени. Других сведений нет.
- 68 *Ся Янь* — высокопоставленный чиновник Ведомства обрядов.
- 69 *Чжан Фуцзин* — высокопоставленный чиновник одного из министерств (не ниже гэйшичжуна), имевший доступ ко двору.
- 70 *Ван Сянь* — уроженец провинции Шаньдун, имел высокую ученую степень цзиньши, возглавлял Военное министерство при двух императорах. Посмертный титул — князь крепкой отваги (кани гун) (Словарь имен. С. 149).
- 71 Китайское правительство уделяло большое внимание титулам иноземных правителей. При дворе велась хроника приезда посланцев правителей различных стран, при этом фиксировался их титул. Однако часто иноземные торговцы самозванно причисляли себя к разряду послов каких-либо владетелей. Поэтому возникала путаница с неправдоподобно большим количеством ванов (правителей) Мавераннахра, Турфана и Аравии.
- 72 *Чжао Чжай* — сюньу, т. е. имперский наместник в Синьцзяне, имевший в руках военную и гражданскую власть подобно генерал-губернатору в цинское время.
- 73 *Сэму* — начиная со времен монгольского владычества, так в Китае называли народы Центральной и Средней Азии, преимущественно тюркские.
- 74 *Ян Бо* — уроженец пров. Шэньси, имел ученую степень цзиньши, занимал высокие посты в Министерстве финансов и Военном министерстве, посмертный титул — князь, способствующий отваге (Словарь имен. С. 1274).

- 75 Здесь говорится о сокровищнице г. Самарканда.
- 76 Очевидно, имеется в виду Самаркандская соборная мечеть, строительство которой было начато Тимуром после индийского похода в 1399 г. и завершено в 1404 г. Ныне известна как мечеть Бибиханым (см. История Самарканда. Ташкент, 1969. С. 244—245 и др.).
77. Самарканд славился переплетчиками книг. Специальные переплетчики работали в ханских и эмирских библиотеках. Переплет делался из кожи (сафьяна). Был известен Коран в сафьяновой обложке, с сафьяновым футляром и бархатной оберткой (См. История Самарканда. С. 296).
- 78 *Халэ-Герат* — захвачен Тимуром в 1381 г. и вошел в состав его империи, стал столицей Тимуридов. После смерти Тимура здесь правил его внук Шахрух, а правителем Мавераннахра он назначил своего сына Улугбека.
79. *Шалухайя (Шахрухийя)* — в «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Йазди говорится: «Прежде [город] Шахрухийя назывался Фанакент и был так разрушен с нашествием Чингисхана, что [в нем] не осталось следов зданий до года обезьяны, соответствующего 794 (1391—1392), [когда] его величество сахиб-киран отдал приказ о его застройке. Уполномоченные, согласно приказу, отстроили его [заново], возвели вокруг него неприступную крепость и переселили туда всех жителей окрестностей. Поскольку царственная благосклонность изволила назначить его могущественному царевичу Шахруху, она пожелала [назвать его] Шахрухийей». См. пер. Е. А. Поляковой в кн. «Материалы по истории Средней и Центральной Азии...». С. 154.
- По сведениям «Мин ши», город расположен к западу от Самарканда на расстоянии более 100 ли, т. е. более 50 км, на невысоком холме у берега реки. Минские послы Ли Да, Чэнь Чэн посетили его в 1432 г. Ли Гуй специально доставил правителю Шахрухийи послание императора, скрепленное его личной печатью, узорчатые шелка и ассигнации (раздел «Сиюй сы», Цз. 332. С. 31867).
- 80 *Сайлань (Сайрам)* — город на Сырдарье. По сведению «Мин ши», Сайрам расположен к востоку от Ташкента, на запад от него на расстоянии более 1000 ли (около 500 км) находится Самарканд. Отмечается обилие злаков и фруктовых деревьев, а также многочисленность населения. Его посетили минские послы Чюнь Чэн и Ли Гуй (раздел «Сиюй сы». Цз. 332. С. 31867).
81. *Янги, Яанги (Янги)* — город в устье р. Сырдарьи, на его левом берегу (*Бартольд В. В.* Соч. Т. 3. С. 492—493). В «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммад Хайдара сказано: «Тараз, который иначе называется Яанги», «Яанги, который в исторических книгах называется Тараз» (цит. по: *Пищулина К. А.* Юго-Восточный Казахстан... С. 138). Чэнь Чэн писал, что город часто подвергался набегам бешбаликских и монгольских племен. Действительно, город, начавший благоустраиваться при Тимуре, в XV в. пришел в упадок.
- 82 *Гэсы-Кеш (Шахрисабэ)* — город, в котором родился Тимур.

В «Мин ши» сказано, что город расположен к юго-западу от Самарканда на расстоянии 360 ли (приблизительно 180 км). Составлял в окружности более 5 км, славился пышными застройками.

- 83 *Делими* — Термез. По сведениям «Мин ши», расположен к юго-западу от Самарканда, на расстоянии более 2 тыс. ли (более 1 тыс. км) от него находился Герат. Состоял из Старого и Нового городов, отстоящих друг от друга на 5 км. Правитель жил в Новом городе. Река Аму (дарья), у которой стоит город, богата рыбой, к востоку от реки начиналось владение Мавераннахр (Самарканд). К западу от реки имелись озера, заросшие камышом, где водились львы. Чэнь Чэн и Ли Да несколько раз посещали этот город (Мин ши, Сиюй сы. Цз. 332. С. 31868).

ПРИМЕЧАНИЕ К «ДАЙ ЦИН ШЕНЦЗУ ЖЭНЬХУАНДИ ШИЛУ»

ДОКУМЕНТ № 1

- 1 *Либу* (*Ведомство обрядов*)— Министерство иностранных дел Цинской империи.
- 2 *Жертвоприношения предаем Небу и Земле*— регулярно приносились в Китае с древности. Маньчжурская династия продолжала эту традицию.
- 3 *Шигуань* (*Историческая комиссия*)— Коллегия историографов, ведавшая составлением династийных историй и выполнявшая другие социальные заказы правящего дома.
- 4 Говоря о подчинении 1 200 городов Джунгарским ханством, очевидно, имеются в виду и кенты — селения в Средней Азии и Восточном Туркестане. Документ свидетельствует о силе и мощи Джунгарского ханства, победа над которым нелегко далась Цинам.
- 5 *Ци* (*хошун*)— военно-административная единица Халха-Монголии.
- 6 Пропущена часть текста, повествующая об обстоятельствах войны в Джунгарии в официальной интерпретации.

ДОКУМЕНТ № 2

- 1 *Лифаньюань* — Палата по делам зависимых земель. В русских документах того времени — Монгольский трибунал.
- 2 *Цеван-Алабудан* (*Цеван-Рабдан*)— джунгарский хан, предпринявший поход против казахов, известный, по преданиям, как Актабан шубуруды (босоное бегство), принесший неисчислимы бедствия казахскому народу в 1723 г.
- 3 *Тауке* — казахский хан в 1680—1718 гг. его именем казахи связывают свод законов «Жеты-Жаргы».
- 4 *Аюци* (*Аюка-хан*), бывший в годы своего правления под протекторатом России (1642—1724 гг.), до 12 лет воспитывался в ставке джунгарского хана Батура-хунтайджи.
- 5 *Ану-кэдунь* (Ану-хатун — госпожа)— мать Цеван-Рабдана

(См.: Златкин И. Я. История Джунгарского ханства... С. 192, 312).

- 6 Этот документ, так же, как и № 1, использован в выдержках в указ. соч. И. Я. Златкина (С. 209 и С. 215).

ДОКУМЕНТ № 3

- 1 *Байгэ* — эти иероглифы можно перевести как бек, бек имин, либо как часть имен Баки, т. е. Баковыми.

ДОКУМЕНТ № 5

1. *Юнчжэн* — название правления третьего императора династии Цин (1723—1736 гг.).
2. *Кобдо* — город на территории МНР.
3. *Шивэй* — офицер дворцовой охраны.
4. *Старший Цэрэн-Дуньдобу, Младший Цэрэн-Дуньдобу* — братья хана Цеван-Рабдана.

ДОКУМЕНТ № 6

- 1 *Абуэрхайли (Абулхайр)* — хан казахского Младшего жуза. В 1731 г. принял русское подданство.

ДОКУМЕНТ № 8

1. *Баньчжур* — единоутробный брат Амурсаны.

ДОКУМЕНТ № 11

1. *Вновь повелено* — т. е. в тот день это был не первый указ императора.
2. В связи с тем, что Давацзи не был сыном Галдан-Цэрэна, минские власти не считали его законным наследником, что было одной из причин дворцового переворота в Джунгарии.

ОБ ИСТОЧНИКЕ «ПИНДИН ЧЖУНЬГЭЭФ ФАНЛЮЭ»

- 1 В китайских источниках и литературе под названием Джунгээр имеются в виду ойраты (западные монголы), жившие на территории Западной Монголии и Джунгарии (северной части нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР). Иногда этот термин встречается как топоним — название места жительства ойратов. В сочинениях среднеазиатских и восточно-туркестанских авторов ойраты известны под названием калмыков. (*Кутлуков М.* Из истории международных связей в Центральной Азии в 1755—1759 гг. Сведения кашгарских историков) // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана (XV—XIX вв. Ташкент, 1897. С. 60).
- 2 *Цяньлун* — личное имя Хунли (1711—1799). Находился у власти в 1737—1795 гг., правил страной под девизом Цяньлун. После смерти ему было присвоено храмовое имя Гаоцзун-хуанди.
- 3 *Хафизова К. Ш.* «Пиндин чжунгээр фанлюэ» как источник по истории взаимоотношений Цинской империи с казахскими ханствами во второй половине XVIII в. // Материалы конференции молодых ученых. М., 1972. Вып. 2. К вопросу о казахско-китайской торговле во второй половине XVIII в. // Материалы четвертой научной конференции «Общество и государство в Китае»; М., 1973; О некоторых методах цинской дипломатии в XVIII в.: На примере политики Китая в Центральной Азии) // Материалы шестой научной конференции «Общество и государство в Китае». М., 1975; *Кузнецов В. С.* Амурсана. Новосибирск, 1980; Цинская империя на рубежах Центральной Азии: Вторая половина XVIII — первая половина XIX в. Новосибирск. 1983. *Моисеев В. А.* Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М., 1983. *Ходжаев А.* Захват цинским Китаем Джунгарии и Восточного Туркестана. Борьба против завоевателей // Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982. Взаимоотношения Цинской империи и Джунгарского ханства в первой четверти XVIII в. // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV—XIX вв. Ташкент, 1987.
- 4 Китайские историки Фэн Цзяшэн, Чэнь Суло и Му Гуанвэнь отмечают, что «Пиндин чжунгээр фанлюэ» напечатан в 1772 г. (см. составленный ими же краткий сборник материалов «Вэйуэр цзу шиляо цзяньбян (Краткий сборник материа-

- лов по истории уйгуров. Пекин, 1956. Т. 2. С. 298). Однако в последний, 32, цзюань, дополнительного составления (сюбяня) вошли документы, датированные за октябрь, декабрь 1773 г. и январь 1774 г. Следовательно, в полном объеме этот источник печатался в течение несколько лет.
- 5 *Канси* — личное имя Сюанье (1654—1722). Находился у власти в 1662—1722 г. После смерти ему было присвоено храмовое имя Шэнцзу Жэнь-хуанди.
 - 7 Шесть ответственных распределителей, 13 заместителей, 22 подборщика материалов, девять собирателей материалов, четыре главных составителя материалов на маньчжурском языке, 11 составителей материалов на китайском языке, девять корректоров и шесть переводчиков.
 - 8 *Баньди* — по происхождению монгол из рода Боэрцитэ, принадлежал к аймаку желтого знамени. В период правления императора Канси был принят секретарем государственной канцелярии (нэйгэ чжуншу), а в период правления Юнчжэна назначен статс-секретарем этого же учреждения (нэйгэ сюэши). В 1719—1721 гг. принимал участие в подавлении антицинского выступления в Тибете и борьбе против джунгар. В 1733 г. ему было приказано служить в Военном совете (цзюньцзичу), а в 1738 г. определен помощником главы Военной палаты (бинбу шилан) и привлечен [к участию] в подавлении восстания китайских народов в провинциях Хунань и Гуандун. В 1747 г. он привлечен к составлению описания военных действий цинских войск в (фанлюэ) в различных районах. В 1748 г. Баньди назначен помощником начальника императорских телохранителей (нэйдачэнь). В 1749—1752 гг. возглавил подавление антицинского выступления в Тибете. По возвращению в Пекин снова был определен членом Военного совета, назначен командующим красносманенным китайским корпусом и исполняющим обязанности наместника, или губернатора, пров. Гуандунь и Гуанси на юге Китая. В 1754 г. в связи с подготовкой к войне против джунгар, цинский двор снова назначил его помощником главы Военной палаты и первым помощником командующего войсками (цзофу цзянцзюнь) по усмирению соседних стран. Позднее он был назначен командующим военным походом (динбянь цзянцзюнем). В начале 1755 г. по северной дороге вместе с Амуэрсаной отправился в поход в Джунгарию, по завершении которого был щедро награжден.
- В августе того же года Баньди погиб в результате антицинского выступления ойратов под руководством Амуэрсаны. В 1756 г. после вторичного усмирения Илийской долины его останки были похоронены в Пекине, в его честь построен памятник. Титул Баньди унаследовал его сын Балу, который принял участие в военных походах в Джунгарию и Восточный Туркестан в качестве помощника Чжаохуэя (см.: Цин ши [История [династии] Цин]. В 8 т. Тайбэй. 1961. Т. 6. 4206—4207).
- 9 *Чжаохуэй* — маньчжур по происхождению, из рода уя. Принадлежал к желтознаменному маньчжурскому аймаку. В 1748 г.

был назначен помощником главы палаты финансов (хубу ши-лан). В 1753 г. отправлен в Тибет с заданием охранять этот район от возможных набегов ойратов, а в следующем году был отправлен в Западную Халху в качестве помощника командующего военным походом в Джунгарию по заготовке зерна и продовольственного обеспечения войск. В 1755 г. ему было приказано находится в Улясутае. Осенью того же года, после бегства Амуэрсаны от цинских властей, Чжаохуэй был переброшен в Баркуль, а оттуда послан в Или на помощь Баньди. Однако ему не удалось спасти Баньди от гибели. Более того, сам он с большим трудом вернулся в Урумчи и оттуда добрался до Баркуля. После полного подавления антицинского движения ойратов был отправлен в поход в Кашгарию. После завершения завоевания края Чжаохуэй отозвали в Пекин и назначили главой палаты финансов (хубу шаншу). Кроме того, он получил и другие назначения — должность командующего китайскими войсками белого знамени (сянбай ци ханьцзюнь дутун) и начальника императорских телохранителей (линшивэй нэйдачэнь). За заслуги в военном походе в Джунгарию и Восточном Туркестане был награжден дворянским титулом идэн уи бо (заслуженный бо — дворянский титул первого класса). (См.: Цин ши. Тайбэй, 1961, Т. 6. С. 4210).

- 10 *Агуй* — маньчжур, один из известных цинских военачальников, сын известного цинского сановника Акэдуя. В 1759 г. участвовал в завоевательных походах цинских войск в Восточном Туркестане. В том же году был назначен начальником цинского гарнизона в Аксу, а в следующем году переведен в Или, где ему поручили налаживание земледельческих работ. В 1764 г. был назначен исполняющим обязанности цинского наместника в Джунгарии и Кашгарии (Илийского цзянцзюня). В 1765 г. принимал участие в подавлении Учтурфанского восстания в Кашгарии в 1767—1768 гг. занимал должность Илийского цзянцзюня. Принимал участие в подавлении антицинского движения в Китае, занимал различные должности в придворных ведомствах (Цин ши). (Тайбэй), 1971. Т. 6. С. 40011—40015).
- 11 *Шу Хэдэ* — один из высокопоставленных цинских сановников, занимавших должность Лифаньюань шаньшу (глава ведомства внешних сношений) и находившийся на службе в различных придворных ведомствах. В 1753 г. отправлен в Западную Халху в связи с подготовкой к войне против Джунгарского ханства. В последующие годы участвовал в завоевании этого ханства и занимал должности исполняющего обязанности цинского наместника в Или. (Пиндин... шоуцзюань, л. 2а, цяньбянь, цз. 54, л. 35б—54б.; Чжэнбянь, цз. 2, л. 20а—20б, 30а—30б).
- 12 *Яэрхашань* — придворный чиновник. Занимал различные должности в Хубу (Палате финансов) и Цзюньцзичу (Военный совет). В 1757—1759 гг. участвовал в завоевании Восточного Туркестана. (Цзинши гао (Черновая история династии Цин): В 2 т. Пекин, 1927. Т. 1. С. 72).

- 13 *Ичжэн дачэнь* (Ичжэнчу) — высший правительственный орган, который рассматривал и обсуждал государственные дела. Он был создан в самом начале цинского (маньчжурского) государства. В начале в его состав входили пять высокопоставленных чиновников князей, поэтому он назывался Ичжэн у дачэнь (пять советников по политическим делам). Ступенью ниже был совет Лиши ши дачэнь (Совет 10 исполнителей, или управляющих делами), состоявший из 10 человек. Все дела, имевшие государственное значение, сначала рассматривались этим советом, а затем — Государственным советом. Решение или предложение последнего обсуждалось на собрании предводителей племен и родов, затем представлялось на рассмотрение хану. В 1632 г. количество членов Государственного совета увеличено, вместе с тем в него включены сыновья хана, чего не делалось раньше. С этого времени стало традицией формировать Государственный совет из числа сыновей и братьев хана, а с 1644 г., т. е. с момента образования Цинской империи — из сыновей и братьев императора. В силу этого орган иногда назывался Ичжэн ван дачэнь (Совет сановников-ханов). С 1752 г. значительная часть функций этого органа была передана в Цзюньцзичу (см. прим. № 14). Начиная с 1756 г. с связи с реорганизацией придворных ведомств Государственный совет потерял свое бывшее значение, а в 1771 г. он уже был расформирован, как окончательно потерявший свое значение. (См.: Циндай гоцзя цзигуань (Государственные аппараты периода Цин), Пекин, 1981. 6. 1—2, 19—20).
- 14 *Цзюньцзичу* (Военный совет) — высший государственный орган, практически выполнявший роль тайного совета при цинском императоре и занимавшийся важнейшими государственными делами. (См.: Хохлов А. Н. Цзюньцзичу (Военный Совет) и его место в политической системе цинского Китая // Материалы третьей научной конференции «Общество и государство в Китае». М., 1972. Вып. 1. С. 159—162): Он создан в 1732 г. на базе Нэйгэ фэнцзюй (Филиал императорской канцелярии, также назывался цзюньцзифан — кабинет военных дел, учрежденный с 1729 г.). Все императорские указы, предписания, послания и другие документы по делам завоевания Джунгарии и Восточного Туркестана составлялись Военным советом и после рассмотрения императором отправлялись им по адресам. Докладные записки, рапорты, донесения командующих войсками по завоеванию этих районов сначала поступали в этот орган, затем преподносились им императору или докладывалось их содержание. (См.: Бруннерт И. С., Гегельстром В. В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. С. 34; Яжан Дэцзэ. Циндай гоцзя цзигуань каолюз. С. 16—20).
- 15 *Лифаньюань* (Ведомство по делам внешних сношений) — орган занимавшийся делами монголов, тибетцев, восточнотуркестанцев. Был создан в 1638 г. на базе органа Мэнгу ямэнь (Управление по делам монголов). В начале в его состав входили 12 человек: глава ведомства (чэнчжэн), два советника (цзоцаньчжэн и юцаньчжэн), восемь помощников в-делопроиз-

водителей (фу лиши гуань) и один консультант (цисиньлан). В 1644 г. этот орган был подвергнут изменению: глава ведомства стал называться шаншу, советники — шилан, а помощники — юаньвайлан. Был увеличен количественный состав. С. 1860 г. в ведение Лифаньюаня были переданы также дела, связанные со взаимоотношениями Цинской империи с Россией. (См.: Циндай цигуань каолюэ. С. 145—146. Брунерт И. С., Гагельстром В. В. Современная политическая организация Китая. С. 143).

- 16 Джунгарское ханство образовалось в 1635 г. в результате объединения ойратских улусов, существовавших в то время в Джунгарии (северной части нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР) и Западной Монголии. В период наивысшего расцвета его восточная граница доходила до земель халхаских монголов, юго-восточная — северо-западной части Китая, а западная — до земель казахов. (См.: Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1983 г.). На юге оно соседствовало с Яркендским ханством. Во второй половине XVII — первой половине XVIII в. Джунгарское ханство было наиболее сильным среди государств в Центральной Азии. В 1755 г. оно пало под ударом цинских войск.
- 17 Яркендское ханство (государство Саидия) возникло в 1514 г. М. Кутлуков, опираясь на местные источники, относит время образования ханства к 1465 г. (Кутлуков М. К истории взаимоотношений Яркендского ханства и Китая в XV—XVII вв. // Новое в изучении Китая. М., 1988. С. 35). Восточная часть этого государства, Кумульская (Хамиская) область граничила с минским Китаем, на севере — с Джунгарским ханством, на западе — со среднеазиатскими ханствами. В начале Яркендским ханством правила династия Чагатаидов со столицей в г. Яркенде, а в конце XVII в. при поддержке джунгар власть перешла в руки династии восточнотуркестанских ходжей. В 1759 г. под ударом цинских войск перестало существовать.
- 18 *Да Цин шилу* (*Хроника великой династии Цин*) — официальный источник, составленный придворными летописцами. Полностью называется «Да Цин личао шилу (Хроника правления всех государств великой династии Цин)». Хронологически охватывает период царствования 11 императоров (1636—1910 гг.) и состоит из 4406 цзюаней (книг или тетрадей), в том числе 51 цзюаней предисловия, указателей, перечня составителей и т. д. Первый раз источник издан в 1937 г. в Японии. В 1964 г. на Тайване осуществлено его издание на основе хранящегося там экземпляра. В 1985 г. в Пекине Да Цин шилу издан в 62 томах.
- 19 *Дунхуа лу* (Записки о павильоне Дунхуа) — охватывают период с начала образования Цинской империи до начала правления Цяньлуна (1644—1735). Первая часть состоит из 624 цзюаней и написана Ван Сяньцянем, вторая — из 32 цзюаней, написана Цзян Лянцзи.
- 20 Пиндин... шойцзюань, л. 1а.
21. Там же. Чжэнбянь, цз. 18, л. 4б.

ПРИМЕЧАНИЯ К ДОКУМЕНТАМ ИЗ «ПИНДИН ЧЖУНЬГЭЭР ФАНЛЮЭ»

ДОКУМЕНТ № 1

- 1 *Фуцзянцзюнь* — помощник командующего войсками.
- 2 *Амуэрсана* — ойратский феодал из Боритала. Активно боролся за власть. В 1752—1753 гг. выступал на стороне Даваца, а в 1754 г., поссорившись с ним, бежал в Халху, просил помощь у цинского двора в борьбе против Даваца. В 1755 г. был послан в Джунгарию во главе авангардного отряда цинских войск северной колонны. После свержения власти Даваца, стремясь возглавить Джунгарское ханство, боролся за его сохранение. Но цинский двор, в планы которого это не входило, решил избавиться от него. Разгадав замыслы цинского двора, Амуэрсан поднял восстание. В 1755—1758 гг. возглавлял антицинское движение в Джунгарии.

Материалы об Амурсане см.: *Златкин И. Я.* Филология и история монгольских народов. М., 1958; *Он же.* История Джунгарского ханства (1635—1758). М., 1964. *Хафизова К. Ш.* Некоторые вопросы международных отношений в Центральной Азии // Материалы третьей научной конференции «Общество и государство в Китае». М., 1971. Вып. 1; *Кузнецов В. С.* Амурсана. Новосибирск, 1980.

- 3 См. прим. 16 к вступительной части.
- 4 *Даваца* — последний джунгарский хан (1753—1755).
- 5 *Шэнцзу Жэньхуанди* — император Канси (1662—1722 гг.)
- 6 *Шицзун Сяньхуанди* — император Юнчжэн (1723—1735 гг.).
- 7 *Цэрэн (эфу Цэлин)* — в китайских источниках Цэлин. По национальности монгол, родом из Халхи, потомок Чингисхана. В 1692 г. в малолетнем возрасте вместе с матерью стал подданным Цинской империи, после чего ему было разрешено жить в Пекине и получить образование и воспитание при цинском дворе. В 1706 г., по достижении совершеннолетия, Цэрэн вступил в брак с дочерью императора Канси принцессой Хэшоучуньинь. С этого времени он стал носить звание эфу (зять императора). После женитьбы ему был присвоен титул бэйцзы (княжеский титул 4-й степени у манчжуров). В 1715—1722 гг. активно участвовал в военных действиях цин-

ских войск против Джунгарского ханства, за что в 1723 г. получил более высокий княжеский титул — долоцзюньван. В 1731 г. в войне против ойратов командовал цинскими военными подразделениями. За оказанные услуги цинским двором пожалован высшим княжеским титулом хэшоцзюньван, был назначен великим князем Халхи. Скончался в 1782 г. (См.: История Монгольской Народной Республики. М., 1983. С. 217; Цинши. Тайбэй. Т. 6. С. 39839—39842).

8. *Цэлин-убаши* — торгоутский нойон.
9. *Дасюэши* — канцлер Государственной канцелярии, обычно на эту должность назначался член академии Ханьлинь.
10. *Жэхэ* — область на северо-востоке Китая.
11. *Фу Хэн* — цинский чиновник и военачальник.
12. *Шу-хэдэ* — см. прим. 11 к вступительной части.
13. *Цзянцзюнь* — командующий войсками.
14. *Баньди* — см. примеч. 8 к вступительной части.
15. *Салаэр* — один из ойратских феодалов из района Ирен-хабурга. В 1751 г. бежал в Халху, где нашел убежище. В период военных походов цинских войск в Джунгарию в 1755 г. был определен командующим авангардным отрядом южной колонны.
16. *Мамутэ (Мамут)* — о личности Мамутэ нет сведений в источниках. Судя по имени, он тюркского происхождения.
17. *Гун 3-й степени* — князь 3-й степени.
18. *Сэбутэн-Баньчжур (Цебден-Бальжир)* — сын ойратского хана Галдана (1671—1697). После гибели отца был схвачен в Кумуле и увезен в Пекин, где его женили на девушке из цинского правящего дома. В 1755 г. принимал участие в завоевании Джунгарии.
19. *Чжалафэньба* — цинский чиновник.
20. *Цзюньван* — князь 2-й степени.
21. *Пуэрпу* — ойратский феодал, выступавший на стороне цинских войск.
22. *Баньчжур (Балчжир)* — ойратский владетель.
23. *Намоку-Цзиэргээр (Немеху, Унемкай Жиргал)* — один из претендентов на джунгарский трон, в 1753 г. убит в борьбе за власть.
24. *Цэлэмэнкэ* — монгол.

ДОКУМЕНТ № 2

1. *Абудубакэ* — имеется в виду Абдулла-хакимбек, правитель Аксуского вилаета (области) Яркендского ханства, старший брат Учтурфанского бека Ходжисы-бека.
2. *Езрян (Яркенд)* — крупнейший город в Восточном Туркеста-

не в XVI—XVII вв., столица Яркендского ханства (1514—1759).

3. *Бацинцы* — см. док. № 53, прим. 1.
4. *Цибучакэ* — название одного из ойратских родов.
 - 4 *Хошоци (хошоуты)* — название одного из ойратских племен.
6. *Туэрмэнь* — имеется в виду город Учтурфан.
7. *Сайламу (Сайрам)* — местность вблизи города Кучара в Восточном Туркестане.
8. *Хоцзичжань (Ходжа-Джахан)* — его также называли Джахан-ходжа, Хан-ходжа. Руководитель антицинского движения в Кашгарии в 1756—1759 гг.
9. *Абагэсы* — отоки Абагэсы и Хаданя, один из 12 старых оточков (кочевьев), принадлежавших халхасскому дому. Его место кочевья было расположено в восточной части Илийской долины. Оток состоял из пяти тысяч семей, во главе которых стояли (Цзайсани) и Абагэсы и Хадань. Поэтому в китайских источниках этот оток получил название Абагэсы Хадань отокэ.
10. *Болониду (Бурхан ад-Дин-ходжа, ходжа Бурхан ад-Дин)* — последний правитель Яркендского ханства, находившийся у власти в 1755—1759 гг.

ДОКУМЕНТ № 3

1. *Цзайцань (дзайсан, зайсан)* — титул удельного правителя в Джунгарии.
Нагэча (Нагача) — старший брат Бальжира (Баньжуэра), один из подчиненных Амуэрсане цзайсаней, после занятия Или летом 1755 г., он был отправлен в Жэхэ и имел встречу с императором.
2. *Шивэй* — офицер столичного корпуса телохранителей.
Дашидава — монгол.

ДОКУМЕНТ № 4

1. *Чжэньго гун* — почетный титул, букв. — заслуженный князь.

ДОКУМЕНТ № 5

1. *Болотала (Боритала)* — местность севернее современного города Кульджи в Илийской долине.
2. *Баликунь* — местность на юго-востоке Джунгарии (район оз. Баркуль).

ДОКУМЕНТ № 6

1. *Баши-агаши* — цинский военачальник.

ДОКУМЕНТ № 7

1. *Гээрдань-цэлин* — Джунгарский хан, находившийся у власти в 1728—1745 гг.).
2. *Гээрцзан (Доэрцзи (Галдан-доржи)*— крупный джунгарский военачальник, которому в 1755 г. была поручена оборона. *Ирен-Хабирги* (горный район западнее Урумчи). Летом того же года, во время военного похода цинских войск, он перешел в лагерь противника.
3. *Цзайсань (дзайсанг, цзайсан, зайсан)* — почетный титул правителей отдельных уделов.

ДОКУМЕНТ № 8

1. *Тайцзи (тайджи, тайши)*— наследственный титул монгольской знати.
Тайцзи 1-й степени (тайчжи, тайцзи, тайши)— наследственный титул монгольской знати, который при цинском владычестве делился на несколько степеней.

ДОКУМЕНТ № 9

1. *Динбянь юфу цзянцзюнь* — правый (второй) помощник командующего войсками по усмирению окраины.

ДОКУМЕНТ № 10

1. *Динси цзяньцзюнь* — (командующий войсками по усмирению запада)— командующий цинскими войсками, отправленными в Джунгарию по южной дороге.
2. *Фудутун* — военная должность, помощник командира маньчжурского знаменного корпуса. На эту должность иногда назначались люди неманьчжурского происхождения.
3. *Хуцзюньсяо* — командир подразделения охранного отряда.
4. *Цзиргалан* — местность в Илийской долине на северном берегу р. Или.
5. *Кунгэс* — местность в Илийской долине на берегу р. Кунгес, одного из верхних притоков р. Или.

ДОКУМЕНТ № 11

1. *Цаньцзаньдачэнь* — военная должность, советник командующего войсками.
2. *Западная и северная дороги* — имеются в виду дороги, ведущие в Джунгарию с юго-востока через Кумул и Баркуль и с севера через Монгольский Алтай.

ДОКУМЕНТ № 12

3. *Элиньхабиэргэ (Ирен-Хабирга)*— горный район западнее Урумчи.

ДОКУМЕНТ № 13

1. *Динбяньцзофуцзянцзюнь* — левый (первый) помощник командующего войсками по усмирению окраины (Джунгарии).
2. *Улясутай* — город на северо-западной части Хангайского хребта МНР.
3. *Чжабукань (Дзабхан)* — имеется в виду бассейн р. Дзабхан-Гол.
4. *Икэсы* — оз. Ихэс-Нур на западе Монголии, в юго-восточной части Монгольского Алтая.
5. *Уха* — местность на Монгольском Алтае.
6. *Эрхэшо* — местность на Монгольском Алтае.

ДОКУМЕНТ № 16

1. *Талэци (Телки)* — горный перевал, ведущий со стороны оз. Сайрам-Нур в Илийскую долину.
2. *Болобузргэсу* — речка на северо-западе Илийской долины.

ДОКУМЕНТ № 17

1. *Юнчжэн* — цинский император (Шицзун), находившийся у власти в 1723—1735 гг.
2. *Хами* — местное название Кумул, в русской литературе иногда встречается как Комул.
3. *Тиду* — командир китайского знаменного корпуса, расположенного в Кумуле.

ДОКУМЕНТ № 18

1. *Кэлэтэ* — название одного из 12 джунгарских отоков (пастбищного района) в Илийской долине, принадлежавших ханскому дому.
2. *Алигун* — цинский военачальник, принимавший участие в подавлении антицинского движения в Джунгарии и Кашгарии в 1757—1759 гг., состоял на службе в придворных ведомствах, принимал участие в составлении «Пиндин чжуньгээр фанлюэ».

ДОКУМЕНТ № 19

1. *Цинни цзянцзюнь* — командующий войсками по усмирению «изменников».
2. *Хоцзисы-бек (Ходжисы-бек)* — правитель города Учтурфан, за заслуги перед цинским правительством получил титул цзюнь ван.
3. *Улэтэ* — название одного из 12 старых джунгарских отоков.

ДОКУМЕНТ № 23

1. *Цзяюйгуань* — местность на западе пров. Ганьсу (в Китае).
2. *Пайцзуабатэ* — город (восточнее г. Кашгара), находившийся в подчинении Кашгарской области при Яркендском ханстве.
3. *Хэсабуи* — Кизилбои.
4. *Икэалатуши* — имеются в виду два Артуша: Устынартуш (Верхний Артуш) и Астынартуш (Нижний Артуш).
5. *Бахаалатуши* —
6. *Эпола* — Упал.
7. *Ташибалик* — Ташмалик.
8. *Сайэпмэнь* — Сарман.
9. *Токэкуэрсакэ* — Туккузак.
10. *Ингэсаэр* — Янгисар.
11. *Ханьалик* — Ханарык.
12. *Хоэргань* — Курган.
13. *Кэсайкэ* — Кесек.
14. *Чжакэбаши* — Чокибеши.
15. *Цяньлун тунбао* — монета, пущенная в оборот в период правления Цяньлуна.
16. *Яэркан цинвэнь* — означает монету, отчеканенную в Яркенде. На уйгурском языке (арабским алфавитом) «зарб Яркенд».

ДОКУМЕНТ № 24

1. Имеются в виду налоговые сборы с ремесленников, занимавшихся изготовлением изделий из золота и серебра.
2. Подразумевается торговля золотом и золотыми изделиями.
3. Год синьсы по 60-ричному циклу соответствует 1761 г.

ДОКУМЕНТ № 27

1. *Бадакэшань* — область (страна) на Памире.
2. *Башачуэр* — местность вблизи Яркенда.
3. *Бухала* — имеется в виду Бухарское ханство.

ДОКУМЕНТ № 28

1. *Чайчжабу* (Чахи-аб) — местность на севере современного Афганистана.
2. *Хундусы* (кундуз) — историческое название одного из племен на Памире.

ДОКУМЕНТ № 32

1. *Цзунши* — занимающийся делами по организации аудиенций представителям завоеванных земель.
2. *Интай* — дворец, со всех сторон окруженный водой, в центральном парке Наньхай в Пекине. Служил местом отдыха цинских императоров.
3. *Сихуа* — главные ворота дворца Интай.
4. *Чжунхуа* — один из императорских дворцов в Пекине.

ДОКУМЕНТ № 34

1. *Эрдэн шивэй* — офицер столичного корпуса телохранителей, относится к 4-й категории (пин), или классу.
2. *Ланьлин шивэй* — офицер столичного корпуса телохранителей с синим пером на головном уборе, относится к 5—6 категориям.

ДОКУМЕНТ № 41

1. *Имумалагунтусы* — местность на территории Бадахшана.

ДОКУМЕНТ № 42

1. *Гун* — княжеский титул, присваивавшийся цинским двором за оказанные ему услуги.
2. 6-я луна 1761 г. начинается со 2 июля.
3. *Дачэнь* — имеются в виду цинские чиновники в г. Аксу и Кучаре, которые осуществляли контроль над местными беками.

ДОКУМЕНТ № 47

1. *Чахарские цзангуани* — высшие цинские военачальники в Южной Монголии.
2. *Фуцзунгуани* — помощники, или заместители военачальников в Южной Монголии.
3. *Цзаолин* — командир роты или нюру (ци).
4. *Далигуань* — местность в Южной Монголии.
5. *Шандудабусюнь* (Нор) — оз. в Южной Монголии.
6. *Тайлушэн* — местность в Южной Монголии.
7. *Мэньчжан* — предводитель аймака.
8. *Цзунгунь* — высшее начальство.

ДОКУМЕНТ № 49

1. Династия Хань правила Китаем в 206 г. до н. э.— 220 г. н.э.
2. Династия Тан находилась у власти в Китае с 618 по 907 гг.

- 1 *Хуйцзян* — букв. мусульманский край. Китайское название Восточного Туркестана, использовавшееся в китайской исторической литературе XVII—XVIII вв. (до образования провинции Синьцзян).
- 2 *Даогуан* — девиз правления шестого императора цинской династии. Храмовое имя Сюань цзун. Правил в 1821—1850 гг. Опиумная война (1840) и восстание Джахангира (1828—1829 гг.) происходили в годы правления императора Сюань цзуна (Цыхай, Шанхай, 1979. Т. 3. С. 4813).
- 3 *Баньши дачэнь* — правитель города (округа). Со своими аппаратами баньши дачэни были командированы в Восточный Туркестан императором после подавления восстания Джахангира для решения военных и гражданских вопросов от имени императора (*Бруннер И. С., Гагельстром В. В.* Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. С. 380).
- 4 *Акэсу (Аксу)*.— В описываемое время административный центр Аксуского округа. Ныне центр Аксуского спецрайона. Расположен при слиянии рек Аксу Кокшаал. Второй по величине (после Кашгара) город в Кашгарии.
- 5 *Чанцин* — маньчжур, был приписан к войскам желтого знамени. В 1821 г. назначен правителем Аксу. За заслуги в подавлении восстания Джахангира был назначен командиром знаменного гарнизона провинции Фучжоу. (Чжунго жэньминь да цыдянь. С. 615).
- 6 *Цзюньцзи дачэнь* — члены Государственного совета, имевшие ежедневный доклад у императора. Число их обычно не превышало пяти: два маньчжура и два китайца с одним из князей императорской крови во главе, в качестве председателя. (*Бруннерт И. С., Гагельстром В. В.* Современная политическая организация Китая, Пекин, 1910. С. 34).
- 8 *Цзыцзи* — нет сведений.
- 9 *Си сычэн* — букв., четыре западных города. Завоевав в 1763 г. Джунгарию, Цинская династия построила крепости и

постановила военные гарнизоны в восьми городах Кашгарии. Четыре из них (Аксу, Куча, Карашар, Уч-Турфан), расположенные в западной части Кашгарии получили название четырех западных городов. Остальные четыре города (Кашгар, Янги-Гиссар, Яркенд, Хотан), расположенные восточнее этих городов, получили название дун сы чэн — четырех восточных городов. (*Сун Цянь*. Сичуй цзунтун шилюэ. Бэйцзин, 1813. С. 12).

- 10 *Цзюньтай* — военнопочтовая станция. В обязанности этих станций входила доставка военной корреспонденции, а также обеспечение ночлегом проходящих воинских частей, в основном, сменных гарнизонов, следовавших в Восточный Туркестан и обратно. Военно-почтовые станции были созданы при Цинской династии. Они представляли собой окруженные стеной высокие глинобитные постройки с помещениями для ночлега солдат и плоской крышей для несения дозорной службы и разведения сигнальных костров. (Шанхай цышу чубаньшэ. Цыхай, 1979. Т. 1. С. 815).
- 11 *Дуцидэ* — название населенного пункта. Находился в 80 км юго-западе Аксу, по дороге в Яркенд. Здесь была построена военнопочтовая станция. (*Сунь Юнь*, Сичуй цзунтун шилюэ, Бэйцзин. С. 12).
- 12 *Лян* — весовая и денежная единица, равная 37,3 г. чистого серебра. Содержит 10 цяней (кандаринов). В XIX — начале XX в. вес 1 ляна колебался между 35,0 и 37,8 г чистого серебра. (*Валыханов Ч.* Избр. произв. М., 1987, С. 351).
- 13 *Еэрцян* — китайская транскрипция г. Яркенда. Один из четырех наиболее древних городов Кашгарии. Второй по величине после Кашгара. (Шанхай цышу чубэньше. Цыхай, 1979. Т. 2. С. 1656).
- 14 *Хэнцзин* — маньчжур, был приписан к войскам голубого знамени. За успешные боевые действия при подавлении в пр. Сычуань восстания тайного буддийского общества «Союз белого лотоса» был переведен в маньчжурские войска белого знамени и назначен правителем Сицина. Во время восстания Джахангира переведен в Восточный Туркестан, где вначале ведал службой тыла, а затем был назначен правителем Яркенда. (Чжунго жэньмин да цыдянь. Шанхай. 1919. С. 650).
15. *Чан Лин*, по прозвищу *Мао Тин* — монгол из рода сартук, приписанного к белому знамени. Занимал ответственные посты при цинском дворе. Участвовал в подавлении дунганского восстания, присоединении Тайваня, завоевании Джунгарии. В 1796—1820 гг. участвовал в подавлении восстаний тайного буддийского общества «Союз белого лотоса» в провинциях Сычуань, Хунань и Шэньси. В 1827 г. был направлен в Кашгарию на подавление восстания Джахангира. После этого был назначен канцлером палаты просвещения и получил наследственный титул князя 1-го класса 2-й степени с добавлением похвального эпитета «возвышающий величие империи» генерал-губернатор. (*Кузнецов В. С.* Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне. М., 1973, С. 170; Чжунго жэньмин дацыдянь. Шанхай, 1919. С. 615).

16. *Ямэнь* — приказ, присутствие (Китайско-русский словарь. Шанхай, 1977. С. 1035).
17. *Инцишишээр* — китайская транскрипция города Янги-Гиссар. Расположен в 70 км на юг от Кашгара. При Цинской династии был центром Янги-Гиссарского округа. Маньчжурский городок находился в полутора километрах западнее мусульманского. Гарнизон составлял около двух тысяч человек. (Валиханов Ч. Избр. М., 1987. С. 132).
18. *Ханьналикэ* — название населенного пункта, на месте которого после завоевания Кашгарии Цинской империей был построен г. Яркенд. Китайская транскрипция уйгурского названия Ханарык.
19. *Кашихээр* — Кашгар, один из древнейших уйгурских городов. В настоящее время в городе проживает более 600 тыс. человек, 85 % жителей города — уйгуры (Шанхай цышу чубаньшэ, Цыхай, 1919. Т. 3, С. 20—21).
20. *Цаньцзань дачэнь* — советник (амбани) наместника Восточного Туркестана (Бруннерт И. С., Гагельстром В. В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1970. С. 369).
21. *Гуюань* — название административного центра Ганьсу. В цинский период провинция Ганьсу занимала огромную территорию учрежденных позже провинций Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинься и Синьцзян. В 1953 г. Гуюань был включен в состав Нинься-Хуэйского автономного района. (Шанхай цышу чубаньшэ, Цыхай, 1979. Т. 1. С. 1614).
22. *Гуюань тиду* — гуюаньский командующий войсками. Обычно под командованием тиду находились войска одной провинции. В подчинении же Гуюаньского командующего войсками находились гарнизоны огромной территории, состоявшие из дивизий бригад, полков батальонов, рот и взводов. Ставка командующего находилась в Гуюани. (Шанхай цышу чубаньшэ, Цыхай, 1979. Т. 1. С. 1614).
23. *Ян Фан* — (1770—1846) командующий Гуюаньскими войсками. По национальности мяо. В молодости был делопроизводителем в армии, затем произведен в офицеры. Во время подавления восстаний тайного буддийского общества «Союз белого лотоса» в провинциях Сычуань и Хунань из конного разведчика был произведен в бригадиры, а затем в командующего Гуюаньскими войсками. В 1813 г. вместе с На Яньчэном подавлял восстание этого же тайного общества в пр. Хэнань, возглавлявшееся Ли Вэньчэном. В 1826 г. был послан в Восточный Туркестан для подавления восстания Джахангира. В 1840 г. во время опиумной войны был послан в Кантон, где выступил за подписание мира с англичанами. За боевые заслуги был удостоен титула хоу (маркиз). (Шанхай цышу чубаньшэ, Цыхай, 1979. Т. 2, С. 228).
24. *Улуна* — маньчжур, был приписан к войскам желтого знамени. В первые годы правления Цзяцин (1796—1820 гг.) за участие в подавлении восстания тайного буддийского общества «Союз белого лотоса» получил повышение и был назначен военным чиновником особых поручений в пр. Шаньдун. В

1826 г. во время подавления восстания Джахангира был направлен в Восточный Туркестан советником по военным вопросам. После неоднократных поражений в боях с понижением назначен правителем Хотана, где и умер в 1820 г. (Чжунго Жэньмин да цыдянь. Шанхай, 1919. С. 593).

25. *Банбань дачэнь* — помощник округа по гражданской части. (Бруннерт, И. С., Гагельстром В. В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. С. 379).
26. *Суцина* — маньчжур из рода Гуаэрцзя. Был приписан к войскам белого знамени. В 1814 г. вместе с На Яньчэном, участвуя в подавлении восстания тайного буддийского общества «Союз белого лотоса» в провинции Хэнань, штурмом захватил город Даокоу. В 1827 г. был послан в Восточный Туркестан на подавление восстания Джахангира. В ходе боевых действий захватил города Аксу, Уч-Турфан, Кашгар, Янги-Гиссар. В горах близ Аксу схватил Джахангира. После этого ему был пожалован почетный эпитет «ган и гун» — «князь стальной воли» (Чжунго жэньмин да цыдянь. Шанхай, 1919. С. 1780).
28. *Кэлахай* — в описываемое время название местности около г. Кашгара, где был построен маньчжурский городок. После возведения общей городской стены вокруг нового маньчжурского городка и Кашгара, местные жители маньчжурский городок стали называть новым городом, а Кашгар — старым городом; название же Кэлахай было забыто (см. текст).
28. *Тасыхуньхэ* — название реки в 20 км от Кашгара, пересекающей дорогу из Кашгара в Янги-Гиссар. Здесь была построена военно-почтовая станция Тасыхуньхэ (китайская транскрипция уйгурского названия р. Тасгунсу, см. контекст).
29. *Цилихэ* — название реки, протекающей между г. Кашгаром и уездным центром Кашгар. От города Кашгара до этой реки 7 ли, поэтому река и получила название Цилихэ (букв. река в 7 ли от Кашгара). Берега реки соединены мостом. В настоящее время это промышленный район Кашгара, где расположены предприятия хлопчатобумажной и химической промышленности, завод сельскохозяйственного машиностроения и электростанция.
30. *Тубао* — небольшая глинобитная крепость, в которой могут разместиться около 1000 человек. Окружена крепостной стеной и рвом с водой. Имеет казармы, продовольственные склады и подземные резервуары для хранения воды на случай осады.
31. *Или мадуй* — Илийский конный отряд. Входил в состав знаменных войск. В мирное время дислоцировался к Кульдже. В период восстания Джахангира был переброшен в Урумчи.
32. *Улумуци мадуй* — урумчинский конный отряд. Входил в состав знаменных войск. Дислоцировался в Урумчи.
33. *Хэтянь* (Хотан) — один из древнейших городов Восточного Туркестана, имевших связи с Индией с древнейших времен. Был столицей государства Юйтянь. В период распространения ислама в Восточном Туркестане Хотан был центром воору-

женной борьбы против проповедников ислама, огнем и мечом обращавших местное население в мусульманскую веру. (Мурзаев Э. М. Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии. М., 1966, С. 355).

В цинский период был уездом, занимал территорию нынешнего Хотанского района. В настоящее время административный центр Хотанского района. (От слова «котта» — крепость, с языка хинди). (Чжунго гуцзинь димин да цыдянь. Шанхай, 1919, С. 438).

34. *Халашар* — китайская транскрипция уйгурского названия города Карашар. (Чжунго гуцзинь димин цыдянь, Шанхай, 1919, С. 881). Карашар в тюркских языках означает Черный город. Название образовано, по-видимому, от слова «кара» — земля на древних тюркских языках и означает земляной город. Китайское название города — Яньци. (Мурзаев Э. М. Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии. М., 1966, С. 342).
35. *Бахабу* — монгол из войска голубого знамени. В годы правления императора Жэньцзуна (1791—1820) участвовал в подавлении восстания тайного буддийского общества «Союз белого лотоса» в пр. Хунань, Шэньси, Фуцзянь и Хэнань. За заслуги в подавлении этого восстания с повышением направлен в г. Карашар на должность правителя Карашара. За заслуги в подавлении восстания Джахангира был назначен командующим Цзянинскими войсками, дислоцировавшимися на территории нынешних провинций Цзянсу, Чжэцзян. Фуцзянь, Цзянси, Аньхуэй. После смерти был пожалован почетным титулом «цинъюн гуна», что в переводе на русский означает «усердный и отважный князь».
36. *Цзяцин* — девиз годов правления 5-го императора Цинской династии. Храмовое имя Жэньцзун. Правил в 1796—1820 гг.
37. *Кайдухэ* (Хайдык-гол) — одинокая река без истоков и притоков (монг). Река, начинающаяся в котловине р. Большой Юлдус и впадающая в озеро Бостон. На своем пути близко подходит к городу Карашар (центр Яньци-Хуэйского автономного уезда). (Чжунго гуцзинь димин да цыдянь. Шанхай, 1919, С. 955; Мурзаев Э. М. Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии. С. 354).
38. *Ациму бокэ* — хаким бек, правитель. Мусульманское население Восточного Туркестана управлялось своими родовыми старейшинами, так называемыми беками, которые в соответствии с занимаемым ими положением, делились на шесть разрядов:
- *Ациму бокэ хакимбек* — главный правитель округа;
 - *Ишихан бокэ* — ишханбек, помощник правителя;
 - *Шанбокэ* — шанбек, казначей;
 - *Газанати бокэ* — казначей;
 - *Хацзи бокэ* — ходжибек, судья;
 - *Милабу бокэ* — мираббек, заведующий земледелием.
- (Бруннерт И. С., Гагельстром В. В. Современная политическая организация Китая. Пекин. 1910 г. С. 368). Эта местная администрация была ликвидирована в 1942 г.

См. также: *Исиев Д. А.* К вопросу об административном устройстве государства Йэттинар (Джетышар)//Материалы III научн. конф. «Общество и государство в Китае». М., 1971. Вып. 1. С. 153—160).

39. *Аньтэ* — селение в 5 км от уездного города Сулэ, близ Кашгара (Сунь Юнь. Сичуй Цзунтун Шилюэ. Пекин, 1813. Цз. 1. С. 12).
40. *Лайнин* (*Дарующий спокойствие*) — название, данное г. Урумчи в 1765 г. императором Цяньлуном. Название не прижилось. (Сунь Юнь. Сичуй цзунтун шилюэ. Бэйцзин, 1813. Цз. 2. С. 20).
- 41а *Юннин* (*Вечное спокойствие*) — название, данное г. Уч-Турфану в 1765 г. императором Цяньлуном. Название не прижилось. (Сунь Юнь. Сичуй цзунтун шилюэ).
41. *Тулуфань* (*Турфан — ставка, столица*) — самый большой город в Турфанской впадине. Расположен в 1800 км к югу от Урумчи на пересечении Южно-Синьцзянской железной дороги с Ланьчжоу-Синьцзянской железной дорогой. В прошлом город делился на две части: китайскую и уйгурскую. Сейчас они слились (*Мурзаев Э. М.* Природа Синьцзяна и формирование пустынь в Центральной Азии. М., 1966. С. 352).
42. *Гуаньянь* (*Безбрежное спокойствие*) — название, данное Турфану в 1765 г. императором Цяньлуном. Название не прижилось. (Чжунго гудэнь димин да цыдянь. Шанхай, 1919. С. 296).
43. *Уши* — город на западе Восточного Туркестана, вблизи границы с Киргизией. Полное название Уч-Турфан, что в переводе с тюркских языков означает три ставки. Но это результат позднейшего осмысления. В. В. Григорьев по поводу старого названия Уш, сохранившегося в китайском языке в форме Уши, пишет следующее: «Уши же есть прозвание, данное ему (Уч-Турфану) в отличие от Турфана Пичанского по причине его близости к городу Уш (Ош) в Фергане, первому в этой стране на пути из Восточного Туркестана, почему Уши Турфан должно означать не более, не менее как Ушский Турфан т. е. Турфан в стороне Уша. Краткости ради Турфан стали впоследствии отбрасывать и за городом в качестве имени его собственно одно прилагательное — Ушский. (*Мурзаев Э. М.* Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии., 1966 г. С. 354).
44. *Кучэ* (Куча) — город на южном склоне гор Тяньшаня, в Аксуском районе. Основан при династии Хань (206 г. до н. э. 220 г.). Название города происходит от иранского «коча» — улица. В китайских исторических источниках Куча известен под названием Гуйцы. (*Мурзаев Э. М.* Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии. М., 1966. С. 345).
45. *Хуйу* (Большая победа) — название, данное городу Кашгар императором Сюаньцзуном в 1829 г. Название не прижилось. (Сунь Юнь. Сичуй цзунтун шилюэ. Пекин, 1813. Т. 2. С. 32):
46. *Цзяй* (*Прекрасная дружба*) — название, данное городу Яр-

- кенду императором Сюаньцзуном в 1829 г. Название не прижилось (Сунь Юнь. Сичуй цзунтун шилюэ. Бэйцзин, 1813. Т. 2. С. 32).
47. *Цзюань (Жить в мире и дружбе с дальними странами)* — название, данное городу Янги-Гиссар императором Сюаньцзуном в 1829 г. Название не прижилось (Сунь Юнь. Сичуй цзунтун шилюэ. Бэйцзин, 1813. Т. 2. С. 32).
48. *Вэйцзин (Успокоение могуществом)* — название, данное городу Хотан императором Сюньцзуном в 1829 г. Название не прижилось (Сунь Юнь. Сичуй шилюэ. Пекин, 1813. Т. 2. С. 32).
49. *Пуань (Всеобщее спокойствие)* — название, данное городу Аксу императором Сюаньцзуном в 1829 г. Название не прижилось (Сунь Юнь. Сичуй цзунтун шилюэ. Пекин, 1813. Т. 2. С. 32).
50. *Фухуа (Воспитание верой)* — название, данное городу Уч-Турфан императором Сюаньцзуном в 1829 г. Название не прижилось (Сунь Юнь. Сичуй цзунтун, шилюэ. Пекин, 1813. Т. 2. С. 32).
51. *Гунпин (Упрочение мира)* — название данное городу Куча императором Сюаньцзуном в 1829 г. Название не прижилось. (Сунь Юнь. Сичуй цзунтун ши. Пекин, 1813. Т. 2. С. 32).
52. *Сешунь (Установление гармонии и согласия)* — название, данное городу Карашар императором Сюаньцзуном в 1829 г. Название не прижилось. (Сунь Юнь. Сичуйцзунтун шилюэ. Пекин, 1813. Т. 2. С. 32).
53. *Калунь* — застава. Слово заимствовано из маньчжурского языка (Шанхай цышу чубанбше. Цыхай. 1819. Т. I. С. 401)
54. *Бутяньтай* — маньчжур, правитель Уч-Турфана. Был командиром отряда военных поселенцев в Кульдже.
55. *Джакэсань* — маньчжур, помощник правителя Яркенда по гражданской части.
56. *Ли* — мера длины, равная 576 м.
57. *Чи* — мера длины, равная 1/3 м.
58. *Чжан* — мера длины, равная 3,33 м.
59. *Ваньшоу гун* — храм долголетия императора. В период правления Цинской династии такие храмы были построены во всех уездных и областных городах. Это большие храмы из девяти залов. На стенах залов установлены ритуальные таблички с пожеланиями долгих лет жизни императору. На императорской стене перед воротами храма написаны четыре шестиметровых иероглифа: «Десять тысяч лет жизни императору!». В этих храмах в дни рождения, бракосочетания и другие знаменательные даты в жизни императора проводились благодарственные молебны. (Цыхай, Шанхай. 1979. Т. I. С. 59):
60. *Гуаньди мяо* — храм императора Гуаньди, героя популярного в Китае романа «Троецарствие», канонизированного как божество войны.

- 61 *Чэньгуансян* — пригород, окруженный малой городской стеной.
- 62 *Цянь* — весовая и денежная единицы, равная одной десятой ляна и в разное время составлявшая от 3,5 до 3,8 г. Так же назывались и бронзовые монеты стандартного образца, с квадратным отверстием; отливались в Китае регулярно с III в. до н. э. Их вес официально был приравнен к 1 цяню. В Восточном Туркестане в XIX в. самыми распространенными в обращении были монеты в 10 цяней. Некитайское население (уйгуры, казахи) называли их ярмарками. Другое некитайское название их — чохи. (Валиханов Ч. Избр. произв. М., 1987. С. 352).
- 63 *Фэнь* — денежная единица, равная 0,373 г. серебра. (Большой китайско-русский словарь. М., 1984. Т. 3. С. 403):
- 64 *Цзинь* — единица веса; китайский фунт, равный 0,596 кг, или 16 льям. В XIX в. вес одного цзиня колебался от 560 до 605 г. (Валиханов Ч. Избр. произв. М., 1987. С. 353):
65. *Чжэньбань дачэнь* — второе название должности цаньцзянь дачэня, т. е. советника военного губернатора (или наместника).
- 66 *Дэхуй* — маньчжур, правитель Хотанского округа. Участвовал в подавлении восстания Джангира. Был командиром корпуса в Сиани.
67. *Дяобао* — сторожевая башня (Цыхай. Шанхай, 1979. Т. 3. С. 3765).
- 68 *Исакэ (Исхак)* — хакимбек Кашгара, уйгур. Имел ранг сановника 4-го разряда, а также титул вана. Ч. Валиханов пишет о нем: «Исак ван, родом из Куня-Турфана, человек хитрый и вполне преданный китайцам... [он] деньгами склонил на свою сторону некоторых дикокаменных киргизов и через своих агентов уверил Джангира в своей преданности и готовности сдать ему Кашгар, наконец, при помощи чонбагышского бия из рода машак успел изменнически захватить Джангира и передать его в руки китайцев. Отправленный в Пекин, он через несколько лет был, как мятежник, изрезан на части» (Валиханов. Ч. Избр. произв. М., 1987. С. 153).
69. *Юйсуфу (Юсуф)* — хакимбек туземной администрации Янги-Гиссара, уйгур по национальности, имел ранг сановника 4-го разряда.
70. *Абдуэрмань (Абдурахман)* — Хакимбек Яркенда, уйгур по национальности, имел ранг сановника 3-го разряда.
71. *Токэтонацзаэр (Тохтаназар)* — Хакимбек Хотана, уйгур по национальности, имел ранг сановника 4-го разряда.
72. *Ли* — наименьшая весовая и денежная единица, равная 1/10 фэня или 37,3 мг серебра. (Цыхай. Т. 3. С. 4 831).
- 73 *Абудула (Абдулла)* — кашгарский уйгур, участник восстания Джангира. После разгрома восстания был казнен, а имущество его конфисковано.
- 74 *Миласалай (Мирсалих?)* — Проживавший в Кашгаре выходец

- из Андижана. За участие в восстании Джахангира был казнен, имущество конфисковано.
75. *Аньцзиянь (Андижан)* — город на юго-востоке Ферганской области Узбекистана. В XIV—XIX вв., при Минской и Цинской династиях поддерживал широкие торговые связи с Восточным Туркестаном. В XIX в. входил в состав Кокандского ханства.
 76. *Минюэло* — населенный пункт вблизи города Кашгара, где находилась застава.
 77. *Илецы* — храм памяти павших героев при Цинской династии. (Большой китайско-русский словарь. М., 1983 г. Т. 4 С. 222).
 78. *Дунлу* — букв. восточная дорога. Имеется в виду дорога из Яркенда на Хотан, проходившая через нынешние уезды Посгам, Базар, Каргалык, Пичан и Каракаш.
 79. *Лунванмяо* — храм божества рек, озер, морей, дождя, колодецев. Такие храмы строятся на берегах водоемов. (Цыхай. Шанхай. 1979. Т. 3. С. 3793).
 80. *Наньлу* — букв. Южная дорога. Имеется в виду дорога из Яркенда на юг, в Марал-баши.
 81. *Линдуй дачэнь* — командир отряда переселенных в Илийский и Тарбагатайский округа военных колонистов (сибо, солонов, чахаров и элютов). Всего было пять таких отрядов: четыре — в Илийском и один — в Тарбагатайском округах. (Бруннерт И. С., Гагельстром В. В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. С. 359).
 82. *Догуй* — маньчжур из войска желтого знамени с каймой. В годы правления Цзяцина (1796—1820) участвовал в подавлении восстания тайного буддийского общества «Союз белого лотоса» в провинциях Хунань и Шэньси. За заслуги в нем был назначен правителем Уч-Турфана, а затем командиром отряда военных колонистов). (Чжунго Женьмин да цыдянь. Шанхай, 1918. С. 238).
 83. *Цяньлун* — девиз годов правления цинского императора Гао Цзуна (1796—1836 гг.). (Цыхай. Шанхай. 1979. Т. 2: С: 4818):
 84. *Му* — мера земельной площади, равная 0,066 га.
 85. *Дань* — мера веса равная 120 цзиням или 71,6 кг.
 86. *Чжокэто* — маньчжур. Был правителем Уч-Турфанского округа 1777—1781 гг. (Сунь Юнь. Сичуй цзунгун шилюэ. Цз. 3. С. 21).
 87. *Доу* — мера веса, равная 2,5 цзиня, или 1,48 кг. В Туркестане в XIX в. 1 доу равнялся 20 кг. В настоящее время такое весовое значение этой единицы вышло из употребления (Цыхай. Шанхай. 1979. Т. 3. С. 4831).
 88. *Селин* — командир корпуса, состоявшего из двух полков. (Бруннерт И. С., Гагельстром В. В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. С. 281).
 89. *Яньцай иньян* — овощные надбавки. В цинской армии лично

- му составу войск кроме зерна (полтора цзиня, около 900 гр.), денежного довольствия (4 ляна 2 цзиня 3 фэня серебра) на каждого солдата в месяц выдавалась денежная надбавка на закупку соли, овощей и других дополнительных продуктов питания.
90. *Кашихээр дахэгуай* — излучина р. Таримкул в уезде Юпурга. (Кузнецов В. С. Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне. М., 1973. С. 54).
91. *Лянгээр* (от перс. *лянгар* — постоянный двор, дорожная станция на больших дорогах в Восточном Туркестане) — название селения в 40 км от Яркенда (Мурзаев Э. М. Природа Синьцзяна и формирование пустынь в Центральной Азии. М., 1966. С. 346).
92. *Янляньинь* — букв. «деньги, питающие честность». Содержание получаемое чиновниками при цинской династии состояло из двух частей: фэньинь — жалованье деньгами, получаемое всеми чиновниками империи; янляньинь — надбавка на поддержание бескорыстия. Личный состав армии получал также яньцайинь — овощную надбавку (Бруннерт И. С., Ггельстром В. В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. С. 423).
93. *Чжанцзин* — общее название чинов штаб-офицерского разряда. Транскрипция маньчжурского слова «чжангинь». Здесь: заведующий канцелярией (Валиханов Ч. Ч. Избр. произв. М., 1987. С. 348).
94. *Битеши* (от уйг. *битечки* — писарь) — низший чин цинской администрации. Выступал в качестве переводчика с китайского языка на маньчжурский. Назначался из личного состава маньчжурских, монгольских и китайских знаменных войск (Цыхай, Шанхай. 1987. Т. 2. С. 4297):
95. *Вэнь* — старинная мелкая медная монета в собственно Китае и Восточном Туркестане. Вес 1 вэня, выпускавшегося илийским монетным двором, составлял 1 цянь 2 фэня. Вэни имели квадратные отверстия, через которые нанизывались на шнуры по 1000 штук и составляли связку. (Кузнецов В. С. Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне. М., 1973, С. 176).
96. *Или цзянцзюнь* — генерал-губернатор (наместник) Синьцзяна (Новой территории, или Новой границы) — особой военно-административной единицы, искусственно сведенной цинским правительством из Джунгарии и Восточного Туркестана после их завоевания. Вся полнота власти в наместничестве была сосредоточена в руках цзянцзюня, штаб-квартира которого находилась в Или. В своей деятельности по управлению Синьцзяном он опирался на трех помощников (хэбэй-амбаней), управлявших соответственно Восточным Туркестаном, Джунгарией, Тарбагатайским округом. В годы восстания Джахангира илийским цзяньцзюнем, или наместником, был Цин Сян, затем его сменил Чан Лин. (См. Кузнецов В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии. Новосибирск, 1983, С. 78).

- 97 *Улумуци дутун* — командир знаменного гарнизона Урумчи. В 1860 г. должность была упразднена. (*Сунь Юнь*. Сичуй цзунтун шилюэ, Бэйцзин, 1913, Цз. 2, с. 1).
- 98 *Буцюз итеши* — командированный писарь. Писарь, командированный в Восточный Туркестан с сохранением за ним штатного места в столице и последующей возможности возвратиться на это место (*Сунь Юнь*. Сичуй цзунтун шилюэ, Бэйцзин, 1813, Цз. 2. С. 1).
- 99 *Вэй битешу* — нештатный наемный писарь (*Сунь Юнь*. Сичуй цзунтун шилюэ. Бэйцзин, 1813. Цз. 2. С. 1).
- 100 *Банбань дачэнь* — помощник правителя Урумчи по гражданской части.
- 101 *Хуйбин* — солдаты-мусульмане. Удерживая господство над Восточным Туркестаном при помощи значительных сил знаменных войск, размещенных во всех крупных городах, цинская администрация разрешила местной администрации в лице князей и беков иметь лишь телохранителей: до 80 человек князьям и до 30 человек — бекам. Этих телохранителей называли солдатами-мусульманами
- 102 *Чаэргэнь* — название селения, находившегося на месте нынешнего уездного города Юпурга.
- 103 *Бодиргэ*. Как считает В. С. Кузнецов, термин «бодиргэ» можно возвести к персидско-таджикским словам «бадрака» (проводник), или «базирган» (купец, торговец). После восстания Джахангира, поддержанного Кокандом, торговые связи последних были прерваны и представители обеих этих категорий были вынуждены искать другого применения сил и средств.
Китайский толковый словарь «Цыхай» дает следующее толкование: «Бодиргэ — это свободные от феодальной зависимости, но бедные малоземельные или безземельные мусульмане (уйгуры)». (*Кузнецов В. С.* Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне. М., 1973. С. 172).
- 104 *Патэмань* — батман, кашгарская мера объема. В быту местное население (Восточного Туркестана) 10 китайских цзиней считало за 1 чарык, 8 чарыков — за 1 карбур, 8 карбуров — за 1 батман. Другими словами, батман составлял 640 цзиней. При казенных расчетах 1 батман соответствовал 4 даням 5 доу (в амбарном весе). 1 карбур соответствовал 5 доу 6 шэнам 3 гэ, 5 шао; 1 чарык соответствовал 7 шэнам 3 шао (*Кузнецов В. С.* Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне. М., 1973, С. 176).
- 105 *Цзиндань* — букв. столичный дань. Мера веса, равная 200 кг. (равен 10 доу; доу равен 20 кг).
- 106 *Бугуэр (Бугур)* — город, расположенный к востоку от Курли, между р. Тарим и Кончедарья. Ныне административный центр уезда Чиглык в Баинголэн-Монгольском автономном округе (Чжунго гуцзинь димин да цыдянь. Сянган, 1982. С. 206).
- 107 *Куэрлэ (Курля)* — город на р. Кончедарья в Кашгарии.

Ныне административный центр Баинголэн — Монгольского автономного округа (Чжунго гуцзинь димин да цыдянь. Сянган, 1982, С. 696).

- 108 *Шэн* — мера веса, равная 1/10 доу. В Восточном Туркестане в XIX в. 1 шэн равнялся 2 кг. В настоящее время такое весовое значение этой единицы вышло из употребления, (Цыхай, Шанхай цышу чубаньшэ. 1979. Т. 3. С. 4831).
- 109 *Хэ* — единица измерения веса, равная 1/10 шэна. В Восточном Туркестане в XIX в. 1 хэ равнялся 0,2 кг. В настоящее время вышла из употребления. (Цыхай. Шанхай цышу чубаньшэ. 1979, Т. 3, С. 4831).
- 110 *Доланы* — потомки уйгуров из западных районов Восточного Туркестана, выселенным цинским правительством во второй половине XVIII в. в Кашгарский округ (*Певцов М. В.* Путешествие по Восточному Туркестану в 1889—1890 гг. Спб., 1895, С. 334).
- 111 *Лянтай бэйюань* — начальник продовольственно-фуражного отдела.
- 112 *Гуаньнэй* — Внутрительный Китай.
- 113 *Лянсянцзюй* — интендантское управление (*Бруннерт И. С., Гагельстром В. В.* Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. С. 249).
- 114 *Мин Си* — писарь ямыня кашгарского советника.
- 115 *Чжэцзян чжисянь* — начальник уезда, выходец из Чжэцзяна (Чжоу Жэньфу).
- 116 *Чжоу Жэньфу* — китаец родом из провинции Чжэцзян, занимавшей должность помощника начальника уезда.
- 117 *Тохуда (Тохта)* — имя уйгура-базарного маклера, он же выступал в роли переводчика.
- 118 *Чжанхуа* — принятое в XIX в. общее название кладовщиков земляных амбаров.
- 119 *Чжоу взэйюань* — уполномоченный Чжоу (Жэньфу). Имеется в виду, что Улуна уполномочил Чжоу Жэньфу участвовать в проверке хлебных амбаров.
120. *Мань* — иероглиф, имеющий значение «достаток». Этот иероглиф, так же, как и иероглифы тай (счастье), фэн (богатство) представляет собой условное обозначение хлебных амбаров..
121. *Абула (Абдулла)* — уйгур, базарный маклер.
- 122 *Тунджи* — старший помощник начальника округа (*Бруннерт С. И., Гагельстром В. В.* Современная политическая организация Китая, Пекин, 1910. С. 358).
- 123 *Тунши* — переводчик.
- 124 *Тохуда (Тохта)* — уйгур-переводчик, он же базарный маклер.
125. *Ниясы (Нияз)* — уйгур, мельник.

- 126 *Адулла (Абдулла)* — уйгур, купивший зерно из казенных амбаров.
- 127 *Хэйлуницзян* — провинция на Северо-Востоке Китая, граничащая по р. Амур с Приморским и Хабаровским краями.
- 128 *Пуэр* — китайская транскрипция слова «пул» — среднеазиатской медной монеты стоимостью примерно полкопейки. Пулами назывались также и монеты китайского образца, отливавшиеся в XVIII—XIX вв. в городах Восточного Туркестана (*Валиханов Ч. Ч.* Избр. произв. М., 1987. С. 361):
 «*Дан у пуэр*» — означает пул достоинством в пять вэней (чохов). Наряду с дан у пуэр На Яньчэн ввел в обращение монеты дан ши пуэр, т. е. пулы достоинством в 10 вэней.
- 129 *Вэнь (чох)* — в переносном смысле «медяк», «грош», «монета». Чох — медная монета в собственно Китае в Джунгарии. Вес 1 чоха, выпускавшегося Илийским монетным двором, составлял 1 цзянь 2 фэня (*Кузнецов В. С.* Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне. М., 1973. С. 176).
- 130 *Шухэдэ* — маньчжур из войска желтого знамени. Службу начинал писарем. После окончания Высшей школы, получил ученую степень цзюйжэнь и занимал высокие посты. Был, в частности, канцлером Государственной канцелярии. Принимал участие в завоевании Джунгарии и Восточного Туркестана. Посмертно удостоен титула вэньсянгуна (просвещенный князь, опора трона). (Чжунго бэньмин да цыдянь. Шанхай, 1918. С. 1196).
131. *Чуань* — связка из 1000 чохов. (Цыхай. Шанхай цышу чубаньшэ. 1979. Т. 2. С. 1666).
- 132 *Цзыгуангэ* — пурпурная палата.
- 133 *Чжили* — название нынешней провинции Хэбэй при цинской династии (Цыхай. Шанхай цышу чубэньшэ. 1979. Т. 1. С. 288):
- 134 *Агуй* — маньчжур из войска белого знамени (1717—1797). Высокопоставленный сановник Цинской империи. Дед На Яньчэна, автора приводимых здесь в переводе «Докладов...». Участвовал в завоевании Джунгарии и Кашгарии в колонизации этих районов, а также в боевых действиях в Бирме и подавлении дунганского восстания. Дважды занимал пост военного министра, был канцлером Государственного совета. Посмертно удостоен почетного титула Тайбао — старшего опекуна наследника престола. (Чжунго жэминь да цыдянь. Шанхай, 1818. С. 618).
- 135 *Чэньцзу* — третий император династии Мин (1403—1424).
- 136 О денежной реформе цинских властей в Синьцзяне, ее целях и характере см.: *Кузнецов В. С.* Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне в первой половине XIX в. М., 1973.
137. *Наньлу бачэн* — букв. восемь городов южной округи. Имеются в виду города: Карашар, Куча, Аксу, Уч-Турфан, Каш-

гар, Янги-Гиссар, Яркенд, Хотан (Сун Юнь. Сичуй цзунтун шилюз. Бэйцзин, 1813. Цз. 2. Л. 1).

- 138 *Бинбу* — военное министерство.
- 139 *Аэрбань* — китайское название медных монет, имевших хождение в Самарканде и Восточном Туркестане и называвшихся в тюркских языках ярмаками. Эти медные монеты в большом количестве принимались от жителей Восточного Туркестана и Джунгарии в уплату налогов.
- 141 Насколько подобные утверждения не соответствовали действительности, видно из дневников Ч. Валиханова, побывавшего в 1858 г. в г. Кашгаре. «Состояние Восточного Туркестана в настоящую эпоху, — писал он, — самое плачевное... меры, принятые китайским и туземным правительствами, весьма слабы, и, вообще, их политика не имеет никаких залогов к восстановлению спокойствия и тишины, а ограничивается строгой экзекуцией после мятежей, стеснительными и подозрительными происками в обыкновенное время, мерами ведущими опять к мятежам». (См.: Валиханов Ч. Ч. Избр. произв. М., 1987. С. 200). Деятельность На Яньчэна по строительству крепостей за счет уйгурского народа — прекрасное тому подтверждение.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абагасы 80, 85, 86, 242
Абд Ар-Раззак Самарканди 228
Абдулла 166, 194, 196, 197, 254
Абдулла-хакимбек 77, 78, 241
Абдурахман 111, 169, 254
Аблай 6
Абудубакэ см. Абдулла-хакимбек
Абдулла Екре зайсан 61
Абдурахим 111
Абудуэрмань см. Абдурахман
Абулай см. Аблай
Абулхаир 63, 234
Агуй 72, 112, 119, 120, 124, 127, 205, 237, 259
Айша-ачи 123
Акимушкин О. Ф. 213, 214, 222, 223, 225
Акэдунь 237
Ала ад-Дин 25, 217
Али 25
Али-султан 12, 14, 38, 39, 213, 214, 223, 225
Алигун 92, 122, 130, 131, 244
Алиясы см. Ильяс
Аминдао 84
Амурсана 85, 86, 87, 75, 76, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 89, 234, 236, 237, 240
Амуэрсанна см. Амурсана
Ань Сянь 9
Аньтай 12
Ану-хатун 61, 233
Арзу 131
Асьха 124
Ахмад 50
Ахмад 14, 15, 24, 29, 30, 39, 40—44, 213, 215, 219, 220, 221, 224, 225, 229
Ахмедов Б. А. 3, 227
Ахэйма см. Ахмад
Авзын 131
Ачоулакэ 62
Аэр см. Али-султан
Аюка 60, 233
- Ба Чан** 192
Бабагэ см. Бабак
Бабак 27, 31, 218
Бай Цюань 38
Байкэ Эмин см. Бақы Имин
Бақы Имин 61
Баламар 37, 223
Бали-кули 105
Балу 236
Бальчжир 65, 66, 77, 234, 241, 242
Бань Гу 5

- Бәнди 72, 76, 77, 86, 87, 236, 237, 241
 Баньчжур см. Бальчжир
 Барат-суфи 123
 Батур Жиргал 106
 Бартольд В. В. 213, 228, 231
 Баршань 62
 Басутай 84, 85
 Бату-Цзиэргээр см. Батур-Жиргал
 Бахавуддин-ходжа 125
 Бахадунь см. Бахавуддин
 Баши-агаши 80, 81, 83, 242
 Бая 30
 Баязид 44, 219
 Баязид I 22, 64, 219
 Баян см. Баязид I
 Баярситай 47, 228
 Бичурин Н. Я. 3, 221, 225
 Бокшанин А. А. 20, 22, 35, 214, 228
 Болотэ-субэй см. Барат-суфи
 Бо Хэн 71, 72
 Бруннерт И. С. 237, 239, 247, 249, 250, 251,
 255, 256, 258
 Бусаньин 49
 Бусэ см. Вайс-хан
 Бурхан ад-Дин 7, 77, 78, 98, 99, 104, 107—
 111, 123, 125, 126, 242
 Буэрхайли 64
 Буяньтай 170, 253
- Вайс см. Увайс
 Валиханов Ч. Ч. 145, 248, 249, 254, 256, 259,
 260
 Ван Дачэнь 76
 Ван Сянь 53, 230
 Ван Сяньцяннь 239
 Ван Цзяньлу 194
 Ваньли (Шэньцзун, Чжу Ицзюнь)
 Ваньцинньчабу 84
 Вэй Ло 51, 229
 Вэй Цзюаньчжу 51, 229
- Гегельстром В. В. 238, 239, 247, 249—251,
 255, 256, 258
 Галачин-Дугэр 63
 Галдан 59, 60, 61, 99, 241
 Галдан-Доржи 82, 86, 87, 90, 243
 Галдан Церен (Галдан-Цэрэн) 62—65, 67,
 68, 81, 94, 101, 234
 Гаоцзун см. Сяньлун
 Гас Ци 32
 Гафуров Алим 217, 218
 Гийасаддин Али 222
 Гийас ад-Дин Наккаш 212, 227, 228
 Годокэ-маньцзи 85
 Го Пинлянь 57

Го Цзинь 48, 229
Го Юньхуа 57, 58
Гопо-хочжэ см. Гофур-ходжа
Гофур-ходжа 109
Гуань Чжанбао 78
Гуаньди 162, 167, 253
Гуревич Б. П. 144
Гуюань 153
Гэндаши 91, 92
Гэн Юй 15, 42, 43, 51, 225, 230
Гээрдан-Доэрци см. Галдан-Доржи
Гээрдан-Цэлин см. Галдан-Церен
Даваци 65—68, 76, 81—83, 92, 234, 240
Данибегов Рафаил 144
Даньцзин Омбу 61
Дасанъя 124
Дасанча 140
Даогуан (Сюаньцзун) 143, 147, 150, 152,
153, 155, 156, 157, 159, 161, 168, 169, 172,
173, 181, 183, 186, 189, 190, 191, 198, 201,
202, 204, 206, 210, 247, 253
Даолян 83
Даши 85
Даши-Дава 78, 90, 242
Дээрюэши 25
Джалилова Р. П. 222
Джангир см. Джахангир
Джахангир 145, 146, 188, 204, 247, 248, 250,
254, 256
Джухар-гул 108, 109, 111
Динчан 124
Догуй 170, 255
Доржи Данба 62
Дуаньбайкэ 110
Дугэр 84, 85
Думан Л. И. 144, 213
Дуньдокэ-Маньци 89
Дусу-Мухаммад 223
Цэхуэй 164, 173, 254
Дэмуци-Буаци 84, 85
Дээргэ 130, 138
Елюй Чуцай 222
Гмили хочжи см. Имин-ходжа
Елифанова Л. М. 222
Есен-Бук 223
Есянь-Тимур 37, 223
Жун Ань 143
Жун Чжао 206
Жэньцзун см. Хунси
Жэньцзун см. Цэяцин
Жэньсяо 59
Златкин И. Я. 6, 60, 234, 239, 240
Макинф, отец см. Бичурин Н. Я.

Игуй 106
Иунус, см. Юнус
Илань 15, 39, 44, 214
Ильяс 126
Илэту 123
Имин-ходжа 37, 78, 79, 93, 95, 102, 118, 122,
123, 125, 131, 223
Иньцзирча 37, 213, 223
Иньцзичээр 13
Исиев Д. А. 252
Исмаил 29, 219
Исымаин см. Исмаил
Исыгэ Даола хочжи 39
Исыхан 50, 229
Исхак 185, 186, 192, 254
Ичжу 123, 124

Канси (Шэнцзу Жэньхуанди, Сюанье) 6, 34,
59—62, 71, 76, 228, 236, 240
Канхи см. Канси
Кашка-кули 131
Кешхули см. Кашка-кули
Кубэньноятэ 81
Кузнецов В. С. 5, 8, 144, 146, 235, 240, 248,
256, 257, 259
Кутлуков М. 235, 239
Кушкар-бек 102
Кэшиму 84, 85, 89
Лама-Даржа 65, 66, 68
Ламукули 104
Лацзян 62
Либояньда 31
Лигуй 48, 229, 231
Ли Вэнь 38, 224
Ли Вэньчэн 249
Ли Да 48, 228, 231, 232
Линповцев С. В. 35
Ли Сянь 16
Лобуцзян-Церен 63
Лобуцзян Шуну 63
Лу Ань 48, 228
Лу Гу 50, 229, 231
Лун Вэньбин 4, 11, 12
Лун Юин 64
Лю Цзи 14, 40—42, 224
Лю Чжисяо 217, 220, 222, 223
Ма Вэньшэн 42, 224
Ма Юнь 50, 229
Мадяюев Н. 146
Малгк 14
Малявкин А. Г. 3, 213
Мэмут 65, 77, 241
Мамутэ см. Мамут
Мамуяр 63

Мансур 15, 44, 214, 225
Мансур 92
Манькэ (Мэнькэ Темур) Темур 13, 37, 223
Маньла Тур см. мулла Тур
Маньци 65
Мартынов А. С. 213
Махама 65
Мелихов Г. В. 57
Мелналкснис А. И. 19
Миласалай 254
Мин Си 192--196. 258
Мир-Мансур 106, 125
Мирза Мухаммад Хайдар 231
Мизр-Маньсуэр см. Мир-Мансур
Моисеев В. А. 235, 252, 256
Молаташи ахуна см. мулла Ташахану
Моничжабу 65
Му Гуанвэнь 235
Мулла Ташахану 108
Муса 117, 127
Мусань 50, 229
Мулла Тур 41, 224
Мурзаев Э. М. 251, 252, 256
Мухаммад, пророк 145
Мухаммад 24, 215, 216, 217, 219
Мухаммад Хайдар 224
Мэньдо-субэй 108, 110, 111
Мэнгэ Темур 37, 223
На Вэнь-и гун см. На Яньчэн
На Яньчэн 8, 142—144, 146—150, 152—155,
157—159, 161, 163, 168, 169, 172—176,
181—183, 185, 186, 190—195, 197, 200, 201,
204, 208—210, 249, 250, 259, 266
Нагэча 78, 80, 242
Надаци 107
Накш-и Джахан 18, 228
Намоку Цзизэргэр см. Немеку
Намучжар-Даси 62, 83
Нахэйшичжихань см. Накш-и Джахан
Нашитун 124
Немеку (Унемкей Жиргал) 77, 241
Нигматов Бедель 144
Нима 87, 88, 197, 258
Нияз 193, 195—197, 258
Ниязкул 131
Нияз-суфи (Нияз-субэй) 109
Нияз-шах 131
Нсхай-Цицзикэ 80
Нозрбу 81, 83
Но Яньтай 80
Ода Дж. 212, 213
Оу Жунгань 87
Палван 50

Певцов М. В. 258
Пищулина К. А. 222, 224, 225, 227, 228, 231
Покотилов Д. З. 35
Полякова Е. А. 231
Пуэрпу 241
Садвакасов Г. С. 3, 9
Саид Мансур 43, 225
Сайбутан см. Цэбуден
Сайин Темура 36
Сали 117
Салаэр 66, 76, 85, 88, 89, 241
Самудани дарха Омба 61
Самудань 104—106, 111
Самусакэ см. Саримсак
Сань У 38
Саньхала 28
Саньци Чжабу 60
Саримсак 123, 125, 126
Сахала-субэй 109, 111
Сеи Маньсур см. Саид Мансур
Сейиди Ахмад тархан 229
Сикэсиэргэ 89
Синьгуй 112
Синьчжу 138
Сичжу 61
Скачков К. А. 19, 20
Сокэ 37, 223
Соному Алабудан 61
Субэй 109
Субэргэ 131
Суладэн см. Султан-ходжа
Сулайман 102, 137
Султан 106
Султан-ходжа 104, 105
Султан-Ходжа Музаффар 108
Султан-шах 104, 105, 106, 107, 111, 125
Сун Шэн 47, 227
Сун Юнь 4, 248, 252, 253, 257
Суранчи 145
Супруненко Г. П. 19
Суцина 253, 206, 250
Сучжукэту 111
Сыма Цянь 5
Сычев В. 218
Сычев Л. 218
Сэбудэн 64
Сэбутан Баньчжир 77
Сюаньдэ (Сюаньцзун, Чжу Чжаньцзи) 13,
18, 37, 48, 224
Сюй Сун 4
Сюй Цзин 44, 225
Ся Ян 5, 53, 230
Сяньцзун, см. Чэнхуа
Сяочжао 59

Тадж ад-Дин 27, 215
Тайлабу-хэчжо см. Талип-ходжа
Талип-ходжа 125
Тамерлан, см. Тимур
Таскин В. С. 3
Тасурхай-Даньба 62
Тауке 60, 223
Тачжудин 27
Темур, см. Тимур
Темур 61
Тимур 22, 23, 33, 45—47, 216, 222, 226, 227,
228, 231
Тохта 195—197, 258
Тохтаһазар 169, 254
Тохуда, см. Тохта
Туглук-Тимур-хан 222
Туйчжабу 62
Тяньшунь (Чжэнтун, Чжу Цижэнь)
Увайс 13, 37, 223
Удай 106, 108
Улугбек (Улубо) 48, 216, 227—229, 231
Улуна (Улана) 153, 155, 156, 174, 183, 186,
191, 192, 202, 206, 210, 249
Умарбай 104, 106
Урунбаев А. У. 228
Усман 104, 105
Уцзи 124
Уэрхүдэ батур тайджи 60
Фань Е. 5
Фасих Ахмад ал-Хавафи 225
Фахр ад-Дин 28, 30, 218, 219
Фацюань 36
Фу Ань 47, 227
Фу Дэ 52, 230
Фу Дэ (Фудэ) 86, 88, 102, 107, 133
Фунинань 61
Фурдана 62, 63
Фу Хэн 76, 241
Фэн Цзяшэн 235
Фэн Чэнцзюнь 215, 216, 220
Хадалахэчжо (Хэндиэрхочжэ) см. Хизр-
ходжа
Хадань 85, 242
Хадаха 79, 83
Хай Бин 51, 229
Хаймин 111, 112, 126, 140
Хали см. Халил-Султан
Халил-Султан 47, 216, 227
Ханвань 28
Хань Дин 51
Ханьдун 26, 217
Хасакэ-Сила 87
Ханшэнь 39, 40, 214, 224

Хасан 24, 26, 216, 217, 218
Хашан 14, 214
Хафиз 24, 25, 45, 216, 226
Хафиз-и Абри 212, 228
Хафизова К. Ш. 19, 23, 226, 235, 240
Хафэйцзы, см. Хафиз
Хачжи 26
Хачжи Маҗама 29
Хашиха 131
Хизр-ходжа 17
Ходжа Джахан 7, 77, 78, 92, 101, 102,
110, 111, 242
Ходжаев А. 235
Ходжамберди 131
Ходжисы-бек 92, 93, 106, 109, 117, 241, 244
Хохлов А. Н. 238
Хоцзисы бек, см. Ходжисы-бек
Хоцзичжань, см. Ходжа Джахан
Хочжи Исымани 29
Хочжи Хандунь 26
Хошикэбекэ, см. Кушкар-бек
Хояму балэди, см. Ходжамберди
Хуан Тингуй 90, 92
Хуан Цзи 17
Хубилай (Шийцзу) 222
Худайдад (Худайда) 47, 227
Хунси (Жэньцзун, Чжу Гаочжи) 17, 37
Хуньу (Тайцзу, Чжу Юаньчжан) 17, 45, 216
Хунчжи (Сяоцзун, Чжу Ючжэн) 14, 15, 40,
42, 44, 51—54
Хэнцзин 150, 151, 173, 174, 248
Хэнзичжун 140
Хэшици 62, 63
Хэшочуньинь 240

Цебден 119
Цебден Бальчжир 241
Цеван-Доржи Намучжар 68
Цеван-Рабдан 60—62, 233, 234
Цзи Дачунь 57
Цзин Бинчжэ 57
Цзинтай (Цзицзун, Чжу Циюй) 13, 37, 49
Цзирэргэлэ см. Джухар-гул
Цзыцэи 149, 150, 157, 204
Цзян Лянцзи 239
Цзяцзин (Шицзун, Чжу Хоуцун) 15, 52—55
Цзяцин (Жэньцзун) 143, 249, 251
Ци Юньши 4
Цикэшэнь 65
Цилин-чжабу 102, 103
Цимукэр 83
Цин Сян 256
Цебудэн 79
Цебудэнчжабу Пуэрпу 77

- Цэлэмэнкэ 241
64, 65, 234
Церен 65, 67, 68, 76, 80, 82—88, 240
Церен Дуньдобу (старший, младший) 62,
64, 65, 234
Цэлин-Доржи 83
Цэрен-Намучжар 64
Цэрэн-Убаши (Цэлин-Убаши) 68, 76, 77,
241
Цяньлун (Гаоцзун, Хунли) 6, 34, 57, 65—68,
71, 74, 77, 81, 86, 88, 89, 90—96, 101—104,
107, 111, 112, 116—119, 121—127, 129, 130,
132—135, 137—140, 143, 170, 205, 235, 239,
245, 252, 255
- Чаган-зайсан 66
Чан Лин 150, 152, 153, 161, 174, 184, 248,
256
Чан Цин 147, 150, 159, 191, 198, 202, 247
Чжакэсу 84
Чжалафэньна 77, 84, 240
Чжан Дэцзэ 238
Чжан Тинъюй 34
Чжан Фу 14, 40, 41
Чжан Фуцзин 53, 54, 230
Чжан Хай 42, 44, 225
Чжанхуа 193
Чжан Юаньцзэ 63
Чжан Шэн 50, 229
Чжао Чжай 55, 230
Чжао Хой (Чжаохуэй) 72, 94, 96, 101—103,
236, 237
Чжахангир, см. Джахангир
Чжокэто 170, 199, 255
Чжоу Вэйюань 193, 194
Чжоу Жэньфу 192, 195, 197, 258
Чжоу Хунмо 50, 239
Чжоу Юй 52, 230
Чжэндэ (Уцзун, Чжу Хоучжао) 52, 55
Чжэнтун (Инцзун, Чжу Цзянь) 16, 37, 48,
50, 53
Чингисхан 44, 216, 222, 226, 231
Чэн Гаохуа 217
Чэнго 106
Чэнгунчабу 65, 66, 93
Чэнхуа (Сяньцзун, Чжу Цзяньшэнь) 13, 18,
38, 39, 41, 50
Чэнцзу см. Юнлэ
Чэнь Суло 235
Чэнь Чэн 13, 16, 48, 212, 213, 228, 231, 232
Чэнь Яо 52, 230
- Шадман 131
Шайх Нур ад-Дин 47
Шакэтур 65

Шалинуэрдин см. Шайх Нур ад-Дин
Шамс ад-Дин 25, 27, 218
Шараф ад-Дин Язди 231
Шахрух 216, 231
Шефер Э. 218
Шанба (Шэньба) 15, 42, 44, 214, 219
Шир Али-оглан 223
Ширмахаммад (Шиламахамуши) 31, 220
Шотун Улуму 119
Шу Хэдэ (Шухэдэ) 72, 76, 94, 95, 100, 103,
111, 112, 114, 118, 121, 122—126, 129,
130, 131, 135—137, 193, 237, 241, 259
Шушань 124
Шэньсидин, см. Шамс ад-Дин
Эбао 124
Эдэй (Эдуй) 111
Эмиль-ходжа, Эминь-хэчжо, см. Имин-ход-
жа
Эльчатау 109
Элэчжуйту, см. Эльчатау
Эмуэрбайкэ 111
Эмэрбай, см. Умурбай
Эсымань, см. Усман
Энокэболатэ 93
Эциэрту 84, 85
Ээрдэнэ 107, 108, 109, 111
Ээрчжуйин 90
Юаньский Тайцзу, см. Чингисхан
Юйлусы 88
Юйсуф 93
Юнгуй 123, 126, 127, 132, 139, 141
Юнлэ (Чэнцзу, Чжу Ди) 16, 17, 36, 47, 48,
50, 212, 225
Юнус-хан 213, 215, 216
Юсуф 165, 254
Юнчан 66, 67
Юнчжэн (Шинцзун) 62—65, 76, 234, 236,
240, 244
Юсуп-кул (Юсуф-кул) 104, 105
Юсупова Д. Ю. 238
Юхэна 195
Юэ Чжунци 63, 64
Ялань, см. Илань
Ян Бо 55, 230
Ян-гунфан 153
Ян Саньши 100
Ян Фан 153, 156, 158, 187, 206, 249
Яньшань 39
Яо Лин 38
Яосуту 89
Ясыбу-хули, см. Юсуп-кул
Яэрхашань 92, 93, 237
Яэрхэдэ 72

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Извлечения из «Мин хуэй яо» («Свободное обозрение династии Мин»). По истории Восточного Туркестана в XV—XVI вв. (Пер. и прим. А. П. Колганова)	11
Извлечения из «Мин хуэй яо» (Пер. и прим. А. П. Колганова)	13
Доклады императорам дайцинской династии из иноземных и даннических стран. Б/М. Б/Г. (Пер. и прим. К. Ш. Хафизовой)	19
Извлечения из «Мин ши» («История династии Мин») (Пер. К. Ш. Хафизовой)	32
Извлечения из «Мин ши сань. Сиюй И» (Пер. и прим. К. Ш. Хафизовой)	36
Извлечения из «Дай Цин личао шилу» (Пер. и прим. К. Ш. Хафизовой)	57
Извлечения из «Дай Цин шэнцзу жэньхуанди шилу» (Пер. и прим. К. Ш. Хафизовой)	59
Извлечения из «Пиндин чжунгээр фанлюэ» («Описания усмирения джунгаров»). По истории Джунгарии и Восточного Туркестан (Пер. и прим. А. Х. Ходжаева)	70
На вэнь- и гун цзоун (сост. Жун Ань. Пер. и прим. Г. А. Ларионова)	142
Приложения	212
Примечания	—
Именной указатель (К. Ш. Хафизова)	261

**КИТАЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА XIV—XIX ВВ.**

*Утверждено к печати Ученым советом Института
уйгуроведения Национальной академии наук
Республики Казахстан*

Рецензенты: кандидаты ист. наук *Искаков Г. М.,
Пищулина К. А.*

Редактор *Дробжева Л. И.*
Художественный редактор *В. Пак*
Технический редактор *И. Насырова*

ИБ № 3976

Сдано в набор 26.05.94. Подписано в печать 22.08.94.
Формат 84×108^{1/32}. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. п. л. 14,28. Усл. кр-отт. 14,28. Уч.-изд. л. 12,75.
Тираж 600. Заказ 68.

Издательство «Гылым»
480100, Алматы, ул. Пушкина, 111/113
Типография издательства «Гылым»
480021, Алматы, ул. Шевченко, 28